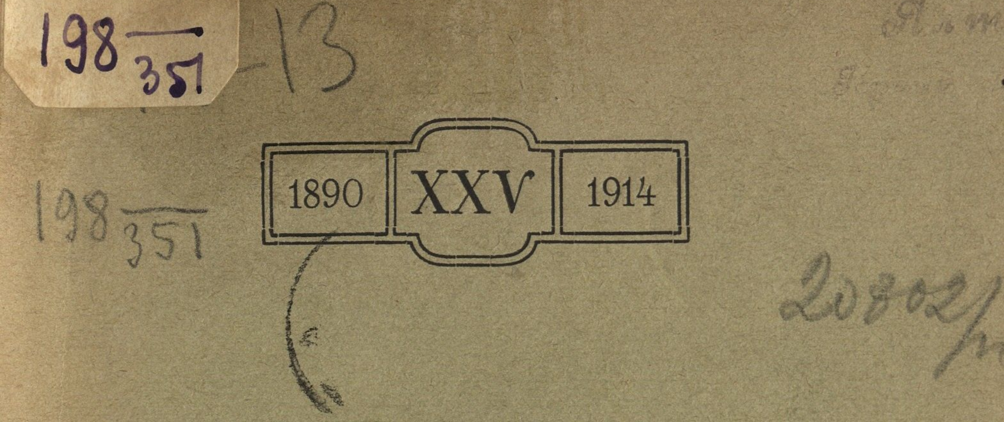
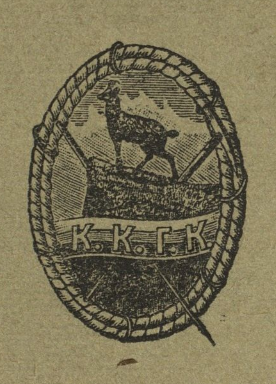
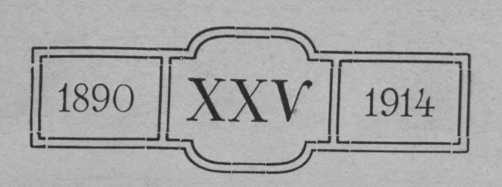


Юбилейный Сборникъ

КРЫМСКО-КАВКАЗСКАГО ГОРНАГО КЛУБА.

Подъ редакціей **М. А. Познанскаго.**





RECUEIL
publié à l'occasion
du vingt-cinquième anniversaire
du Club Alpin de Crimée et du Caucase.
Sous la direction de **M. Posnanski.**
Odessa, 1915.

Юбилейный Сборникъ

КРЫМСКО-КАВКАЗСКАГО ГОРНАГО КЛУБА.

Подъ редакціей **М. А. Познанскаго.**

ОДЕССА.

1915.

Содержанiе.

Стр.

В. И. Смирновъ. Отчетъ о дѣятельности Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба за 25 лѣтъ своего существованiя (1890—1914 гг.). . . . . 9—46

Ф. Д. Веберъ. Исторiя развитiя и дѣятельности Ялтинскаго Отдѣленiя Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба . . . . 47—63

Е. Ф. Молчановъ. Наброски. . . . . 64—67

Ант. М. По Черноморскому побережью. . . . . 68—76

В. И. Смирновъ. На горѣ Цхра-Цхаро. (Въ мiрѣ сказочной дѣйствительности) . . . . 77—83

В. Ф. Пастернацкая. Изъ Красной Поляны на перевалъ Псеашхо 84—89

Г. Н. Сорохтинъ. Дольмены Черноморской губ. и Кубанск. обл. 90—104

М. А. Познанскiй. На Шахъ-дагъ. (Въ Южномъ Дагестанѣ) . . 105—123

Н. Д. Лебедевъ. О форели (Salmo fario ausonii Heckel) и крымскомъ усачѣ (Barbus tauricus Kessler) изъ Черной рѣки въ Крыму . . . . 124—128

Р. Г. Аѳанасьевъ. Юбилей Адай-хоха. . . . . 129—139

Е. Ф. Молчановъ. Моя первая встрѣча съ проф. Иловайскимъ 140—142

Л. П. Гроссманъ. Въ тѣснинахъ. (Стихотворенiе) 143

М. А. Познанскiй. Экскурсiя на озера Большую и Малую Рицу. (Кавказскiе Робинзоны). . . . . 144—166

Е. М. Морозова (Попова). Озеро Малая Рица. . . . . 167—171

А. А. Браунеръ. Замѣтки по зоогеографiи Крыма. . . . . . . 172—177

Table des matières.

Pages.

V. Smirnoff. Le compte rendu de l'activité du Club Alpin de Crimée et du Caucase durant les 25 ans de son existence (1890—1914) 9—46

F. Weber. L'histoire du développement et de l'activité de la section du C. A. d. C. et du C. à Yalta. . . . . 47—63

E. Moltchanoff. Croquis. . . . . 64—67

Ant. M. Le long du littoral de la Mer Noire. . . . . 68—76

V. Smirnoff. Sur le mont Zskhra-zskharo. . . . . 77—83

M-me V. Pasternatzki. De Krasnaja Poliana au passage de Pséachkho. 84—89

G. Sorokhtine. Dolmens du gouvernement de la Mer Noire et de la province de Coubane. . . . . 90—104

M. Posnanski. Sur le mont Chakh-dag (Dans le Daghestan du Sud). . . . . 105—123

N. Lebedeff. Sur les *Salmo fario ausonii Heckel* et *Barbus tauricus Kessler* pêchés dans la Rivière Noire en Crimée. . . 124—128

R. Afanasieff. Le jubilé du mont Adaï-khokh. . . . . 129—139

E. Moltchanoff. Ma première rencontre avec le professeur S. Ilovaïski. . . . . 140—142

L. Grossman. Dans les défilés (Poésie). 143

M. Posnanski. Excursion aux lacs du Grand et du Petit Ritza (Les Robinsons du Caucase). . . . . 144—166

M-me E. Morosoff (Popoff). Le lac du Petit Ritza. . . . . 167—171

A. Brauner. Notes sur la zoogéographie de la Crimée. . . . . . 172—177

Перечень рисунковъ.

На отдѣльныхъ листахъ.

Стр.

I—VIII. **Портреты дѣятелей Крымско-Кавказск. Горнаго клуба.** 1—8

IX—X. **Къ статьѣ Г. Сорохтина: „Дольмены Черноморской губерніи и Кубанской области“** (2 табл.) . . . . 104—105

1) Разрушенный Пшадскій дольменъ.
2) Дольменъ въ 6-ти вв. отъ Геленджика.
3) Два Пшадскихъ дольмена.
4) Дольменъ въ 2—3 вв. отъ с. Пшады.
5) Дольменъ съ пробкой. (Красно-Александровскій аулъ).
6) Дольменъ «Гигантъ» (близъ Туапсе).
7) Дольменъ г-жи Лавровой.
8) Дольменъ изъ цѣльной глыбы песчаника (близъ Пшады).

XI. **Къ статьѣ Н. Лебедева: „О форели и крымскомъ усачѣ изъ Черной рѣки въ Крыму“** (1 табл.) . . . . 128—129

1) Salmo fario ausonii Heckel.
2) Barbus tauricus Kessler.

XII. **Къ статьѣ М. Познанскаго: „Экскурсія на озера Большую и Малую Рицу“. („Кавказскіе Робинзоны“).** (1 табл.) 166—167

I) 1) Ловушка для куницъ.
2-9) Предметы обихода пастуховъ-имеретинъ.
II) 2) Фигуры изъ сыра. (Издѣлія пастуховъ-имеретинъ).

Въ текстѣ.

Стр.

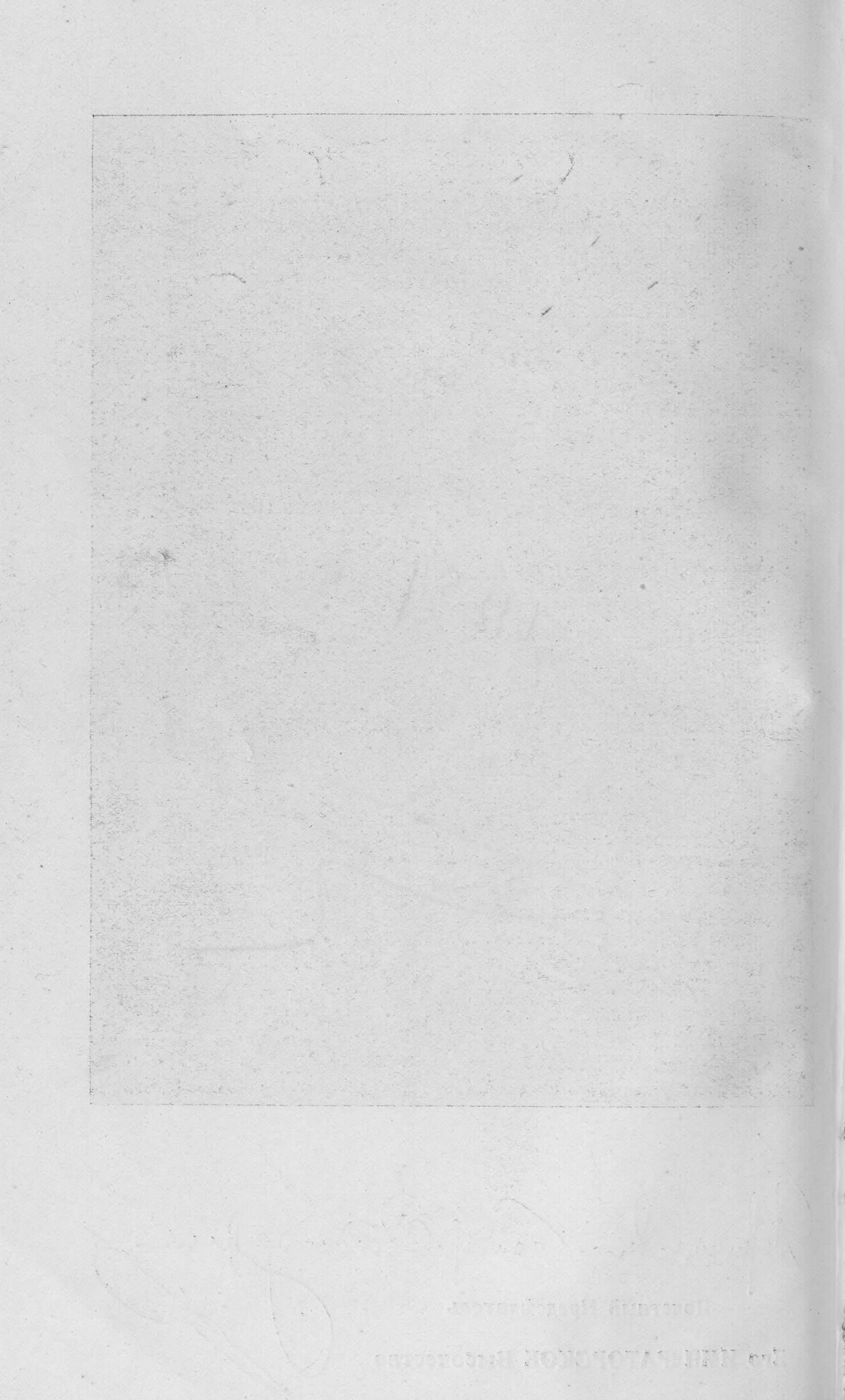
Море облаковъ. 79
Уруштенскій ледникъ 88
Группа экскурсантовъ на Шахъ-дагъ 105
Шахъ-дагъ (Видъ изъ Кусаровъ.) 107
По пути на Шахъ-дагъ 116
Курушецъ и его дѣти у Юрты 118
Аулъ Кюзунъ 123
Вершина Адай-хоха 129
Проф. С. И. Иловайскій на перевалѣ Брейа 141
Дарьяльская тѣснина 143
Группа экскурсантовъ на озеро Рицу 144
Озеро Большая Рица 146
Viribus unitis 157
На плоту 159
Озеро Малая Рица 167
Крымскій олень 173
Концовки и заставки.

Принцъ Александръ Ольденбургскій

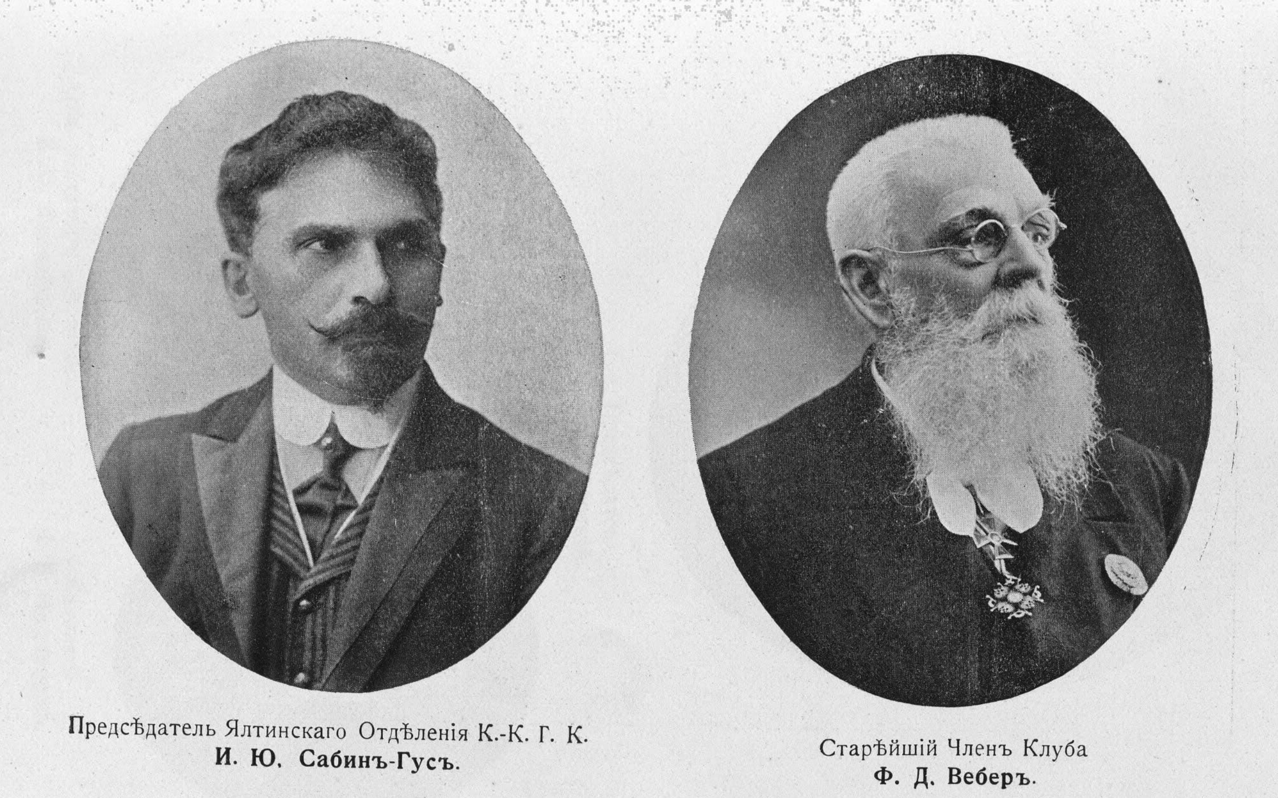
Почетный Предсѣдатель

Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество

Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.



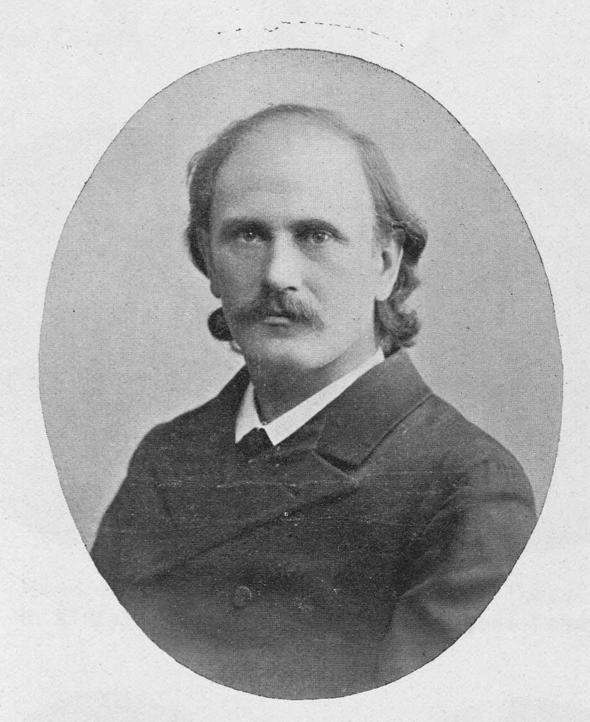
Нынѣшній Предсѣдатель Клуба
Езгеній Федоровичъ Молчановъ.



Предсѣдатель Ялтинскаго Отдѣленія К.-К. Г. К.
И. Ю. Сабинъ-Гусъ.

Старѣйшій Членъ Клуба
Ф. Д. Веберъ.

Дѣятели Ялтинскаго Отдѣленія Кр.-К. Горнаго Клуба.



Тов. Предсѣдателя
И. Я. Точидловскій.

Отв. редакторъ „Записокъ“
Е. С. Иловайская.

Казначей
Ф. Е. Молчановъ.

Членъ Правленія
В. К. Козленко.

Членъ Правленія
Э. А. фонъ-Геннингъ.

Членъ Правленія
проф. Г. И. Танфильевъ.

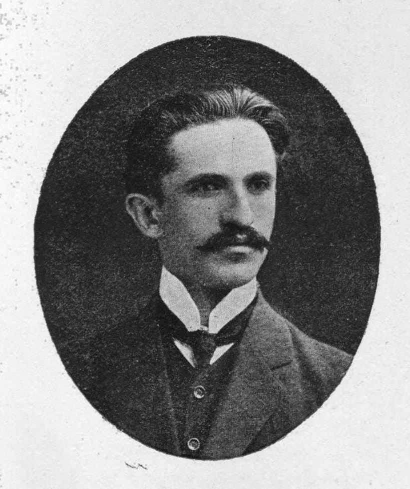
Членъ Правленія
В. С. Сафоновъ.

Членъ Правленія
Н. Н. Шардтъ.

Канд. въ Чл. Правленія
Н. Д. Лебедевъ.

Канд. въ Чл. Правленія
П. М. Поповъ.

Библіотекарь
Е. М. Беренсъ.



Секретарь
В. И. Смирновъ.

Членъ Правленія
А. К. Алексѣевъ.

Первый Предсѣдатель
Графъ Н. Я. РОСТОВЦЕВЪ.

Быв. Предсѣдатель
Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ.

Быв. Тов. Предсѣдателя
проф. С. И. Иловайскій.

Покойные дѣятели.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба за 25 лѣтъ своего существованія (1890-1914 г. г.).

Крымско-Кавказскій Горный Клубъ проявилъ свою фактическую дѣятельность общимъ собраніемъ его членовъ 6-го мая 1890 года по уставу, утвержденному 25 января 1890 г.

До 1905 г. Горный Клубъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ *Крымскаго Горнаго Клуба* и ставилъ своей задачей изученіе Крыма и Крымскихъ горъ, но естественный интересъ къ Кавказу заставилъ Клубъ расширить раіонъ своей дѣятельности, и съ 1905 г. по настоящее время *) Клубъ, находящійся въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, (нынѣ Главное Управленіе землеустройства и земледѣлія), именуется *„Крымско-Кавказскимъ Горнымъ Клубомъ“*.

Потребности расширить свою дѣятельность выдвигали на сцену необходимость въ выполненіи ряда формальностей, и уставъ Клуба, подвергаясь послѣдовательно измѣненіямъ, утверждался: 1) 16 сентября 1895 г. 2) 16 января 1901 г. и, наконецъ, 3) 11 марта 1905 г.

По дѣйствующему уставу Клубъ имѣетъ право открывать свои Отдѣленія во всей Россійской Имперіи, принимать въ члены-сотрудники воспитанниковъ всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, имѣетъ свой Высочайше одобренный флагъ, и члены его могутъ въ петлицѣ носить утвержденный Министромъ значекъ Клуба.

Благодаря любезности пожизненнаго члена Клуба, Президента Императорскаго О-ва Сельскаго Хозяйства Юга Россіи Н. Ф. Сухомлинова, въ распоряженіе Клуба предоставлено было спеціальное помѣщеніе въ зданіи Общества (Городской садъ), гдѣ съ трудомъ помѣстились библіотека, коллекціи и канцелярія Клуба. Для общихъ собраній Клубъ пользовался заломъ О-ва, а для публичныхъ лекцій и докладовъ —заломъ Новороссійскаго Университета. Въ декабрѣ 1912 г. въ жизни Клуба произошло радостное событіе: Клубъ перешелъ въ собственное помѣщеніе, состоящее изъ 5-ти комнатъ, отведенныхъ подъ: концелярію, комнату Правленія, библіотеку и залъ засѣданій. Въ этомъ помѣщеніи (Авчинниковскій пер., д. № 8) Клубъ находится и по сіе время.

Научная дѣятельность Клуба.

Научная дѣятельность Клуба, какъ академическаго учрежденія, проявляется въ цѣломъ рядѣ научныхъ рефератовъ, лекцій и докладовъ

*) Конечной датой отчета считается 31 декабря 1914 г.

по вопросамъ своей дѣятельности. Въ 1894 году Клубъ, въ лицѣ избранной имъ комиссіи, принимаетъ участіе въ совмѣстномъ обсужденіи съ комиссіями Новороссійскаго О-ва Естествоиспытателей и Одесскаго Отд. Техническаго О-ва вопроса объ организаціи въ Одессѣ *„Морского бюро“* для спеціальнаго изученія Чернаго моря. Это совѣщаніе, иниціаторомъ котораго явился членъ Клуба Р. Р. Стронскій, выработало проектъ организаціи «Морского бюро» и установило его главнѣйшія задачи. Дальнѣйшія мѣропріятія по осуществленію этого проекта возложены на Новор. О-во Естествоиспытателей. Далѣе Клубъ работалъ надъ выясненіемъ вопросовъ о причинахъ одесскихъ обваловъ и оползней, о геологическомъ строеніи одесской почвы, о процессахъ образованія нашихъ лимановъ путемъ совмѣстной дѣятельности моря и рѣкъ. Вь 1905 году Клубъ участвовалъ въ отдѣлѣ *«Постоянной Ледниковой Комиссіи»* при Отдѣлѣ Физической Географіи Русскаго Географическаго О-ва. Путемъ организаціи ряда научныхъ экспедицій Клубъ производитъ изслѣдованія флоры и фауны Крымскихъ пещеръ и еще неизслѣдованныхъ въ естественно-научномъ отношеніи мѣстъ Кавказа, какимъ является озеро Рица (Абхазія). Этимъ, конечно, не исчерпывается научная дѣятельность Клуба: въ послѣдующихъ рубрикахъ намъ много разъ еще придется возвращаться къ этому вопросу. Интересуясь естественными минеральными богатствами Кавказа, Клубъ въ настоящее время занятъ разработкой вопроса о пригодности отечественныхъ курортовъ для лечебныхъ цѣлей и о способахъ развитія курортной жизни на Кавказѣ.

Доклады членовъ Клуба.

Въ теченіе отчетнаго періода состоялись слѣдующіе доклады членовъ Клуба:

1. Прендель, Р. А. Очеркъ геологическаго строенія Крымскихъ горъ.
17 марта 1891 г.

2. Долинскій, Л. П. О полезныхъ минералахъ Крыма.
7 апрѣля 1891 г.

3. Прендель, Р. А. О горообразованіи вообще и объ образованіи Крымскихъ горъ въ частности.
27 апрѣля 1891 г.

4. Видгальмъ, И. М. и Князевъ, Е. В. Объ изученіи орнитологіи Крыма.
1 мая 1891 г.

4. Бараковъ, П. Ф. Объ устройствѣ естественно-историческихъ музеевъ
3 іюня 1891 г.

6. Зеленецкій, Н. М. О новѣйшихъ работахъ по флорѣ Крыма.
20 іюля 1891 г.

7. Каменскій, Ф. М. О собираніи и составленіи ботаническихъ коллекцій.

8. Каменскій, Ф. М. О фотографированіи во время экскурсій и путешествій.
16 сентября 1891 г.

9. Князевъ, Е. В. Отчетъ о первой ученической экскурсіи въ Крымъ.
17 сентября 1892 г.

10. Зеленецкій, Н. М. Докладъ о Московской Географической выставкѣ.

21 октября 1892 г.

11. Сидоренко, М. Д. Очеркъ геологической исторіи Чернаго моря.

14 ноября 1892 г.

12. Забаринскій, П. А. О вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ Крыма.

27 января 1893 г.

13. Каменскій, Ф. М. О восхожденіи на вулканъ Геде, на Явѣ.

12 февраля 1893 г.

14. Лебединцевъ, А. А. О химическомъ характерѣ водъ Чернаго моря.

19 апрѣля 1893 г.

15. Дмитріевъ, В. Н. О пріютѣ-убѣжищѣ для экскурсантовъ на Четыръ-Дагѣ.

16. Танатаръ, С. М. О Крымскихъ цементахъ.

10 ноября 1893 г.

17. Лебединцевъ, А. А. Рефераты на IX Съѣздѣ Естествоиспытателей и Врачей, касающіеся Крымскаго Горнаго Клуба.

18. Стронскій, Р. Р. О пароходной качкѣ на пути изъ Одессы въ Крымъ.

24 января 1894 г.

19. Панченко, М. С. Объ актинометрическихъ наблюденіяхъ въ горахъ.

15 февраля 1894 г.

20. Каменскій, Ф. М. О возможности культивированія маслинъ въ Крыму.

6 апрѣля 1894 г.

21. Яворскій, И. Л. О поѣздкѣ въ Туркестанъ.

16 ноября 1894 г.

22. Рудзкій, М. П. О колебаніяхъ побережья Чернаго моря въ Крыму.

8 февраля 1895 г.

23. Хойно, И. И. и Козыревъ, Д. П. О химизмѣ верхнихъ слоевъ одесской почвы.

24. Лебединцевъ, А. А. О Сухомъ Лиманѣ въ связи съ попыткой устройства въ немъ соляныхъ промысловъ.

20 марта 1895 г.

25. Самойловъ, Я. Ф. Черное и Азовское моря на послѣдней выставкѣ рыболовства и рыбоводства въ Москвѣ.

24 апрѣля 1895 г.

26. Мельниковъ, Н. П. О старомъ Перекопскомъ каналѣ.

8 мая 1895 г.

27. Иловайскій, С. И. О положеніи горныхъ экскурсій въ Западной Европѣ и объ экскурсіяхъ, совершенныхъ въ Нижнихъ Пиренеяхъ въ іюнѣ 1895 г.

18 сентября 1895 г.

28. Мельниковъ, Н. П. О поѣздкѣ по Сѣверному каналу.

20 октября 1895 г.

29. Вейнштейнъ, Г. Э. Гора Pike-Peak въ Штатѣ Колорадо.

6 ноября 1895 г.

30. Князевъ, Е. В. О II-й ученической экскурсіи въ Крымъ въ іюнѣ 1895 г.

31. Лебединцевъ, А. А. Результаты анализовъ образцовъ воды, набранныхъ у купаленъ въ Севастополѣ и Ялтѣ, а также изъ двухъ озеръ сталактитовой пещеры Суукъ-Коба.

32. Ласкаревъ, В. Д. Результаты опредѣленія высоты нѣкоторыхъ пунктовъ Крыма надъ уровнемъ моря по наблюденіямъ, сдѣланнымъ во время II-й ученической экскурсіи.

20 ноября 1895 г.

33. Тимлеръ, А. К. Поѣздка въ Индію.

11 декабря 1895 г.

34. Старковъ, А. П. О горномъ массивѣ Россіи.

5 апрѣля 1896 г.

35. Князевъ, Е. В. О первой экскурсіи ученицъ одесскихъ гимназій въ Крымъ.

16 октября 1896 г.

36. Маркевичъ, А. И. Екатерина II и Крымъ.

20 ноября 1896 г.

37. Стронскій, Р. Р. Краткій очеркъ морской метеорологіи.

5 декабря 1896 г.

38. Саломонъ, А. Е. О развитіи винодѣлія въ Крыму.

5 мая 1897 г.

39. Маркевичъ, А. И. О курортахъ сѣвернаго Кавказа.

13 октября 1897 г.

40. Лебединцевъ, А. А. Объ экспедиціи въ Закавказскій Край.

10 ноября 1897 г.

41. Иловайскій, С. И. О конгрессѣ французскаго Альпійскаго Клуба, состоявшагося лѣтомъ 1897 г. въ г. По.

1 декабря 1897 г.

42. Князевъ, Е. В. О 3-й экскурсіи въ Крымъ.

43. Зеленецкій, Н. М. О растеніяхъ, доставленныхъ 3-ею ученическою экскурсіей въ Крымъ.

16 февраля 1898 г.

44. Першинъ, П. И. О южномъ Китаѣ.

23 марта 1898 г.

45. Генкель, А. Г. О студенческой экскурсіи въ Крымъ.

15 октября 1898 г.

46. Бертье-де-Лагардъ, А. А. О Керменчикѣ (прочитанъ А. И. Маркевичемъ).

47. Ерузальскій, Е. А. О климатѣ Керменчика.

2 ноября 1898 г.

48. Князевъ, Е. В. О второй женской ученической экскурсіи.

14 декабря 1898 г.

49. Першинъ, П. И. Какъ производятся поиски золота въ Восточной Сибири.

15 марта 1899 г.

50. Маркевичъ, А. И. Пушкинъ въ Крыму.

23 мая 1899 г.

51. Князевъ, Е. В. и Генкель, А. Г. Объ экскурсіяхъ въ Крымъ воспитанниковъ и воспитанницъ средне-учебныхъ заведеній, состоявшихся лѣтомъ 1899 г. подъ ихъ руководствомъ.

25 октября 1899 г.

52. Ганскій, А. П. Обсерваторія на Монбланѣ.

53. Мельниковъ, Н. П. Горныя желѣзныя дороги.

6 марта 1900 г.

54. Иловайскій, С. И. Горныя убѣжища и гостиницы.

27 марта 1900 г.

55. „ „ О международномъ альпійскомъ конгрессѣ въ Парижѣ въ 1900 г.

23 октября 1900 г.

56. Маркевичъ, А. И. Поѣздка на Бермамытъ.

57. Генкель, А. Г. Экскурсіи по Норвегіи.
27 ноября 1900 г.

58. Першинъ П. И. Изъ личныхъ впечатлѣній о Китаѣ.
19 марта 1901 г.

59. Сипягинъ, А. Г. Краткій очеркъ исторіи восхожденій на гору Казбекъ (прочитанъ А. И. Маркевичемъ).
9 апрѣля 1901 г.

60. Валицкая, М. К. О путешествіи въ Туркестанскомъ краѣ.
15 октября 1901 г.

61. Иловайскій, С. И. О Тиролѣ.
3 декабря 1901 г.

62. Сидоренко, М. Д. О Николае-Павдинскомъ горномъ округѣ на Уралѣ.
14 января 1902 г.

63. Прендель, Р. А. Прошлое Везувія.
5 апрѣля 1902 г.

64. Иловайскій, С. И. Три дня въ Гаграхъ.
19 мая 1902 г.

65. Прендель, Р. А. О находкѣ ртути въ Херсонесѣ.

66. Селенсъ, Е. Б. Объ экскурсіи на Кавказъ, совершенной группою студентовъ Новороссійскаго У-та.
28 октября 1902 г.

67. Прендель, Р. А. Крымъ на XI Съѣздѣ Естествоиспытателей и Врачей въ Петербургѣ.
14 ноября 1902 г.

68. Лебединскій, Я. Н. О животныхъ, населяющихъ пещеры Крыма.

69. Князевъ, Е. В. О педагогической экскурсіи, совершенной лѣтомъ 1902 г. на Б. С.-Бернардъ и на гору Руторъ.
11 марта 1903 г.

71. Фонъ-Меккъ, А. К. Объ альпинизмѣ.
15 марта 1903 г.

72. Лебединскій, Я. О. О ледяныхъ пещерахъ Крыма.
26 ноября 1903 г.

73. Дмитріевскій, В. Е. О студенческой экскурсіи по Волгѣ и Кавказу, совершенной лѣтомъ 1903 г.
27 января 1904 г.

74. Джаваховъ, кн. О горныхъ работахъ на Кавказѣ (прочитанъ С. И. Иловайскимъ).
16 марта 1904 г.

75. Юшкевичъ, Е. Я. Объ экскурсіи въ Крымъ воспитанницъ Уманской гимназіи, совершенной подъ ея руководствомъ.

76. Ганскій, А. Б. О работахъ, произведенныхъ имъ лѣтомъ 1904 г. въ обсерваторіи на Монбланѣ.
26 ноября 1904 г.

77. Воеводскій, Б. Р. Прогулка по Военно-Осетинской дорогѣ.
28 января 1905 г.

78. Першинъ, П. И. Сибирскія горы и тайга.
4 марта 1905 г.

79. Иловайскій, С. И. О Красной Полянѣ (Кавказъ).
2 ноября 1906 г.

80. Лебедевъ, Объ изверженіи Везувія въ апрѣлѣ 1906 г.
7 декабря 1906 г.

81. Лысаковскій, К. О. О новооткрытыхъ вулканахъ въ центральной части Африки.
10 апрѣля 1907 г.

82. Лысаковскій, К. О. Объ экспедиціи герцога Абруццкаго въ горы Рувенцори.
7 ноября 1907 г.

83. Молчановъ, Е. Ф. Воспоминанія о поѣздкѣ въ Абасъ-Туманъ.
8 февраля 1908 г.

84. Лысаковскій, К. О. Хребетъ Петра Великаго и его ледники.
7 октября 1908 г.

85. Кириченко, А. Н. Экскурсія на Красную Поляну лѣтомъ 1907 г.
5 ноября 1908 г.

86. Воеводскій, Б. Р. Мон-доръ и прогулка по Оверни.
28 января 1909 г.

87. Лысаковскій, К. О. Современное состояніе науки о ледникахъ.

88. „ „ Гиссарскій хребетъ.
22 апрѣля 1909 г.

89. Кириченко, А. Н. Поѣздка въ Талышъ и вдоль русско-персидской границы.
21 октября 1909 г.

90. Петровъ, П. Г. О ново-открытыхъ пещерахъ въ Крыму.

91. Нестурхъ, Г. Ф. О пѣшеходной студенческой экскурсіи по Крыму лѣтомъ 1909 г.
21 января 1910 г.

92. Моновидъ, Л. А. Чай и его культура на Кавказѣ.
24 февраля 1910 г.

93. Мокржецкій, С. А. О новомъ для Крыма видѣ сосны.
6 ноября 1910 г.

94. Соколовскій, Н. Б. О новыхъ пещерахъ Крыма.
22 февраля 1911 г.

95. Петровъ, П. Г. О пѣшеходной экскурсіи студентовъ въ пещеры Чатыръ-Дага.

96. Соколовскій, Н. Б. О фаунѣ Крымскихъ пещеръ.

97. Молчановъ, Е. Ф. О поѣздкѣ на Зекарскій перевалъ.
31 марта 1911 г.

98. Лебедевъ, Н. Д. О бабочкахъ Крыма.
10 ноября 1911 г.

99. Лысаковскій, К. О. Тянь-Шань и озеро Иссыкъ-Куль и землетрясенія въ Туркестанѣ.
12 декабря 1911 г.

100. Грабовый, В. С. Въ горахъ Кавказа.
9 февраля 1912 г.

101. Крокосъ, В. И. Изъ далекаго прошлаго Крыма.
1 марта 1912 г

102. Лебедевъ, Н. Д. Пещеры Скели и ихъ обитатели.
15 марта 1912 г.

103. Познанскій, М. А. Военно-Сухумская дорога.
26 апрѣля 1912 г.

104. Лысаковскій, К. О. О Тянь-Шанѣ и землетрясеніи въ Туркестанѣ.
14 декабря 1912 г.

105. Скальковскій, Г. А. О Phassus Schamyl.
2 февраля 1913 г.

106. Попова-Морозова, Е. М. Экскурсія въ верховья рѣки Мзымты и на озеро Кардывачъ.
22 февраля 1913 г.

107. Аѳанасьевъ, Р. Г. Послѣднія восхожденія нѣмецкихъ и итальянскихъ альпинистовъ въ группѣ Адай-Хоха и въ западной части группы Казбека.
7 марта 1913 г.

108. Лебедевъ, Н. Д. Новыя пещеры Крыма.
19 марта 1913 г.

109. Познанскій, М. А. Изъ Сухума въ Кисловодскъ черезъ Клухорскій перевалъ.
25 марта 1913 г.

110. Лебедевъ, Н. Д. Новыя пещеры Крыма и ихъ фауна.
7 декабря 1913 г.

111. Аѳанасьевъ, Р. Г. Въ группѣ Гранъ-Парадизо и Южно-Тирольскихъ доломитахъ (Восхожденія на Гривола, Сертцъ, Сассъ-Маоръ, Крода-да-Лаго и проч.).
25 января 1914 г.

112. Попова-Морозова, Е. М. Озеро Рица въ Западномъ Кавказѣ.
22 февраля 1914 г.

113. Точидловскій, И. Я. Изслѣдованіе верхнихъ слоевъ атмосферы.
24 марта 1914 г.

По годамъ количество читанныхъ докладовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Года.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.	1898.	1899.	1900.	1901.	1902.	1903.	1904.	1905.	1906.	1907.	1908.	1909.	1910.	1911.	1912.	1913.	1914.	Всего
Число докладовъ.	—	8.	3.	5·	5.	12.	4.	4.	7.	3.	6.	4.	7.	4	4.	2·	2.	2.	3.	4·	4.	6.	5.	6.	3.	113.

Экскурсіи Клуба.

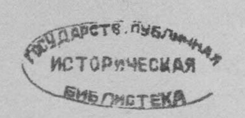
Экскурсіи Горнаго Клуба могутъ быть подраздѣлены на три главныхъ категоріи: а) *научнаго*, б) *образовательнаго* и в) *туристическаго* характера. Научныя экскурсіи и экспедиціи посвящались изслѣдованіямъ, въ научномъ отношеніи, различныхъ мѣстъ Крыма и Кавказа; образовательныя—главнымъ образомъ, для учащихся—для ознакомленія съ достопримѣчательностями этихъ мѣстъ, и в) туристическія—для развитія отечественнаго туризма.

Состоялись слѣдующія экскурсіи:

1. 1891 г. Въ Крымъ членовъ Клуба подъ рук. Л. П. Долинскаго.
2. 1892 г. „ „ „ „ „ С. И. Иловайскаго и В. Н. Габбе.
3. 1892 г. Въ Крымъ ученич. экскурсія подъ рук. Е. В. Князева.
4. 1894 г. „ „ членовъ Клуба подъ рук. Е. А. Ферсмана.
5. 1895 г. „ „ ученич. экскурсія подъ рук. Е. В. Князева.
6. 1896 г. Въ Крымъ ученицъ Одесскихъ женск. гимназій и ихъ родителей подъ рук. Е. В. Князева.
7. 1897 г. „ „ учениковъ стар. классовъ сред.-уч. завед. подъ рук. Е. В. Князева.
8. 1898 г. „ „ членовъ Клуба подъ рук. С. И. Иловайскаго.
9. „ „ „ группы студентовъ Нов. У-та подъ рук. А. Г. Генкеля.
10. „ „ „ ученицъ Одесскихъ жен. гимназій подъ рук. Е. В. Князева.
11. „ „ „ ученицъ Бендерской женской прогимназіи подъ рук. Е. С. Лоранъ.

12. 1899 г. Въ Крымъ учиницъ Одесскихъ женск. гимназій подъ рук. Е. В. Князева.
13. „ „ „ членовъ Клуба подъ рук. С. И. Иловайскаго.
14. „ „ „ учениць жен. гимназій подъ рук. А. В. Козленко и А. Г. Генкеля.
15. „ „ „ учениковъ мужск. гимназій подъ рук. А. Г. Генкеля.
16. „ „ „ членовъ Клуба подъ рук. Д. С. Серебрякова.
17. „ На Кавказъ членовъ Клуба подъ рук. С. С. Лоранъ.
18. „ „ членовъ Клуба подъ рук. А. Г. Генкеля.
19. 1900 г. Въ Крымъ учениковъ Ананьевской гимназіи подъ рук. И. К. Вѣревскаго.
20. „ „ „ членовъ Клуба подъ рук. С. И. Иловайскаго.
21. „ Въ Крымъ и на Кавказъ группы студ. Нов. У-та.
22. 1901 г. „ „ учениць Ананьевской Маріинской гимн. подъ рук. И. К. Вѣревскаго.
23. „ „ „ учениць Одесскихъ женскихъ гимназій подъ рук. А. Г. Генкеля и А. В. Поликарповой-Козленко.
24. „ „ „ воспит. Камратскаго реальнаго у-ща подъ рук. Д. С. Серебрякова.
25. „ „ Кицканскій монастырь учениць жен. гимназ. подъ рук. А. В. Поликарповой-Козленко.
26. 1902 г. „ Крымъ педаг. экскурсія учителей и учительницъ гимназій для подготовки руковод. и руков-цъ ученическихъ экскурсій, подъ рук. Е. В. Князева.
27. „ На Кавказъ группы студ. Новор. У-та подъ рук. Е. Б. Селенса.
28. „ Въ Крымъ и на Кавказъ воспит. Смоленской Духовной Семинаріи подъ рук. Г. М. Війка.
29. „ „ Крымъ и на Кавказъ воспит. Смоленскаго реальн. у-ща подъ рук. В. К. Унтилова.
30. „ На Днѣпровскіе пороги и въ Кіевъ учениковъ младшихъ клас. Ананьевской гимназіи подъ рук. И. К. Вѣревскаго.
31. 1903 г. Въ Крымъ членовъ Клуба подъ рук. С. И. Иловайскаго.
32. „ „ „ учительницъ Одесскихъ гимназій подъ рук. Д. В. Могилевской.
33. „ „ „ воспит. Смоленской I жен. гимназіи.
34. „ „ „ и на Кавказъ группы студентовъ Новор. У-та.
35-43. „ „ „ членовъ Клуба въ составѣ изъ 2 и 3 человѣкъ.
44. 1904 г. „ „ членовъ Клуба подъ рук. С. И. Иловайскаго.
45. „ „ „ „ „ „ „ В. И. Станилевича.
46. „ На верховья Днѣстра член. Клуба подъ рук. Д. И. Гальпери на.
47. „ Въ Крымъ воспит. Ченстоховской мужск. гимн. подъ рук. К. В. Мая.
48. „ „ „ воспит. Екатеринодарской жен. гимн. подъ рук. Я. Г. Семенцова.
49. „ „ „ воспит. Уманской жен. г. подъ рук. Е. Я. Юшкевичъ.
50. „ „ „ слушательницъ Одесскихъ Высшихъ жен. курсовъ.
51. „ „ „ восп-ковъ Ольгинской С.-Х. школы подъ рук. К. А. Степанова.
52. „ На Кавказъ восп-ковъ Ольгинской С.-Х. школы подъ рук. К. А. Степанова.
53. „ „ „ восп-ковъ Ольгинской С.-Х. школы подъ рук. А. К. Шимана.
54. 1905 г. Въ Крымъ членовъ Клуба подъ рук. С. И. Иловайскаго.
55. „ „ „ воспит. Тульской Духовной Семинаріи подъ рук. Г. В. Любомудрова.

56. 1905 г. Въ Румынію, Константинополь, на Кавказъ, Волгу, въ Москву, Кіевъ, Азов. море и Крымъ членовъ Бессар. Отд. Клуба подъ рук. А. Ф. Шербана и Н. Ф. Яценко.
57. „ Въ Крымъ воспит. Кишиневской II мужск. гимн. подъ рук. Г. В. Козленко.
58. 1906 г. На Кавказъ (Красная Поляна) членовъ Клуба подъ рук. С. И. Иловайскаго.
59. „ Въ Крымъ членовъ Клуба подъ рук. Д. А. Тарновскаго.
60. „ „ „ воспит. 8-ми кл. Каменецъ-Подольскаго Технич. У-ща подъ рук. Я. Г. Владимирцова.
61. „ „ „ группы студ. Томскаго Технологич. И-та.
62. „ „ Египетъ членовъ Клуба подъ рук. Г. И. Руссо.
63. „ „ „ „ „ „ „ Е. В. Князева.
64. 1907 г. Въ Крымъ воспит. 8-ми кл. Каменецъ-Подольскаго Технич. У-ща подъ рук. Я. Г. Владимирцова.
65. „ „ „ воспит. Кишиневскаго 2-хъ клас. жен. город. у-ща подъ рук. Е. Д. Добровой и И. Л. Гилаша.
66. „ „ „ воспит. Ананьевской школы ремесленныхъ учениковъ подъ рук. инспектора школы.
67. „ „ „ воспит. Корнештскаго 2-хъ клас. у-ща подъ рук. А. И. Арабаджи.
68. „ „ „ воспит. Сорокской женской гимназіи подъ рук. В. И. Дашкевича.
69. 1908 г. Въ Ялту и ея окр. членовъ Клуба подъ рук. Е. Я. Юшкевичъ.
70. „ Въ Крымъ воспит. Каменецъ-Подольскаго 8-ми кл. Технич. У-ща подъ рук. Я. Г. Владимирцова.
71. „ На Кавказъ (Красная Поляна) членовъ Клуба подъ рук. А. Г. Навроцкаго.
72. „ „ „ (Красная Поляна) членовъ Клуба подъ рук. Е. Ф. Молчанова.
73. 1909 г. Въ Крымъ членовъ Клуба подъ рук. А. П. Ровнякова.
74. „ „ „ воспитанницъ Калужской женской гимназіи.
75. „ „ „ восп-ковъ Марьинскаго Русскаго Центральнаго У-ща подъ рук. г. Хаджи-Кокеева.
76. „ „ „ во-ковъ Измаильской гим. подъ рук. Н. В. Кресина.
77. „ „ „ „ Сумскаго Реальнаго училища подъ рук. П. П. Веретенникова.
78. „ „ „ студентовъ СПБ. У-та подъ рук. А. Г. Генкеля.
79. „ „ „ и на Кавказъ восп-ковъ Ананьевской школы ремеслен. учениковъ.
80. „ По Крыму (пѣшеходная) студентовъ и учителей подъ рук. П. Г. Петрова.
81. „ На Кавказъ членовъ Ліонскаго Отдѣленія Французскаго Альпійскаго Клуба.
82. „ „ „ (научная) въ Красную Поляну и къ озеру Кардывачъ для членовъ Клуба подъ рук. В. Ф. Хмѣлевскаго.
83-89. „ „ Кавказѣ (Красная Поляна) организованы экскурсіи для туристовъ къ перевалу Псеашхо, на Энгельмановскую Поляну и на гору Аигбу подъ руков. Е. Ф. Молчанова.
90. „ „ Кавказъ съ восх. на Казбекъ (научная) членовъ Клуба подъ рук. В. А. фонъ-Фридерикса.
91. 1910 г. Въ Крымъ (научная) для изслѣд. Крымскихъ пещеръ подъ рук. П. Г. Петрова. Экскурсія открыла новую пещеру и изслѣдовала старыя.
92. „ „ „ воспит. Измаильской женск. гимназіи подъ рук. Н. В. Кресина.



93\. 1910 г. На Кавказъ воспит. Измаильской мужск. гимназіи подъ рук. Н. В. Кресина.
94\. „ „ „ (Военно-Осетинская д.) студентовъ Новор. У-та и курсистокъ Одес. Высш. жен. курсовъ подъ рук. Г. Ф. Нестурха.
95\. „ „ „ (Красная Поляна)—научная—для изслѣдованія въ флористомъ отношеніи оз. Кардывачъ и окрестн. Красной Поляны, подъ рук. В. Ф. Хмѣлевскаго.
96\. „ „ „ членовъ Orientreise Club'a, состоящихъ членами Горн. Клуба.
97-104. „ Кавказѣ (Красная Поляна) организованы экскурсіи на Аигбу и Ачишхо для пріѣзжихъ туристовъ подъ рук. Е. Ф. Молчанова.
105\. 1911 г. Въ Крымъ членовъ Клуба подъ рук. И. В. Маркова.
106\. „ „ „ „ „ „ „ П. А. Михайлова.
107\. „ „ „ студ. Нов. У-та и курсистокъ Одесскихъ Высш. жен. курсовъ подъ рук. П. Д. Бассарскаго.
108\. „ „ „ (научная) студентовъ У-та для изслѣдов. пещеръ подъ рук. Н. Б. Соколовскаго.
109\. „ „ „ воспит. Елисаветградской женск. гимн. подъ рук. М. Тинякова.
110\. „ На Кавказъ (Гагры) членовъ Клуба подъ рук. Н. Ф. Капустянова.
111\. „ „ „ (Красная Поляна)—научная—членовъ Клуба подъ рук. В. Ф. Хмѣлевскаго.
112\. „ „ „ „ „ членовъ Клуба подъ руковод. Е. Ф. Молчанова.
113\. „ „ „ (В.-Сух. дор.) студ. Новор. У-та и курсистокъ подъ рук. П. Д. Бассарскаго.
114\. „ „ „ (Красная Поляна) членовъ Клуба подъ руков. А. И. Стоянова.
115\. 1912 г. Въ Крымъ членовъ Клуба подъ рук. П. А. Михайлова.
116\. „ „ „ членовъ Клуба подъ рук. Е. К. Людевигъ.
117\. „ „ „ членовъ Клуба подъ рук. Е. С. Тананаки.
118\. „ „ „ учениковъ Люблинской муж. гимназіи подъ рук. П. Петрова.
119\. „ „ „ учениковъ Камратскаго реальн. у-ща подъ рук. В. Д. Инглези.
120\. „ На Кавказъ (Красная Поляна и окр.)—научная—членовъ Клуба подъ рук. В. Ф. Хмѣлевскаго.
121\. „ „ „ членовъ Клуба подъ рук. Е. М. Поповой-Морозовой.
122\. „ „ „ членовъ Клуба подъ рук. К. А. Гомоюнова.
123\. „ „ „ членовъ Клуба подъ рук. М. А. Познанскаго.
124\. „ Въ Крымъ и на Кавказъ—Лейпцигская подъ рук. А. Вюнша.
125\. „ „ „ „ „ —Данцигская (научная) подъ рук. К. Лаковицъ.
126\. „ „ „ и на Кавказъ—Цюрихская (научная) подъ рук. І. Ринка.
127\. 1913 г. Въ Крымъ членовъ Клуба подъ рук. Е. К. Весле.
128\. „ „ „ членовъ Клуба подъ рук. Г. В. Хотяинцевой.
129\. „ „ „ членовъ-сотр. Клуба подъ рук. А. З. Гомоюнова.
130\. „ „ „ членовъ-сотр. Клуба подъ рук. Г. А. Скальковскаго.
131\. „ „ „ (научная) членовъ-сотр. Клуба подъ рук. Н. Д. Лебедева—для изслѣд. Крымскихъ пещеръ.
132\. „ На Кавказъ (Красная Поляна) — научная — членовъ Клуба подъ рук. В. Ф. Хмѣлевскаго.

133. 1913 г. На Кавказъ (В.-Груз. дор.) членовъ Клуба подъ рук. В. И. Смирнова.
134. „ „ „ членовъ Клуба подъ рук. Я. Н. Петропавловскаго.
135. „ „ „ членовъ-сотр. подъ рук. А. И. Чаругина.
136. „ „ „ членовъ-сотр. подъ рук. К. А. Гомоюнова.
147. „ „ „ (озеро Рица)—научная—членовъ-сотр. подъ рук. П. М. Попова.
138. 1914 г. Въ Крымъ членовъ Клуба подъ рук. П. А. Михайлова.
139. „ „ „ членовъ Клуба подъ рук. Ю. И. Шилейко.
140. „ На Кавказъ членовъ Клуба подъ рук. П. А. Циммермана.
141. „ „ „ (озеро Рица)—научная—членовъ Клуба подъ рук. Е. М. Поповой-Морозовой.
142. „ „ „ (Красная Поляна)—научная—членовъ Клуба для продолженія начатыхъ флористическихъ изслѣдованій, подъ рук. В. Ф. Хмѣлевскаго.
143. „ „ „ членовъ Клуба подъ рук. Р. В. Старкова.
144. „ На Днѣпровскіе пороги (научная) членовъ Клуба подъ рук М. А. Познанскаго.
145. „ На Кавказъ (В.-Гр. дор., группа Минер. Водъ, Боржомъ, гора Цхра-Цхаро)—научная—членовъ Клуба подъ рук. В. И. Смирнова.
146. „ Въ Крымъ членовъ Клуба подъ рук. Н. А. Мякенко.
147-151. 1914 г. На Кавказѣ (Красная Поляна, гора Аигба, Ачишхо, Николаев. источникъ и къ Уруштенскому леднику) для пріѣзжихъ туристовъ подъ рук. Е. Ф. Молчанова.
152. „ Въ с. Ольгино и на Сухой лиманъ (научная) членовъ Клуба подъ рук. Н. Д. Лебедева.
153. „ Въ Одесскій Музей Исторіи и Древностей (научная) членовъ Клуба подъ рук. В. И. Смирнова.
154. „ „ Зоологическій Кабинетъ Новор. У-та (научная) членовъ Клуба подъ рук. Н. Д. Лебедева.
155. „ „ Зоотомическій Кабинетъ Новор. У-та (научная) членовъ Клуба подъ рук. Н. Д. Лебедева.
156. „ На Хаджибеевскій лиманъ членовъ Клуба подъ рук. Н. Д. Лебедева.

(Послѣднія 13 экскурсій организованы Экскурсіонной Секціей К.-К. Гор. Клуба).

Изъ прилагаемаго перечня видно, что Клубомъ организовано и осуществлено 156 экскурсій, изъ коихъ: научныхъ—20, образовательныхъ—43 и туристическихъ—93.

Кромѣ того оказано Клубомъ содѣйствіе:

а) 382 учрежденіямъ и

б) 843 частнымъ лицамъ.

Во всѣхъ экскурсіяхъ принимало участіе 2927 человѣкъ.

Что касается экскурсій и экспедицій, совершенныхъ членами Клуба по собственной иниціативѣ, то таковыхъ, по имѣющимся даннымъ, насчитывается 967.

Сношенія съ другими обществами.

Клубъ принималъ участіе въ жизни другихъ обществъ, тѣмъ или инымъ образомъ съ нимъ связанныхъ. Сношенія съ другими обществами выражаются, какъ въ обмѣнѣ изданіями, такъ и въ непосредственномъ участіи въ тѣхъ или иныхъ выдающихся событіяхъ, переживаемыхъ

обществами. Такъ, въ 1897 г. Клубъ принялъ участіе въ пріемѣ посѣтившихъ Одессу членовъ VIII Международнаго Геологическаго Конгресса По порученію Правленія, проф. С. И. Иловайскій посѣтилъ 12—14 августа 1900 г. въ Парижѣ Международный Альпійскій конгрессъ и принесъ поздравленіе Французскому Альпійскому Клубу по случаю 25-лѣтія его существованія. Въ 1903 г. Клубъ, въ лицѣ своихъ представителей проф. С. И. Иловайскаго и инж.-техн. Н. Б. Мельникова, участвовалъ въ „Съѣздѣ виноградарей и винодѣловъ". Въ томъ же году отъ имени Клуба представительствовалъ въ г. Пятигорскѣ проф. С. И. Иловайскій на „II Съѣздѣ дѣятелей по климатологіи, гидрологіи и бальнеологіи". Въ 1910 г. Клубъ участвовалъ на „XII Съѣздѣ Естествоиспытателей и Врачей" въ Москвѣ, гдѣ имѣлъ своихъ представителей г.г. Ф. Д. Вебера, проф. Г. И. Танфильева, проф. В. Д. Ласкарева и А. К. Алексѣева.

Выставки Клуба.

Для ознакомленія публики съ цѣлями, преслѣдуемыми Клубомъ, онъ принималъ участіе въ слѣдующихъ выставкахъ:

1. *Въ Географической выставкѣ въ Москвѣ* (1892 г.). Клубъ экспонировалъ слѣдующіе предметы: а) одноверстную карту Крыма, составленную полковникомъ Огановскимъ на основаніи послѣднихъ геодезическихъ съемокъ, б) трехверстную карту ю.-в. части южнаго берега Крыма съ показаніемъ абсолютныхъ высотъ, в) фотогр. снимокъ горъ Урага Чатыръ-Дага и Демержки, г) альбомы I экскурсіи членовъ К. Г. К., д) изданія Горнаго Клуба и е) образцы дипломовъ и членскихъ билетовъ.

2. *Устроена самостоятельная выставка Крымскаго Горнаго Клуба въ Одессѣ.* (1893 г.). Экспонировались: а) образцы почвъ и коллекціи мраморовидныхъ известняковъ и другихъ породъ Крымскихъ горъ, б) коллекціи древесныхъ породъ, гербаріи культивированныхъ и дикорастущихъ растеній южнаго берега, отдѣльныя небольшія коллекціи растеній съ Чатыръ-Дага и съ Ай-Петри, в) гербарій лѣкарственныхъ растеній и образцы лѣкарствъ (Aqua laurocesari, oleum Ricini, Oleum amygdali), г) образцы винограда и вина (Императорскій Никитскій Садъ), фотографіи и фототипіи лучшихъ лѣчебныхъ сортовъ винограда и картограммы урожайности винограда, д) фауна горъ: сколопендры, скорпіоны, фаланги, змѣи и пр., е) фотографіи мѣстностей.

Эти предметы фигурировали на Первой Гигіенической Выставкѣ въ Петроградѣ, откуда не поспѣла прибыть рельефная карта той горной цѣпи, изученіе которой и составляетъ цѣль Клуба.

По желанію покойнаго Государя Императора Александра Александровича представитель Клуба имѣлъ счастье демонстрировать эту карту въ Ливадіи всей Августѣйшей Семьѣ. Ихъ Величества дѣлами рядъ вопросовъ, указавшихъ, съ какимъ интересомъ Они относятся къ этой мѣстности.

3. *Во Всероссійской Нижегородской выставкѣ* (1896 г.). Экспонировались предметы, дающіе представленіе о мѣстности, флорѣ и фаунѣ

Крыма. Экспонаты были размѣщены въ XIX отдѣлѣ—народное образованіе.

4. *На Всемірной Парижской выставкѣ* (1900 г.) въ отд. Французскаго Альпійскаго Клуба. Экспонировались снимки съ наиболѣе красивыхъ и интересныхъ Крымскихъ видовъ, въ формѣ альбома, съ надписями на франц. и русскомъ языкахъ. Этотъ альбомъ преподнесенъ въ даръ Французскому Альпійскому Клубу по случаю 25-тилѣтія его существованія.

5. *Въ выставкѣ по альпинизму при XII Съѣздѣ Естествоиспытателей и Врачей въ Москвѣ* (1909 г.).

6. *Въ Одесской выставкѣ* (1910 г.). Экспонировались: а) рельефъ Крыма, б) сталактитовая пещера, в) минералогическія коллекціи, флора, фауна Крыма, г) фотографіи, д) альпійское снаряженіе и е) брошюры. Экспонаты были размѣщены въ научномъ отдѣлѣ (павильонъ № 3).

Выдающіяся въ жизни Клуба событія.

Крымско-Кавказскій Горный Клубъ можетъ отмѣтить въ своей жизни слѣдующія выдающіяся событія:

1. 16 апрѣля 1891 г. открыто *Севастопольское* Отдѣленіе Клуба.

2. 22 апрѣля 1891 г. открыто *Ялтинское* Отдѣленіе Клуба.

3. 10 августа 1894 г. открытъ *пріютъ-убѣжище* на *Чатырдагѣ*.

4. 22 февраля 1902 г. открыто *Екатеринославское* Отдѣленіе Клуба.

5. 17 апрѣля 1902 г. законченъ и освященъ *собственный домъ* Ялтинскаго Отдѣленія.

6. 12 августа 1902 г. Его Императорское Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій удостоилъ Клубъ принятіемъ на себя званія Почетнаго Предсѣдателя, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Александровна и Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій удостоили Клубъ званіемъ его Почетныхъ Членовъ.

7. 12 апрѣля 1903 г. открыто *Гагринское* Отдѣленіе Клуба.

8. 21 апрѣля 1903 г. открыто *Бессарабское* Отдѣленіе Клуба (въ гор. Кишиневѣ).

9. 29 апрѣля 1913 г. Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максиміліановна Ольденбургская удостоила Клубъ званіемъ его Почетнаго Члена.

10. 19 апрѣля 1904 г. Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ удостоилъ Клубъ званіемъ его Почетнаго Члена.

11. 29 мая 1903 г. открыто *Бакинское* Отдѣленіе Клуба.

12. 15 августа 1909 г. закончена постройка *домика-убѣжища* Клуба *имени проф. С. И. Иловайскаго* на Красной Полянѣ (Кавказъ).

13. 28 сентября 1909 г. Его Императорскому Величеству Государю Императору въ Ливадіи имѣла счастье представляться депутація Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба. Депутація поднесла Его

Императорскому Величеству Государю Императору рельефъ южнаго берега Крыма.

14. 13 октября 1911 г. открыто *Рижское* Отдѣленіе Клуба.

Льготы.

Во время экскурсій члены Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба пользуются слѣдующими льготами:

1. Русское Общество Пароходства и Торговли даетъ 50% скидки со стоимости билета во всѣхъ классахъ и по всѣмъ линіямъ при условіи участія въ экскурсіи не менѣе трехъ членовъ Клуба. Кромѣ того Клубу предоставлено право на полученіе 2 даровыхъ билетовъ: I кл. для Предсѣдателя Клуба (его Товарища или его замѣстителя) и III кл. для служителя (при немъ, Предсѣдателѣ, или при экскурсіяхъ Клуба). Стараніями Почетнаго Члена Клуба Е. С. Иловайской этими правами Клубъ пользуется на все время его существованія (отн. Правленія Р. О. П. и Т. отъ 14 іюня 1908 г. за № 1235).

2. Добровольный Флотъ даетъ скидку въ 50% съ проѣздной стоимости билета всѣхъ трехъ классовъ при условіи, если число участниковъ экскурсіи не превышаетъ трехъ человѣкъ (отн. Правленія отъ 6 мая 1913 г. за № 2958).

3. Русское Дунайское Пароходство дѣлаетъ скидку съ проѣздной стоимости билета: I кл. 25% и II и III кл.—50% по всѣмъ линіямъ, если число экскурсантовъ данной экскурсіи не менѣе трехъ членовъ Клуба (отн. Правленія отъ 17 іюня 1914 г. за № 221).

Примѣчаніе: Для полученія льготнаго билета представляется особая бумага выдаваемая Правленіемъ Клуба.

Кромѣ того Клубъ имѣетъ право вывѣшивать безплатно на всѣхъ узловыхъ станціяхъ Юго-Западныхъ ж. д. свои плакаты-рекламы (отношеніе Управленія Ю.-З. ж. д. отъ 30 мая 1914 г. за № 39).

Административная дѣятельность Клуба.

Административнымъ центромъ Клуба является Правленіе, которое и руководитъ всѣми функціями его жизни—финансовой, экскурсіонной, издательской, музейной, по обмѣну изданіями, библіотечной, канцелярской и т. п. Правленіе состоитъ изъ: Предсѣдателя, двухъ Товарищей Предсѣдателя, Секретаря, Казначея и шести Членовъ Правленія. Въ составъ Правленія входитъ также и Редакторъ „Записокъ“ Клуба.

Въ теченіе отчетнаго періода несли свои обязанности слѣдующія лица:

а) Предсѣдатели:

	Съ:	По:
1. Ростовцевъ гр., Николай Яковлевичъ	6 мая 1890 г.	17 февраля 1891 г.
2. Долинскій, Левъ Павловичъ	17 февраля 1891 г.	2 іюня 1892 г.
3. Фанъ-деръ-Флитъ, Николай Федоровичъ	2 іюня 1892 г.	21 ноября 1894 г.
4. Бертье-де-Лагардъ, Александръ Львовичъ	21 ноября 1894 г.	1 іюня 1913 г.
Вакансія (послѣ		

А. Л. Бертье-де-Лагарда)	1 іюня 1913 г.	20 апрѣля 1914 г.
5. Молчановъ,		
Евгеній Федоровичъ	20 апрѣля 1914 г.	По сіе время.

б) Товарищи Предсѣдателя:

1. Курисъ, Иванъ Иракліевичъ	6 мая 1890 г.	20 мая 1890 г.
2. Долинскій, Левъ Павловичъ	„ „ „	17 февраля 1891 г.
Вакансія (послѣ И. И. Куриса)	20 мая 1890 г.	„ „ „
3. Бертье-де-Лагардъ,		
Александръ Львовичъ	17 февраля 1891 г.	21 ноября 1894 г.
4. Прендель,	{ „ „ „	„ „ „
Ромулъ Александровичъ	{ 14 мая 1901 г.	† 27 іюня 1904 г.
5. Иловайскій,		
Сергѣй Ивановичъ	21 ноября 1894 г.	† 13 апрѣля 1907 г.
6. Тимлеръ,		
Александръ Карловичъ	„ „ „	† 8 декабря 1896 г.
Вакансія (послѣ А.К.Тимлера)	8 декабря 1896 г.	26 января 1897 г.
7. Саломонъ,		
Александръ Егоровичъ	26 января 1897 г.	14 мая 1901 г.
Вакансія (послѣР.А.Пренделя)	27 іюня 1904 г.	27 октября 1904 г.
8. Трапани,		
Алексѣй Александровичъ	27 октября 1904 г.	† 10 августа 1907 г.
Вакансія (послѣ		
С. И. Иловайскаго)	13 апрѣля 1907 г.	20 апрѣля 1908 г.
Вакансія (послѣ		
А. А. Трапани)	10 августа 1907 г.	„ „ „
9. Трубецкой кн.,		
Александръ Павловичъ	20 апрѣля 1908 г.	25 февраля 1909 г.
10. Ласкаревъ,		
Владиміръ Димитріевичъ	„ „ „	20 апрѣля 1908 г.
Вакансія (послѣ		
кн. А. П. Трубецкого)	25 февраля 1909 г.	8 марта 1909 г.
Вакансія (послѣ		
В. Д. Ласкарева)	20 апрѣля 1908 г.	20 мая 1912 г.
Вслѣдствіе сложившихся обстоятельствъ, об. врем. Предсѣдателя Правленія исполняли:		
В. Д. Ласкаревъ	27 февраля 1908 г.	3 іюня 1908 г.
Е. Ф. Молчановъ	3 іюня 1908 г.	8 марта 1909 г.
11. Молчановъ,		
Евгеній Федоровичъ	8 марта 1909 г.	20 апрѣля 1914 г.
12. Весле, Евгеній Карловичъ	20 мая 1912 г.	13 августа 1914 г.
Вакансія (послѣ		
Е. Ф. Молчанова)	20 апрѣля 1914 г.	По сіе время.
Вакансія (послѣ Е. К. Весле)	13 августа 1914 г.	„ „ „

в) Секретари:

1. Каменскій,		
Францъ Михайловичъ	6 мая 1890 г.	5 апрѣля 1896 г.
2. Лебединцевъ,		
Арсеній Арсеньевичъ	5 апрѣля 1896 г.	19 октября 1898 г.
3. Генкель, Александръ Германовичъ	19 октября 1898 г.	25 февраля 1901 г.
4. Пергаментъ,		
Михаилъ Яковлевичъ	25 февраля 1901 г.	27 октября 1901 г.
5. Ласкаревъ,		
Владиміръ Димитріевичъ	27 октября 1903 г.	11 февраля 1907 г.
6. Алексѣевъ,		
Алексѣй Карповичъ	11 февраля 1907 г.	1 декабря 1912 г.

7. Молчановъ, Федоръ Егоровичъ	1 декабря 1912 г.	14 ноября 1914 г.
8. Смирновъ, Владимиръ Ивановичъ (Исп. обяз.).	14 ноября 1914 г.	По сіе время.

г) Казначеи:

1. Прендель, Ромулъ Александровичъ	6 мая 1890 г.	17 февраля 1891 г.
2. Андрусовъ, Николай Ивановичъ	17 февраля 1891 г.	2 іюня 1891 г.
3. Мельниковъ, Николай Петровичъ	2 іюня 1891 г.	27 октября 1904 г.
4. Козленко, Владимиръ Константиновичъ	27 октября 1904 г.	22 октября 1914 г.
5. Молчановъ, Федоръ Егоровичъ (Исп. обяз.).	22 октября 1914 г.	По сіе время.

д) Члены Правленія:

1. Лигинъ проф. Валеріанъ Николаевичъ	6 мая 1890 г.	17 февраля 1891 г.
2. Новиковъ, Яковъ Александровичъ	„ „ „	8 іюня 1892 г.
3. Трапани, Алексѣй Александровичъ	„ „ „ 14 мая 1901 г.	„ „ „ 27 октября 1904 г.
4. Шестериковъ, Петръ Степановичъ	6 мая 1891 г.	8 іюня 1892 г.
5. Забаринскій, Петръ Ахилловичъ	17 февраля 1891 г.	21 ноября 1894 г.
6. Иловайскій, Сергѣй Ивановичъ	„ „ „	„ „ „
7. Матвѣевъ, Антонъ Александровичъ	„ „ „	22 мая 1895 г.
8. Овенъ, Адольфъ Васильевичъ	8 іюня 1892 г.	„ „ 1911 г.
9. Старковъ, Алексѣй Петровичъ	„ „ „	26 января 1897 г.
10. Князевъ, Евгеній Васильевичъ	23 мая 1893 г.	14 мая 1901 г.
11. Очеповскій, Іосифъ Юліановичъ	21 ноября 1894 г.	† 4 марта 1904 г.
12. Полушкинъ, Сергѣй Ивановичъ	„ „ „	5 апрѣля 1896 г.
13. Курбановскій, Владимиръ Николаевичъ	22 мая 1895 г.	„ „ „
14. Масленниковъ, Владимиръ Ивановичъ	26 января 1897 г.	13 февраля 1900 г.
15. Антипинъ, Николай Ивановичъ	13 февраля 1900 г. 11 февраля 1907 г.	6 мая 1902 г. 20 апрѣля 1908 г.
16. Поликарпова-Козленко, Анна Владимировна	14 мая 1901 г.	„ „ „
17. Першинъ, Петръ Ивановичъ	„ „ „	9 февраля 1903 г.
18. Рудницкій, Станиславъ Ивановичъ	9 февраля 1903 г.	26 сентября 1905 г.
19. Дерюгинъ, Михаилъ Евсеевичъ.	6 мая 1902 г.	† 11 октября 1906 г.
Вакансія (послѣ І. Ю. Очеповскаго)	4 марта 1904 г.	27 октября 1904 г.
20. Дробный, Борисъ Алексѣевичъ	27 октября 1904 г.	7 октября 1912 г.
21. Терновскій,		

Димитрій Александровичъ	„ „ „	7 ноября 1907 г.
Вакансія (послѣ С. И. Рудницкаго)	26 сентября 1905 г.	12 марта 1906 г.
22. Сафоновъ, Владиміръ Саввичъ	{ 12 марта 1906 г. 8 марта 1909 г.	20 апрѣля 1908 г. По сіе время.
Вакансія (послѣ М. Е. Дерюгина)	11 октября 1906 г.	11 февраля 1907 г.
23. Молчановъ, Евгеній Федоровичъ	7 ноября 1907 г.	8 марта 1909 г.
24. Ласкаревъ, Владиміръ Димитріевичъ	{ 11 февраля 1907 г. 20 апрѣля 1908 г.	20 апрѣля 1908 г. По сіе время.
25. Танфильевъ проф., Гавріилъ Ивановичъ	„ „ „	„ „ „
26. Браунеръ, Александръ Александровичъ	„ „ „	22 мая 1911 г.
27. Весле, Евгеній Карловичъ	22 мая 1911 г.	20 мая 1912 г.
28. фонъ-Геннингъ, Эрнестъ Андреевичъ	22 мая 1911 г.	По сіе время.
29 Молчановъ, Федоръ Егоровичъ	20 мая 1912 г.	1 декабря 1912 г.
30. Аѳанасьевъ, Ростиславъ Георгіевичъ	„ „ „	16 августа 1913 г.
31. Алексѣевъ, Алексѣй Карповичъ	{ „ „ „ 1 декабря 1912 г.	20 мая 1912 г. По сіе время.
32. Шардтъ, Николай Николаевичъ	16 августа 1913 г.	„ „ „

е) Кандидаты въ Члены Правленія:

1. Лебединцевъ, Арсеній Арсеніевичъ	17 февраля 1891 г.	5 апрѣля 1896 г.
2. Старковъ, Алексѣй Петровичъ	„ „ „	8 іюня 1892 г.
3. Овенъ, Адольфъ Васильевичъ	„ „ „	„ „ „
4. Князевъ, Евгеній Васильевичъ	8 іюня 1892 г.	23 мая 1893 г.
5. Бараковъ, Петръ Федоровичъ	23 мая 1893 г.	21 ноября 1894 г.
6. Ферсманъ, Евгеній Александровичъ	21 ноября 1894 г.	22 мая 1895 г.
7. Порываевъ, Евгеній Петровичъ	22 мая 1895 г.	5 апрѣля 1896 г.
8. Маркевичъ Алексѣй Ивановичъ	5 апрѣля 1896 г.	14 мая 1901 г.
9. Трапани, Алексѣй Александровичъ	„ „ „	„ „ „
10. Видинская, Софія Ивановна	14 мая 1901 г.	11 февраля 1907 г.
11. Поликарпова-Козленко, Анна Владимировна	„ „ „	14 мая 1901 г.
Вакансія (послѣ А. В. Поликарповой-Козленко)	„ „ „	22 февраля 1904 г.
12. Череповъ, Николай Владимировичъ	22 февраля 1904 г.	13 февраля 1905 г.
Вакансія (послѣ Н. В. Черепова)	13 февраля 1905 г.	11 февраля 1907 г.
13. Молчановъ, Евгеній Федоровичъ	11 февраля 1907 г.	8 ноября 1907 г.
Вакансія (послѣ С. И. Видинской)	„ „ „	20 апрѣля 1908 г.

Вакансія (послѣ Е. Ф. Молчанова)	7 ноября 1907 г.	„ „ „
14. Трапани, Владиміръ Александровичъ	20 апрѣля 1908 г.	22 мая 1911 г.
15. Навроцкій, Александръ Григорьевичъ	„ „ „	„ „ „
16. Гаевскій, Лука Филипповичъ	22 мая 1911 г.	10 мая 1912 г.
Вакансія (послѣ Л. Ф. Гаевскаго)	10 мая 1912 г.	20 мая 1912 г.
17. Молчановъ, Федоръ Егоровичъ	22 мая 1912 г.	„ „ „
18. Аѳанасьевъ, Ростиславъ Георгіевичъ	20 мая 1912 г.	7 октября 1912 г.
19. Шардтъ, Николай Николаевичъ	„ „ „	16 августа 1913 г.
Вакансія (послѣ Р. Г. Аѳанасьева)	7 октября 1912 г.	31 марта 1913 г.
20. Лебедевъ, Николай Димитріевичъ	31 марта 1913 г.	По сіе время.
Вакансія (послѣ Н. Н. Шардта)	16 августа 1913 г.	25 марта 1914 г.
21. Поповъ, Пантелеймонъ Михайловичъ	25 марта 1914 г.	По сіе время.

ж) Члены Ревизіонной Комиссіи:

1. Зелинскій, Николай Димитріевичъ	17 февраля 1891 г.	21 ноября 1894 г.
2. Князевъ, Евгеній Васильевичъ	{ „ „ „	8 іюня 1892 г.
	10 февраля 1902 г.	20 апрѣля 1908 г.
3. Штапельбергъ, Генрихъ Генриховичъ	17 февраля 1891 г.	21 ноября 1894 г.
Вакансія (послѣ Е. В. Князева)	8 іюня 1892 г.	„ „ „
4. Шестериковъ, Петръ Степановичъ	23 мая 1893 г.	„ „ „
5. Габбе, Владиміръ Николаевичъ	21 ноября 1894 г.	15 октября 1898 г.
Вакансія (послѣ В. Н. Габбе)	15 октября 1898 г.	10 декабря 1898 г.
6. Видгальмъ, Игнатій Мартыновичъ	21 ноября 1894 г.	10 февраля 1902 г.
7. Ландесманъ, Семенъ Андреевичъ	„ „ „	„ „ „
8. Першинъ, Петръ Ивановичъ	26 января 1897 г.	14 мая 1901 г.
9. Яловиковъ, Илья Никитичъ	22 февраля 1898 г.	10 февраля 1902 г.
10. Пергаментъ, Михаилъ Яковлевичъ	14 декабря 1898 г.	25 февраля 1901 г.
11. Рагозинъ, Александръ Николаевичъ	10 февраля 1902 г.	20 апрѣля 1908 г.
12. Вальтеръ, Александръ Осиповичъ	„ „ „	22 февраля 1904 г.
13. Нотара, Сергѣй Димитріевичъ	22 февраля 1904 г.	13 февраля 1905 г.
14. Ротертъ, Владиславъ Адольфовичъ	13 февраля 1905 г.	20 апрѣля 1908 г.
15. Балласъ, Михаилъ Константиновичъ	12 марта 1906 г.	„ „ „
16. Бауэръ, Бруно Альбертовичъ	„ „ „	25 марта 1914 г.

17. Харламовъ, Иванъ Ивановичъ	11 февраля 1907 г.	20 апрѣля 1908 г.
18. Трапани, Александръ Александровичъ	„ „ „	20 мая 1912 г.
19. Браславскій, Иванъ Павловичъ	20 апрѣля 1908 г.	22 мая 1911 г.
20. Гаевскій, Лука Филипповичъ	„ „ „	„ „ „
21. Нолле, Константинъ Владимировичъ	„ „ „	По сіе время.
22. Антипинъ, Николай Ивановичъ	„ „ „	8 марта 1909 г.
23. Тюринъ, Иванъ Никитичъ	„ „ „	22 мая 1911 г.
24. Марковъ, Иванъ Васильевичъ	22 мая 1911 г.	20 мая 1912 г.
25. Максимовъ, Федоръ Михайловичъ	„ „ „	По сіе время.
26. Тюфекчіевъ, Иванъ Осиповичъ	25 марта 1914 г.	По сіе время.

Въ теченіе всего періода дѣятельности Клуба состоялось:

а) Общихъ собраній экстренныхъ . . . . . 18.
б) „ „ очередныхъ . . . . . . 95.
в) „ „ годичныхъ . . . . . . 24.
г) Засѣданій Правленія . . . . 287.
д) „ Ревизіонной Комиссіи . . . . 23.

Для исполненія канцелярскихъ работъ при Клубѣ имѣется одна платная должность Помощника Секретаря. Эту должность занимали:

	Съ:	По:
1. Зеленецкій, Н. М.	1 іюля 1890 г.	30 ноября 1893 г.
2. Шестериковъ, П. С.	1 декабря 1893 г.	31 мая 1894 г.
3. Юхницкій, М. Ф.	1 іюня 1894 г.	31 августа 1894 г.
4. Ласкаревъ, В. Д.	1 января 1894 г.	31 октября 1894 г.
5. Буйницкій, А. Е.	1 ноября 1895 г.	31 декабря 1895 г.
6. Кубеницкій, Савватій Платоновичъ	1 января 1896 г.	† 26 марта 1909 г.
7. Беренсъ, Евгенія Михайловна	4 января 1910 г.	По сіе время.

Получено Канцеляріей Клуба 10375 бумагъ.
Исполнено „ „ 27497 бумагъ.

Издательская дѣятельность Клуба.

Въ кругъ обязанностей Правленія (п. „е“ § 19 Устава) входитъ также изданіе и редактированіе „Записокъ“ Клуба и трудовъ его членовъ.

а) „Записки К.-К. Горнаго Клуба“.

„Записки“ Горнаго Клуба являются его періодическимъ органомъ. До 1908 г. включительно онѣ выходили ежемѣсячными выпусками; съ 1909 года „Записки“ выходятъ 3-4 раза въ годъ по слѣдующей программѣ: I. Научный отдѣлъ (физіографія Крыма и Кавказа, включая гидрологію и климатологію; статьи естественно-историческаго содержанія,

касающіяся Крыма и Кавказа. Географія, антропологія, этнографія и археологія Крыма и Кавказа). II. Беллетристическій отдѣлъ (Описаніе природы Крыма и Кавказа; путешествія, очерки, разсказы изъ жизни обитателей Крыма и Кавказа). III. Статьи по альпинизму вообще, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. IV. Хроника. Смѣсь. V. Библіографія. VI. Офиціальный отдѣлъ (Дѣятельность Клуба и его Отдѣленій, протоколы засѣданій программы, проекты и отчеты Клуба и его учрежденій). VII. Художественный отдѣлъ (рисунки и фотографіи Крыма и Кавказа и ихъ обитателей. Географическія карты, діаграммы и чертежи). VIII. Объявленія.

Съ 1891 по 1893 г. каждый выпускъ печатался въ количествѣ 300 экземпляровъ, съ 1894 по 1907 г.—по 600 экз., а съ 1908 по сіе время—въ количествѣ 800 экз.

Въ теченіе всего періода вышли въ свѣтъ слѣдующіе выпуски: 1891—I; 1892—II; 1893—III; 1894—IV; 1895—I, II, III, IV, V, VI, VII-VIII, IX, X, XI и XII; 1896—I, II, III, IV, V-VI, VII-VIII, IX, X и XI-XII; 1897—I-II, III, IV, V-VI, VII-VIII, IX, X, XI и XII; 1898—I-II, III, IV. V-VI, VII-VIII, IX, X и XI-XII; 1899—I, II, III, IV V-VI, VII-VIII, IX-X,XI и XII; 1900—I-II, III, IV, V, VI-VII, VIII-IX, X, XI и XII; 1901—I-II, III-IV, V-VI, VII-VIII, IX-X и XI-XII; 1902—I, II-III, IV-V, VI, VII-VIII, IX-X и XI-XII; 1903—I-II, III-IV, V-VI, VII-X и XI-XII; 1904—I-II, III-IV, V-VI. VII-IX и X-XII; 1905—I-II, III-IV, V-VI, VII-IX и X-XII; 1906—I-II, III-V, VI-VIII и IX-XII; 1907—I-III, IV-VI и VII-XII; 1908—I-III, IV-IX и X-XII; 1909—I, II, III и IV; 1910—I, II, III и IV; 1911—I, II и III-IV; 1912—I, II и III-IV; 1913—I, II, III и IV; 1914—I, II и III-IV. Всего вышло въ свѣтъ 117 выпусковъ въ количествѣ 74000 экземпляровъ.

Отвѣтственными Редакторами „Записокъ“ состояли:

	Съ:	По:
1. Правленіе Клуба	6 мая 1890 г.	1 января 1895 г.
2. Маркевичъ Алексѣй Ивановичъ	1 января 1895 г.	† 5 іюня 1903 г.
3. Правленіе Клуба	5 іюня 1903 г.	29 января 1904 г.
4. Иловайская, Екатерина Сергѣевна	29 января 1904 г.	По сіе время.

б) Отдѣльныя изданія Клуба:

Адамовъ, В. В. Воспоминанія о ботаническихъ экскурсіяхъ въ Твер. губ. въ имѣніяхъ А. В. Швартцъ. Од., 1902 г.

Аншелесъ, И. I. По горамъ Кавказа. Од., 1910 г.

Бартье-Делагардъ, А. и проф. Прендель, Р. О выборѣ мѣста для санитарнаго средне-учебнаго заведенія въ Крыму. Од., 1892 г.

Бартье-Делагардъ, А. Керменчикъ (Крымская глушь). Од., 1899 г.

Браунеръ, А. Замѣтки объ экскурсіяхъ между Новороссійскомъ и Красной Поляной. Од., 1903 г.

Браунеръ, А. Краткій опредѣлитель пресмыкающихся и земноводныхъ Крыма и степной полосы Европейской Россіи. Од., 1904 г.

Браунеръ, А. Предварительное сообщеніе о пресмыкающихся и земноводныхъ Крыма, Кубанской обл., Волынской и Варшавской губ. Од., 1905 г.

В., Д. Пещера Данильча-Хоба, или Яильча-Хоба.

Веберъ, Ф. Д. Форосъ. Од., 1893 г.

Вѣревскій, И. Первая студенческая экскурсія въ Крымъ. Од., 1901 г.

Вѣревскій, И. Экскурсія учениковъ младшихъ классовъ Ананьевской гимназіи въ іюнѣ 1902 г. Од., 1903 г.

Вѣревскій, И. Докладъ объ экскурсіи, устроенной К.-К. Горнымъ Клубомъ для учениковъ Ананьевской гимназіи въ іюнѣ 1901 г.

Вѣревскій, И. Экскурсія воспитанницъ Ананьевской Маріинской женской гимназіи въ Крымъ въ іюнѣ 1901 г. Од., 1902 г.

Вѣревскій, И. Третья ученическая экскурсія въ Крымъ для учениковъ Ананьевской гимназіи въ іюнѣ 1900 г.

Ганскій, А. П. Двѣнадцать дней на вершинѣ Монблана. Од., 1901 г.

„ „ Обсерваторія на Монбланѣ. Од., 1900 г.

Генкель, А. На Чатырдагѣ. Од., 1899 г.

„ „ По Норвегіи. Од., 1901 г.

Гольде, К. Водяныя растенія Крымскаго полуострова. Од., 1905 г.

„ „ Сообщеніе о ботаническихъ экскурсіяхъ. Од., 1903 г.

Давидовичъ, С. На Монбланѣ. Од., 1900 г.

Дмитріевъ, В. Поѣздка въ Бахчисарай и нагорную часть Крыма Ялта, 1891 г.

Дмитріевъ, В. Ласпи. Од., 1893 г.

Долинскій, А. О полезныхъ минералахъ Крыма. Од., 1891 г.

Евневичъ, А. Мартиньи—долина Аосты. Од., 1907 г.

Зайцевъ, А. О нѣкоторыхъ геологическихъ дѣятеляхъ и явленіяхъ. Од., 1908 г.

Зайцевъ, А. О новой туфовой пещерѣ близъ деревни Кизилъ-Хоба. Од., 1908 г.

Иловайскій, С. И. Два слова о караимахъ. Од., 1893 г.

„ „ Три дня въ Гаграхъ или страничка изъ „Тысяча и одной ночи“. Од., 1901 г.

Иловайскій, С. И. Красная Поляна (Послѣднее сообщеніе). Од., 1907 г.

Иловайскій, С. И. (1861-1907 г.).

Князевъ, Е. Объ организаціи студенческихъ экскурсій Кр. Гор. Клубомъ съ 1901 г. Од., 1900 г.

Краткій русско-татарскій словарь для экскурсантовъ. Од., 1891 г.

Лебедевъ, Н. Д. Пещеры Крыма. Од., 1912 г.

„ „ Къ фаунѣ чешуекрылыхъ Крыма. Од., 1913 г.

„ „ Крымскія пещеры и ихъ фауна. Од., 1914 г.

Лескевичъ. Матеріалы по геологіи Крыма. Од., 1900 г.

Листовъ, Ю. Альпинизмъ и Крымскій Горный Клубъ. Од., 1891 г.

„ „ Гипсометрическія работы въ Таврическихъ горахъ. Од., 1891 г.

Лысаковскій, К. О. Хребетъ Петра Великаго и его ледники. Од., 1908 г.

Мардуэль, д-ръ. Альпинизмъ и гигіена. Пер. съ франц. Од., 1892 г.

Меккъ фонъ, А. Женщины-альпинистки. Од., 1909 г.

„ „ С. И. Иловайскій, какъ горный туристъ. Од., 1907 г.

Мельниковъ. Н. Крымскій Горный Клубъ. Од., 1891 г.

Меркуловъ, В. А. Путеводитель по Военно-Грузинской дорогѣ отъ ст. Минеральныхъ Водъ до Владикавказа. СПБ. 1910 г.

Меркуловъ, В. А. Путеводитель по горамъ Кавказа. СПБ., 1904 г.

Молчановъ, Е. Ф. Воспоминанія о поѣздкѣ въ Абасъ-Туманъ. Од., 1908 г.

Молчановъ, Е. Ф. Зекарскій перевалъ. Од., 1912 г.

Морозова, Е. Пѣшеходная экскурсія по Кавказу (В.-Ос. дор.). Од., 1911 г.

Морозова, Е. Экскурсія на озеро Кардывачъ. Од., 1914 г.

Пашкова, Лидія. Царевна Митридата. Од., 1901 г.

Петерлинъ, Р. На Алагезъ (4553 м.). Од., 1905 г.

Петровъ, П. Новыя пещеры Чатырдага. Од., 1909 г.

Поггенполь, Д. Въ снѣгахъ. Од., 1902 г.

„ Н. В. Восхожденія въ Ампецанскихъ Доломитахъ. въ 1904 г. Од., 1905 г.

Поггенполь, Н. В. Восхожденія въ Тиролѣ. Од., 1912 г.

Познанскій, М. А. Военно-Сухумская дорога (Отъ Сухума до Клухорскаго перевала). Од., 1912 г.

Познанскій, М. А. Изъ Сухума въ Кисловодскъ черезъ Клухорскій перевалъ. Од., 1913 г.

Познанскій, М. А. Красная Поляна и охрана ея природы. Од., 1915 г.

Познанскій, М. А. Охрана памятниковъ природы. Од., 1914 г.

Прендель, Р. Прошлое Везувія. Од., 1902 г.

Потоцкій, С. Организація и образовательно-воспитательное значеніе школьныхъ экскурсій.

Пфанъ, Гансъ. Ушба. Од., 1904 г.

Рѣчи и воспоминанія, посвященныя памяти С. И. Иловайскаго.

Сапѣгинъ, А. Опредѣлитель лиственныхъ мховъ горнаго Крыма. Од., 1910 г.

Сборникъ Ялтинскаго отдѣленія Крымскаго Горнаго Клуба. Од., 1903 г.

Сидоренко, М. Николае-Павдинская лѣсная дача на восточномъ склонѣ Урала. Од., 1901 г.

Сипягинъ, А. Краткій очеркъ исторіи восхожденій на гору Казбекъ. Од., 1901 г.

Сипягинъ, А. Краткій объяснительный словарь терминовъ альпинизма и орографіи на нѣм., фр., англ. и итал. языкахъ. Од., 1901 г.

Сипягинъ, А. Способы элементарной оріентировки по картамъ. Од., 1904 г.

Скальковскій, Г. А. Phassus Schamyl Chr., ея яйца и гусеница. Од., 1913 г.

Смирновъ, Вл. Ив. Руководство для устройства групповой экскурсіи по Военно-Грузинской дорогѣ. Од., 1914 г.

Стронскій, Р. Р. Вопросы мореплаванія въ метеорологическомъ отношеніи. Од., 1894 г.

Танфильевъ, Г. Нѣсколько замѣчаній о Черноморскомъ побережьѣ Кавказа вообще и объ окрестностяхъ Гагръ въ частности. Од., 1906 г.

Фридрихсъ фонъ, В. Катехизисъ альпиниста. Од., 1912 г.

Шугуровъ, А. Къ вопросу о безлѣсьи Крымской Яйлы. Од., 1907 г.

Яковлева, В. Воспоминанія объ эксурсіи по Крыму. Од., 1900 г.

Библіотека Клуба.

Гордость Клуба составляетъ его библіотека, въ которой собрано не мало рѣдкихъ книгъ по разнымъ отраслямъ альпинизма.

По своему содержанію библіотека подраздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: I. Крымскія изданія, II. Кавказскія изданія, III. Журналы, IV. Сельское хозяйство, V. Горнопромышленный отдѣлъ, VI. Черное море, VII. Закавказье, VIII. Алтай, IX. Уралъ, X. Сибирь, XI. Путешествія,

XII. Экскурсіи, XIII. Альпинизмъ, XIV. Географія, XV. Океанографія, XVI. Геологія, XVII. Минералогія, XVIII. Ботаника, XIX. Зоологія, XX. Археологія, XXI. Техника, XXII. Справочный, XXIII. Смѣсь, XXIV. Метеорологія и Астрономія, XXV. Америка, XXVI. Англія, XXVII. Австро-Венгрія, XXVIII. Болгарія, XXIX. Бельгія, XXX. Германія, XXXI. Италія, XXXII. Испанія, XXXIII. Норвегія, XXXIV. Нидерландская Индія, XXXV. Португалія, XXXVI. Румынія, XXXVII. Францiя, XXXVIII. Швейцарія, XXXIX. Швеція, XL. Данія, XLI. Финляндія, XLII. Японія и XLIII. Библіотека проф. С. И. Иловайскаго, пожертвованная поч. чл. Клуба Е. С. Иловайской.

Библіотека составлялась постепенно путемъ поступленія пожертвованій книгъ отъ членовъ Клуба, покупкой на спеціально ассигнованныя для этой цѣли суммы, а также путемъ обмѣна изданіями.

Библіотека обмѣнивалась изданіями со слѣдующими учрежденіями:

Россія.

Петроградъ.

Императорское Русское Техническое Общество—Записки.
Геологическій Комитетъ—Извѣстія.
Императорское Русское Географическое Общество—Извѣстія.
Императорское Вольное Экономическое Общество—Труды. Извѣстія.
Императорская Академія Наукъ—Записки—Извѣстія.
Студенческ. научн. кружки физ.-мат. факультета СПБ. Университета—Труды.

Москва.

Московскій Сельско-Хозяйственный Институтъ—Извѣстія.
Императорское Московское Общество Испытателей Природы—Записки.
Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи. Труды.
Журналъ „Естествознаніе и Географія“.
„ „Природа“.
Русское Горное Общество—Ежегодникъ. Бюллетень.

Одесса.

Императорское Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи—Записки.
Одесское Отд. Императорскаго Рус. Техническаго Общества—Труды радіологической и химической лабораторій.
Одесское Библіографическое Общество при Императорскомъ Новороссійскомъ У-тѣ—Извѣстія.

Армавиръ.

Международный языкъ „Идо“.

Бендеры.

Школьныя Экскурсіи и Школьный Музей.

Владиміръ.

Общество Любителей Естествознанія—Труды.

Владикавказъ.

Горный Кружокъ при Владикавказскомъ Кадетскомъ Корпусѣ—Сборникъ.

Екатеринодаръ.

Общество Любителей изученія Кубанской Области—Извѣстія.

Екатеринославъ.

Екатеринославское Отдѣленіе Имп. Рус. Техн. Общества—Записки.
Екатеринославскій Горный Институтъ—Извѣстія.

Научно-Техническое Общество при Е. Г. И.—Труды.

Екатеринбургъ.

Уральское Общество Любителей Естествознанія—Записки.

Уральскій Техникъ.

Каменецъ-Подольскъ.

Общество Подольскихъ Естествоиспытателей и Любителей Природы—Записки.

Кіевъ.

Кружокъ Натуралистовъ при Кіевскомъ Политехникумѣ—Сборникъ.

Кострома.

Костромское Научное Общество по изученію мѣстнаго края—Труды.

Ново-Александрія.

Ново-Александрійскій Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства—Ежегодникъ по геологіи и минералогіи Россіи. Н. Криштафовича.

Омскъ.

Зап.-Сибирскій Отдѣлъ Импер. Рус. Геогр. Общества—Записки—Извѣстія.

Оренбургъ.

Оренбургское Отдѣленіе Импер. Рус. Геогр. Общества—Извѣстія.

Петрозаводскъ.

Общество Изученія Олонецкой губерніи—Извѣстія.

Пенза.

Пензенское Общество Любителей Естествознанія—Труды.

Пятигорскъ.

Кавказское Горное Общество—Ежегодникъ.

Рига.

Газета „Взморье“.

Симферополь.

Таврическая Ученая Архивная Комиссія—Извѣстія.

Крымское Общество Естествоиспытателей и Любителей Природы—Записки.

Газеты „Южныя Вѣдомости“, „Крымскіе курорты“ и „Жизнь Крыма“.

Естественно-Историческій Музей Таврическаго Губернскаго Земства—Труды.

Сухумъ.

Сухумская садовая и сельско-хозяйственная Опытная Станція—Извѣстія.

Черноморское Сельское Хозяйство. Черноморскій Селянинъ.

Саратовъ.

Волжская Біологическая Станція—Работы.

Ставрополь.

Ставропольское Общество для изученія Сѣв.-Кавказскаго Края—Труды.

Тифлисъ.

Кавказскій Музей—Извѣстія.

Кавказское Отдѣленіе Имп. Рус. Геогр. Общества — Записки—Извѣстія.

Грузинскія Древности.

Кавказское Горное Управленіе—Матеріалы для геологіи Кавказа.

Тифлисское Общество Любителей Природы—Бюллетень.

Ташкентъ.

Туркестанское Отдѣленіе Импер. Рус. Географическаго Общества—Извѣстія.

Томскъ.

Томское Общество изученія Сибири—Труды.

Чита.

Читинское Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Импер. Рус. Геогр. Общества—Записки.

Хабаровскъ.

Приамурское Отдѣленіе Импер. Рус. Геогр. О-ва—Записки.

Херсонъ.

Херсонскій Городской Музей—Древности Херсонскаго Края.

Ярославль.

Русскій Экскурсантъ.

Финляндія

Гельсингфорсъ.

Turistforeningen i Finland.
Turisttidskrift—Matkailulehti.

Австро-Венгрія.

Вѣна.

Oesterreichischer Alpenklub-Oestereichische Alpenzeitung.
Verein der Geographen—Berichte.

Будапештъ.

Société Hongroise de Géographie—Bulletin.
Königliche Ungarische Geologische Reichanstalt—Mitteilungen.

Колошваръ.

Erdély.

Люблянцы.

Slov. Planinski Drustwo—Planinski Vestnik.

Лейпа.

Nordbömischer Excursions Klub—Mitteilungen.

Тріестъ.

Società Alpina delle Giulie—Alpi Giulie.

Тренто.

Società degli Alpinisti Tridentini—Bollettino.

Тренченъ.

Naturwissenschaftlicher Verein des Trenesiner Comitates—Evkönyve.

Болгарія.

Софія.

Българ. Турист. Дружество—Български Туристъ.

Русе.

Младъ Туристъ.

Великобританія.

Лондонъ.

Alpihe Club—Jonrnal.

Ливерпуль.

The Liverpool Geographical Society—Journal.

Манчестеръ.

The Manchester Geographical Society—Journal.

Германія.

Галле.

K. Leopold.—Carol. Deutsche Academie der Naturforscher— Leopoldina.

Эльберфельдъ.

Naturwissenschaftlicher Verein in Elberfeld—Jahresbericht.

Грейфсвальдъ.

Geographische Gesellschaft—Jahresbericht.

Дрезденъ.

Verein für Erdkunde—Mitteilungen.
Gebirgsverein für die Sächsische Schweiz—Über Berg und Tal.

Мецъ.
Verein für Erdkunde zu Metz—Jahresbericht.
Магдебургъ.
Museum für Natur-und Heimatkunde Abhandl. und Bericht.
Мюнхенъ.
Deutscher u. Oesterreichischer Alpenverein—Mitteilungen—Zeitschrift.
Страсбургъ.
Gesellschaft für Erdkunde u. Kolonialwesen—Mitteilungen.
Франкфуртъ н/О.
Naturwissenschaftlicher Verein—Helios.
Эмденъ.
Naturforschende Gesellschaft—Jahresbericht.

Испанія.

Мадридъ.
Real Sociedad Geografica de Madrib—Boletin.
Revista de Gaografia Colonial y Mercantil.
Барцелона.
Centre Excursionista de Catalunya—Butletti.
Манреза.
Centre Excursionista de la Camarca de Bages—Butletti.

Италія.

Римъ.
Societâ Geografica Italiano—Bollettino
Неаполь.
Accademia delle Science Fisiche e Matematiche—Rendiconto.
Societâ Africana d'Italia—Bollettino.
Удинэ.
Societâ Alpina Friulana—in Alto.
Туринъ.
Club Alpino Italiano—Bollettino.—Rivista Mensile.

Норвегія.

Христіанія.
Den Norske Turistforenings—Aarbok.

Франція.

Парижъ.
Club Alpin Français—La Montagne.
Société de Spéléologie—Spelunca.
Sports de glace, de neige et de montagne.
Los sports d'Hiver et l'Alpinisme.
Алжиръ-Боннъ.
Académie d'Hippone—Bulletin.
Бордо.
Société dp Géographie commerciale de Bordeaux—Bulletin.
Баньеръ-де-Бигоръ.
Société Ramond—Bulletin.
Гавръ.
Société de Géographie commerciale du Havre—Bulletin.
Гренобль.
Club Assenscionniste Grenoblois—Ravue Montagnarde.
Société des Alpinistes Dauphinois—Revue des Alpes Dauphinoises.
Société des Touristes du Dauphiné—Annuaire.

Гапъ.
Société d'Etudes des Hautes-Alpes—Bulletin.
Дуэ.
Union Géographique du Nord de la France—Bulletin.
Ліонъ.
Section Lyonnaise du Club Alpin Français—Revue Alpine.
По.
Fédération des Sociétés Pyrénéistes—Bulletin Pyrénéen.

Швейцарія.

Женева.
Société Botanique des Genève—Bulletin.
Club Alpin Suisse—L'Echo des Alpes.
Сіонъ.
Société Murithienne—Bulletin.
Невшатель.
Société Neuchateloise de Géographie—Bulletin.
Цюрихъ.
Club Alpin Suisse—Alpina.
Шуръ.
Naturforschende Gesellschaft Graubündens—Jahresbericht.

Швеція.

Стокгольмъ.
Svenska Turistföreningens—Ärskrift.
Лундъ.
Botaniska Notiser.
Упсала.
The Geolog. Institut of the University of Upsala—Bulletin.

Нидерландская Индія.

Вельтевреденъ.
Naturkundig Tijdscrift voor Nederlansch—Indië.

Америка.

Вашингтонъ.
U.-S. Geological Survey—Bulletin.—Water-Supply Paper-Monograph.
Professional Paper—Mineral Resources.
Мадизонъ.
The Wisconsin Academy of Science—Transactions.
The Wesconsin Geological & Natural History Survey.
Коста-Рика.
Centra de Estudios Sismológicos de Costa-Rica—Anales.
Ministerio de Fomento—Boletin.
Галифаксъ.
The Nova Scotian Institut of Science—The Proccedings & Transactions.
Smithsonian Institution—Annual Report.—Publications.
Бостонъ.
The Appalachian Monntain-Club—Appalachia
Буэносъ-Айресъ.
Museo Nacional de Buenos Aires—Anales.
Estadistica.—Boletin Mensual.
Нью-Іоркъ.
American Geographical Society—Bulletin
Урбана.
Minois State Geological Survey—Bulletin.

Филадельфія.
Academy of Natural Sciences ot Philadelphia Proccedings.
Чикаго.
The Chicago Academy of Sciences—Bulletin.
Монтевидео.
Instit. National Fisico-Climatologico de Montevideo.—Boletin.
Ріо-де-Жанейро.
Archivos do Museu Nacional de Rio-de-Janeiro.

Въ настоящее время въ Библіотекѣ Клуба насчитывается:
1800 томовъ отечественной литературы и
4175 „ иностранной „
Всего 5975 томовъ.

Библіотека находится въ вѣдѣніи спеціальнаго Библіотекаря.

Библіотекари:

Обязанности Библіотекаря исполняли слѣдующія лица:

	Съ:	По:
1. Габбе, Владиміръ Николаевичъ	8 іюня 1892 г.	23 мая 1893 г.
2. Сидоренко, Михаилъ Димитріевичъ	23 мая 1893 г.	6 мая 1902 г.
3. Вальтеръ, Александръ Осиповичъ	6 мая 1902 г.	19 февраля 1904 г.
Вакансія (послѣ А. О. Вальтера)	19 февраля 1904 г.	22 мая 1911 г.
4. Беренсъ, Евгенія Михайловна	22 мая 1911 г.	По сіе время.

Музей.

Основаніе музея было положено 5-го апрѣля 1899 г. Для постояннаго пополненія зарождающагося музея Клубъ разослалъ печатныя приглашенія земствамъ, учителямъ и другимъ лицамъ, живущимъ въ Крыму и интересующимся его растеніями и животными, съ просьбой высылать въ Клубъ образчики флоры и фауны Крыма. Съ расширеніемъ своей дѣятельности Клубъ заботится о томъ, чтобы сосредоточить въ музеѣ все, что относится къ флоро-фаунѣ Кавказа и Крыма, а также дать по возможности полную картину о природныхъ богатствахъ этихъ мѣстностей. Къ сожалѣнію, отсутствіе спеціальнаго помѣщенія надолго затормазило осуществленіе этой идеи, и только съ переходомъ въ собственное помѣщеніе музей Клуба сталъ быстро пополняться интересными образцами. Въ настоящее время забота о музеѣ поручена учрежденной при Клубѣ Музейной Секціи *).

Музей заключаетъ въ себѣ слѣдующіе предметы:

а) по отдѣлу *Альпинизма*:

Альпенштоковъ—5 шт., руксаковъ—3, ледорубовъ—3, кошекъ—3 пары, фляжекъ—1, аллюминіевыхъ кружекъ—1, геологическихъ молотковъ—1, складныхъ фонарей—1, горныхъ ботинокъ—2 пары, ракетъ—1 пара,

*) См. ниже.

очковъ съ темными стеклами—1, манильскихъ веревокъ—2, палатокъ съ принадл.—4, флаговъ—2, компасовъ (изъ нихъ одинъ свѣтящійся)—3, кожаныхъ поясовъ—1, ацетиленовыхъ фонарей—1, спальныхъ мѣшковъ —1, брезентовыхъ умывальниковъ—2, спиртовыхъ машинокъ къ склад. фонарю—1, наспинниковъ подъ руксакъ—1 и металлическихъ рулетокъ —1. Всего по этому отдѣлу 48 предметовъ (изъ нихъ пара кошекъ на шарнирѣ, фляжка и наспинникъ выставлены въ музеѣ временно, т. к. составляютъ собственность Е. Ф. Молчанова).

б) по отдѣлу *Батаники*:

Гербарій съ озера Рица (50 экз.), гербарій съ Военно-Осетинской дороги (84 экз.), гербарій Кавказскихъ растеній (88 экз.), гербарій растеній изъ Красной Поляны (117 экз.), коллекція грибовъ-трутовиковъ съ Кавказа (12 экз.), коллекція мховъ и горныхъ растеній Крыма (82 экз.), коллекція шишекъ хвойныхъ деревьевъ съ Кавказа (10 экз.) и срѣзы стволовъ деревьевъ изъ Крыма и Кавказа (31 экз.). Всего по этому отдѣлу 474 экз.

в) по отдѣлу *Зоологіи*:

Членистоногія (Arthropoda): Насѣкомыя (чешуекрылыя Крыма и Кавказа, жуки Кавказа)—245 экз. (164 в.), ракообразныя—7 экз. (3 в.), паукообразныя—2 экз. (2 в.), коллекція пещерныхъ животныхъ, состоящая изъ представителей насѣкомыхъ, ракообразныхъ и паукообразныхъ—20 экз. (15 в.); Пресмыкающіяся (Reptilia): ящерицъ—1 экз. (1 в.) и черепахъ 1 экз. (1 в.), Птицы (Aves): грифовъ—2 экз. (1 в.); Млекопитающія (Mammalia): черепъ джейрана (Кавказъ)—1 шт., челюсть дикаго кабана (Кавказъ) —1, роговъ—6 экз. (6 в.), летучихъ мышей—1 экз. (1 в.); Рыбы (Pisces): форелей—2 экз. (1 в.); Кишечнополостныя (Coelenterata): медузъ—1 экз. (1 в.) и гребневиковъ—3 экз. (1 в.). Всего по этому отдѣлу—293 экз.

г) по отдѣлу *Минералогіи* и *Петрографіи:*

Естественная модель сталактитовой пещеры (изъ Крыма)—1 экз., сталактиты, известковые натеки и кристаллы кальцита (изъ Крыма)—30 экз., известняки, уголь и др. горныя породы изъ разныхъ мѣстъ Крыма—53 экз., коллекція образцовъ изверженныхъ и осадочныхъ горныхъ породъ изъ окрестностей Красной Поляны (Кавказъ)—52 экз., коллекція горныхъ породъ съ Военно-Грузинской дороги (Кавказъ)—26 экз., руды, осадочныя и изверженныя породы съ Военно-Осетинской дороги (Кавказъ)—24 экз., известняки и песчаники съ Военно-Сухумской дороги (Кавказъ) —26 экз., минералы и горныя породы изъ окрестностей Пятигорска, Кисловодска и Черноморскаго побережья Кавказа—35 экз. Всего по этому отдѣлу—247 экз.

д) по отдѣлу *Этнографіи*:

Этнографическій отдѣлъ музея заведенъ всего годъ тому назадъ и поэтому полнотой не отличается. Систематическихъ сборовъ не было, почему всѣ почти предметы носятъ случайный характеръ. Большой интересъ представляютъ предметы домашняго обихода пастуховъ-абхазцевъ (цѣдилки для молока, издѣлія изъ сыру и пр.), музыкальные инструмен-

ты, нѣсколько кувшиновъ, трубки для табаку, модель крымской мажары и т. п. Всего по этому отдѣлу—52 экз.

е) по *Художественному* отдѣлу:

Рельефная карта Крыма, рельефная карта Кавказа, фотографическіе снимки видовъ различныхъ мѣстъ Крыма и Кавказа—875 экз., діапозитивовъ—191 экз., открытыхъ писемъ съ видами Крыма и Кавказа—110 экз., картины, планы, чертежи и пр. Всего по этому отдѣлу 1076 экз.

По всѣмъ отдѣламъ въ Музеѣ имѣется 2190 различныхъ экземпляровъ.

Секціи Клуба.

Учрежденіе спеціальныхъ Секцій явилось прямымъ слѣдствіемъ расширенія дѣятельности Клуба. Въ настоящее время при Клубѣ основаны слѣдующія Секціи:

а) Экскурсіонная Секція.

Экскурсіонная Секція учреждена 25 марта 1914 г. по иниціативѣ слѣдующихъ лицъ: А. И. Горпинченко, В. Г. Лебедевой, Н. Д. Лебедева, В. Ф. Пастернацкой, С. Г. Петрова, М. А. Познанскаго, Е. М. Поповой-Морозовой, П. М. Попова, А. Н. Смирновой, В. И. Смирнова и Э. П. Шабадина.

Въ своихъ дѣйствіяхъ Секція является самостоятельнымъ учрежденіемъ, имѣетъ свое Правленіе, но подчинена контролю Правленія Клуба.

Въ кругъ дѣятельности Секціи входитъ: устройство всѣхъ безъ исключенія экскурсій Клуба, оказаніе содѣйствія ученымъ и туристамъ, пріемъ иногороднихъ экскурсій и пр. Въ настоящее время въ Секціи работаетъ 28 членовъ Клуба. Правленіе Секціи составляютъ слѣдующія лица: В. И. Смирновъ (Предсѣдатель), П. М. Поповъ (Тов. Предсѣдателя), А. Н. Смирнова (Секретарь), В. Ф. Пастернацкая (Казначей), Н. Д. Лебедевъ, Е. Ф. Молчановъ, М. А. Познанскій, и Е. М. Попова-Морозова (Члены Правленія Секціи).

За время своего недолгаго существованія Секція организовала 13 экскурсій. Денежный оборотъ Секціи: Приходъ 2328 руб. 96 к., расходъ 2267 руб. 75 коп., остатокъ 67 р. 21 коп.

б) Музейная Секція.

Музейная Секція учреждена 14 ноября 1914 г. Учредителями Секціи являются: Б. Н. Аксентьевъ, Л. А. Александровъ, А. И. Горпинченко, В. Г. Лебедева, Н. Д. Лебедевъ, В. Ф. Пастернацкая, Е. Г. Петрова, С. Г. Петровъ, М. А. Познанскій, А. Н. Смирнова и В. И. Смирновъ.

Главная задача Секціи—забота о Музеѣ Клуба, его расширеніи и систематизаціи находящихся и поступающихъ предметовъ.

Какъ и Экскурсіонная, Музейная Секція подчинена вѣдѣнію Правленія Клуба, но имѣетъ самостоятельное Правленіе. Въ составъ его входятъ слѣдующія лица: Е. Ф. Молчановъ (Предсѣдатель), М. А. Познанскій (Тов. Предсѣдателя), А. И. Горпинченко (Секретарь) и В. Ф. Пастернацкая (Казначей).

Имѣя отношеніе къ альпинизму вообще, а къ Крымо-и Кавказовѣдѣнію въ частности, Музейная Секція, по задачамъ своей дѣятельности, подраздѣляется на 9 главныхъ отдѣловъ, функціями коихъ пока исчерпывается все, входящее въ сферу ея компетенціи. Отдѣлами этими завѣдываютъ:

I. *Альпинизмъ*—Е. Ф. Молчановъ,
II. *Ботаника*—В. Ф. Пастернацкая,
III. *Зоологія*—Н. Д. Лебедевъ,
IV. *Минералогія*—Е. М. Попова-Морозова,
V. *Геологія* и VI. *Палеонтологія*—А. К. Алексѣевъ,
VII. *Археологія* и VIII. *Этнографія*—М. А. Познанскій и
IX. *Художественный отдѣлъ*—В. И. Смирновъ.

Секція насчитываетъ въ своемъ составѣ 16 членовъ Клуба. Денежный оборотъ Секціи: Приходъ 25 руб., расходъ 11 руб. 43 коп., остатокъ 13 руб. 57 коп.

Примѣчаніе: Права и обязанности обѣихъ Секцій регламентированы особыми Инструкціями.

Убѣжища Клуба.

Для облегченія путешествій по горамъ, а также съ цѣлью дать экскурсантамъ и туристамъ возможность имѣть всегда постоянное помѣщеніе для временныхъ остановокъ и ночлега, Клубъ имѣетъ слѣдующія убѣжища:

1. *Домикъ-убѣжище* для туристовъ на Красной Полянѣ (Кавказъ) *имени проф. С. И. Иловайскаго.* Пріютъ оборудованъ сравнительно недавно (1913 г.). Въ немъ имѣются койки, матрацы, подушки и проч. При убѣжищѣ организуются экскурсіи въ окрестности Красной Поляны. Имѣются проводники. За пользованіе убѣжищемъ взимается минимальная плата, которая поступаетъ на пріобрѣтеніе и улучшеніе инвентаря. При убѣжищѣ устроенъ небольшой музей мѣстной флоро-фауны. Участокъ, на которомъ выстроенъ домъ—частью средствами Клуба, частью капиталомъ Почетнаго Члена Клуба Е. С. Иловайской, пожертвовавшей для этой цѣли 2500 руб.,—отведенъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ еще въ 1904 году, но, по различнымъ обстоятельствамъ, осуществить завѣтную мечту Клубу удалось лишь въ 1908 году. Предполагавшееся 22 іюля 1914 г. торжество освященія домика отложено вслѣдствіе событій, вызванныхъ войной. Въ теченіе эксплоатаціоннаго періода домъ-убѣжище далъ пріютъ свыше 500 туристовъ. Организовано 32 экскурсіи.

2. *Пріютъ-убѣжище на Чатыръ-Дагѣ* (Крымъ), открытый 10-го августа 1894 г., находится въ вѣдѣніи Ялтинскаго Отдѣленія Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба. Функціонируетъ пріютъ чрезвычайно удачно, что видно изъ ежегодныхъ отчетовъ Отдѣленія. Убѣжище ежегодно оказываетъ гостепріимство тысячамъ туристовъ и экскурсантовъ. Члены Клуба пользуются пріютомъ безплатно.

3. *Пріютъ для пріема иногороднихъ экскурсій* при *Ялтинскомъ* Отдѣленіи. Помѣщеніе отводится при условіи обращенія въ Правленіе Ялтинскаго Отдѣленія не позже какъ за двѣ недѣли до пріѣзда экскурсіи въ Ялту. Плата въ сутки за помѣщеніе по 25 коп. съ человѣка.

4. Въ *Одессѣ* немногочисленныя по своему составу экскурсіи принимаются *въ помѣщеніи Клуба*. Съ запросами надлежитъ обращаться въ Правленіе Экскурсіонной Секціи за двѣ недѣли до прибытія въ Одессу экскурсіи.

Отдѣленія К.-К. Горнаго Клуба.

Отдѣленія Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба дѣйствуютъ на основаніи особыхъ инструкцій Правленія Клуба и являются поэтому подъотчетными учрежденіями.

Отдѣленія открывались въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ.

I. Севастопольское Отдѣленіе.

Севастопольское отдѣленіе открыто было 16 апрѣля 1891 г. Въ первые періоды своего существованія Отдѣленіе энергично организовывало экскурсіи по Крыму и замѣтно процвѣтало. Съ 1897-го по 1902 годъ дѣятельность его пріостанавливается до 9 апрѣля 1902 года, съ какого времени вплоть до 1908 года жизнь не прекращается въ этомъ Отдѣленіи. Наконецъ, съ 1908 года Отдѣленіе, какъ таковое, уже не существуетъ, но, не желая прерывать духовной связи съ Севастополемъ, Правленіе Клуба со 2 мая 1913 г. уполномачиваетъ свободнаго художника *М. Н. Протопопова* завѣдывать экскурсіями Клуба.

II. Ялтинское Отдѣленіе.

22-го апрѣля 1891 г. было торжественно открыто Ялтинское Отдѣленіе. Въ теченіе 10 лѣтъ Отдѣленіе не имѣло собственнаго помѣщенія. Въ 1901 году Клубъ возбудилъ передъ Ялтинской Городской Думой ходатайство съ просьбой отвести участокъ земли для постройки зданія Отдѣленія. Въ засѣданіи своемъ отъ 21 марта 1901 г. Дума единогласно постановила удовлетворить это ходатайство и приняла на себя половину расходовъ по этой постройкѣ съ тѣмъ, однако, чтобы въ зданіи помѣщались также квартирная контора и метеорологическая станція. Въ Отдѣленіи имѣется Музей. Благодаря своему выгодному центральному положенію въ Крыму, Отдѣленіе энергично функціонируетъ и свободно выдерживаетъ конкуренцію мелкихъ предпринимателей въ вопросахъ раціональной постановки экскурсіоннаго дѣла. Энергичная дѣятельность главныхъ руководителей не пропала даромъ, и Отдѣленіе пользуется въ Крыму огромной популярностью. Въ настоящее время Предсѣдателемъ Ялтинскаго Отдѣленія состоитъ Директоръ мужской гимназіи *Иванъ Юрьевичъ Сабинъ-Гусъ* и Секретаремъ *князь Константинъ Николаевичъ Черкезовъ*.

III. Екатеринославское Отдѣленіе.

Отдѣленіе открыто 22-го февраля 1902 г., но вскорѣ закрылось, просуществовавъ около 3 лѣтъ.

IV. Гагринское Отдѣленіе.

Открыто 12 апрѣля 1903 г., закрыто 18 сентября 1908 г.

V. Бессарабское Отдѣленіе.

Открыто въ г. Кишиневѣ 21 апрѣля 1903 г. Закрыто 21 марта 1910 года.

VI. Бакинское Отдѣленіе.

Открыто 29 мая 1908 г. Закрыто 26 января 1914 г. Въ настоящее время уполномоченнымъ Клуба состоитъ въ г. Баку Россійскій пограничный съ Персіей Комиссаръ Полковникъ *Д. А. Цыссъ.*

VII. Рижское Отдѣленіе.

Открыто 13-го октября 1911 года. Въ настоящее время Отдѣленіе не функціонируетъ.

Составъ Клуба.

На основаніи дѣйствующаго устава члены Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба подраздѣляются на: а) почетные, б) пожизненные, в) дѣйствительные и г) сотрудники

Почетный Предсѣдатель

Его Императорское Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.

а) Почетные члены:

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ольга Александровна.

Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій.

Его Высочество Принцъ Луиджи Амедей Савойскій, герцогъ Абруццкій.

Его Высочество Генералъ-Адъютантъ Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханъ, Эмиръ Бухарскій.

Бекетовъ, Андрей Николаевичъ.
Бертье-Делагардъ, Александръ Львовичъ (выб. по соб. жел.).
Веберъ, Федоръ Даниловичъ.
Генкель, Александръ Германовичъ.
Деши (фонъ), Морицъ.

† Дмитріевъ, Владимиръ Николаевичъ.
† Долинскій, Левъ Павловичъ.
Ермоловъ, Алексѣй Сергѣевичъ.
Жансенъ, Жюль.
† Загорданъ, Иванъ Несторовичъ.
Иловайская, Екатерина Сергѣевна.
† Иловайскій, проф. Сергѣй Ивановичъ.
† Каменскій, проф. Францъ Михайловичъ.
Келлеръ, графиня Марія Александровна.
† Келлеръ, графъ Федоръ Эдуардовичъ.
† Князевъ, Евгеній Васильевичъ.
† Ковалевскій, проф. Александръ Онуфріевичъ.
Куропаткинъ, Алексѣй Николаевичъ, Генер.-Адъютантъ.
Лавровъ, Иванъ Михайловичъ.
Лазаревъ, Петръ Михайловичъ.
† Маркевичъ, проф. Алексѣй Ивановичъ.
† Меккъ (фонъ), Александръ Карловичъ.
Меркуловъ, Владиміръ Александровичъ.
Мессарошъ, Екатерина Ивановна.
Миклашевскій, Михаилъ Ильичъ.
† Овенъ, Адольфъ Васильевичъ.
Поггенполь, Николай Васильевичъ.
† Прендель, проф. Ромулъ Александровичъ.
Ронкетти, докторъ, Витторіо.
Роопъ, Христофоръ Христофоровичъ.
† Ростовцевъ, графъ Николай Яковлевичъ.
Рузвельтъ, Теодоръ, быв. Президентъ С.-А. С. Ш.
† Саломонъ, Александръ Егоровичъ.
Свенъ Гединъ.
Селла, Витторіо.
Толстой, графъ Михаилъ Михайловичъ.
Тимротъ, Александръ Карловичъ.
† Трапани, Алексѣй Александровичъ.
Треповъ, Владимиръ Федоровичъ.
† Фанъ-деръ-Флитъ, Елизавета Карловна.
† Фанъ-деръ-Флитъ, Николай Федоровичъ.
Фрешфильдъ, Дугласъ.
Штубендорфъ, Отто Эдуардовичъ.
Щербаковъ, проф. Алексѣй Ивановичъ.

б) Члены учредители:

Армашевскій, Петръ Яковлевичъ.
Воейковъ, Александръ Ивановичъ.
† Каменскій, Францъ Михайловичъ.
† Курисъ, Иванъ Ираклiевичъ.
Листовъ, Юрій Александровичъ.
Мушкетовъ, Иванъ Васильевичъ.
† Прендель, Ромулъ Александровичъ.
Романовскій, Геннадій Даниловичъ.
Рыбацкій, Владимиръ Антоновичъ.
Скробишевскій, Владиславъ Яковлевичъ.
Стевенъ, Александръ Христіановичъ.

в) Пожизненные члены:

Абамелекъ, княгиня Анна Ивановна.
† Андроникова, княгиня Марія Ивановна.
Бертье-Делагардъ, Александръ Львовичъ (выб. по соб. жел.).
Владимировъ, Александръ Ефимовичъ.
Губонинъ, Петръ Іоновичъ.
Оболенская, княгиня Елена Константиновна.
Очеповская, Екатерина Богдановна.
Сипягинъ, Александръ Григорьевичъ.
Скадовскій, Сергѣй Валтасаровичъ.
Стенбокъ-Ферморъ, графъ Владимиръ Васильевичъ.
Сухомлиновъ, Николай Федоровичъ.
Фальцъ-Фейнъ, Софія Богдановна.
† Фанъ-деръ-Флитъ, Николай Федоровичъ.

г) Дѣйствительные члены:

Въ теченіе отчетнаго періода въ составѣ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба находилось 1406 дѣйствительныхъ членовъ. По разнымъ причинамъ выбыло 1188 членовъ. На 1-ое января 1915 года состоитъ 218 дѣйствительныхъ членовъ.

д) Члены-сотрудники:

Членами-сотрудниками не исключительно, а главнымъ образомъ являются учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Всѣхъ членовъ-сотрудниковъ было 194 человѣка. Изъ нихъ: а) принято въ дѣйствительные члены 21 человѣкъ, выбыло по разнымъ причинамъ 120 человѣкъ. На 1-ое января 1915 г. значится 53 члена-сотрудника.

На 1-ое января 1915 года личный составъ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба выражается въ слѣдующихъ данныхъ:

а) Почетный Предсѣдатель . . . . 1.
б) Почетныхъ членовъ . . . . 32.
в) Членовъ-учредителей . . . . 8.
г) Пожизненныхъ членовъ . . . . 10.
д) Дѣйствительныхъ членовъ . . . . 218.
е) Членовъ-сотрудниковъ . . . . 53.

Всего . . . 332.

ВѢДО

прихода и расхода денежныхъ суммъ Крым

Статьи прихода	Сумма	
Годичные взносы членовъ	23852	30
Взносы пожизненныхъ членовъ	1300	—
Доходъ отъ капиталовъ Клуба	3670	51
» » продажи изданій Клуба	1749	22
» » лекцій	224	50
» » продажи значковъ Клуба	17	50
» » » инвентаря	15	—
» » устройства вечеровъ *)	10586	92
Пожертвованія на нужды Клуба	1041	04
» въ фондъ имени проф. С. И. Иловайскаго . .	275	—
» на постройку домика им. пр. С. И. Иловайскаго	2775	—
» на меблировку помѣщенія	927	—
» на ученическія экскурсіи	2576	50
» на музей Клуба	55	—
Остатки отъ экскурсіонныхъ суммъ	479	65
Поступленія изъ Отдѣленій Клуба	1079	11
Возвращено Р. О. П. и Т. неправ. взысканные за билеты .	140	—
Выставка	1622	13
Объявленія	293	82
Чаевая касса	—	55
Эксплоатація домика на Красной Полянѣ	60	—
Капиталъ Экскурсіонной Секціи	2328	96
» Музейной Секціи	25	—
Итого. . . .	55094	71
Балансъ. . .	55094	71

*) Въ теченіе отчетнаго періода Правленіемъ Клуба было устроено 15 семейныхъ вечеровъ, давшихъ 16521 р. 12 к. валового дохода. Чистый доходъ поступилъ на устройство ученическихъ экскурсій.

Финансовый отдѣлъ.

Основной капиталъ Клуба, заключающійся въ процентныхъ бумагахъ, опредѣляется въ размѣрѣ 7300 р. (по номинальной стоимости бумагъ).

Оборотный капиталъ состоитъ изъ: а) взимаемыхъ членскихъ взносовъ, б) процентовъ на капиталъ и в) прочихъ поступленій.

Въ теченіе отчетнаго періода финансовыя операціи Клуба выражаются въ слѣдующихъ данныхъ:

М О С Т Ь
ско-Кавказскаго Горнаго Клуба за 25 лѣтъ.

Статьи расхода	Сумма	
Типографскіе расходы (кромѣ «Записокъ»)	3299	83
Страховка имущества Клуба	601	93
Канцелярскіе расходы	1814	29
Почтовые расходы	1816	11
Граверовочные расходы	71	32
Телеграфные расходы	47	19
Расходы по общимъ собраніямъ	53	58
» » лекціямъ	66	10
» » экскурсіямъ	3826	56
» на пріобр. научныхъ приб. и пр. инвент.	1384	85
» » » художеств. произведеній	65	—
» » » значковъ и жетоновъ	55	—
Печатаніе „Записокъ"	11387	26
Отчисленіе въ запасный капиталъ	500	—
Выставки	1395	62
Уплата за объявленія	158	75
Пріобрѣтеніе билетовъ Одесскаго Кред. О-ва	6377	58
Уплата за отвед. участокъ земли на Красной Полянѣ	5513	10
Библіотека	246	17
Пріобрѣтеніе инвентаря для Музея	52	83
Отопленіе и освѣщеніе помѣщенія	608	18
Содержаніе Помощника Секретаря	7981	65
Содержаніе служителей	3283	19
Пожертвовано въ пользу раненыхъ	550	—
Непредвидѣнные расходы	1151	11
Расходы Экскурсіонной Секціи	2262	75
» Музейной Секціи	11	43
Итого	54581	38
Остатокъ на 1 января 1915 года	513	33
Балансъ	55094	71

Бросая ретроспективный взглядъ на разнообразіе дѣятельности Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба, необходимо отмѣтить, что Клубъ не преслѣдовалъ и не преслѣдуетъ никакихъ матеріальныхъ цѣлей, а заботится о тѣсномъ единеніи въ одну сплоченную семью всѣхъ искреннихъ поклонниковъ красотъ лучезарнаго Крыма и величаваго Кавказа.

Отчетъ составилъ Влад. Смирновъ.

Январь, 1915 г.
Г. Одесса.

История развитія и дѣятельности Ялтинскаго Отдѣленія Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба.

Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, по инициативѣ Ялтинскихъ врачей и любителей горной природы и альпинизма, въ Ялтѣ составился кружокъ любителей природы, горнаго спорта и крымскихъ горъ въ особенности. Въ бесѣдахъ своихъ врачи указывали на важное значеніе горныхъ прогулокъ не только для укрѣпленія организма, но и для предупрежденія развитія великаго бича человѣчества—туберкулеза легкихъ. Къ врачамъ скоро примкнули мѣстные педагоги, инженеры и прочіе постоянные жители съ ихъ семействами.

Указывая на громадное значеніе пѣшеходныхъ экскурсій въ гигіеническомъ и общеобразовательномъ значеніи не только для взрослыхъ но и для дѣтскаго возраста, начали организовывать пѣшеходныя экскурсіи не только по окрестностямъ Ялты, но и по крымскимъ горамъ вообще; переваливая по тропамъ и сельскимъ дорогамъ, до того, какъ была устроена Бахчисарайская шоссейная дорога черезъ Ялту до Мангупъ-Кале, Бахчисарай, мимо Ай-Петри, а черезъ лѣсничество, Красный камень, въ Космо-Дамьянъ, а оттуда на Чатырдагъ, черезъ Таушунъ-Базаръ на Демерджи и обратно черезъ Алушту, Кастеля, Аю-Дагъ, Артекъ, далѣе по Морцевенъ-чертово-лѣстницу, Уркуста, Скели и т. д. Эти экскурсіи совершали члены кружка и ихъ семейства небольшими группами, къ которымъ присоединялись часто и пріѣзжающіе и продолжались отъ 1 до 10 сутокъ, такъ что участники познакомились съ интересными мѣстами Крыма и собирали матеріалъ для составленія цѣлаго ряда маршрутовъ для пѣшеходныхъ, верховыхъ и экипажныхъ экскурсій.

Въ 1890 году былъ утвержденъ уставъ *Крымскаго Горнаго Клуба* въ Одессѣ, дѣятельность котораго открылась подъ предсѣдательствомъ директора Русскаго Общества Пароходства и Торговли *Фанъ-деръ-Флитъ*. Тогда нашъ кружокъ по инициативѣ доктора *В. Н. Дмитріева* образовалъ отдѣленіе этого клуба, не потому, что онъ нуждался въ уставѣ, но чтобы получить право гражданства и воспользоваться тѣми льготами, которыя были даны новому учрежденію просвѣщенной дѣятельности Фанъ-деръ-Флита, содѣйствовать развитію этого для Россіи важнаго учрежденія по богатой программѣ его задачъ, и этимъ привлечь къ участію не только жителей Ялты и южнаго берега Крыма, но и любителей природы и горнаго спорта всего культурнаго міра.

На присланный намъ напечатанный уставъ мы не обращали особеннаго вниманія, такъ какъ нашъ уставъ Ялтинскаго Общества Крымскаго Горнаго Клуба былъ напечатанъ въ сердцѣ каждаго члена вновь открытаго отдѣленія, и мы для себя выработали ради порядка инструкцію,

соотвѣтствовавшую мѣстнымъ условіямъ, которая была утверждена Главнымъ Правленіемъ, но уставъ въ нашихъ сердцахъ былъ продиктованъ любовью къ нашимъ горамъ, нашему Черному морю и прекраснымъ памятникамъ природы, исторіи и искусства, которые мы клялись хранить отъ варварскихъ покушеній.

Воспитывали мы въ этой любви и дѣтей нашихъ, которые съ шестилѣтняго возраста пѣшкомъ карабкались до вершины Яйлы, любя наши горы, нашу природу.

Членами-учредителями ялтинскаго отдѣленія записались врачи: Дмитріевъ, Штангневъ, Лебедевъ, Веберъ, Ивановъ, Андрезенъ, Кольцовъ; преподаватели прогимназій Загорданъ и Васильевскій, инженеръ Руценко, князь Мещерскій, Гетмановъ, генералы Костенецкій и Защукъ, полковникъ Никольскій, князь Чегодаевъ, князь Волконскій, Глаголевъ и др.— потомъ примкнули Монкевичъ, Рѣшетинъ и др.

Въ виду того, что члены-учредители внесли въ кассу лишь по 7 р., а изъ этого взноса по 2 руб. за каждаго члена пересылалось въ кассу Главнаго Правленія клуба въ Одессу, то въ кассѣ отдѣленія была лишь наличность въ 200 руб.

Несмотря на эту ничтожную сумму, Правленіе Отдѣленія немедленно приступило къ реализаціи задачъ Клуба.

Такъ какъ предварительныя экскурсіи показали, что Палашъ-Гора (Чатырдагъ) со сталактитовыми пещерами составляетъ одно изъ самыхъ интересныхъ мѣстъ для направленія многодневныхъ экскурсій, и на вершинѣ Чатырдага не было убѣжища для экскурсантовъ, то вновь избранное Правленіе рѣшило устроить около пещеръ Суукъ-Хоба и Бинбашъ-Хоба убѣжище для экскурсантовъ, такъ какъ всѣ изъ членовъ на себѣ испытали мытарства проночевать на чатырдагскомъ плато, гдѣ нѣтъ мѣстечка, чтобы укрыться отъ непогоды и холода. Съ этою цѣлью Правленіе Крымскаго Горнаго Клуба арендовало часть чатырдагскаго плато въ мѣстности расположенія сталактитовыхъ пещеръ, какъ вышеупомянутыхъ, такъ и пещеръ, которыя были открыты въ слѣдующій годъ.

Черезъ посредство старосты деревни Корбеклы, Мустафа-Джелилъ, этотъ участокъ былъ арендованъ у поселянъ деревни Лянъ сперва на шесть лѣтъ по 50 рублей въ годъ. Главное Правленіе Клуба въ Одессѣ согласно постановленію общаго собранія отъ 2 мая 1893 года согласилось принять арендную плату на свой счетъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ прочіе расходы по устройству и ремонту Чатырдагскаго убѣжища и устройству тропъ Ялтинское Отдѣленіе Клуба приняло бы на свой счетъ. Кромѣ того, Отдѣленіе рѣшило немедленно заказать фургонъ для устройства многодневныхъ экскурсій въ Бахчисарай, Монгупъ-Кале, Чатырдагъ, Космо-Дамьянъ, Байдары и пр. и постановило, дабы привлечь къ этимъ экскурсіямъ болѣе любителей, назначить самую умѣренную плату: 1 руб. въ сутки съ гостей и 50 копѣекъ съ членовъ Отдѣленія въ сутки. Смотря на постройку Чатырдагскаго убѣжища, какъ на срочное

дѣло, Ялтинское Отдѣленіе въ общемъ собраніи 1892 года постановило немедленно приступить къ этой постройкѣ на опредѣленномъ членами мѣстѣ и изъ наличности кассы въ 200 рублей уплатить 150 руб. авансомъ Мустафѣ Джелилю, чтобъ немедленно приступить къ постройкѣ домика. По мѣрѣ накопленія членскихъ взносовъ, въ началѣ 1893 года ему было выслано еще 100 руб. съ условіемъ, чтобы къ іюню мѣсяцу, въ которомъ назначены экскурсіи на Чатырдагъ, окончить постройку. Въ концѣ мая же была получена телеграмма, что необходимо выслать еще 100 руб. Такъ какъ въ кассѣ было только 50 руб., то присутствующіе въ засѣданіи Правленія отъ 16 іюня 1913 г. члены (Дмитріевъ, Мещерскій, Костенецкій, Никольскій и Веберъ) пополнили сумму, пожертвовавъ каждый по 10 руб.

И такъ постройка была благополучно окончена къ началу іюня, и Правленіемъ устроена экскурсія на счетъ участвующихъ членовъ, чтобы принять первое недвижимое имущество Крымскаго Горнаго Клуба.

Тогда по предложенію члена Правленія Н. П. Никольскаго на время отъ 20 іюля по 19 августа 1893 года были назначены 10 многодневныхъ экскурсій (3 на Чатырдагъ, 2 въ Бахчисарай и Монгупъ-Кале, 2 въ Чатырдагъ и Космодамьянъ, 2 въ Байдарскую Долину и Форосъ, 1 Ай-Петрококозъ). Предложеніе было принято, хотя экипажъ для многодневныхъ экскурсій еще не былъ построенъ по неимѣнію наличности въ кассѣ. Н. П. Никольскій условился съ татарами поставлять на эти экскурсіи крытыя мажары по 5 руб. въ сутки. Къ величайшему сожалѣнію татары съ базарными мажарами такъ плохо обслуживали Клубъ, что не было возможности исполнить программы Н. П. Никольскаго, и лишь послѣ устройства собственнаго фургона и благодаря члену Клуба Али-Мурза-Булгакову, который намъ доставилъ лошадей, было возможно регулировать экскурсіи Отдѣла.

За 150 руб. при содѣйствіи князя Мещерскаго удалось выстроить для многодневныхъ экскурсій крытый, относительно удобный, хотя нѣсколько тяжеловатый фургонъ, который для обслуживанія требовалъ четверки здоровыхъ лошадей. Такъ какъ наличность кассы была мизерна, то окончаніе постройки Чатырдагскаго домика и собственнаго фургона удалось лишь, благодаря щедрости членовъ Правленія и членовъ Отдѣленія, городского головы Хвощинскаго, который на экипажъ пожертвовалъ 50 рублей.

Такъ какъ по почину Горнаго Клуба быстро развивались главнымъ образомъ пѣшеходныя экскурсіи на Чатырдагъ и въ Космодаміанъ, то скоро оказалось, что крошечное убѣжище не достаточно для ночлега экскурсантовъ. Выручилъ насъ щедрый членъ Отдѣла Графъ Ростовцевъ, подаривъ клубу переносный баракъ, который немедленно былъ разобранъ и отправленъ на Чатырдагъ и поставленъ около убѣжища.

Убѣжище было перегородкою раздѣлено на мужское и женское отдѣленіе, кромѣ коекъ были устроены еще подъемныя нары. Въ баракѣ Ростовцева помѣстили сторожа и складъ провизіи и посуды; тамъ же помѣщались на ночлегъ проводники.

Все это удалось намъ устроить, несмотря на скромные приходы, только благодаря самоотверженнымъ трудамъ не только членовъ Правленія, но и теплаго отношенія всѣхъ сочленовъ клуба. Въ самомъ домикѣ имѣлась записная книга, въ которую всѣ экскурсанты вписывали взносы, сдѣланные за пользованіи ночлегомъ, посѣщеніе пещеръ и тропъ.

Вотъ счетъ по Чатырдагскому домику за первый годъ его существованіи отъ іюня по сентябрь 1893 года.

Аренда и документы за 1893 годъ	59 р. 25 коп.
Постройка дома	329 р. 50 коп.
Перевозъ и постановка барака изъ Ялты . .	9 р. 50 коп.
Посуда и инвентарь	29 р. 02 коп.
Заготовленіе товаровъ	40 р. 83 коп.
Жалованье сторожамъ	58 р. 20 коп.
Итого . .	526 р. 90 коп.

Изъ этого счета видно, съ какою экономіею производились всѣ расходы. Такъ, перевозка барака Ростовцева отъ Исара (близъ Ялты) до вершины Чатырдага и постановка его обошлась 9 р. 50 к. За что мы благодарны покойному нашему завѣдывающему Чатырдагскаго убѣжища Старостѣ Корбеклы Мустафѣ Джелилю.

Приходъ отъ домика на Чатырдагѣ за 1893 годъ.

Отъ экскурсантовъ за самовары, чаи и товары изъ склада, какъ и за входъ въ пещеры отъ постороннихъ посѣтителей (экскурсанты клуба имѣли входъ въ пещеры безплатно)	44 р. 15 к.
Оставшійся товаръ	15 р. 79 к.
Итого . . .	59 р. 94 к.

Такъ за этотъ годъ на постройку и эксплоатацію убѣжища на Чатырдагѣ перерасходовало Правленіе Отдѣла 446 р. 96 коп.

До 1893 года Ялтинское Отдѣленіе Крымскаго Горнаго Клуба не имѣло своей протокольной книги въ виду того, что не имѣло своей осѣдлости, а собиралось въ случайныхъ мѣстахъ. Журналъ записывался на отдѣльныхъ листкахъ, которые затерялись, и потому въ этотъ годъ, когда образовалось болѣе вѣрное основаніе, учредили протокольную книгу или журналъ Отдѣленія.

Также не имѣло Отдѣленіе своей печати, но пользовалось печатью Правленія Горнаго Клуба, присланной предсѣдателемъ Фанъ-деръ-Флитомъ для свидѣтельствъ на льготный проѣздъ пароходами Русскаго Общества Пароходства и Торговли. Такъ какъ было положено правильное веденіе экскурсіоннаго дѣла, а кромѣ того Отдѣлъ получилъ отъ главнаго Правленія свою инструкцію, то была заказана печать Ялтинскаго Отдѣленія Крымскаго Горнаго Клуба, утвержденная Главнымъ Правленіемъ въ Одессѣ.

Первое дѣтище Ялтинское Отдѣленіе Крымскаго Горнаго Клуба надѣлило насъ не малыми заботами, хлопотами и расходами. Зима

1893/4 года была для насъ «первый блинъ комомъ». Стихійными явленіями—бурей и снѣжными заносами былъ разрушенъ нашъ Чатырдагскій домикъ, отъ переноснаго барака и слѣда не осталось, всѣ деревянныя части домика и барака были расхищены чабанами, которые воспользовались ими во время суровой зимы, какъ топливомъ—несмотря на это несчастіе, къ экскурсіонному сезону 1894 года домикъ былъ надежно ремонтированъ, благодаря дѣятельности членовъ Правленія отдѣла и жертвамъ А. Л. Бертье-де-ла-Гардъ, Хвощинскаго, М. В. Глаголева и другихъ членовъ, всегда готовыхъ пополнять пустую кассу, чтобы поддержать это нужное учрежденіе для посѣтителей нашихъ Крымскихъ горъ.

Такъ какъ о существованіи Крымскаго Горнаго Клуба вообще и Ялтинскаго Отдѣленія его въ особенности было извѣстно лишь отдѣльнымъ спортивнымъ кружкамъ и ученымъ обществамъ, то Правленіе Отдѣла постановило печатать плакаты съ изображеніемъ чатырдагскаго домика, съ правилами пользованія этимъ убѣжищемъ, программою многодневныхъ экскурсій и указаніемъ задачъ Крымскаго Горнаго Клуба вообще и Ялтинскаго Отдѣленія въ особенности; разсылать эти плакаты и отчеты отдѣленія по всѣмъ министерствамъ, гражданскимъ и военнымъ учебнымъ заведеніямъ, ученымъ и въ особенности медицинскимъ обществамъ. Этимъ были открыты двери для великаго всероссійскаго экскурсіоннаго дѣла, которое имѣло военное значеніе не только для развитіи лечебныхъ мѣстъ Южнаго берега Крыма, но и всей Россіи.

Въ виду скудости кассы Отдѣла, завѣдывающій экскурсіоннаго дѣла Ф. Д. Веберъ, чтобы уменьшить почтовые расходы, принялъ разсылку плакатовъ и отчетовъ на себя, прилагая ихъ къ объявленіямъ о климатолечебномъ пансіонѣ «Квисисана».

Благодаря энергіи перваго предсѣдателя и учредителя Крымскаго Горнаго Клуба *Фанъ-деръ-Флита*, Клубъ получилъ отъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли весьма цѣнный подарокъ въ видѣ льготнаго проѣзда членовъ клуба и всѣхъ отдѣленій по всѣмъ рейсамъ этого Общества. Эта льгота служила могучимъ рычагомъ для развитіи, экскурсіоннаго дѣла, тѣмъ болѣе, что она за послѣднія десять лѣтъ была распространена не только на ученическія, но и образовательныя экскурсіи вообще, которыя благодаря иниціативѣ нашего Отдѣла за послѣдніе двадцать лѣтъ все болѣе и болѣе развивались.

Въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ существованія нашего Отдѣла, несмотря на скудость матеріальныхъ средствъ, благодаря энергіи и безкорыстію членовъ Отдѣла удалось собрать коллекцію весьма цѣнныхъ предметовъ для основанія крымскаго музея при Отдѣленіи Горнаго Клуба. Большая часть предметовъ были подарки А. Л. Бертье-де-ла-Гарда, М. В. Глаголева, И. Ф. Лебедева, И. Н. Загордана, Н. П. Никольскаго Савицкаго, Ф. Д. Вебера, проф. Метальникова и др. Обращаетъ на себя вниманіе рельефная карта Крымскихъ горъ, которая сдѣлана В. Н. Дмитріевымъ, при участіи Б. В. Дмитріева и доктора Гребнера.

Несмотря на скромность основныхъ коллекцій, начинающагося музея, они принесли нашему дѣлу громадную пользу. Въ 1893 году Ялтинская городская Управа поручила нашему Отдѣленію Горнаго Клуба организовать для всероссійской гигіенической выставки въ С.-Петроградѣ ялтинскій отдѣлъ оной, такъ какъ не имѣло достаточнаго количества интересныхъ экспонатовъ. Устроенной подъ предсѣдательствомъ В. Н. Дмитріева, Ялтинскій Отдѣлъ былъ такъ интересенъ, тѣмъ болѣе, что *А. Л. Бертье-де-ла-Гардъ* пополнилъ экспонаты предметами изъ его замѣчательнаго домашняго музея и обширной библіотеки, что обратилъ на себя врниманіе Его Императорскаго Величества Государя Императора, и по желанію Его Величества, В. Н. Дмитріевъ перенесъ самые интересные экспонаты въ Ливадію для демонстраціи ихъ Е. В. Государю Императору и всей Августѣйшей Семьѣ. До отсылки всѣхъ предметовъ выставки, они были экспонированы въ нашемъ курзалѣ. Въ самой выставкѣ въ Петроградѣ Ялтинскій отдѣлъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Его Величества и присутствовавшими въ Петроградѣ членами Августѣйшей Семьи, гдѣ В. Н. имѣлъ счастье поднести Его Величеству изданія клуба и собственныя сочиненіи въ роскошныхъ переплетахъ и сообщить о задачахъ Крымскаго Горнаго Клуба.

На вопросъ Его Величества, кому принадлежатъ старинныя книги и древнія карты, было сообщено, что они—часть рѣдкой библіотеки товарища предсѣдателя Горнаго Клуа А. Л. Бертье-де-ла-Гардъ.

Сообщеніе это было выслушано общимъ собраніемъ клуба съ глубокимъ вниманіемъ и вызвало въ присутствующихъ радостное сознаніе, что общій трудъ нашего учрежденія удостоился вниманія Возлюбленнаго Монарха.

Скромная эта выставка, которая стоила Городскому Управленію лишь нѣсколько сотъ рублей на отправку экспонатовъ не только познакомила много сотенъ тысячъ посѣтителей съ нашимъ Отдѣленіемъ горнаго клуба, съ нашимъ курортомъ и привлекала въ Ялту многотысячную публику, но и городъ былъ награжденъ золотою медалью, такъ какъ главный организаторъ выставки, В. Н. Дмитріевъ, держался при раздачѣ наградъ скромно въ сторонѣ, дабы сохранить славу нашей возлюбленной Ялты и отдѣлу Горнаго Клуба. Но этимъ еще не исчерпалось значеніе зачатка музея для Горнаго Клуба, а главное для курорта Ялты.

Въ томъ же году была въ Одессѣ устроена выставка Крымскаго Горнаго Клуба, и Ялтинскій Отдѣлъ отправилъ туда не только экспонаты этой выставки, но устроилъ при нихъ живой этнографическій отдѣлъ, отправивъ туда крымскую татарскую хату съ татарами и татарками въ національныхъ костюмахъ, съ полною обстановкою и предметами кустарнаго производства мѣстныхъ татаръ. Этимъ опять обратилъ нашъ Отдѣлъ вниманіе многочисленныхъ посѣтителей выставки на Ялтинскій Отдѣлъ клуба и ихъ экскурсій, а также на курортъ Ялту.

Въ особенности плодотворно на распространеніе свѣдѣній о крымскомъ горномъ клубѣ подѣйствовалъ нашъ скромный музей въ 1898 году

во время грандіозной экскурсіи международнаго IX съѣзда геологовъ въ Петроградѣ. Члены съѣзда для совершенія Крымско-Кавказской экскурсіи,—группа изъ 400 участвующихъ ученыхъ всего земного шара, наняли пароходъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли, а Крымскій Горный Клубъ на этомъ пароходѣ устроилъ выставку, въ которой принялъ участіе и нашъ Отдѣлъ. Эта выставка съ большимъ вниманіемъ разсматривалась членами конгресса въ теченіе двухъ недѣль. На обратномъ пути съ Кавказа экскурсія на два дня остановилась въ Ялтѣ, гдѣ подъ предводительствомъ Ф. Д. Вебера организованъ былъ рядъ экскурсій. Имъ же былъ составленъ краткій путеводитель на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ по Ялтѣ, съ краткимъ изложеніемъ задачъ Крымскаго Горнаго Клуба, который былъ переданъ всѣмъ членамъ конгресса.

Въ 1894 году Ф. Д. Веберъ предпринялъ поѣздку на 5 Пироговскій съѣздъ въ Петроградъ и на IX всероссійскій съѣздъ Естествоиспытателей и врачей въ Москву, на которомъ, между прочимъ, сдѣлалъ доклады объ альпинизмѣ, объ экскурсіонной организаціи Крымскаго Горнаго Клуба въ Ялтѣ, о гигиеническо-лечебномъ значеніи горныхъ прогулокъ, о вліяніи Горнаго Клуба на развитіе лечебныхъ мѣстъ вообще и курортовъ Крыма въ особенности... На пути онъ заѣхалъ въ Одессу, гдѣ въ экстренномъ собраніи Правленія сдѣлалъ докладъ объ организаціи регулярныхъ горныхъ экскурсій. Отъ Правленія онъ получилъ порученіе въ Москвѣ и въ Петроградѣ распространять эти свѣдѣнія и указать на всѣ выгоды устраивать экскурсіи при содѣйствіи Крымскаго Горнаго Клуба. Профессоръ Каменскій снабдилъ оратора многочисленными экземплярами изданій Клуба для раздачи членамъ обоихъ съѣздовъ. Этимъ были подготовлены ученическія и воспитательныя экскурсіи.

Весьма дѣятельно участвовалъ въ распространеніи свѣдѣній объ экскурсіонной организаціи сотрудникъ изданія всемірныхъ путеводителей *Карлъ Бецекеръ и К⁰.* господинъ *Моллъ,* который въ 1904 году, подъ руководствомъ Ф. Д. Веберъ, принялъ участіе въ цѣломъ рядѣ экскурсій. Фирма поступила въ члены отдѣла и посвятила въ своихъ путеводителяхъ значительное мѣсто дѣятельности Клуба.

Въ 1894 году Предсѣдатель Главнаго Правленія Клуба въ Одессѣ долженъ былъ отказаться отъ этой должности, такъ какъ его занятія не позволили ему посвятить нужное время для развитія учрежденія.

Господину Фанъ-деръ-Флиту Ялтинскимъ отдѣленіемъ былъ поднесенъ роскошный адресъ и золотой жетонъ. Въ должность Предсѣдателя Клуба вступилъ *А. Л. Бертье-де-ла-Гардъ.* Въ виду того, что этотъ маститый знатокъ Крыма и собиратель всего, что касается литературы и памятниковъ Крыма вскорѣ сдѣлался постояннымъ жителемъ города Ялты, его избраніе для нашего отдѣла имѣло громадное значеніе, такъ какъ онъ внесъ не только выдающійся матеріалъ для научнаго развитія Отдѣла своими интересными докладами, но и матеріально поддерживалъ Отдѣленіе во всѣхъ его предпріятіяхъ. Онъ жертвовалъ экспо-

наты для музея, книги для библіотеки, жертвовалъ деньги для пополненія нужныхъ суммъ для устройтсва въ Чатырдагскія пещеры свободнаго доступа, для постройки и ремонта Чатырдагскаго домика, для устройства музея и сквера и т. п.

Возвращаясь къ вопросу объ экскурсіяхъ, Ф. Д. Веберъ обратилъ вниманіе Правленіе на то, что, несмотря на то, что между постоянными жителями Ялты и окрестностей, какъ и между пріѣзжающими на сезоны гостей, все болѣе и болѣе развивается охота участвовать въ этихъ экскурсіяхъ; несмотря на всѣ хлопоты членовъ Правленія, приходъ отъ нихъ съ трудомъ покрываетъ расходы, и касса постоянно пуста, такъ что Отдѣленіе Клуба не въ состояніи реализировать богатую программу задачъ Клуба. Этому горю помочь легко, слѣдуетъ только параллельно съ дешевыми однодневными экскурсіями устраивать ежедневно однодневныя экскурсіи по разнымъ направленіямъ съ нѣсколько возвышенной платой, такъ какъ именно на эти экскурсіи большой запросъ. Этимъ быстро расширятся рамки экскурсіоннаго дѣла и получатся средства на исполненіе научныхъ задачъ Клуба.

Ф. Д. Веберъ предложилъ купить удобную рессорную линейку за 250 руб. и воспользоваться любезнымъ предложеніемъ сочлена нашего Али Мурза Булгакова, который готовъ поставлять для клуба за относительную умѣренную плату нужныхъ на эту линейку лошадей и назначить плату по 1 рублю съ членовъ и 1 руб. 50 коп. съ гостей. Такъ какъ, по обыкновенію, въ наличности въ кассѣ такой суммы не было, то Правленіе рѣшило отложить это дѣло до времени, когда поправятся финансы клуба. Такъ какъ Ф. Д. былъ увѣренъ, что такимъ путемъ финансы никогда не подымутся, то онъ купилъ линейку, а черезъ день начались ежедневныя экскурсіи по маршрутамъ Аи Петри, Алупка, Симеизъ, Гурзуфъ-Масандра-Суукъ-Су, Лѣсничество, Масандра—при параллельныхъ многодневныхъ экскурсіяхъ.

Контора изъ бакалейной лавки Филиди въ домѣ Никольскаго была переведена въ кассу купальнаго заведенія Витмера, и билеты брались на расхватъ, такъ что къ концу экскурсіоннаго сезона не только что были Веберу возвращены затраченные имъ 250 рублей, но въ кассѣ оказалась еще наличность въ нѣсколько сотъ рублей. Генералъ Витмеръ былъ такъ любезенъ въ одномъ изъ своихъ сараевъ дать помѣщеніе не только линейкѣ, но и фургону Горнаго Клуба. Вслѣдствіе такого блистательнаго оборота дѣла, 10 марта 1894 года было назначено экстренное собраніе, въ которомъ участвовали: В. Н. Дмитріевъ, М. В. Глаголевъ, Н. П. Никольскій, князь В. А. Мещерскій, И. Н. Загорданъ, И. Л. Лебедевъ, генералъ Костенецкій, генералъ Защукъ, В. А. Гетмановъ и предводитель дворянства Ялтинскаго уѣзда В. А. Княжевичъ. Въ этомъ засѣданіи было постановлено передать завѣдываніе всѣмъ экскурсіоннымъ дѣломъ Ф. Д. Веберу и гарантировать ему на эту отрасль дѣятельности Отдѣла 150 руб. ежегодно. Кромѣ того, въ общемъ собраніи дано завѣдующему экскурсій выдавать безплатные, почетные билеты ученымъ, совершающимъ научныя экскурсіи. Въ этого времени отдѣлили общую

кассу Отдѣла отъ экскурсіонной кассы, и въ теченіе директорства Ф. Д. Веберъ, онъ не только не пользовался этою субсидіею, а напротивъ того экскурсіонная касса дала Отдѣлу возможность построить свой домъ, основать музей, устраивать горныя дороги, пополнять библіотеку и отпускать экипажи благотворительнымъ заведеніямъ. Экскурсіонная касса давала возможность не только ежегодно заново ремонтировать старыя линейки, но постепенно увеличить число собственныхъ линеекъ до шести.

Значеніе экскурсіоннаго дѣла имѣло для развитія Ялты, какъ курорта, громадное значеніе. На первое время они создали для южнаго берега лѣтній сезонъ. До развитія экскурсій на лѣто закрывалось много магазиновъ, хозяева которыхъ отправлялись на кавказскіе курорты, закрывались корпуса въ гостиницахъ и пансіонахъ, число купающихся было относительно ничтожно; съ экскурсіями-же создался лѣтній сезонъ, который привлекалъ въ Ялту и окрестности многолюдныя семейства съ дѣтворою.

Когда, по иниціативѣ Ф. Д. Вебера, былъ открытъ магазинъ потребителей „Сбереженіе", то контора экскурсій была переведена въ этотъ магазинъ, какъ центральный пунктъ города, и экскурсанты могли въ немъ снабжаться нужнымъ продовольствіемъ на поѣздки, расходы для экскурсіонной кассирши были относительно ничтожны, а новое учрежденіе пріобрѣтало себѣ извѣстную кліентуру.

Такъ какъ число экскурсантовъ съ каждымъ годомъ увеличивалось, то не хватало скоро лошадей и линеекъ. Самое трудное было запастись поставщикомъ лошадей—особенно счастливый случай далъ директору экскурсій возможность законтрактовать лошадей у агента Россійскаго Пароходнаго общества на весьма выгодныхъ условіяхъ. Онъ имѣлъ контрактъ съ администраціею подваловъ Удѣльнаго Вѣдомства съ октября въ теченіе осени и зимы перевозить бочки вина, а съ весны до осени лошади были свободны. Ему было выгодно за весьма умѣренную цѣну намъ поставлять крѣпкихъ коренастыхъ лошадей, и дѣло шло, какъ по маслу.

Къ величайшему горю контрактъ его кончился, и директору экскурсій пришлось прибѣгнуть къ другому контрагенту, нѣкому Бебешу, который такъ недобросовѣстно исполнялъ свои обязаности, что почти ежедневно приходилось выслушивать массу жалобъ и съ трудомъ окончили сезонъ, который отличался особымъ оживленіемъ. Къ счастію, на другой же годъ клубъ былъ выручень татарскою компаніей Ибраимова и Парпетова. Эта компанія честно и добросовѣстно исполняла свои обязанности, поставляла не только прекрасныхъ лошадей, но и содержала и строила экипажи для Клуба, а кромѣ того доставляла добавочныя линейки, такъ что можно было отправлять до 100 экскурсантовъ ежедневно. Въ это время въ особенности прославились экскурсіи Ялтинскаго отдѣленія Крымскаго Горнаго Клуба.

Вотъ слова профессора У. Я. Листова, который 6-го іюля 1897 года по окончаніи ряда экскурсій съ нашими экипажами явился въ экстренное собраніе.

„Милостивые Государи!

Очень радъ, что мнѣ представился удобный случай выразить мое сердечное уваженіе и самую сердечную симпатію членамъ Ялтинскаго Отдѣленія Крымскаго Горнаго Клуба. Въ короткій промежутокъ времени— всего какихъ-нибуь пять—шесть лѣть своего существованія Ялтинское Отдѣленіе успѣло устроить въ высшей степени интересную выставку, на которой первенствующее мѣсто занимала замѣчательно точная и вмѣстѣ съ тѣмъ художественно-выполненная рельефная карта таврическихъ горъ. Эта колоссальная работа всецѣло принадлежитъ нашему уважаемому сочлену В. И. Дмитріеву и его сыну Борису Владимировичу. Въ то же время было положено основаніе музея съ весьма порядочными палеонтологическимъ, минералогическимъ, археологическимъ, ботаническимъ и зоологическимъ отдѣлами—и музей растетъ и пополняется все новыми и новыми образцами. Блестяще организованыя экскурсіи въ горную часть Крыма съ цѣлесообразно составленными маршрутами ничего лучшаго не заставляютъ желать. Устройство убѣжища для туристовъ на Чатырдагѣ, проведеніе горныхъ тропъ дополняютъ картину полезной дѣятельности Ялтинскаго Отдѣленія."

Такъ какъ дѣятельность Экскурсіоннаго Отдѣла Клуба быстро развивалась, мѣстныя извозныя компаніи, начиная съ извозчика Бебешъ, начали также организовывать экскурсіи по маршрутамъ горнаго клуба, но завѣдующій этимъ отдѣломъ не считалъ ихъ своими конкуррентами, а сотрудниками, такъ какъ Ялтинское отдѣленіе горнаго клуба не могло удовлетворить все болѣе и болѣе разрастающемуся запросу; тѣмъ болѣе, что въ работахъ по экскурсіонному дѣлу участвовало только незначительное число членовъ Отдѣла.

Большое затрудненіе въ добросовѣстной доставкѣ лошадей для экскурсій наступило, когда большая татарская компанія ликвидировала свои дѣла по окончаніи Японской войны изъ-за послѣдовавшихъ затѣмъ смутъ, забастовокъ почты и пароходствъ.

О постройкѣ дома Крымскаго Горнаго Клуба въ Ялтѣ.

Въ виду того, что Ялтинское Отдѣленіе Крымскаго Горнаго Клуба не имѣло помѣщенія, гдѣ собраться, а главное, надежнаго мѣста для помѣщенія предметовъ, пожертвованныхъ и пріобрѣтенныхъ для основанія крымскаго музея, Ф. Д. Веберъ, участвовавшій въ постройкѣ временнаго курзала въ городскомъ саду послѣ пожара мѣстнаго театра, условился съ городскимъ управленіемъ отвести въ концертной залѣ мѣста подъ галлереи для постановки витринъ съ экспонатами музея; тѣмъ болѣе что ими могли пользоваться посѣтители курзала.

Наступило скоро время, когда понадобилось расширеніе временнаго курзала, такъ какъ не было средствъ для постройки настоящаго проэктированнаго курзала. Тогда городская управа витрины перевела на стеклянную веранду, гдѣ коллекціи лежали подъ спудомъ. Тогда Ф. Д.

Веберъ предложилъ Правленію выстроить въ центрѣ города станцію Крымскаго Горнаго Клуба съ помѣщеніемъ для музея въ скромныхъ размѣрахъ, такъ какъ, благодаря успѣшной организаціи экскурсій, въ кассѣ имѣлась наличность около 3000 рублей. Послѣ составленія проэкта такая сумма оказалась недостаточной для реализаціи онаго. Въ виду того, что Ф. Д. Веберъ въ то время былъ предсѣдателемъ Ялтинскаго Общества курортнаго благоустройства, которое устроило ялтинскую квартирную контору, для которой городъ нанималъ квартиру, а кромѣ того городская управа нуждалась въ помѣщеніи Ялтинской Метеорологической станціи, то Ф. Д. Веберъ переговорилъ съ управой, какую сумму городъ могъ бы назначить съ своей стороны на постройку домика Горнаго Клуба въ выбранномъ мѣстѣ, у полицейскаго моста, и дума назначила 3000 руб. съ тѣмъ, чтобы въ проэктированномъ домѣ имѣлось бы мѣсто для удобнаго помѣщенія метеорологической станціи и городской квартирной конторы. Хотя члены Правленія опасались совмѣщенія столь разнородныхъ учрежденій въ одномъ маленькомъ зданіи, все-таки нашли, что подобная постройка имѣетъ большое значеніе для реализаціи задачъ Клуба, и была выбрана коммиссія, которая приняла на себя трудъ организаціи дѣла. Въ составъ строительной комиссіи были выбраны: А. Л. Бертье-де-ла-Гардъ, В. Н. Дмитріевъ, Н. П. Красновъ, А. А. Гетліановъ и, какъ иниціаторъ проэкта, предсѣдателемъ комиссіи Ф. Д. Веберъ. Мѣсто около Полицейскаго моста было признано Правленіемъ для назначенной цѣли весьма удобнымъ, но къ сожалѣнію, маленькій клочокъ находился въ распоряженіи четырехъ министерствъ: внутреннихъ дѣлъ (городская полоса), Императорскаго Двора (полоса, отчужденная для провода Ливадійской электрической линіи), Министерства Путей Сообщенія (южно-бережнаго шоссе) и портоваго вѣдомства. Благодаря содѣйствію членовъ клуба, начальника Царской дачи Ливадіи генерала Евреинова, начальника шоссейной дороги С. П. Руденка и сочувственному отношенію къ дѣлу городского управленія, удалось получить разрѣшеніе на постройку на этомъ мѣстѣ вокзала Горнаго Клуба съ музеемъ, съ той оговоркой, чтобы Горный Клубъ на свой счетъ перевелъ бы часть электрическаго кабеля на шоссейную дорогу, такъ какъ по плану часть кабеля была бы надъ фундаментомъ постройки. А. Л. Бертье-дела-Гардъ и Н. П. Красновъ составили планъ, который могъ бы служить для дѣла и быть украшеніемъ центральнаго городского мѣста, за одно возвести постройку такъ, чтобы возможно было при пополненіи предметовъ для музея сдѣлать надъ музеемъ и верандой второй этажъ. Смѣта въ 5500 рублей, составленная на этотъ предметъ, была недостаточна, потому что расширили веранду и украсили домъ башнею для метеорологической станціи.

Къ 1 январю 1901 г. наличность кассы, благодаря удачному экскурсіонному сезону была доведена до 2500 руб., потому рѣшено было немедленно приступить къ постройкѣ дома. Тогда главное правленіе Клуба выслало намъ 300 р. для внутренней обстановки дома, на тотъ же предметъ Г. Полянцева пожертвовала 100 р., а Бертье-де-ла-Гардъ 50 руб. на

растенія въ участокъ сквера, уступленнаго городомъ для садика у вокзала, М. В. Глаголевъ и другіе члены обѣщали пополнить недостатки при постройкѣ. Тогда на смѣту прибавили до 4253 р.

Въ 1902 году была окончена постройка, но оказалось, что стоимость ея съ интвентаремъ дошли до 4254 р. 40 к.—недоставало 1530 р. 40 к. Тогда Правленіе рѣшило просить управу заложить домъ и получить изъ банка 2000 р. Такъ какъ эта процедура осложнила бы дѣло, то Ф. Д. Веберъ переговорилъ съ поставщиками, и они согласились получить отъ него векселя, которые они учитывали въ банкахъ, и всѣ долги были покрыты въ теченіе одного экскурсіоннаго сезона, не прибѣгая ни къ какимъ закладамъ недвижимаго имущества, доходами отъ экскурсій въ теченіе 1901 года. Открытіе и освященіе вокзала, музея, квартирной конторы и метеорологической станціи совершилось 17 апрѣля 1902 года. Домъ былъ названъ „Домъ Крымскаго Горнаго Клуба", а метеорологическая станція „во имя Владимира Николаевича Дмитріева". На освященіи присутствовали: Предсѣдатель Крымскаго Горнаго Клуба генералъ Бертье-де-ла-Гардъ, вице-предсѣдатель профессоръ Иловайскій, предводитель дворянства П. В. Поповъ, князь Волконскій, весь составъ Правленія Ялтинскаго Отдѣленія Клуба съ предсѣдателемъ онаго В. Н. Дмитріевымъ, члены клуба и гости.

По окончаніи освященія новаго зданія и всѣхъ учрежденій, состоялось Общее годичное собраніе Отдѣленія въ городской думской залѣ. На этомъ засѣданіи, между прочимъ, было постановлено устроить при открывающемся музеѣ ежедневное дежурство отъ 12½ до 2 ч. дня членовъ клуба для демонстраціи предметовъ, выставленныхъ въ немъ и давать объясненія о Крымѣ по разнымъ отдѣламъ. Въ дежурствѣ приняли участіе: В. Н. Дмитріевъ, К. Л. Гольде, И. Н. Загорданъ и членъ клуба, студентъ Черенковъ въ теченіи всего года. Директоръ экскурсій предложилъ демонстрировать музей и давать объясненія ежедневно отъ 7 ч. до 9 ч. утра во время всего экскурсіоннаго сезона. Кромѣ того, передъ отправкою давать экскурсантамъ нужныя наставленія, что и совершалось до 1908 года.

Участіе Ялтинской управы въ постройкѣ и поддержкѣ домика Горнаго Клуба было энергическое. Ялтинское Отдѣленіе Клуба должно быть городскому управленію благодарно за то, что оно всегда, преимущественно со времени постройки дома, поддерживало наше учрежденіе, насколько это позволяли средства городской кассы, крупными субсидіями, а именно: 1) Уступило въ самой центральной части города удобное для постройки мѣсто. 2) Отвело значительную часть прибрежнаго сквера для садика при Горномъ Клубѣ; насчетъ города сдѣлало ограду и всѣ посадки, садикъ обслуживаетъ городской садовникъ и его рабочіе. 3) Отпускало городскую воду и электрическую энергію до того времени, пока клубъ не отказался отъ исполненія постановленій думы, и въ Правленіи Клуба произошли грустные безпорядки. 4) Уплатило 3000 руб. для постройки дома и выдало 700 руб. при перестройкѣ и ремонтѣ зала для музея

5) Приняло на себя уплату страховой преміи. 6) Уплачивало ежегодно субсидію въ 100 руб. на поддержку и ремонтъ горныхъ тропинокъ до того времени, когда, благодаря дегенераціи Правленія, и главное, безтактнымъ поступкамъ предсѣдателя, одновременно вышли оба товарища предсѣдателя изъ состава Правленія.

О сталактитовыхъ пещерахъ на Чатырдагѣ и о горныхъ тропинкахъ.

Какъ было выше упомянуто, первой заботой Ялтинскаго Отдѣленія Крымскаго Горнаго Клуба было устроить на Чатырдагѣ убѣжище для туристовъ къ сталактитовымъ пещерамъ этой замѣчательной горы, но вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣсти право не только охранять эти памятники природы, но и сдѣлать ихъ доступными экскурсантамъ.

Сначала нужно было устроить входную залу въ пещеру Суукъ-Хоба, которая весьма подвергнута теллурическимъ вліяніямъ. По мѣрѣ того, какъ послѣ постройки вокзала Горнаго Клуба съ музеемъ, начала пополняться экскурсіонная касса, Правленіе приступило къ устройству хода въ 4-ую пещеру, что потребовало довольно крупныхъ расходовъ, такъ какъ пришлось построить двѣ лѣстницы, обѣ вмѣстѣ въ 80 аршинъ.

По дорогамъ отъ Корбеклы до плато Чатырдага были по двумъ направленіямъ устроены тропы съ путевыми отмѣтками. Послѣднія, къ величайшему сожалѣнію, бывали постепенно разбиваемы, а деревянные столбы похищались.

Въ окрестностяхъ Ялты, частью при содѣйствіи Общества Ялтинскаго Курортнаго Благоустройства, въ которомъ предсѣдательствовалъ Ф. Д. Веберъ, при участіи И. Ф. Лебедева были устроены тропинки къ разнымъ пунктамъ Ялты: Боткинская, Штангѣевская, Дмитріевская и пр. Главный расходъ при устройствѣ этихъ тропинокъ приняло на себя вышеупомянутое общество, такъ какъ въ то время наличность кассы Горнаго Клуба была слишкомъ мала. Исправленіе тропинокъ Правленіе Ялтинскаго Отдѣленія приняло на себя. Неоднократно дѣлались попытки по устройству тропинки къ пещерѣ Іографъ и охраны ея. За много заслугъ по отмѣткамъ тропинокъ по всей горной части мы благодарны нашему сочлену Меркулову, который по топографической картѣ составилъ карту горной части юга Крыма, которая была составлена такъ точно и умѣло, что при маневрахъ въ Крыму войска пользовались ею.

Организація научныхъ горныхъ экскурсій.

Выше было сказано о техникѣ экскурсіонной организаціи Ялтинскаго Отдѣленія Крымскаго Горнаго Клуба и объ устройствѣ однодневныхъ экскурсій, какъ средства пополненія кассы для покрытія расходовъ на организацію научныхъ и воспитательныхъ экскурсій и прочихъ научныхъ задачъ клуба. Чтобы облегчить ученымъ изслѣдовать горную часть Крыма по всѣмъ отраслямъ науки, предоставлялось директору экскурсій снабжать ученыхъ и художниковъ безплатными почетными билетами для проѣзда въ экипажахъ клуба по назначеннымъ маршрутамъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ они предоставляли для музея Клуба дубликаты предметовъ ими собранныхъ и для библіотеки экземпляры своихъ печат-

ныхъ трудовъ объ этихъ экскурсіяхъ. Такимъ образомъ, со времени основанія Отдѣленія до 1908 года состоялся цѣлый рядъ экскурсій по ботаникѣ, зоологіи, минералогіи, астрономіи, геологіи, и пр. Къ величайшему горю злой рокъ далъ проникнуть въ составъ Правленія элементамъ, неимѣвшимъ понятія о высокихъ задачахъ этого учрежденія. Они воспользовались толкованіемъ нѣкоторыхъ параграфовъ устава въ свою пользу, чтобы вынудить отшатнуться отъ Правленія самыхъ основателей Отдѣленія. Такъ, въ 1908 году оба товарища вновь выбраннаго предсѣдателя Правленія—завѣдывающій музеемъ клуба, профессоръ геологіи А. М. Зайцевъ и директоръ экскурсій Ф. Д. Веберъ, благодаря безтактности предсѣдателя, къ величайшему ихъ сожалѣнію, были вынуждены отказаться отъ совмѣстной съ нимъ работы. Этимъ была построена преграда стремительному, прогрессивному ходу дѣятельности Отдѣла.

Къ счастью, въ 1914 г. дѣло было вырвано изъ рукъ ихъ, и главные дѣятели удалены.

Къ величайшему сожалѣнію, они успѣли похитить кассовую книгу съ начала основанія Отдѣленія до 1908 года и протокольную отъ 1903 по 1911 годъ.

Такимъ образомъ, трудно возстановить исторію развитія научно-экскурсіоннаго дѣла за самое цвѣтущее время его.

Директоръ экскурсій Отдѣла организовалъ правильную корреспонденцію съ русскими и заграничными учеными и спортивными обществами, указывая имъ на важную выгоду при устройствѣ научныхъ и спортивныхъ экскурсій по Россіи, записаться въ члены Крымскаго Горнаго Клуба, такъ какъ при экскурсіи группами не менѣе 5 участвующихъ, они имѣютъ громадную скидку при пользованія пароходами Русскаго Общества Пароходства и Торговли, а кромѣ того въ экипажахъ Клуба и всѣхъ его отдѣленій.

Указывалось и на то, что отдѣльные ученые при извѣстныхъ условіяхъ могутъ воспользоваться почетными безплатными билетами.

Ознакомившись съ этимъ учрежденіемъ, товарищъ министра Внутреннихъ Дѣлъ баронъ Икскюль фонъ-Гюльденбандъ, сталъ направлять всѣхъ выдающихся ученыхъ, ѣдущихъ въ Крымъ, для научныхъ справокъ въ Горный Клубъ и въ особенности въ Ялтинское Отдѣленіе.

Эти сношенія Горнаго Клуба съ ученымъ міромъ всего свѣта достигли громадныхъ размѣровъ въ 1897—98 годахъ, когда директоръ экскурсій принималъ въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ ежедневно членовъ международныхъ съѣздовъ врачей (Москва) и геологовъ (Петроградъ), устраивая имъ отъ имени нашего отдѣла экскурсіи по выработаннымъ маршрутамъ...

Не мало содѣйствовало сближенію Ялтинскаго Отдѣленія Клуба съ иностраннымъ спортивнымъ и ученымъ міромъ Оріентъ-Рейзеклубъ. Отъ всѣхъ этихъ организацій нашъ Отдѣлъ получалъ благодарственныя грамоты.

Неутомимый членъ нашего Отдѣла, Меркуловъ, который въ теченіе четырехъ сезоновъ пѣшкомъ обошелъ всю горную часть, весьма содѣйствовалъ успѣху научныхъ экспедицій, въ особенности пѣшеходныхъ и верховыхъ экскурсій, когда результатомъ его путешествій выработался прекрасный планъ большей части Крымскихъ горъ.

Мы находимъ нелишнимъ упомянуть въ этомъ отдѣлѣ и о томъ, что Ялтинское Общество Курортнаго Благоустройства совмѣстно съ Горнымъ Клубомъ организовало горно-морскія прогулки, гонки и т. п. спортивныя развлеченія, такъ какъ директоръ экскурсій былъ въ то же время и предсѣдателемъ этого Общества.

Въ виду того, что водопадъ Учанъ-Су—самое излюбленное мѣсто для лѣтнихъ прогулокъ, то Общество Курортнаго Благоустройства устроило около шоссейнаго домика ресторанную палатку, устроило площадку для отдыха, держало въ порядкѣ всѣ тропинки; на второй площадкѣ устроило мѣсто для подзорной трубы, которою пользовались посѣтители за маленькое вознагражденіе.

О дѣятельности Ялтинскаго Отдѣленія.

Скромное зерно, опущенное въ 1890 году въ подготовленную любителями природы и преимущественно Крымскихъ горъ, принялось, быстро разросталось и скоро дало богатые плоды.

Благодаря дружной совмѣстной работѣ всѣхъ членовъ-учредителей, удалось Отдѣлу, не имѣя пристанища для собранныхъ имъ предметовъ для начинающагося музея, благодаря въ особенности талантливой и энергичной дѣятельности перваго предсѣдателя Отдѣла В. Н. Дмитріева, уже въ самомъ началѣ существованія своего устроить не только Ялтинское Отдѣленіе выставки Крымскаго Горнаго Клуба въ Одессѣ, но и Ялтинскій отдѣлъ на Всероссійской выставкѣ въ Россіи, гдѣ оно было осчастливлено посѣщеніемъ Возлюбленнаго Монарха и Августѣйшей Царской Семьи, плодомъ чего была *Высочайшая* благодарность и награда курорта Ялты золотою медалью.

Вмѣстѣ съ тѣмъ существованіе Отдѣла сдѣлалось извѣстно широкимъ кругамъ общества.

Ялтинское отдѣленіе организаціею своихъ горныхъ экскурсій и распространеніемъ свѣдѣній дало первый толчокъ быстрому развитію не только горнаго спорта, но и образовательныхъ экскурсій во всей Россіи, стараясь по возможности сдѣлать ихъ доступными широкому слою учащихся и всему народу.

Этою организаціею Отдѣленіе въ теченіе своего существованія не только отправило въ горныя экскурсіи нѣсколько сотъ тысячъ туристовъ, а главное дало возможность цѣлому ряду ученыхъ различныхъ отраслей естествознанія совершить многочисленныя научныя экскурсіи, предоставляя имъ безплатный проѣздъ въ экипажахъ Горнаго Клуба.

Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ директоромъ экскурсій были ежедневно выдаваемы по два безплатныхъ билета на однодневныя экскур-

сіи служащимъ въ почтовомъ вѣдомствѣ, нуждающимся для подкрѣпленія здоровья въ горныхъ прогулкахъ.

Когда оставались незанятыми контрактованныя линейки, то ихъ отдавали въ распоряженіе мѣстныхъ дѣтскихъ пріютовъ и благотворительныхъ учрежденій.

Мы должны обратить особенное вниманіе на всѣ труды и хлопоты Отдѣленія по устройству и поддержанію альпійскаго пріюта на Чатырдагѣ, несмотря на то, что онъ неоднократно подвергался стихійнымъ разрушеніямъ и разграбленіямъ хищниковъ.

Не смотря на скромныя средства, въ 1904 году, благодаря усиліямъ Отдѣленія, для любителей природы и ученыхъ сдѣлалась доступною четвертая Чатырдагская пещера, блещущая волшебной красотой своихъ дѣвственно-чистыхъ сталактитовъ и фантастическихъ причудливыхъ сталагмитовъ, которыхъ не коснулась еще рука такъ называемыхъ интеллигентныхъ хищниковъ.

Для спуска въ эту пещеру Клубомъ устроена при помощи сочлена, горнаго инженера Нестерева, шахтенная лѣстница болѣе шести саженъ длины.

По иниціативѣ члена Отдѣленія, любителя морского спорта Н. А. Себрякова, подъ собственнымъ его руководствомъ, въ павильонѣ Ялтинскаго дома Клуба былъ устроенъ морской акварій, который со временемъ, съ росширеніемъ его объема и съ устройствомъ приспособленія для накачиванія въ него непосредственно изъ моря воды, служилъ нѣсколько лѣтъ украшеніемъ нашего музея.

Къ величайшему горю не было достаточныхъ средствъ, чтобъ поддержать его, такъ какъ поддержаніе нужной для жизни морской фауны и флоры температуры воды требовало громадныхъ расходовъ.

О Музеѣ.

Музей Ялтинскаго Отдѣленія, назначенный для ознакомленія посѣщающихъ Ялту съ образчиками всѣхъ царствъ Крымской природы, до 1908 года пополнялся по преимуществу пожертвованіями коллекцій членами Отдѣленія и сочувствующими нашему учрежденію.

Въ 1904 году Отдѣленіе пріобрѣло прекрасную коллекцію бабочекъ, собранную и монтированную докторомъ Шмидтомъ, отъ вдовы его.

Благодаря любезности профессора Редикорцева и зоолога Кузнецова, эта коллекція было опредѣлена и планомѣрно сгруппирована.

Профессоръ Метальниковъ оставилъ въ музеѣ рядъ витринъ съ прекрасно-монтированной фауною Неаполитанской бухты, какъ сравнительную выставку фауны Чернаго и Средиземнаго моря.

В. Н. Дмитріевъ и дочь его О. В. Метальникова, кромѣ прекрасной рельефной карты горной части Крыма, составили изъ нашихъ горныхъ образцовъ маленькую пещеру съ сталактитами и сталагмитами; всѣ геологическія породы были методически выставлены.

Ко всему этому заслуженный профессоръ Зайцевъ для своихъ лекцій выставилъ въ музеѣ геологическіе снимки и горные ландшафты всѣхъ формацій.

Археологическая и этнографическая часть музея пополнялась Бертье-де-ла-Гардомъ, Савицкимъ, П. Н. Загорданомъ, М. В. Глаголевымъ, вдовою доктора Арндтъ и другими.

Ботаническую часть основалъ К. Л. Гольде, ему содѣйствовалъ Грабовскій и друг.

Г. Савицкій, владѣлецъ прекраснаго археологическаго и этнографическаго музея въ Керчи, часто навѣщалъ Ялту, участвовалъ въ нашихъ экскурсіяхъ и никогда не являлся къ намъ съ пустыми руками.

Геологическій и зоологическій отдѣлы постоянно пополнялись семьей Веберъ.

Къ сожалѣнію, все это въ значительной степени распалось во время жалкаго періода 1908—1914 года.

Немного осталось въ живыхъ изъ первыхъ сподвижниковъ и учредителей Ялтинскаго Отдѣленія Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба!

Дай Богъ, чтобы нынѣшній составъ Правленія и членовъ Клуба былъ богатъ работниками, какъ въ тѣ времена, когда послѣдній назывался еще просто «Крымскимъ Горнымъ Клубомъ»!..

Д-ръ Ф. Д. Веберъ.

Наброски.

Счастливъ тотъ, кто къ матери-природѣ
сыновью чувствуетъ любовь,
Кто въ ней и вѣчной и единой находитъ
миръ, забвенье и покой.

Е. М.

Вотъ объ этой-то любви къ природѣ и объ общенiи съ ней я и хочу сказать нѣсколько словъ. Мы съ вами, читатель, жители большого города, волею судьбы принужденные жить въ тѣсной и затхлой городской атмосферѣ, природы не знаемъ, не любимъ ее, не интересуемся ею. А между тѣмъ мiръ Божiй такъ прекрасенъ, такъ безконечно разнообразенъ и интересенъ въ своемъ величiи!

Въ настоящее время, въ перiодъ общаго озлобленiя и ненависти, когда народы проливаютъ цѣлые потоки крови, когда смерть уноситъ сотни тысячъ человѣческихъ жизней, когда миръ и тишина нарушаются пушечной пальбой, а воздухъ потрясается адскимъ шумомъ и грохотомъ разрывающихся снарядовъ, когда вокругъ неудержимо льются слезы, когда человѣческiе нервы достигли наивысшаго напряженiя и утомленiя,—слѣдуетъ обратиться къ матери-природѣ. Лишь она одна можетъ дать должное успокоенiе и забвенiе, но при непосредственномъ и наиболѣе тѣсномъ общенiи съ нею.

Никакiя описанiя, никакiя сочиненiя не могутъ замѣнить личнаго наблюденiя, личнаго впечатлѣнiя и переживанiя, ибо какимъ бы даромъ слова ни обладалъ человѣкъ, какъ бы образно и поэтично ни излагалъ свои мысли и чувства, какъ бы картинно ни описывалъ красоты природы, все таки многаго

изобразить словами невозможно! Какъ можно передать словами ароматъ бѣлой горной лиліи, кокетливо наклонившей впередъ свою бѣлокурую головку? Какъ выразить словами тихій, убаюкивающій ропотъ горнаго ручейка, боязливою змѣйкою пробирающагося среди камней и листьевъ папоротника; бѣшеный ревъ Терека, клокочущаго и пѣнящагося въ своемъ стремленіи вырваться на свободу изъ стѣснившихъ его грозныхъ громадъ окружающихъ скалъ; шумъ горнаго водопада, обильною струею низвергающагося съ высоты нѣсколькихъ десятковъ саженей и пр., и пр.? Необходимо самому побывать на „лонѣ природы", самому испытать ея благотворное дѣйствіе на душу человѣка, насладиться ея красотами, упиться гармоніей звуковъ!

Мы не можемъ похвастаться разнообразіемъ и обиліемъ красотъ природы города Одессы и ея окрестностей, такъ поищемъ ихъ дальше. Пусть не пугаютъ васъ ни дальность разстояній, ни неудобства пути: и въ томъ, и въ другомъ есть своеобразная прелесть.

Настоящимъ своимъ обращеніемъ я хочу возбудить въ читающихъ эти строки желаніе хоть на нѣсколько дней вырваться на лоно природы и слиться съ нею воедино!

И неудобства пути, и отсутствіе необходимаго комфорта, и нарушенное равновѣсіе во взаимоотношеніяхъ со спутниками, и другія шероховатости—все это разсѣется, и у каждаго объ экскурсіи останется только одно пріятное воспоминаніе.

Вотъ небольшая картинка изъ пережитыхъ воспоминаній: утомленный длиннымъ и труднымъ подъемомъ въ гору, остановился я на небольшой полянѣ, обильно покрытой альпійскими цвѣтами. Предо мной роскошная панорама горныхъ кряжей раскинулась на десятки верстъ, видны отдѣльныя вершины... Все остальное тонетъ въ морѣ облаковъ... Солнце зашло и какъ-бы изъ глубины водъ бросаетъ вамъ свои послѣдніе лучи. Какая великолѣпная игра красокъ, какое обиліе и разнообразіе тѣней и оттѣнковъ всѣхъ цвѣтовъ радуги!

Разведенъ костеръ, ласкающій своимъ тепломъ и свѣтомъ; у пламени пріютился чайникъ, обѣщающій подкрѣпить ваши силы своею живительной влагой. Быстро темнѣетъ... Усталость

даетъ себя чувствовать... На устроенной изъ вѣтокъ пихты мягкой постели, закутавшись въ бурку, думаю предаться Морфею... Однако, сонъ не сразу овладѣваетъ мною. Чуткое ухо прислушивается къ окружающей тишинѣ, и сознаешь, что за таинственнымъ покровомъ ночи жизнь не остановилась, а какъ и время, продолжаетъ свое движенiе. Слышно пѣнiе цикадъ, трещанiе кузнечиковъ. Вотъ боязливо пробѣжала землеройка, неуклюжею походкой прошелъ ежикъ полакомиться слизняками. Въ лѣсу хрустнула вѣтка... Послышался тяжелый полетъ жука... Издали доносится вой шакала...

Испытайте и вы, господа, подобнаго рода ощущенiя, и увѣряю васъ, что затѣмъ, при каждомъ дуновенiи весенняго вѣтерка, при каждомъ тепломъ лучѣ солнца, вы будете испытывать необъяснимое чувство безпредѣльной тоски и грусти, которое мигомъ разсѣется лишь только вы снова очутитесь вдали отъ города, лицомъ къ лицу съ природой.

Нѣтъ надобности, отправляясь въ горы, задаваться какою-нибудь опредѣленной, строго-научной цѣлью... Вполнѣ достаточно и одного созерцанiя, ибо и обыкновенный туристъ и ученый имѣютъ одинаковое право—,,вдали отъ каменныхъ громадъ вкушать покой среди дубравъ, полей и горъ, на берегахъ озеръ, надъ сонною рѣкой"...

Но если бы вы захотѣли внимательно отнестись къ тому, что васъ непосредственно окружаетъ, взгляните на вершины горъ всевозможныхъ причудливыхъ очертанiй и формъ, въ глубокихъ оврагахъ найдете вы окаменѣлые остатки жившихъ нѣкогда организмовъ, отпечатки растенiй, раковины и пр., прослѣдите движенiе ледниковъ, и вамъ представится картина безконечно далекаго прошлаго земли, и вдвойнѣ будутъ отрадны ваши прогулки по горамъ: къ нѣмому восхищенiю эстета прибавится нѣчто новое и чрезвычайно интересное.

Читайте, господа, живые листы великой книги природы въ непосредственномъ общенiи съ нею: такое чтенiе не можетъ сравниться съ мертвымъ текстомъ печатной книги. Ходите по горамъ, собирайте насѣкомыхъ, растенiя, животныхъ, минералы, окаменѣлости; старайтесь проникнуть въ глубокiя пещеры; опи-

сывайте свои впечатлѣнія, наблюденія, переживанія,—и вы навѣрное внесете что-нибудь въ сокровищницу познанія нашей великой родины.

Жатвы много,—дѣлателей мало!..

Е. Молчановъ.—

По Черноморскому побережью.

„Ароматы слишкомъ опьяняли,
Слишкомъ ярки были жизни краски!“

(Юлій Словацкій).

Іюнь. Тихій, теплый вечеръ съ алымъ закатомъ. На фонѣ заката рѣзко, красиво выдѣляются лодки, паруса, мачты неподвижныхъ судовъ, переплетающіяся, какъ кажется издали. Длинныя, темныя тѣни ложатся отъ нихъ и слегка, лѣниво скользятъ по водѣ. . . . .

Всѣ мы немножко волнуемся, нѣкоторыя изъ насъ только въ первый разъ садятся на пароходъ, всѣ мы въ трепетномъ ожиданіи далекаго, новаго и прекраснаго...

Пароходъ отходитъ. Мы киваемъ головой, улыбаемся... Знакомыхъ лицъ уже не видно. . . . .
. . . .

Первую остановку мы рѣшили сдѣлать въ Севастополѣ. Пріѣхавъ туда, мы усердно принимаемся осматривать все, что только считаемъ нужнымъ осмотрѣть, а вечеромъ идемъ на бульваръ слушать симфоническій концертъ.

Утромъ, рано утромъ, пріѣхали за нами линейки, и мы, едва напившись чаю, ѣдемъ въ Ново-Георгіевскій монастырь.

Дорога чудесная. Макъ, большія, красныя головки мака преслѣдуютъ насъ. Въ это раннее утро онѣ особенно прекрасны. Онѣ такія легкія и воздушныя, точно только для насъ и выросли тутъ. Ихъ такъ много—цѣлое море мака.

Мы останавливаемъ возницъ, собираемъ макъ, прикалываемъ его къ шляпамъ, поясамъ, втыкаемъ въ волосы, дѣлаемъ букеты и ѣдемъ дальше. А колокольчики! Розовые и бѣлые, они выглядываютъ изъ зелени, ихъ трогательно-тонкій ароматъ приводитъ насъ въ восторгъ. Но они недолговѣчны: если ихъ сорвать, они скоро поникаютъ головками...

„Колокольчики тихо звенятъ,
Тѣ звуки нѣжнѣе, чѣмъ самъ ароматъ".

(Шелли).

Вдали высятся горы. Мы ѣдемъ туда, къ нашимъ мечтамъ. Небо, чуть-чуть солнечное, зелень, луга, самъ воздухъ, наша молодость, радость жизни—все это опьяняетъ насъ, кружитъ голову, какъ-будто въ душу намъ кто-то вливаетъ счастье, какъ сладкое вино. Кажется, что и солнце-то вышло на небо погулять только для насъ.

Мы болтаемъ, ѣдимъ персики, вишни, мы, оживленныя, одурманенныя, смѣемся каждому пустяку, не зная куда дѣть этотъ избытокъ жизнерадостности, бьющій въ насъ черезъ край, временами умолкаемъ и смотримъ вокругъ задумавшись.

Здѣсь такъ легко дышится, мы словно въ первый разъ выбрались на волю, на этотъ просторъ, словно въ первый разъ глазъ видитъ эту ширь, далекую ширь...

Заѣзжаемъ на Братское кладбище, кладбище французовъ, убитыхъ при знаменитой осадѣ Севастополя. Тамъ всюду лиліи. Всѣ аллеи густо, широко окаймлены лиліями. Гордо стоятъ онѣ, бѣлыя и чистыя. Онѣ такъ спокойны! Мнѣ хотѣлось бы знать, шумятъ ли онѣ, когда проносится вѣтеръ?.

Когда мы пріѣзжаемъ въ Ново-Георгіевскій монастырь, первое, что мы видимъ, это важно прогуливающихся павлиновъ.

Мы спускаемся къ морю, спускъ длинный, крутой и трудный, но очень красивый. Впереди насъ ждетъ море, слегка посеребренное солнцемъ.

На plage'ѣ красиво, какъ огромныя бабочки, пестрѣютъ наши зонтики—голубой, фіолетовый, зеленый, красный, fraise. Мы бросаемъ зонтики, снимаемъ обувь и бѣжимъ къ волнамъ. Море намъ по колѣна...

Когда подходятъ большія волны, мы убѣгаемъ, онѣ догоняютъ... Нѣкоторыя изъ насъ ложатся на пляжъ, другія собираютъ яркіе камушки. Монастырь съ моря кажется неприступнымъ: это отвѣсная, высокая, скалистая гора.

Долго намъ не хочется уходить, такъ хорошо понѣжиться подъ солнцемъ, вокругъ такъ красиво... Впереди безконечное море, смѣсь воды и солнечнаго свѣта... Но мы все-таки поднимаемся, садимся на линейки и ѣдемъ дальше, въ Балаклаву.

Балаклава—узкая лента залива, а по обѣимъ сторонамъ высокія горы...

Уже сумерки спускаются на землю, когда мы возвращаемся домой. Кто-то изъ насъ затягиваетъ пѣсню и увлекаетъ остальныхъ. Лошади бойко мчатся, мы весело шутимъ и съ шумомъ въѣзжаемъ въ городъ.

На другой день мы просыпаемъ утренній поѣздъ, и намъ приходится нанять большой автомобиль и въ немъ ѣхать въ Бахчисарай.

Мы съ трескомъ и вызовомъ подъѣзжаемъ къ самому Бахчисарайскому дворцу, намъ позволяютъ осмотрѣть его. Комнаты, масса комнатъ. Проводникъ разсказываетъ: „Вотъ гдѣ молилась Марія Потоцкая, гдѣ она была заточена, вотъ гдѣ ханъ отдыхалъ. вотъ гдѣ ханскія жены пили кофе" и т. д.

Дворецъ, полный темныхъ исторій, окутанный, какъ туманомъ, красивыми легендами, сколько онъ хранитъ тайнъ!

Намъ показываютъ бассейнъ, гдѣ купались ханскія жены, знаменитый Фонтанъ Слезъ.

Легенда разсказываетъ, что въ память погибшей Маріи Потоцкой, безумно-любившій ее ханъ, построилъ фонтанъ, изъ многихъ отверстій стѣны этого фонтана медленно, по каплямъ, сочится вода, и чистыя, прозрачныя капли, дѣйствительно, похожи на слезы... Какой сантиментальный ханъ! Все прошло уже, а фонтанъ долго еще будетъ лить свои тихія слезы.

Намъ показываютъ возвышеніе на горѣ. Говорятъ, что это могила Маріи Потоцкой.

Тамъ одиноко высится острый шпиль... Мы идемъ въ усыпальницу хановъ, по-просту это кладбище.

Мысль назойливо будитъ, кажется, еще мелькающія, еле вѣющія здѣсь тѣни, создаетъ цѣлый міръ образовъ, насильно хочетъ разогнать этотъ сонъ вѣковъ и заглянуть въ ихъ прошлое...

Пообѣдавъ и закусивъ чебуреками, мы ѣдемъ на автомобилѣ дальше, въ Успенскій скитъ.

„Есть церковка въ лѣсу. Покрыты мхомъ ступени,
Въ притворахъ и сѣняхъ разросся желтый дрокъ,
На жертвенномъ столѣ, забившись въ уголокъ,
Двѣ тихія совы проводятъ день осенній.
Еще алтарь хранитъ напѣвъ былыхъ моленій,
Но тщетно ждетъ людей въ лѣсу забытый Богъ".

(Т. Ардовъ).

Идти надо все въ гору. Почти на самомъ верху скалистой горы, какъ настоящее гнѣздо ласточки, прилѣпилась маленькая церковка, она высѣчена въ скалѣ. Внизу, какъ лѣсъ, столпились высокія деревья... Все это, конечно, должно располагать къ созерцательной жизни. Мы даемъ немного отдохнуть нашимъ ногамъ и идемъ въ Мертвый Городъ, какъ называютъ Чуфутъ-Кале. Онъ стоитъ на высокой горѣ, теперь тамъ нѣтъ населенія, да нѣтъ и города,

Когда мы поднимаемся, откуда-то, точно изъ скалъ, появляются туземцы, горцы, они шумно и торжественно встрѣчаютъ насъ музыкой на бубнахъ и еще какихъ-то безумно-разстроенныхъ инструментахъ. Говорятъ, что эти горцы страшные бездѣльники, и такія „встрѣчи“ —ихъ профессія.

Воздухъ, горный воздухъ, онъ легокъ, какъ мечта. Тутъ тоже не мало легендъ о воевавшихъ ханахъ, набѣгахъ, сохранились подвалы, гдѣ въ далекое темное время производился судъ и пытки...

Все прошло и прошло такъ давно, что даже легенды забыты, а отъ незабытыхъ и потревоженныхъ становится какъ-то грустно на душѣ... Одна далекая, прелестная легенда, разсказанная намъ, особенно трогаетъ своей печальной красотой: легенда, о несчастной судьбѣ ханской дочери, которая бросилась въ пропасть, чтобы только не выходить замужъ за того, за кого прочилъ ее отецъ.

Она любила другого... Безутѣшный отецъ воздвигъ ей мавзолей.

Задумчивыя стояли мы у этой гробницы, гдѣ подъ тяжелой каменной плитой похоронена такая яркая и преданная любовь. Все прошло... Только воздухъ попрежнему прозраченъ какъ въ сказкѣ. Караимы построили здѣсь Царскій Домикъ, мы осматриваемъ его, заглядываемъ и въ забытыя, покинутыя караимскія молельни.

Потомъ мы спускаемся внизъ, гдѣ уже давно ждетъ насъ автомобиль. Подъѣзжая къ городу, мы видимъ, какъ прожекторы, пересѣкая другъ друга, свѣтятся на морѣ. Уже поздно, день полный впечатлѣній, прошелъ, пора отдохнуть...

Мы ѣдемъ въ Ялту, все время съ парохода виденъ берегъ. Медленно проходятъ предъ нами Симеизъ, Алупка, Ласточкино

Гнѣздо, Массандра, Ореанда, Ливадія, когда же подъѣзжаемъ къ Ялтѣ, то нѣмѣемъ отъ восторга.

Очертанія горъ невыразимо прекрасны, сами горы точно высѣчены изъ нѣжнаго аметиста, онѣ слегка подернуты дымкой тумана, это дѣлаетъ ихъ еще прекраснѣе; фіолетовый оттѣнокъ придаетъ имъ немного таинственный, почти сказочный видъ. Мы молча любуемся, мы ничего не можемъ сказать, чувствуется замираніе, боязнь, что вотъ сейчасъ все это пройдетъ, мы минуемъ эти красивыя, почти призрачныя горы. У этихъ горъ своя прелесть, онѣ кажутся воздушными, подъ флеромъ, у нихъ нѣжная красота, онѣ мечтательныя, фееричныя.

Мы рѣшили остановиться въ Ялтѣ на обратномъ пути, поэтому остаемся въ ней не болѣе, чѣмъ стоитъ пароходъ, мы спѣшимъ дальше, на Кавказъ.

Подъѣзжая къ Ѳеодосіи, мы переживаемъ солнечное очарованіе.

Ѳеодосія задернута отъ насъ легкимъ туманомъ, проснувшееся солнце пронизываетъ его, и стоитъ туманъ солнечный, серебряный; онъ медлитъ таять, а солнце царитъ на спокойномъ морѣ, лаская его.

Ночь, темная ночь. На огромной фелюгѣ приплываемъ мы къ отлогому берегу, перевозчики всѣ въ чалмахъ, не то турки, не то греки, помогаютъ намъ вылѣзть.

Тихій-тихій берегъ, и въ этой тишинѣ особенно отчетливо слышенъ скрипъ песка подъ ногами. Перевозчики грѣются у костровъ, нѣкоторые изъ нихъ поютъ пѣсенки на чужомъ для насъ языкѣ, однообразныя и унылыя. Всѣ эти люди похожи на разбойниковъ. Намъ жутко этой ночью, намъ кажется, что мы попали въ глухую, безвѣстную, почти дикую мѣстность. Все кажется необыкновеннымъ, страннымъ, чудеснымъ.

Утромъ, рано, совсѣмъ рано, мы поднимаемся и кое-какъ, стоя глотнувъ чаю, ѣдемъ на линейкахъ въ Красную Поляну.

Ахъ, это Краснополянское шоссе! Какимъ восторгомъ полны наши воспоминанія, связанныя съ Красной Поляной! . .

Мы положительно захвачены, ошеломлены. Есть, что посмотрѣть! Мы ѣдемъ лѣсомъ, останавливаемъ лошадей и пѣшкомъ идемъ на опушку.

Мы садимся надъ самымъ обрывомъ, далеко внизу течетъ рѣка Мзымта, лѣсъ нависъ надъ ней. Все насъ поражаетъ, восхищаетъ и радуетъ. Спохватившись, ѣдемъ дальше. Опять шоссе. Слѣва высокія-высокія скалистыя горы, испуганныя, гибкія ящерицы прячутся въ разсѣлины, мѣстами на скалахъ торчатъ дикія гвоздики, у нихъ тонкій, нѣжный ароматъ. Справа, далеко внизу, по камнямъ шумитъ Мзымта. Мы опять слѣзаемъ и идемъ пѣшкомъ.

Здѣсь невольно высоко закидываешь голову, чувствуешь бодрость, смѣлость, задоръ. Мысли словно вырвались на широкій просторъ, яркія, отважныя, страстно хочется крыльевъ и подвига. Горцы не даромъ такъ горды и независимы по натурѣ —ихъ научили этому горы, горы имъ это внушили.

Горы Кавказа мощныя, сильныя, неприступныя!

Уже вечеръ, когда мы пріѣзжаемъ въ Красную Поляну. Поздній вечеръ. Въ Красной Полянѣ есть домикъ Горнаго Клуба, намъ отводятъ двѣ комнаты, даютъ цыновки. Всѣмъ намъ очень нравятся цыновки, одна изъ насъ даже высказалась: „Когда я буду богата, я всегда буду спать на цыновкахъ“...

Передъ домомъ—рѣка, она горная и шумитъ, какъ водопадъ. Оттого то она и названа Бѣшенкой.

Утромъ мы бѣжимъ умываться прямо къ ней, мы чувствуемъ себя, какъ боги. Поляну окружаютъ горы, высокія горы, склоны ихъ зелены, верхушки покрыты снѣгомъ. Особенно насъ волнуютъ верхушки. „Если бъ туда!“ Мы смотримъ въ подзорную трубу, въ бинокль. При солнцѣ снѣгъ тамъ долженъ быть ослѣпителенъ. Тамъ уже облака, бѣлыя, нѣжныя облака.

Мы поднимаемся на гору, въ „Охотничій Домикъ“, оттуда идемъ навѣстить рѣку Ачипсэ. Дорогой мы рвемъ съ деревьевъ дикія вишни, онѣ кажутся намъ слаще меда. Одна изъ насъ подвижная, какъ серна, даже влѣзла на дерево. Изъ горныхъ источниковъ мы пьемъ воду...

Ачипсэ тоже быстрая рѣка, какъ, впрочемъ, и всѣ рѣки на Кавказѣ; купаться въ ней очень трудно, она положительно сбиваетъ съ ногъ, но нѣкоторыя изъ насъ все-таки купаются, другія высматриваютъ дикую гвоздику или сидятъ на камняхъ у берега.

Возвращаясь домой мы поемъ. Уже совсѣмъ стемнѣло. Летающіе свѣтляки мчатся намъ навстрѣчу, напоминая блуждающіе огоньки. Мы долго не можемъ опомниться отъ этого красиваго эффекта.

На другой день, на разсвѣтѣ, большинство изъ насъ отправляются на гору Ачишхо. Три изъ насъ остаются: намъ хочется вдоволь полюбоваться Поляной, посидѣть у рѣки-водопада, подъ деревьями слушать ея нескончаемый грохотъ. Отъ этого шума является какое-то безпокойное настроеніе, какая-то тревога, хаосъ, но даже эта тревога пріятна. У водопада такъ прохладно!..

Мы не замѣчаемъ, какъ проходитъ день. Вечеромъ приходятъ наши подруги, уставшія и промокшія, но всѣ съ цвѣтами. Горные цвѣты яркіе, особенные и красивые. „Мы были въ облакахъ!“ Онѣ наперерывъ, съ огонькомъ, разсказываютъ намъ, какъ безконечно-интересно то, что онѣ видѣли и испытали. Горцы, имеретины, танцевали передъ ними лезгинку, кормили ихъ своимъ сыромъ, этотъ сыръ онѣ принесли и намъ, цѣлую ковригу. Со снѣжной вершины онѣ катились внизъ, какъ на салазкахъ. Онѣ долго и много разсказываютъ, долго еще звенятъ нѣкоторые голоса. Это было у нихъ самое яркое впечатлѣніе изъ всего путешествія.

Мы ѣдемъ въ Адлеръ. Утро свѣжее, бодрое и ясное. Мы поемъ пѣсни, мы не можемъ не пѣть. Какъ разъ въ это время на шоссе выходитъ погулять дикая коза, она пугается насъ, пугается мчавшагося съ другой стороны велосипедиста и, съ отчаянія, не видя выхода, бросается въ пропасть, а тамъ— Мзымта. Мы слѣзаемъ. Коза, такая красивая и гибкая, теперь лежитъ возлѣ самой рѣки. Разбилась ли она или только притаилась—неизвѣстно.

Возлѣ самого Адлера мы замѣчаемъ странное дерево, все въ розовыхъ, пушистыхъ цвѣтахъ. Говорятъ, что это мимоза. Цвѣты кажутся, какъ чьи-то длинныя шелковыя рѣсницы, ароматъ неуловимъ какъ апрѣльскій вѣтерокъ. Трудно сказать, что нѣжнѣе: самъ цвѣтокъ или его ароматъ.

Почему-то вся Японія представляется мнѣ подъ сѣнью этихъ деревьевъ. Къ ея небу, къ ея лазури такъ должны подходить такія деревья...

Мы садимся на пароходъ и ѣдемъ дальше, на Новый Аѳонъ. Мы пріѣзжаемъ туда поздно вечеромъ, онъ весь въ огняхъ. Издали онъ прекрасенъ, не зная его еще, мы уже восхищаемся имъ, намъ кажется, что это какой-то тихій, заброшенный островокъ.

Кипарисовая аллея... Кипарисы высокіе, зеленые и счастливые, они смотрятъ прямо въ небо. Длинныя-длинныя тѣни ложатся отъ нихъ въ лунныя ночи... Есть тамъ чуткій прудъ съ лебедями, надъ прудомъ плакучія ивы, въ саду цвѣтутъ олеандры-магноліи, огромные колючіе кактусы, шелестятъ оливковыя дедеревья, а гдѣ-то далеко спитъ, опаленная солнцемъ, лимонная роща... Шумитъ искусственный водопадъ...

Мы ѣдемъ въ Батумъ. Дельфины извиваются возлѣ самаго нашего парохода, „утираютъ свои губы о нашъ пароходъ", какъ остроумно замѣтила одна изъ насъ. Солнце стоитъ высоко въ небѣ, красивой полосой освѣщая спокойное море. Мы любуемся зеркальнымъ, безмятежно-дремлющимъ моремъ, но вдругъ, совершено неожиданно, прибѣжалъ вѣтеръ, солнце покраснѣло, море заколыхалось. Мы видимъ, какъ вѣтеръ на лету срѣзываетъ верхушки волнъ, подбрасываетъ ихъ далеко вверхъ и опускаетъ водяной пылью. Тучи налетаютъ на солнце, и оно прячется. Всѣ суетятся, матросы бѣгаютъ съ канатами, все предвѣщаетъ штормъ. Намъ передается это безпокойство, намъ немножко жутко, но больше интересно.

Въ Батумѣ мы останавливаемся въ мужской гимназіи, море плещется возлѣ нашихъ оконъ.

„Море любитъ землю вѣчно негодуя,
Переходятъ въ ропотъ поцѣлуи моря".
(Allegro).

Мы ѣдемъ въ окрестности Батума: въ Чакву, Аджарисъ-Цхали, вдоль по теченію рѣки Чороха. Но послѣ Красной Поляны насъ ничѣмъ нельзя удивить, насъ уже ничто не трогаетъ.

Мы останавливаемся въ Ялтѣ и осматриваемъ ея окрестности, все, что принято тамъ осматривать: Алупку, Ореанду, Массандру, дворцы, традиціонныхъ спящихъ и просыпающихся львовъ, высѣченныхъ изъ мрамора, такъ называемую „Львиную террасу", Гурзуфъ, его своеобразные фонтаны, Никитскій садъ.

Это громадный садъ, пышный, ярко-зеленый, тамъ культивируетя много тропическихъ деревьевъ и растенiй. мы заворачиваемъ также къ Кандалаки, въ его знаменитые погреба винъ. Онъ очень любезенъ, у него заведено въ обыкновенiе давать пробовать свои вина. Мы пробуемъ. Намъ разсказываютъ, какъ приготовляются бѣлыя, красныя вина.

Мы осматриваемъ также маякъ, и хотя тамъ очень жарко, мы все-таки залѣзаемъ внутрь. Черезъ преломляющiя стекла маяка все намъ видится въ искаженномъ видѣ, но мы, несмотря на это, а нѣкоторыя можетъ быть именно поэтому, долго любуемся оттуда видомъ.

Въ послѣднiй вечеръ передъ отъѣздомъ изъ Ялты, мы идемъ въ Городской садъ. Тамъ стоятъ кипарисы, цвѣтутъ манголiи, играетъ музыка.

Въ Одессу мы ѣдемъ случайно тѣмъ-же пароходомъ, какимъ выѣхали.

Многiя изъ насъ не хотятъ спать въ каютѣ и спятъ на палубѣ, на скамейкахъ. Это чудесно, звѣзды смотрятъ на насъ, сiяютъ намъ, а мы засыпаемъ. . . . .

Вотъ и Одесса родная, милая Одесса.

1913 г. *Ант. М.*

На горѣ Цхра-Цхаро.

(Въ мірѣ сказочной дѣйствительности).

Ослѣпленный борьбой за существованіе, равнодушнымъ взоромъ глядитъ человѣкъ на красоты природы, которая даритъ намъ чарующей прелести и сказочной таинственности больше, чѣмъ пылкая греза поэта...

Снова я среди величавой красоты Кавказа.

На этотъ разъ я рѣшилъ подняться на гору Цхра-Цхаро, названія которой, при всемъ своемъ искреннемъ желаніи, вы не отыщите ни въ одномъ изъ офиціальныхъ учебниковъ географіи. Между тѣмъ, это едва ли не единственное мѣсто, откуда взору наблюдателя открывается необозримая даль горизонта и такая волшебная панорама, какой нельзя увидѣть въ другихъ пунктахъ Кавказа.

Чтобы попасть на Цхра-Цхаро, мнѣ необходимо было проститься съ Боржомомъ и по желѣзной дорогѣ доѣхать до Бакурьяни—конечнаго пункта путешествія.

Нѣсколько открытыхъ вагончиковъ, подталкиваемыхъ сзади локомотивомъ, медленно взбираются вверхъ по зигзагообразному пути, среди густого лѣса, какъ бы стремясь выбраться въ царство простора. Минутныя остановки нарушаютъ на время теченіе моихъ мыслей: я чувствую себя среди чужихъ людей, и они мелькаютъ предо мной, чтобы, промелькнувъ, навсегда растаять въ волнахъ воспоминаній.

Дорога замѣтно подымается: она идетъ равномѣрными подъемами по 17 саженъ на каждую версту и преодолѣваетъ разстояніе въ $34^1/_2$ версты, достигая высоты 2877 футовъ сравнительно съ положеніемъ Боржома. Поѣздъ дѣлаетъ послѣднее усиліе, и черезъ 20 минутъ мы останавливаемся на ст. Бакурьяни, расположенномъ въ чрезвычайно живописной мѣстности. Кругомъ высятся огромныя сосны; воздухъ пропитанъ смолистыми испареніями. На вокзалѣ, гдѣ я временно остановился, слышу

родную рѣчь; одно мгновеніе кажется, будто я нахожусь подъ небомъ родной Украйны: группа малороссовъ рѣшаетъ какой-то хозяйственный вопросъ, и присутствіе здѣсь вольныхъ сыновъ Украйны меня нѣсколько удивляетъ. Впрочемъ, мое недоумѣніе быстро разрѣшилось: я подхожу къ группѣ, и путемъ разспросовъ выясняется, что они—природные жители Кавказа.

— Діды и прадіды наши ще при Воронцові жили тутъ...

Языкъ потерялъ свою звучность и мелодичность, изобилуетъ множествомъ грузинскихъ словъ. Видно по всему, что будущее поколѣніе совершенно утратитъ свою самобытность и ассимилируется съ сынами Кавказа.

Однако, надо спѣшить: мнѣ хочется засвѣтло добраться до Цхра-Цхаро, чтобы успѣть отдохнуть и чуть свѣтъ утромъ подняться на вершину горы. По Ахалкалакскому шоссе надо пройти около $14^1/_2$ верстъ, прямымъ путемъ, правда, довольно утомительнымъ,—не болѣе восьми. Во время своихъ скитаній по Кавказу я какъ-то инстинктивно привыкъ оріентироваться, незнаніе пути меня не смущало: Цхра-Цхаро виднѣлось, какъ на ладони, и заблудиться не было никакой возможности.

Пройдя по шоссе около версты, я сворачиваю влѣво и подхожу къ пастуху. Моего вопроса, какъ пройти покороче, онъ не понимаетъ. Я дѣлаю выразительные жесты, и изъ мимическихъ знаковъ своего собесѣдника начинаю понимать, что путь лежитъ прямо, въ направленіи текущаго навстрѣчу ручейка. Стремленіе скорѣе попасть въ сказочный міръ придаетъ мнѣ бодрость, и я быстро начинаю свой подъемъ. Дорога неудобная: обиліе воды заставляетъ меня прыгать съ одного на другой обнажившійся корень дерева, что значительно утомляетъ, а главное отнимаетъ массу времени. Къ счастью, я скоро выхожу на открытое мѣсто.

Солнце склоняется къ западу и послѣдними лучами золотитъ верхушки сосенъ. Опытъ подсказываетъ, что съ послѣднимъ лучомъ наступитъ мракъ, а съ нимъ полная невозможность добраться до казенной сторожки. Эти соображенія берутъ верхъ надъ усталостью, и я продолжаю свой подъемъ. Легкій вѣтерокъ налетаетъ на меня и освѣжаетъ мое пылающее лицо. Часа черезъ два я достигаю перевала. Мнѣ навстрѣчу плыветъ сѣрая масса—стадо овецъ, руководимое пастухами и овчар-

ками,—пропускаетъ меня, и я нѣкоторое время нахожусь среди волнующагося моря головъ. Пастухи съ любопытствомъ меня разглядываютъ, подходятъ ближе, и я узнаю, что до сторожки остается немного. Въ горахъ малѣйшій шорохъ, малѣйшій звукъ улавливается ухомъ, и я долго еще слышу блеяніе исчезнувшаго съ глазъ стада и поощрительный лай собакъ. Зона роскошной древесной растительности осталась позади; я находился въ области альпійскихъ кустарниковъ и пастбищъ и нѣсколько лѣвѣе Цхра-Цхаро, на другой горѣ, которая, кажется, не имѣетъ спеціальнаго офиціальнаго названія.

Предо мною открывался чарующій видъ: внизу виднѣлись Цихиджвари, Бакурьяни, правѣе—Тортизи и Гвиргвинія, слѣва—Санисло. Цхра-Цхаро, напоминающее своей формой голову носорога, одиноко высилось сзади, а впереди, въ безпредѣльномъ пространствѣ,—остроконечныя вершины горъ, расположенныхъ далеко за Боржомомъ.

Море облаковъ.

День замиралъ. Я повернулъ голову, чтобы послать прощальный привѣтъ дневному свѣтилу, и замеръ отъ восторга: на западѣ волновалась громада пепельно-бѣлыхъ облаковъ, насто-

ящее море, окрашенное во всѣ оттѣнки зари. Причудливая игра красокъ, волнообразное движеніе, ровная линія горизонта,—все это дополняло иллюзію, и казалось, будто таинственная сила перенесла васъ на берегъ волшебнаго моря, безъ ласкающаго рокота волнъ, беззвучнаго и мертваго въ своихъ живыхъ движеніяхъ. Трудно передать словами или красками этотъ неземной даръ природы! Невольно стало мнѣ грустно отъ сознанія, что есть милліоны людей, занятыхъ будничными интересами, милліоны людей, которые не только не видятъ этой фата-морганы, но даже не знаютъ о ея существованіи... Миражъ продолжался до захода солнца, и лишь только скрылся его дискъ въ облакахъ, на горы быстро спустились сумерки, и все погрузилось въ мракъ.

Дорожка, вьющаяся змѣйкой внизъ, вскорѣ привела къ сторожевой будкѣ, гдѣ меня ждали тепло и отдыхъ. Въ сторожкѣ имѣется для путниковъ спеціальная комната, съ претензіями даже на нѣкоторый комфортъ, гдѣ

— За деньги все можно достать,—

какъ пояснилъ мнѣ сторожъ-грузинъ (онъ же смотритель).

Впрочемъ, надо полагать, фразу эту онъ произнесъ, чтобы пустить мнѣ пыль въ глаза, такъ какъ на мой вопросъ, можно ли достать коньяку, послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ:

— Есть водка лучше коньяку. Коньякъ нѣтъ: студенты выпили...

Что за чудо! Скоро выяснилось, въ чемъ дѣло: сосѣднюю комнату занимаютъ два студента, но ихъ присутствіе не имѣетъ никакого отношенія къ тому, что сказалъ сторожъ: вообще, коньяку никогда у него не было, за отсутствіемъ спроса. Любезные молодые люди пояснили, что нынѣшнимъ лѣтомъ они занимаются на горѣ метеорологическими наблюденіями, собираютъ коллекціи минераловъ и растеній, находясь въ вѣдѣніи мѣстнаго казеннаго лѣсничаго. Словоохотливые коллеги успокоили мою тревогу: уже нѣсколько дней стоитъ благопріятная погода, стрѣлка барометра не дѣлаетъ никакихъ предостерегающихъ движеній, и я буду въ состояніи полюбоваться роскошной панорамой на снѣжную линію кавказскихъ горъ.

Въ часъ ночи меня разбудили...

— Пора, пора! Черезъ часъ надо быть на вершинѣ. Не то — опоздаете: солнце ждать не станетъ!

Я вышелъ. Кругомъ—царственный покой, прерываемый поэтическимъ журчаніемъ одного изъ девяти родниковъ, отъ которыхъ гора и получила свое названіе *).

Небосводъ усѣянъ звѣздами, которыя кажутся ярче и больше благодаря прозрачности воздуха. Въ сумрачной дали высятся громады великановъ Кодіани (8757 ф.) и Санисло (9352 ф.), какъ грозная стража на своемъ неизмѣнномъ посту. Прохлада даетъ себя чувствовать: термометръ показываетъ 1^0 выше нуля (по R.), и прямо-таки не вѣрится, что стоитъ іюнь мѣсяцъ, и что только вчера я не могъ найти прохладнаго уголка.

По совѣту студентовъ я взялъ проводника, всегда здѣсь готоваго къ услугамъ туриста.

Кардинальный вопросъ о погодѣ разрѣшился въ мою пользу: утро обѣщаетъ быть прелестнымъ...

Надо вообще замѣтить, что видѣть горную панораму—большая рѣдкость. Обычно горный ландшафтъ бываетъ скрытъ облаками, ревниво оберегающими красочную наготу горъ. Лучшимъ временемъ для Цхра-Цхаро считаютъ августъ и сентябрь; поэтому хорошая погода въ іюнѣ—случайная улыбка природы.

Дорога черной змѣйкой вьется вверхъ, и нашъ путь безмолвенъ среди трепещущихъ рододендроновъ. Востокъ мало-по-малу начинаетъ алѣть, но окружающій мракъ угрюмо споритъ съ приближающимся разсвѣтомъ.

Въ началѣ третьяго часа мы добрались до вершины Цхра-Цхаро (8888 фут.), и я съ трепетомъ сталъ ждать наступленія дня. Море облаковъ спокойно... И вотъ показались первые спутники лучезарнаго солнца... Мигомъ озарилась свѣтомъ сѣдовласая корона Эльборуса. Долго сверкаетъ кавказскій властелинъ надъ окутанными еще въ мракъ вассалами. Медленно свершаетъ свой вѣчный путь солнце и ласково золотитъ Дыхъ-тау, Казбекъ и Барболо. Торжественно просыпаются отъ недолгаго ночного сна красавцы Кавказа, а царственный Эльборусъ любовно глядитъ на вѣчно юныхъ своей дѣвственной бѣлизной гордыхъ титановъ, терпѣливо ожидая ихъ пробужденья.

---

*) Цхра-Цхаро въ переводѣ означаетъ «девять родниковъ».

Размѣры картииы все увеличиваются и увеличиваются, и во всей своей красѣ предъ нами открывается цѣпь снѣжныхъ горъ Кавказа.

Огромный, необозримый горизонтъ на протяженіи свыше 500 верстъ позволяетъ любоваться безконечной картой Кавказа, живымъ рельефомъ трехъ четвертей главнаго хребта. Куда ни бросишь взоръ, всюду встрѣчаешь знакомые образы твердынь: вотъ конусообразныя, словно выточенныя вершины красы Сванетіи—Ушбы; ярко сверкаетъ глава Тетнульда; угрюмо глядитъ Дыхъ-тау, споря контрастомъ тѣней съ бѣлизной массива Чарскаго хребта, брошеннаго рядомъ могучей рукой природы; правѣе Дыхъ-тау высится Казбекъ, а нѣсколько въ сторонѣ—бѣлая шапка Шатъ-горы. Кинжалъ-гора кокетничаетъ оригинальностью формъ, причудливыхъ и странныхъ, словно зачарованныя тѣла допотопныхъ животныхъ. За Шатомъ виднѣется Барболо и другіе приближенные Казбека.

Картина до того захватываетъ, что невольно нѣмѣешь отъ восторга и предаешься молчаливому созерцанію волшебнаго вида, которому нѣтъ названія на языкѣ смертныхъ!..

Таинственная, непреоборимая сила толкаетъ впередъ, чтобы низвергнуться внизъ и въ порывѣ экстаза слиться съ божественной сказкой безконечности!..

Какъ незамѣтную песчинку, какъ ничтожный атомъ гармоничнаго хаоса что-то жадно манитъ броситься въ волны пространства, въ область безсмертія...

Будто Фантазъ, братъ бога сновидѣній, сошелъ съ Олимпа и раскрылъ все, что было самаго чудеснаго и очаровательнаго въ сказкѣ сна...

Все выше и выше подымается солнце и бросаетъ пучекъ лучей на зеркальную гладь Табацхурскаго озера. Оно кажется расплавленной массой стекла, по капризу природы унесенной на высоту 6000 футовъ.

Долго не могъ я оторвать взора отъ божественной картины... И даже теперь, находясь среди суеты большого европейскаго города, я невольно задаю себѣ вопросъ, во снѣ или въ дѣйствительности пережито мною столько потрясающихъ впечатлѣній...

Я простился съ проводникомъ, бросилъ прощальный взглядъ на горы и уже другой дорогой направился въ Бакурьяни.

Богатѣйшій коверъ травъ и цвѣтовъ покрывалъ склонъ горы. Голубоглазыя незабудки, обрызганныя росой, наивно глядятся въ ясное небо и нѣжно колышатся на своихъ ярко-зеленыхъ стебелькахъ; ниже—цѣлое море краснаго мака среди волнующагося океана шелковистой травы; еще ниже—тянутся къ солнцу стройныя красавицы-лиліи. Нѣсколько разъ протягивалъ я руку за цвѣткомъ, и всякій разъ мнѣ становилось жаль прекрасныхъ дѣтей поля: сорванныя они быстро поблекнутъ и потеряютъ свою яркость и красочность.

Вотъ и Бакурьяни.

Я снова среди будничной обстановки, среди повседневной человѣческой сутолоки и взаимнаго непониманія...

Сказка кончилась: начиналась дѣйствительность...

Влад. Семирковъ.

Изъ Красной поляны на перевалъ Псеашхо.

Во время моего двухмѣсячнаго пребыванія лѣтомъ 1913 года въ Красной полянѣ Черноморской губ., среди многочисленныхъ экскурсій, предпринятыхъ мною въ ея окрестностяхъ съ ботаническими цѣлями, была совершена экскурсія-прогулка на перевалъ Псеашхо.

Перевалъ Псеашхо надится въ западной части Главнаго Кавказскаго хребта, служащаго здѣсь водораздѣломъ бассейновъ рѣки Мзымты и рѣки Малой Лабы; высота перевала около 6900 футъ; черезъ него проходитъ тропа, соединяющая Черноморскую губернію съ Кубанской областью. Тропа эта торная, вполнѣ пригодная для вьючныхъ и даже для верховыхъ лошадей. Благодаря хорошей тропѣ и близости перевала къ Красной полянѣ (приблизительно верстъ 30), такая экскурсія можетъ быть легко совершена за три дня.

Раннимъ іюльскимъ утромъ наша небольшая группа изъ пяти человѣкъ, снаряженная по походному, вооруженная фотографическими аппаратами и различными приспособленіями для сбора ботаническихъ и минералогическихъ коллекцій, выступила по пустыннымъ еще улицамъ Красной поляны. За нами шагалъ мальчикъ-грекъ, ведя лошадь, на спинѣ которой были вьюки съ нашими теплыми вещами и запасами провизіи на три дня.

Солнце еще не показывалось изъ за горъ, туманъ, заполнявшій ночью долину Мзымты еще не успѣлъ подняться, и только передовыя его облачка медленно ползли по склонамъ горъ къ ихъ вершинамъ,—было холодно и непривѣтливо. Быстро прошли мы надоѣвшее уже намъ шоссе до сел. Эстонки (въ 5 верстахъ отъ Красной поляны) и очутились на берегу рѣки Ачипсе; перейдя ее по шатающемуся мостику и пройдя мимо эстонскихъ обработанныхъ участковъ, мы вступили на тропу, ведущую къ перевалу.

Здѣсь, только у подножья хребта, встрѣчаемъ мы кудрявые каштаны, широколиственныя липы, грецкіе орѣхи, яблоню,

черешню, алычу и другія многочисленныя и разнообразныя породы деревьевъ, которыя образуютъ лѣса на склонахъ горъ, окружающихъ Красную поляну и Эстонку. Дальше же лѣсъ строгъ и суровъ—буки, грабы, грабиники, изрѣдка дубы вытянули свои тонкіе бѣловатые стволы и плотно сомкнули вверху свои зеленыя кроны, стремясь захватить побольше свѣта.

Внизу царитъ зеленый полумракъ; вѣчно сырая почва усыпана пожелтѣвшими прошлогодними листьями, среди которыхъ то тамъ, то здѣсь торчатъ жалкіе остатки травы, да темнѣютъ кустики лавровишни (Prunus Laurocerasus) и падуба (Ilex aquifolium); одинъ только плющъ, обвивая красивыми зелеными гирляндами деревья, оживляетъ сѣроватый тонъ лѣса.

Тропинка взбирается все выше и выше, то исчезая подъ опавшей листвой, то раздѣляясь на нѣсколько развѣтвленій, позже сходящихся опять вмѣстѣ, то опускаясь въ небольшія балочки, то выходя на лѣсныя поляны, густо заросшія гигантскими папортниками въ ростъ человѣка. Давно уже, кажется намъ, шагаемъ мы по тропинкѣ, солнце стоитъ уже высоко на небѣ, и только лѣсъ защищаетъ насъ отъ его палящихъ лучей, а гребень хребта Псекохо, на который мы должны подняться, все также далеко отъ насъ! Вотъ начинаютъ появляться отдѣльныя пихты и ели среди лиственныхъ деревьевъ; все больше и больше ихъ встрѣчается, пока, наконецъ, лиственныя деревья не исчезаютъ совершенно.

Теперь картина измѣнилась: вокругъ насъ стоятъ великаны-пихты и ели, покрытые сѣдымъ лишайникомъ, носящимъ такое подходящее названіе «бороды»; подъ ногами уже не шуршитъ скользкая листва, и нога тонетъ въ мягкомъ моховомъ коврѣ; по обѣ стороны тропинки— густой подлѣсокъ изъ лавровишни, падуба и кустовъ кавказской черники. (Vaccinium Arctostaphylos). Повсюду лежатъ громадныя бревна погибшихъ гигантовъ, поросшія мхомъ и грибами; подъ ихъ корой находятъ себѣ пріютъ безчисленныя насѣкомыя, начиная съ ядовитыхъ скорпіоновъ и кончая безобидными божьими коровками.

На берегу небольшого ручейка, пересѣкающаго нашу тропинку и протекающаго среди густыхъ папортниковъ, мы устраиваемъ привалъ, закусываемъ взятой съ собой провизіей, запивая холодной, вкусной водой.

Пріятно отдохнуть послѣ подъема, который тянется безпрерывно чуть ли не десять верстъ; не хочется подниматься—кругомъ все такъ тихо и красиво, но надо спѣшить,—иначе черезъ три дня мы не вернемся обратно, а провизіи на болѣе продолжительный срокъ у насъ не хватить. Этотъ недостатокъ провизіи—вѣчный врагъ путешественниковъ въ горахъ, да иначе и быть не можетъ: лошадь можетъ нести вьюки вѣсомъ не болѣе 3-4 пудовъ, если же самъ путешественникъ несетъ значительный грузъ, то онъ связанъ во всѣхъ своихъ движеніяхъ, а вѣдь, кромѣ провизіи въ горахъ необходимъ запасъ теплой одежды.

Наконецъ-то мы на гребнѣ хребта Псекохо!

Сквозь вѣтви деревьевъ направо виденъ весь Аибгинскій хребетъ, гдѣ-то внизу шумитъ невидимая Мзымта, а на лѣво вершины Псеашхо. Легко дышится смолистымъ воздухомъ, и на душѣ становится веселѣе, когда видишь пройденный путь далеко внизу!

Скоро лѣсъ начинаетъ рѣдѣть, пихты и ели смѣняются невысокимъ, высокогорнымъ кленомъ (Acer Trautvetteri), кустарниковымъ букомъ, березками и рябиной, и мы вступаемъ на субъальпійскіе луга горы Псеашхо. Трава намъ по поясъ: колокольчики, смолевки, гвоздики, лютики, акониты, звѣздчатки, мышиный горошекъ—все это окрашено необыкновенно ярко и рѣзко выдѣляется на зеленомъ фонѣ. Ближе къ лѣсу идутъ густыя заросли желтаго рододендрона (Azalea pontica). Мы идемъ около версты по этому лугу вдоль границы лѣса, наконецъ тропинка подводитъ насъ къ крутой осыпи. Вдоль осыпи вьется узенькая тропа, изъ-подъ нашихъ ногъ то-и-дѣло катятся внизъ камешки, сбивая по дорогѣ другіе и производя своимъ паденіемъ своеобразный шелесть. А тамъ внизу, у подножья хребта Псеашхо, близъ вершины котораго мы теперь стоимъ, видна бѣлая, извивающая полоска бурной рѣчки Лауры на темномъ фонѣ лѣсовъ, заполняющихъ ея долину. Немного выше рѣки мы замѣчаемъ какія-то бѣлыя глыбы и недоумѣваемъ, откуда взялся здѣсь мѣлъ, но вскорѣ вглядѣвшись, разбираемъ, что это—снѣгъ.

Еще больше мы въ этомъ убѣждаемся, когда, обогнувъ по осыпи вершину горы, мы наталкиваемся на небольшое поле снѣга, прикрывающаго нашу тропинку. Немного дальше громад-

ные камни преграждаютъ намъ путь, и дорожка едва замѣтно извивается между ними. Направо и налѣво весь склонъ покрытъ густой зарослю бѣлаго рододендрона (Rhododendron caucasicum) въ полномъ цвѣту; рядомъ съ нимъ очень красиво выдѣляются головки темно-розовой гвоздики. Нѣсколько шаговъ дальше, и вокругъ насъ поле нѣжныхъ, бѣлыхъ анемонъ. Теперь уже передъ нами открылся просторъ альпійскихъ луговъ, расположенныхъ на довольно обширномъ плато перевала Псеашхо. Налѣво отъ тропинки крутой обрывъ спускается уступами къ небольшой рѣчкѣ; чтобы перейти ее, приходится сдѣлать небольшой крюкъ къ тому мѣсту, гдѣ рѣчка еще не вполнѣ освободилась изъ-подъ снѣжнаго покрова.

Истомленные жаждой, мы съ удовольствіемъ пьемъ ледяную воду и отправляемся дальше по плато. Съ первыхъ же шаговъ мы совершенно для себя неожиданно попадаемъ въ болото (на плато Псеашхо очень много затопленныхъ разлившимися ручьями луговъ), и нѣкоторое время намъ приходится искать потерянную тропинку. На окружающемъ насъ лугу пестрѣютъ васильки, колокольчики, генціаны, клеверъ, астрогалы, примулы, ромашки и другіе безчисленные яркіе цвѣты. Лѣтомъ на здѣшнія пастбища пригоняютъ громадныя стада рогатаго скота какъ съ той, такъ и съ другой стороны перевала.

Вотъ стадо буйволовъ, которые, поднявъ свои уродливыя головы, смотрятъ на насъ съ изумленіемъ и долго провожаютъ взглядомъ. А тамъ повсюду на склонахъ горъ ввидѣ небольшихъ бѣлыхъ пятенъ разсыпались стада коровъ и воловъ. Здѣсь, на перевалѣ, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ мы встрѣтили пастуховъ, принадлежащихъ къ тремъ различнымъ народностямъ Кавказа. Въ первомъ балаганѣ *) живутъ пастухи—армяне, дальше имеретины, а по ту сторону перевала—карачаевцы.

Недалеко отъ имеретинскаго балагана мы достигаемъ наивысшей точки перевала; здѣсь находятся истоки двухъ рѣчекъ, изъ которыхъ одна—рѣка Пслухъ, притокъ Мзымты, направляется на юго-западный склонъ хребта, а другая—рѣка Черная (Уруштенъ) является притокомъ рѣки Малой Лабы и течетъ въ Кубанскую область. Версты черезъ 2-3 рѣка Черная принимаетъ

---

*) Такъ называется здѣсь примитивное жилище, построенное изъ небольшихъ дощечекъ—дранокъ.

небольшой притокъ, ввидѣ рѣчки Холодной. Эта послѣдняя беретъ начало изъ небольшого ледничка, пріютившагося на горѣ Псеашхо. Ледничекъ, носящій названіе Уруштена, и былъ конечною цѣлью нашего пути.

Уруштенскій ледникъ.

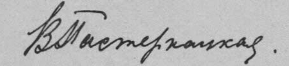
Было уже поздно, а поэтому далеко отъ балагана пастуха —карачаевца мы расположились на ночлегъ, разложивъ предварительно громадный костеръ, который рѣшили поддерживать всю ночь, такъ какъ отъ ледника тянуло холодомъ, а теплыхъ вещей у насъ было немного. Ночью мы порядочно промерзли, а поэтому были очень рады, когда около 8 ч. утра изъ-за горъ показалось солнце.

Все окружавшее насъ приняло теперь совершенно иной видъ: прямо, напротивъ насъ, блестѣлъ на солнцѣ ледничекъ, налѣво шумѣла и пѣнилась подземная рѣка, вырвавшаяся наружу ввидѣ громаднаго водопада, брызги воды переливались всѣми цвѣтами радуги, нѣсколько въ сторонѣ отъ водопада скромно бѣлѣли цѣлыя скалы мрамора — все это манило насъ къ себѣ; побывали мы у водопада, добрались до льда, набрали кусковъ

мрамора, сфотографировали ледникъ, рѣку, свою группу у громаднаго камня на мѣстѣ ночлега и, отдохнувъ, двинулись въ обратный путь. Вторую ночь рѣшили мы провести недалеко отъ армянскихъ балагановъ и на слѣдующее утро подняться на одну изъ вершинъ Псеашхо.

Пока мы выбрали мѣсто для стоянки, собрали рододендрона для костра и поужинали, уже наступила ночь. Туманъ постепенно заполнилъ всѣ долины, на небѣ засверкали звѣзды, луна освѣтила окрестности и сдѣлала ихъ какими то таинственными, смолкли голоса возлѣ балагана, и изрѣдка только позванивали колокольчики на шеяхъ коровъ и слышалось негромкое мычанiе. Возлѣ нашего костра тоже замолкли разговоры, и мы долго любовались этой чудной сказочной ночью. Около двухъ часовъ ночи мы были неожиданно разбужены дождемъ: все небо заволокло тучами, безпощадный вѣтеръ еще и еще сгонялъ ихъ отовсюду, такъ что спасаясь отъ сильнѣйщаго дождя, мы были принуждены просить прiюта въ грязномъ и тѣсномъ балаганѣ. Утромъ тотъ же дождь лишилъ насъ возможности любоваться чудной панорамой съ вершины Псеашхо, и къ вечеру мы, промокшiе и грязные, вернулись въ Красную Поляну, но несмотря на всѣ неудачи, прогулка на перевалъ осталась однимъ изъ моихъ лучшихъ воспоминанiй.

Одесса, 1915 годъ.



Дольмены

Черноморской губ. и Кубанской области.

—

Дольмены относятся къ первобытной исторіи человѣчества, къ временамъ безписьменности. Вслѣдствіе этого, за неимѣніемъ письменныхъ данныхъ, этотъ періодъ существованія человѣка требуетъ много еще свѣта для своего проясненія.

Слово „дольменъ“ кельтское и означаетъ каменный столъ; это названіе весьма характерно, такъ какъ многіе дольмены со своими плоскими крышами, далеко выступающими въ видѣ навѣса надъ стѣнами, весьма напоминаютъ столъ. Дольмены сложены изъ громадныхъ глыбъ камня наподобіе четырехугольной камеры, прикрытой сверху плитой.

Дольмены различныхъ странъ земного шара, будучи сходны по типу своего строенія, все же отличаются другъ отъ друга. Распространеніе дольменовъ довольно значительно; такъ, они встрѣчаются не только въ Европѣ, какъ въ Даніи, сѣверной Германіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи, Испаніи, Португаліи, Ита-

ліи, Крыму и на Кавказѣ, но найдены въ Алжирѣ, Тунисѣ, Сиріи, Палестинѣ, Индіи и, наконецъ, въ Сѣверной Америкѣ.

Въ данномъ очеркѣ я буду касаться только дольменовъ Черноморской губ. и Кубанской обл., которые я лично успѣлъ осмотрѣть лѣтомъ 1914 г., но, къ сожалѣнію, за недостаткомъ времени, пришлось только бѣгло ознакомиться съ этими интересными доисторическими памятниками, и въ силу этого придется ограничиться только тѣмъ матеріаломъ, который успѣлъ схватить глазъ.

По словамъ старожиловъ и аборигеновъ края, еще не такъ давно весь сѣверный Кавказъ и отроги горъ, спускающихся къ морю, изобиловали громаднымъ количествомъ дольменовъ, но въ настоящее время дольмены встрѣчаются все рѣже и по немногу уничтожаются совершенно.

Жители видятъ въ нихъ только хорошій строительный матеріалъ и съ этой цѣлью разрушаютъ эти цѣнные памятники. Интересенъ тотъ фактъ, что въ селеніи *Берсговая*, расположенномъ въ 40 верстахъ отъ Геленджика, имѣется небольшая церковь, сооруженная исключительно изъ плитъ дольменовъ, а развѣ мало лѣстницъ, тротуаровъ, различныхъ построекъ на Побережьѣ, куда вошли плиты,—свидѣтели глубокой старины! Еще въ 1900 году въ сѣверо-западныхъ окрестностяхъ Новороссійска насчитывалось 13 дольменовъ, изъ которыхъ 5 были расположены на отлогомъ южномъ склонѣ Гудзовой горы; теперь отъ нихъ не осталось и слѣда. Къ счастью они зарисованы и измѣрены серьезнымъ изслѣдователемъ Сѣвернаго Кавказа Я. Ѳ. Гейдукомъ. Вотъ измѣренія одного изъ нихъ: верхняя плита имѣетъ длины 4 арш. 7 в рш к., ширины 3 арш. 12 вершк.; задняя плита имѣетъ вышины (до земли) 1 арш. 15½ вершк., ширины 1 арш. 11 вершк.

Графиня Уварова встрѣтила большое количество дольменовъ въ 1886 году, въ глубокомъ Адербіевскомъ ущельѣ, на рѣчкѣ того же имени. Одинъ изъ нихъ—огромный дольменъ съ отверстіемъ на востокъ высился на пригорьѣ влѣво отъ дороги. Въ настоящее время о существованіи ихъ ничего не слышно.

Сохранившіеся въ цѣлости дольмены начинаются съ Геленджика.

На 6-й верстѣ отъ послѣдняго по Анненковскому шоссе, за 1-мъ желѣзнымъ мостомъ, налѣво отъ дороги, на вершинѣ пологой горы расположены три дольмена; дорогу къ нимъ съ удовольствіемъ указываютъ хуторяне, живущіе около моста.

На 13-й верстѣ, ближе къ Михайловскому перевалу, противъ телеграфнаго столба № 175, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него находится укрытый зеленью дольменъ, совершенно аналогичный съ первыми дольменами. Невдалекѣ отъ этого мѣста въ имѣніи „Женэ“ Его Императорскаго Высочества Принца А. П. Ольденбургскаго въ чащѣ деревьевъ скрытъ еще одинъ дольменъ.

Подвигаясь дальше по Анненковскому шоссе и не доѣзжая 2—3-хъ верстъ до Пшады, влѣво отъ дороги, въ рѣчной долинѣ расположенъ мощный дольменъ съ сильно нависшей верхней плитой надъ передней стѣной этой постройки.

Съ этого мѣста, по истинѣ, начинается царство дольменовъ; какъ они ни разрушаются хищнически, все-таки насчитываются въ Пшадскомъ районѣ цѣлыми десятками.

Разговаривая съ однимъ грекомъ, поселяниномъ Пшады, о достопримѣчательностяхъ окрестностей, мы узнали отъ него объ одномъ довольно интересномъ дольменѣ, еще никому не извѣстномъ и находящемся въ нѣсколькихъ минутахъ ходьбы отъ села. Поселянинъ согласился проводить насъ къ нему, и мы направились въ одну изъ сѣверо-восточныхъ ложбинъ и, пройдя версту, нѣсколько минутъ провели въ поискахъ дольмена, уже скрытаго зарослями лѣса. Этотъ дольменъ, совершенно особенной конструкціи, невольно приковываетъ вниманіе туриста: онъ имѣетъ массивный корпусъ, выточенный изъ цѣльной глыбы песчаника, за исключеніемъ верхней плиты, свисающей ввидѣ навѣса надъ одной изъ сторонъ, съ круглымъ, чуть конусообразнымъ во внутрь, отверстіемъ. Внутренняя полость дольмена сильно округлена и вообще поперечный ея разрѣзъ напоминаетъ форму подковы. Мощность стѣнъ дольмена отъ 7 до 10 вершковъ. Корпусъ состоитъ изъ буровато-желтаго песчаника, мѣстами съ сильными слѣдами аэраціи. Круглое отверстіе въ стѣнѣ дольмена обращено на сѣверо-западъ.

Для того, чтобы судить о величинѣ дольмена, достаточно привести размѣръ верхней плиты: 5 арш. въ длину и $2^1/_2$ въ ширину. Высота передней части дольмена значительно выше роста человѣка.

По разсказу нашего проводника-грека, на разстояніи восьми верстъ отъ села, все въ томъ же направленіи, находятся десять дольменовъ, расположенныхъ бъ рядъ, но только сложенныхъ по обычному типу строенія—изъ отдѣльныхъ плитъ.

Въ 4-хъ верстахъ отъ селенія Архипо-Осиповки, на участкѣ казака Сѣромахи, высятся два дольмена; далѣе великолѣпный дольменъ находится въ 1 верстѣ отъ моря, въ имѣніи г-жи Лавровой, близъ села Джубги.

Этотъ дольменъ и другіе, нынѣ не сохранившіеся, расположенные также на участкѣ Лавровой, были изслѣдованы 9-го іюля 1786 года графиней Уваровой *).

Туапсинскій гигантскій дольменъ, извѣстный всѣмъ туристамъ и мѣстнымъ жителямъ, также какъ и Пшадскій дольменъ, высѣченъ изъ громадной глыбы песчаника; дно и бока его составляютъ одно цѣлое и сверху прикрыты каменной плитой, служащей кровлей.

Внутреннее очертаніе этого дольмена квадратообразное, съ закругленными углами. Расположенъ онъ на возвышенности, въ 6 верстахъ отъ Туапсе, въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ отъ Майкопскаго шоссе. Дорога къ нему весьма живописна.

Остается еще сказать объ оригинальномъ дольменѣ въ имѣніи „Аше" Голубева, который за свою форму получилъ названіе „дольменъ-грибъ".

Большое количество дольменовъ паходится также къ сѣв.-западу отъ ст. Баговской, на разстояніи отъ 3 до 15 верстъ отъ станицы.

Станица Баговская находится въ 86 верстахъ отъ г. Майкопа, на лѣвомъ берегу рѣчки Ходзь, впадающей въ рѣку Лабу, которая является многоводнымъ притокомъ Кубани. Дольмены расположены на отлогихъ склонахъ горъ и на безлѣсныхъ по-

*) Подробное описаніе ихъ дано въ путевыхъ замѣткахъ графини Уваровой: „Кавказъ (Абхазія, Аджарія, Шавшетія, Посховскій участокъ)". Ч. II, стр. 49—55. М., изд. 1891 г.

лянахъ. Дольмены Баговской станицы были изслѣдованы Е. Д. Фелицынымъ, который въ 1879 году читалъ объ этомъ докладъ въ засѣданіи Комитета Антропологической выставки Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ, 17 февраля, въ аудиторіи Политехническаго музея.

Фелицынъ насчитывалъ болѣе 29 дольменовъ, хотя въ настоящее время, благодаря грубому и дикому отношенію казаковъ, число ихъ значительно уменьшилось. Баговскіе дольмены совершенно сходны съ Черноморскими. Между собою дольмены разнятся очень незначительно, лишь въ размѣрахъ плитъ, въ ихъ отдѣлкѣ и въ другихъ частностяхъ, не имѣющихъ вліянія на внѣшній видъ и форму этихъ сооруженій.

Разсматривая порядокъ расположенія плитъ, не трудно замѣтить, говоритъ Фелицынъ: „что въ ст. Баговской всѣ камни съ отверстіемъ обращены исключительно къ югу; надо думать, что въ народѣ, сооружавшемъ дольмены, соблюдалось въ этомъ отношеніи извѣстное правило или обычай, быть можетъ, вытекающій изъ религіозныхъ убѣжденій".

Далѣе Фелицынъ упоминаетъ о дольменахъ, высѣченныхъ изъ цѣльныхъ глыбъ камня, которые онъ встрѣчалъ въ окрестностяхъ все той же станицы.

Всѣ эти мегалитическія (сложенныя изъ большихъ каменныхъ плитъ) постройки Черноморскаго побережья и ст. Баговской строились изъ 6 каменныхъ плитъ, одна изъ которыхъ служила фундаментомъ, четыре плиты ставились стоймя, представляя родъ ящика, шестая же плита лежала на нихъ, выдаваясь впередъ, въ видѣ навѣса, т. к. площадь верхней плиты значительно больше квадрата, образуемаго вертикальными плитами. Въ передней, вертикальной плитѣ, пробуравливалось круглое, чуть конусообразное во внутрь, отверстіе, діаметромъ отъ 6—10 вершковъ.

Въ неразрушенныхъ дольменахъ, которыхъ не коснулась рука варваровъ, круглое отверстіе въ ихъ стѣнѣ бываетъ закрыто каменной пробкой. Такой дольменъ я наблюдалъ въ окрестностяхъ Красно-Александровскаго аула, расположеннаго въ горахъ къ сѣверо-востоку отъ сел. Лазаревское. Помѣщенный набросокъ показываетъ форму выпуклой каменной затычки и

нѣкоторую особенность въ строеніи этого дольмена въ сравненіи съ прочими. Размѣры частей дольменовъ колеблются въ слѣдующихъ предѣлахъ: длина продольныхъ стѣнъ отъ 3 до 4 арш., длина поперечныхъ отъ 2 и до 3 арш., въ предѣлахъ послѣдняго находится также и высота стѣнъ дольменовъ.

Матеріаломъ, изъ котораго складывались дольмены, послужили песчаники, составленные изъ средне-зернистаго кварцеваго песка, сцементированнаго углекислымъ кальціемъ, съ примѣсью окиси желѣза, почему дольмены окрашены въ желто-сѣрую окраску, въ свѣжемъ-же изломѣ песчаникъ синяго цвѣта. Данные песчаники относятся къ верхнемѣловымъ отложеніямъ и залегаютъ пропластами мощностью до $^3/_4$ аршина, въ свитахъ рухляковыхъ породъ, распространеніе которыхъ такъ много развито на всемъ побережьѣ. Въ другихъ же мѣстахъ, какъ напримѣръ, въ с. Баговскомъ, дольмены сооружены изъ кристаллическихъ известняковъ и доломита.

Стѣны дольменовъ носятъ сильные слѣды аэраціи и въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ вѣтра, бываютъ покрыты лишайниками и нѣкоторыми видами мховъ. Внутреннія полости высѣчены и обработаны весьма тщательно и гладко и представляютъ ровную поверхность. Всѣ плиты плотно подогнаны другъ къ другу и даже высѣчены пазы. Въ нѣкоторыхъ дольменахъ обнаруживается прямо поразительное совершенство строительной техники.

Мѣсторасположеніе этихъ дольменовъ нельзя пріурочить къ опредѣленному типу рельефа мѣстности, т. к. они встрѣчаются какъ на вершинахъ, такъ и на склонахъ горъ, а также въ долинахъ и горныхъ ложбинахъ.

Среди жителей дольмены называются „чертовыми хатами", „дідовыми хатами", казаки же ихъ называютъ „богатырскими могилами", т. к. по ихъ понятію, такія каменныя глыбы вѣсомъ болѣе, чѣмъ въ 100 пудовъ, могли втаскиваться только богатырями. Черкесы и абхазцы зовутъ ихъ „ссупунъ", что въ переводѣ значитъ „домъ карликовъ". Интересна черкесская легенда о дольменахъ, которую слышалъ журналистъ А. Зотовъ, во время своего путешествія 1913 года по ауламъ Кавказскихъ племенъ. Легенда гласитъ слѣдующее:

„Давнымъ-давно, во времена, о которыхъ только знаетъ всемогущій Аллахъ, на землѣ жили два племени людей: племя

неуклюжихъ великановъ силачей и уродливыхъ маленькихъ карликовъ. Карлики были очень умны и умомъ и хитростью подчиняли себѣ великановъ, заставляя ихъ строить для себя жилища изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ куда они только могли проникнуть сквозь маленькое круглое отверстіе, т. к. они боялись жить въ большихъ темныхъ и холодныхъ пещерахъ. Прошло много лѣтъ, карлики исчезли съ лица земли, исчезли и великаны, а прочныя каменныя хаты, построенныя ими, стоятъ и понынѣ".

Другую черкесскую легенду о дольменахъ приводитъ графиня Уварова въ своихъ путевыхъ замѣткахъ. („Кавказъ" изд. 1887 г., т. 1, стр. 75). „По рѣкѣ Бѣлой (притокъ Кубани) ближе къ ея истоку, въ горахъ, находятся и дольмены, т. е. сипуны, въ которыхъ, по ихъ сказаніямъ, жили давно, очень давно, маленькіе люди Сипы, величиною не больше пальца. Сипы были очень сильны; свои дома—Сипуны (или домъ Сипа), строили они сами, отдѣляя руками глыбы отъ скалъ, обтесывая и скобля ихъ своими ножами. Были у Сиповъ и лошади подъ названіемъ Куянъ (конь?)".

Другое сказаніе о дольменахъ—богатырскихъ хатахъ говоритъ, что они находятся въ Кубанской области, отъ Абинской станицы вверхъ по теченію рѣки Абинки, тамъ, гдѣ у 12-й версты существовало прежде укрѣпленіе Св. Николая. Жили въ этихъ хатахъ маленькіе люди, ѣздившіе на зайцахъ; они были такъ хитры, что заставляли великановъ строить себѣ изъ большихъ каменныхъ плитъ эти хаты.

Стояновъ сообщаетъ о подобныхъ же дольменахъ въ Кабардѣ, на рѣкѣ Баксанѣ, притокѣ Терека, около аула Урусбіева. Докторъ Ланъ изъ Темрюка сообщаетъ о дольменахъ, на стѣнахъ которыхъ онъ видѣлъ рисунки, похожіе на продольныя полосы съ завитками".

Между прочимъ эти легенды имѣютъ нѣкоторое сходство съ легендами о дольменахъ абхазцевъ, которые относятся къ нимъ съ благоговѣніемъ и считаютъ преступленіемъ разрушать жилища своихъ прародителей.

По преданію абхазцевъ, недалеко отъ сел. Калдахвары, въ ущельѣ р. Бзыби, жили страшные великаны племени Адоу съ нѣсколькими головами, изъ которыхъ каждая имѣла по одному

глазу. Адоу питались человѣческимъ мясомъ и производили свои ужасные набѣги на жителей Кавказа, но другіе великаны, пришельцы съ моря, побѣдили и подчинили ихъ себѣ.

Особенно интересно преданіе абхазцевъ о карликахъ Цаніяхъ, которое привелось лично слышать г. Альбову. Вотъ какъ передаетъ его И. Н., авторъ книги „Абхазія и въ ней Ново-Аѳонскій Симоно-Канонитскій монастырь“ изд. 1898 г. стр. 51, 52.

Насколько извѣстно, въ литературѣ оно пока не появилось. Прежде чѣмъ разсказать его, необходимо ознакомиться съ оригинальными постройками, съ которыми это преданіе связано. Постройки эти замѣчательны какъ по своему оригинальному типу, такъ въ особенности по своему положенію высоко въ горахъ, близъ вѣчныхъ снѣговъ.

Въ археологической литературѣ о нихъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Почти на всѣхъ горахъ Абхазіи, на высотѣ 7000 до 3000 фут. находятся оригинальныя городища, имѣющія видъ очень низенькихъ каменныхъ оградъ, сложенныхъ изъ необтесаннаго камня и замкнутыхъ обыкновенно въ видѣ четырехугольника. Большею частью, они находятся въ полуразрушенномъ состояніи, и неопытному глазу въ такихъ случаяхъ бываетъ трудно отличить ихъ отъ естественныхъ грудъ камней, образующихся на этихъ высотахъ путемъ обваловъ и осыпей. Расположены они обыкновенно гдѣ-нибудь на ровной лужайкѣ, удобной для пастьбы скота, близъ горнаго потока. Эти постройки носятъ у туземцевъ названіе Цанигвара, т. е. ограда Цаніевъ. Вотъ что говоритъ объ этихъ Цаніяхъ народное преданіе (замѣтимъ совершенно какъ въ Бзыбской Абхазіи, такъ и въ Абжуа и Самурзакани).

Нѣкогда въ этихъ оградахъ жили карлики, принадлежавшіе къ племени Ацанъ и Цаніа (первое названіе абхазское, второе самурзаканское). Тогда на землѣ было еще то блаженное время, когда не существовало ни вѣтра, ни холода, ни дождя, ни снѣга, ни даже различія между днемъ и ночью. Солнце вѣчно сіяло на безоблачномъ небѣ, и Цаніямъ не было вовсе холодно на этихъ высотахъ, которыя теперь доступны для жительства лишь въ теченіи 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Цаніи беззаботно

жили здѣсь со своими стадами, которыя паслись на сочной травѣ нагорныхъ луговъ, возлѣ прохладныхъ ручьевъ, бѣжавшихъ изъ подземныхъ источниковъ. Питались Цаніи исключительно молочными продуктами и мясомъ козъ; мясо ѣли сырымъ, такъ какъ употребленія огня не знали. Цаніи были очень нечестивый народъ, который совершенно не хотѣлъ признавать существованія Бога. И вотъ Богъ, разгнѣвавшись на нихъ за ихъ невѣріе, задумалъ наказать ихъ.

Однажды, кто-то изъ Цаніевъ замѣтилъ, что у козла, стоявшаго неподалеку на скалѣ, стала шевелиться борода, вслѣдъ за этимъ Цаніи почувствовали новое для нихъ ощущеніе холода. Это былъ вѣтеръ, который послалъ въ первый разъ Богъ на землю, чтобы наказать нечестивыхъ Цаніевъ. Вѣтеръ нагналъ черныя тучи, которыя закрыли отъ Цаніевъ солнце, и вскорѣ съ неба стали падать бѣлые хлопья ваты, которые и покрыли всю землю. Вслѣдъ за тѣмъ, Богъ послалъ съ неба огонь, который воспламенилъ вату и сжегъ Цаніевъ. Вотъ сущность преданія о Цаніяхъ".

Кромѣ этого, Альбову довелось наблюдать въ горахъ Абхазіи жертвенники, которые состоятъ изъ сложенныхъ въ видѣ четырехугольника камней.

Археологи признавали раньше въ дольменахъ алтари, жертвенники, капища, посвященныя какому-нибудь божеству и даже жилища друидовъ, но нахожденіе въ ихъ полостяхъ остатковъ человѣческаго скелета, погребальныя останки каменнаго вѣка, какъ, напримѣръ, въ Даніи, Британіи, Средней и Южной Франціи, въ Америкѣ и у насъ на Кавказѣ, дало основаніе принять ихъ за мегалитическія гробницы и отвергнуть плеяду старыхъ гипотезъ.

Въ дольменахъ Кавказа были находимы человѣческія кости, судя по расположенію которыхъ, нужно думать, что погребали въ сидячемъ положеніи, при чемъ погребенные отличались высокимъ ростомъ и брахицефальной формой черепа. Среди костяковъ были найдены черепки глиняныхъ сосудовъ съ примитивными узорами, каменные бруски, кремневые скребки и нѣкоторыя вещи бронзоваго вѣка, какъ кольца, серьги и стрѣлы.

Находятся и другія вещи, относящіяся къ болѣе позднимъ эпохамъ, какъ напримѣръ: желѣзныя, золотыя и другія. Въ послѣднее время была найдена въ одномъ изъ дольменовъ босфорская монета Бискупориса IV, 215 г. по Р. Хр. Всѣ эти вещи несомнѣнно были занесены позднѣе и прятались здѣсь, какъ въ мѣстѣ болѣе безопасномъ. Горцы и другіе жители Кавказа разсказываютъ, что во время войнъ, нападеній и во времена завоеванія русскими Кавказа, не разъ они прибѣгали къ дольменамъ, пряча въ нихъ свои драгоцѣнности и дѣтей.

Считаю не безынтереснымъ изъ вышеозначеннаго доклада Фелицына привести описаніе раскопокъ въ дольменахъ станицы Баговской. Вотъ какъ описываетъ ихъ авторъ: „Въ описываемой мѣстности остатки погребенныхъ людей найдены были въ двухъ дольменахъ: въ одномъ, съ разрушенной продольной стѣной и разбитою поперечною плитою, открыты, въ грудѣ насыпной земли съ гравіемъ осколки реберъ, позвонковъ, бедренныхъ, плечевыхъ, локтевыхъ костей и правая часть нижней челюсти съ коренными зубами, но все это оставлено на мѣстѣ, какъ не заслуживающее вниманія. Несравненно интереснѣе другой дольменъ, подарившій насъ болѣе цѣнными вещами, которыя я и представилъ комитету.

При осмотрѣ дольменъ оказался уже разрушеннымъ, что особенно благопріятствовало изслѣдованію его: правая, т. е. восточная стѣна его (для болѣе яснаго представленія не лишнимъ будетъ повторить, что плиты съ отверстіемъ обращены на югъ) лежала въ кустахъ на склонѣ земляной насыпи, гдѣ стоитъ самая постройка; половина кровли тоже обвалилась; нижняя плита дольмена на двѣ четверти засыпана была землею съ гравіемъ, на поверхности которой и около западной, т. е. противоположной стѣны обнажались два черепа—одинъ цѣлый, другой въ осколкахъ. При снятіи земли подъ черепами, на днѣ постройки оказались въ безпорядкѣ лежащими остальныя кости человѣческаго остова; возлѣ нихъ осколки третьяго черепа и двѣ челюсти. Разсматривая ихъ не трудно убѣдиться, что одна принадлежала субъекту пожилыхъ лѣтъ, если не старцу, другая субъекту въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ, доказательствомъ чему служитъ едва показавшійся съ правой стороны послѣдній

коренной зубъ (мудрости). Тутъ же въ землѣ открыто два глиняныхъ издѣлья въ видѣ полушарій съ углубленной серединой и сквознымъ отверстіемъ, кусокъ правильно отрѣзаннаго синяго стекла и два черепка разбитаго кувшинчика. Болѣе ничего не оказалось. Положеніе череповъ и остальныхъ костей не оставляло ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что трупы погребены были въ сидячемъ положеніи такимъ образомъ, что спины ихъ упирались въ западную стѣну, а ноги скорѣе были согнутыми, нежели протянуты впередъ. Покойники, очевидно, посажены рядомъ, при чемъ старшій, какъ это надо было заключить по черепу съ сильно стертыми и попорченными зубами, находился ближе къ отверстію; двое другихъ помѣщались за нимъ, но порядка размѣщенія послѣднихъ опредѣлить не было возможности, т. к. останки ихъ представляли въ сущности двѣ близко лежащія и нѣсколько смѣшанныя между собою груды костей. Погребеніе въ сидячемъ положеніи или на корточкахъ, какъ показали изслѣдованія 564 англійскихъ могилъ, произведенныя г. Батеманомъ и сэромъ Р. Хоромъ, являются характеристичнымъ признакомъ каменнаго періода. Къ такому же выводу приходитъ и Нильсонъ, изучавшій дольмены Швеціи, Даніи и другихъ государствъ.

Глиняныя полушарія съ просверленнымъ сквознымъ отверстіемъ и выбранною серединою, по моему мнѣнію, могли быть бусинами, составлявшими украшеніе наряда. Матеріалъ и самая отдѣлка указываютъ, что искусство стояло на очень низкой степени развитія и, такъ сказать, находилось въ зародышѣ. Кусокъ правильно отдѣланнаго синяго стекла, представляющій основаніе усѣченнаго конуса, ставитъ меня въ нѣкоторое затрудненіе относительно предназначенія своего у погребенныхъ людей. Я останавливаюсь, однако, на предположеніи, что онъ составлялъ, вѣроятно, принадлежность какого-либо украшенія одежды, часть ожерелья или же находился въ кольцѣ, сдѣланномъ тоже изъ глины и подъ вліяніемъ времени разрушившемся на мелкія части. Послѣднее, мнѣ кажется, болѣе правоподобнымъ, такъ какъ въ курганахъ и могилахъ Закубанскаго края очень часто встрѣчаются кольца, вылѣпленныя изъ глины и иногда со вставными глазками. Иного объясненія этой находки я предложить не могу. Во всякомъ случаѣ невозможно отрицать

принадлежность стекла неолитическому періоду, ибо орудія этого времени, сдѣланныя даже изъ самыхъ твердыхъ каменныхъ породъ, кремня, гранита и т. п. отличаются строгой правильностью размѣровъ и прекрасною обработкою; слѣдовательно при такомъ состояніи техническихъ знаній, въ позднѣйшемъ каменномъ вѣкѣ отдѣлка стекла становится явленіемъ весьма понятнымъ и легко допускаемымъ. Мы знаемъ, что въ могилахъ желѣзнаго періода нерѣдко попадаются вещи бронзоваго вѣка и въ этихъ послѣднихъ орудія каменнаго вѣка. Слѣдовательно присутствіе въ дольменѣ грубыхъ глиняныхъ бусъ, быть можетъ, относящихся къ древне-каменному періоду, нисколько не противорѣчитъ высказанному мною заключенію. Два осколка сосуда, извлеченные изъ дольмена, позволили мнѣ возстановить его въ первоначальномъ видѣ. Принимая въ соображеніе отбитыя части, высота сосуда должна колебаться между 15—18 сант., окружность равняется 31½ сант., діаметръ 10 сант. Сосудъ очевидно имѣлъ форму цилиндра, нѣсколько утолщеннаго книзу; предполагаю, что бока его снабжены были ручками. Орнаментовъ на поверхности не замѣчается, но выше ручки отчетливо видны двѣ параллельныя дорожки, присматриваясь къ которымъ можно предполагать, что онѣ сдѣланы отъ руки; между тѣмъ какъ гладкая поверхность наружной стороны сосуда и правильно, параллелями, расположенныя углубленія съ соотвѣтствующими возвышеніями на внутренней сторонѣ указываютъ, что сосудъ этотъ воспроизведенъ съ помощью гончарнаго станка и знакомъ съ обжиганіемъ. И, наконецъ, приспособленіе ручекъ доказываетъ нѣкоторую развитость, понятіе о красотѣ и, пожалуй, стремленіе къ комфорту. Бусины, напротивъ, вылѣпленныя изъ сырой необожженной глины, отличаясь неправильностью формы, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что онѣ сдѣланы руками плохого мастера, принадлежавшаго народу, находившемуся на первой степени умственнаго развитія и знакомаго лишь съ самыми первобытными пріемами лѣпного искусства. Если у спеціалистовъ доисторической культуры не отыщется объясненія, примиряющаго замѣченное несходство вещей, найденныхъ рядомъ въ могилѣ, относимой мною къ позднему каменному вѣку, то я склоненъ думать, что черепки посуды попали въ нее гораздо позже сооруженія дольмена, служившаго усыпальницей цѣлаго семейства.

Какое предназначеніе могъ имѣть найденный въ дольменѣ сосудъ? Форма и размѣры его, на мой взглядъ, ближе всего напоминаютъ типъ посуды, назначавшейся для помѣщенія жидкостей. Обычай ставить въ могилѣ усопшаго пищу, питье и класть съ нимъ оружіе и различные предметы домашней утвари, какъ извѣстно, существовалъ во времена самой глубокой древности; слѣдовательно, присутствіе въ дольменѣ осколковъ посуды становится весьма понятнымъ, тѣмъ болѣе, что подобное же явленіе повторяется и въ другихъ странахъ, гдѣ производились изслѣдованія плитовыхъ построекъ, тождественныхъ описываемымъ мною.

Переходя затѣмъ къ человѣческимъ останкамъ, извлеченнымъ изъ дольмена, вниманіе мое останавливается на черепкахъ, изъ которыхъ, какъ я уже замѣтилъ выше, два оказались разрушенными, и только одинъ сохранился въ цѣломъ видѣ. Руководствуясь подраздѣленіемъ краніологическимъ, черепа эти слѣдуетъ отнести къ широкоголовому племени первобытныхъ людей или брахицефальному типу. Толщина костей, особенно замѣтная на осколкахъ одного изъ разсыпавшихся экземпляровъ, опять таки является новымъ и очень сильнымъ аргументомъ, позволяющимъ мнѣ съ большею смѣлостью приписывать Баговскіе дольмены каменному періоду".

Многіе задаютъ вопросъ и поражаются, какимъ образомъ первобытные люди неолитическаго періода могли орудовать съ такими гигантскими глыбами камня и строить изъ нихъ эти гробницы. Несомнѣнно, рычагъ, какъ естественный регуляторъ силъ природы, которымъ приходится пользоваться на каждомъ шагу, былъ уже извѣстенъ человѣку палеолитическаго періода, не говоря уже о данномъ періодѣ, остаткахъ жилья, свайныхъ постройкахъ и могилахъ достигшаго уже извѣстныхъ культурныхъ успѣховъ человѣчества.

Наблюдая дольмены, я подмѣтилъ, что верхнія плиты лежатъ покато, приподымаясь въ одну изъ сторонъ, большею частью, въ сторону отверстія, слѣдовательно одна ея сторона лежитъ ближе къ землѣ. Этому способствуетъ еще то, что дольмены бываютъ расположены на скатахъ горъ. Принимая

данное положеніе, не трудно понять, какимъ образомъ втаскивалась верхняя плита; далѣе весьма возможно, что ставя покато бревна на одну изъ стѣнъ, они по нимъ легко втаскивали верхнюю покрышку.

Многіе историки (Гернесъ) думаютъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ „гдѣ не было ни естественныхъ пещеръ, ни мягкихъ каменныхъ породъ, позволяющихъ дѣлать искусственные погребальные гроты, человѣкъ замѣнялъ ихъ искусственными сооруженіями изъ камня, не уступавшими въ прочности скаламъ". Но это положеніе, во всякомъ случаѣ, по отношенію Кавказа не примѣнимо, т. к. грунтъ здѣсь весьма рыхлый, и въ долинахъ имѣетъ весьма мощное развитіе.

Другая версія утверждаетъ, что въ періодъ дольменовъ люди не додумались закапывать покойниковъ въ землю, но это весьма парадоксально, вслѣдствіе того, что процессъ постройки мегалитическихъ гробницъ гораздо сложнѣе и требуетъ большей затраты энергіи и техническихъ знаній.

Металитическія постройки Черноморскаго побережья служили усыпальницами цѣлаго семейства. Это былъ уже вѣкъ осѣдлости и земледѣлія съ опредѣленнымъ культомъ, почитаніемъ умершихъ и вѣрой въ загробную жизнь.

Хороня члена своего рода въ каменныхъ гробницахъ, родичи оказывали тѣмъ ему свое особое почтеніе. Для того, чтобы была возможность совершать по умершему религіозные обряды и, навѣщая покойника, смотрѣтъ на его останки, въ стѣнѣ продѣлывали круглое отверстіе, затыкаемое каменной пробкой. Поэтому въ дольменѣ можно усматривать зародышъ будущаго храма.

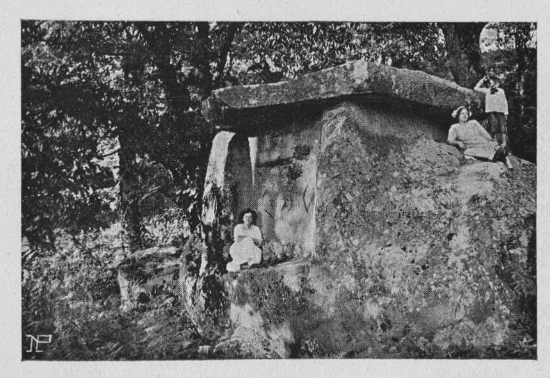
Заканчивая, я бы еще разъ хотѣлъ обратить вниманіе гг. археологовъ на дольменъ съ пробкой въ аулѣ Красно-Александровскомъ, сохранившемся въ совершенной цѣлости и неприкосновенности. При раскопкѣ данный дольменъ могъ бы подарить цѣнными находками, которыя, можетъ быть, прольютъ свѣтъ на многіе еще неясные вопросы.

Содержимое дольмена, безъ сомнѣнія должно остаться въ хорошей сохранности, т. к. вслѣдствіе прочнаго строенія дольмена, внутренняя полость его защищена отъ вліянія атмосферныхъ агентовъ.

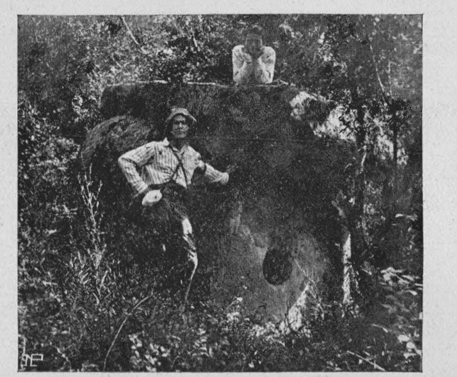
Новороссійскъ. 7 февраля 1915 г.

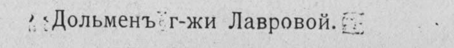
Г. Сорохтинъ.

Дольменъ съ пробкой. (Красно-Александровскій аулъ).



Дольменъ «Гигантъ». (Близъ Туапсе).



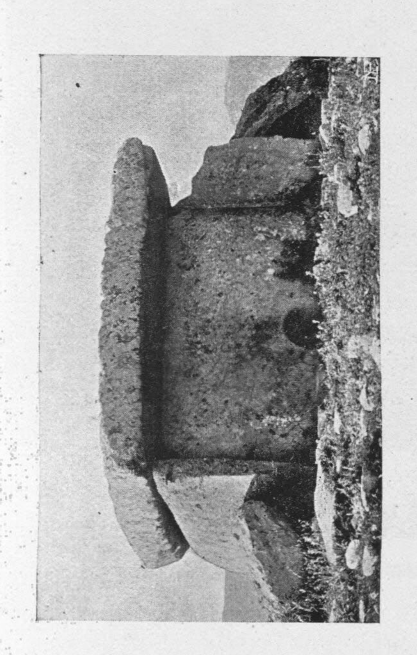


Дольменъ г-жи Лавровой.

Дольменъ изъ цѣльной глыбы песчаника. (Близъ Пшады).

Къ статьѣ Г. Сорохтина: «Дольмены Черноморской губ. и Кубанской обл.».

Разрушенный Пшадскій дольменъ.



Дольменъ въ 6-ти вв. отъ Геленджика.

Два пшадскихъ дольмена.

Дольменъ въ 2—3 вв. отъ с. Пшады.

Къ статьѣ Г. Сорохтина: «Дольмены Черноморской губ. и Кубанской обл.».

На Шахъ-дагъ.

(Въ Южномъ Дагестанѣ).

„Престолы природы, съ которыхъ какъ
дымъ улетаютъ громовыя тучи!
Кто разъ лишь на вашихъ вершинахъ
Творцу помолился, тотъ жизнь презираетъ,
Хотя въ то мгновенье гордился онъ ею!"
Лермонтовъ.

I. Урочище Кусары.

Мало кому извѣстно прелестное, очаровательное своей природой урочище Кусары, находящееся въ сѣверной части Бакинской губерніи, верстахъ въ 7-ми отъ уѣзднаго города Кубы.

Въ эпоху славныхъ кавказскихъ войнъ Кусары были штабъ-квартирой войскъ, дѣйствовавшихъ противъ лезгинъ, и имя это не разъ встрѣчается на страницахъ полной подвиговъ исторіи покоренія Кавказа.

Есть здѣсь и памятникъ павшимъ въ бояхъ воинамъ, есть и казармы, кое-гдѣ уцѣлѣли остатки стѣнъ крѣпости, и всегда одинаковые, по шестой части свѣта раздающіеся звуки рожка гorниста зовутъ къ отдыху утомленныхъ за день солдтаъ,—но

все въ этомъ мѣстечкѣ носитъ идиллически-мирный характеръ, отъ всего вѣетъ тишиной и спокойствіемъ...

Чистый здоровый воздухъ, близость лѣса съ его прохладой, обиліе фруктовыхъ садовъ, немолчный говоръ быстрой рѣки Кусаръ-чая—все это дѣлаетъ жизнь въ Кусарахъ привлекательной, и лѣтомъ къ постоянному мѣстному населенію, состоящему изъ лезгинъ, татаръ и горскихъ евреевъ, присоединяется немало дачниковъ изъ Баку и другихъ мѣстъ.

Изъ царящаго въ душныхъ городахъ вѣчнаго ада суеты и безконечныхъ треволненій сразу попадаешь въ рай здѣшней ласковой природы и благотворной тишины.

Здѣсь нѣтъ шумныхъ, опустошающихъ душу развлеченій, нѣтъ курзаловъ, галлерей и цвѣтниковъ: въ тѣнистомъ паркѣ, съ буйными зарослями шиповника и ежевики, съ тихо журчащими ручейками и очаровательными по простотѣ своей мостиками, полковая музыка играетъ иногда по вечерамъ старинные вальсы, бравурные марши временъ покоренія Кавказа, унылые, грусть навѣвающіе восточные мотивы или захватывающе-веселую лезгинку... Устраиваются иной разъ танцы, непринужденныя игры, импровизированные концерты, но это—рѣдкій, веселый праздникъ, за которымъ снова наступаютъ долгіе будни, и

„Все, что здѣсь доступно оку,
Спитъ, покой цѣня“...

А „румянымъ вечеромъ иль утра въ часъ златой“, когда небо, выплакавъ наканунѣ всѣ свои слезы, особенно чисто и прозрачно, и сѣдой туманъ быстро таетъ, обнажая главы дальнихъ горъ, тогда тихому, созерцательному настроенію дачника наступаетъ конецъ: во всей красѣ предстали предъ его восхищеннымъ взоромъ гордыя вершины, то бѣлоснѣжныя, милліонами искръ отливающія, то розовыя и фіолетовыя въ лучахъ яркаго солнца.

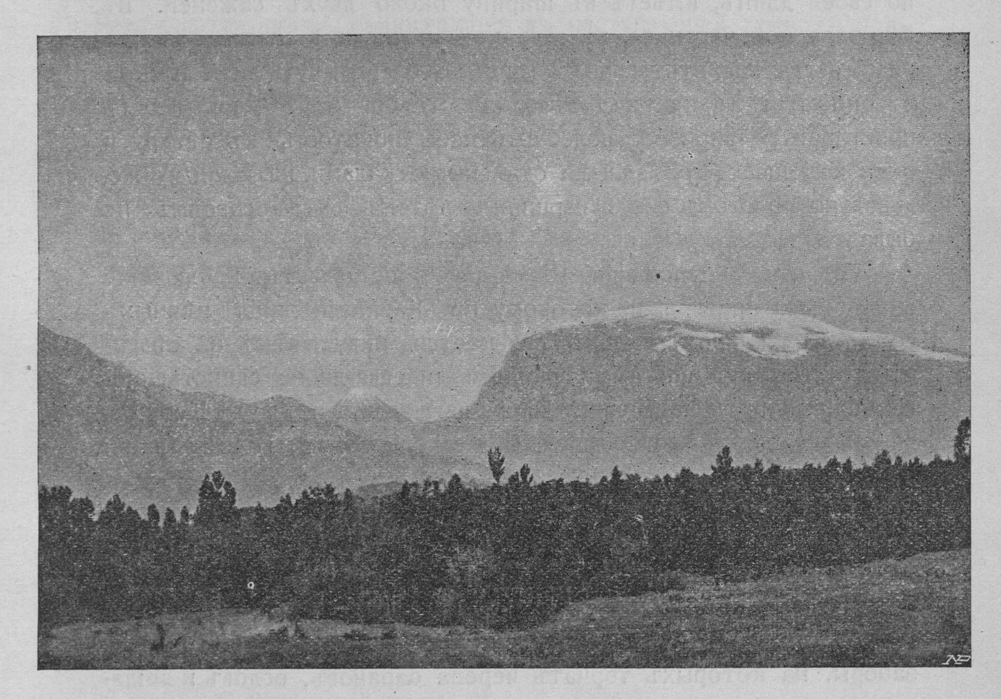
И неотразимо манятъ къ себѣ горы, неотступно влекутъ сочные бархатные луга, ослѣпительно-сверкающія снѣжныя поля, широка и безпредѣльна открывающаяся тамъ даль горизонта, безконеченъ вольный просторъ!

Прощай мирное, тихое житье! Прощайте, милыя улицы, осѣненныя вѣковыми липами и ввысь уходящими тополями!

Рѣзвая горская лошадь тревожитъ вашъ прахъ, подымая

пыль столбомъ, гулкій стукъ ея копытъ нарушаетъ ваше сонное безмолвіе...

Простите! Она, быть можетъ, это дѣлаетъ въ послѣдній разъ: узки и круты тропинки въ горахъ, бурны тамъ рѣки, бездонно-глубоки пропасти, и жадно разинутая пасть не выпуститъ жертвы изъ острыхъ, каменно-твердыхъ зубовъ своихъ...



Шахъ-дагъ (Видъ изъ Кусаровъ).

II. Шахъ-дагъ.

Шахъ-дагъ (Царь-гора) представляетъ собою огромный доломитовый массивъ юрской формаціи и причисляется Мерцбахеромъ къ главной цѣпи Самурскихъ альпъ, которыя тянутся отъ Сары-дага на СЗ до Баба-дага на ЮВ.

Какъ и большая часть высочайшихъ горъ на Кавказѣ, Шахъ-дагъ лежитъ на сѣверъ отъ Главнаго Кавказскаго хребта,

съ которымъ онъ соединяется высокими хребтами, идущими отъ Киченъ-дага[1]) (Горы боязни).

Имѣя въ длину 12 верстъ, Шахъ-дагъ тянется съ Запада на Востокъ. Высшая точка его, находящаяся на восточномъ концѣ и абсолютная высота которой равняется 13,962 фут., лежитъ подъ 41°16′14,6″ с. ш. и 65°40′15,6″ в. д. [2]).

Продолговатая и плоская вершина Шахъ-дага, значительная по своей длинѣ, имѣетъ въ ширину около двухъ саженей. Въ юго-западной части ея, въ глубокой котловинѣ расположились рядомъ два восхитительныхъ горныхъ озерца, чуть ли не самыхъ высокихъ на Кавказѣ; съ сѣверной стороны на 3½ кв. верстъ простирается фирновое поле, имѣющее покатость къ сѣверу и оканчивающееся громадными отвѣсными скалами, на южномъ-же, довольно пологомъ скатѣ вершины, лѣтомъ снѣга совсѣмъ не бываетъ.

Въ этомъ отношенiи Шахъ-дагъ составляетъ исключенiе изъ общаго правила, по которому на Кавказѣ линiя вѣчныхъ снѣговъ на южномъ склонѣ спускается ниже, чѣмъ на сѣверномъ. Вотъ почему, самый удобный и едва-ли не единственно-возможный путь на вершину Шахъ-дага ведетъ изъ аула Курушъ, черезъ перевалъ Кырва, вверхъ по теченiю рѣчки Гявданъ-вацъ.

III. Дорога въ аулъ Кюзунъ.

По засѣяннымъ полямъ, съ возвышающимися то тутъ, то тамъ зелеными, ласкающими взоръ округлыми холмами, вверхъ по теченiю рѣки Кусаръ-чая пролегаетъ нашъ путь.

У самой дороги раскинулся лезгинскiй аулъ Чилигиръ: заборы, на которыхъ торчатъ черепа барановъ, ословъ и лошадей, низенькiя сакли, которыя мы вскорѣ минуемъ, вонъ священное дерево, все обвѣшанное разноцвѣтными тряпками—наивный жертвенникъ лѣсному духу...

А вотъ уже гдѣ-то далеко внизу, на берегу ушедшей отъ насъ

[1]) Царящая надъ всей мѣстностью вершина Киченъ-дага (14,722 ф.) носитъ особое названiе Базаръ-дюзи (Ровная площадь), и какъ въ литературѣ, такъ и на картахъ гора эта извѣстна больше подъ послѣднимъ именемъ.

[2]) *А. В. Пастуховъ*. Поѣздка по высочайшимъ селенiямъ Кавказа и восхожденiе на вершину горы Шахъ-дагъ. (Записки Кавк. отд. Императорскаго Русск. Геогр. О-ва, т. XVI).

въ бездну рѣки, лѣпится по скаламъ Верхній Легеръ: какъ игрушечные домики, стоятъ желто-сѣрыя, съ плоскими кровлями, сакли,—и странно-неподвижной кажется сверху, съ края головокружительнаго обрыва, эта жизнь на днѣ пропасти! Словно замерло здѣсь все, остановилось сразу, какъ въ волшебной сказкѣ...

Незамѣтно въ гору подымается дорога, все ближе и ближе надвигаются скалы, принимающія въ наступающей темнотѣ причудливыя очертанія, все глубже становится пропасть, все тѣснѣе ущелье.

Умная, привычная горская лошадь осторожно ступаетъ, сама нащупывая дорогу; опустивъ поводья, кое-какъ держишься въ сѣдлѣ, легкій вѣтерокъ навѣваетъ сонъ, съ которымъ тщетно борешься, и начинающая дремать мысль невольно уносится въ область грезъ и фантазіи.

Образы далекаго прошлаго обступаютъ со всѣхъ сторонъ: за каждымъ камнемъ, за каждымъ кустикомъ таится мстительный горецъ, коварно выжидая момента для внезапнаго нападенія... Дикіе, яростные крики, стоны, лязгъ оружія оглашаютъ стѣны узкаго ущелья, многократное горное эхо отдаетъ звуки выстрѣловъ, прорѣзающихъ черную мглу ночи...

Лошадь въ испугѣ шарахается вдругъ въ сторону, убаюканный мѣрнымъ ея ходомъ, едва не вылетѣвъ изъ сѣдла, сразу приходишь въ себя и хватаешься за поводъ: толпа лезгинъ съ факелами въ рукахъ, высыпала намъ навстрѣчу, привѣтливо приглашая къ себѣ.

— „Селямъ алейкюмъ!“ [1]).

— „Алейкюмъ селямъ!“

Низкіе, поясные поклоны, со сложенными на груди руками, прикладываніе правой руки ко рту и ко лбу, крѣпкія пожатія обѣими руками...

Высокій, статный лезгинъ, въ огромной мохнатой папахѣ, хватаетъ лошадь подъ уздцы, и извилистыми кривыми улочками аула Кюзунъ мы направляемся къ гостепріимно отведенной намъ саклѣ аульнаго старшины.

---

[1]) „Миръ вамъ“—обычное у горцевъ-мусульманъ привѣтствіе.

IV. Въ лезгинской саклѣ.

Примитивная, приставная, шаткая безъ перилъ лѣсенка ведетъ въ верхній, жилой этажъ, внизу-же помѣщается скотъ.

Потолокъ поддерживается столбами, торчащими посреди комнаты и увѣшанными ружьями, кинжалами, украшенной серебромъ сбруей и мѣдной посудой.

По стѣнамъ—полки, и на нихъ стройными рядами разставлены широкія чашки, обычно употребляемыя, какъ полоскательныя, но здѣсь почему-то считающіяся предметомъ украшенія. Чѣмъ богаче хозяинъ, тѣмъ больше этихъ чашекъ и тѣмъ разнообразнѣе и ярче на нихъ рисунки, и лишь въ особо-торжественныхъ случаяхъ снимаются онѣ съ полокъ и подносятся гостямъ съ молокомъ и бозъ-башемъ [1]).

На полу и на стѣнахъ—прекрасные дагестанскіе ковры и яркія матеріи, а у одной изъ стѣнъ почти до потолка возвышается груда перинь, подушекъ и шелковыхъ, пестрыхъ одѣялъ.

Ни стульевъ, ни столовъ, никакой мебели! Въ углу печь съ аляповатыми рисунками въ персидскомъ стилѣ: воины верхомъ на какихъ-то фантастическихъ животныхъ, левъ съ зарѣзаннымъ ягненкомъ въ пасти, причудливыя птицы, цвѣты, хитро-сплетающіеся узоры,—и все это въ самыхъ яркихъ, бьющихъ въ глаза тонахъ!

Мы расположились на полу, на круглыхъ подушкахъ-матакахъ, и долго тянулся нашъ ужинъ, состоявшій изъ пенира [2]), плова [3]), шашлыка [4]) и горячихъ, по случаю нашего пріѣзда испеченныхъ ячменныхъ лепешекъ, а привезенный нами коньякъ довершалъ пиршество.

Строгій, жестоко карающій за пьянство шаріатъ Магомета обойти не труднѣе, чѣмъ всякій другой законъ: вѣдь Аллахъ запретилъ только пить вино, а русская водка, коньякъ и арака [5]) вполнѣ угодны Богу, и одни только муллы да старцы-гаджи [6]) считаютъ ихъ грѣховнымъ зельемъ...

---

[1]) „Бозъ-башъ“—похлебка.

[2]) „Пениръ“--овечій сыръ.

[3]) „Пловъ“—вареный рисъ, съ мелко-нарѣзанными ломтиками мяса, съ изюмомъ, сушеной смородиной, сливами и финиками.

[4]) „Шашлыкъ“—жаренная на вертелѣ баранина.

[5]) „Арака“—туземная водка.

[6]) Званіе „гаджи“ получаютъ мусульмане, побывавшіе въ Меккѣ.

V. День въ аулѣ.

Еще кое-гдѣ на начинавшемъ свѣтлѣть небѣ мигали послѣднія запоздавшія звѣзды, еще дулъ рѣзкій, пронизывающій вѣтеръ—послѣднее дыханіе вотъ-вотъ готовой уйти ночи, еще стояла та торжественная, полная тайны тишина, которая бываетъ только передъ разсвѣтомъ,—когда мы, освѣжившись ледяной водой родника, стали бродить по извилистамъ улицамъ аула.

Со всѣхъ сторонъ горы, безжизненно-сѣрыя, круто-обрывистыя,—какой-то жутью и вмѣстѣ мрачнымъ величіемъ вѣетъ отъ нихъ!

Но вотъ благодатное, все вокругъ оживляющее, красоту и радость приносящее солнце позолотило темныя вершины: на мрачномъ фонѣ рѣзко выдѣлились бѣлыя скалы; словно оазисы въ пустынѣ, зеленѣютъ кое-гдѣ пятна луговъ; густая пелена тумана, всю ночь царившая надъ вершинами, стала быстро рѣдѣть и таять,—все ожило, зашевелилось.

Гдѣ-то перекликаются звонко пѣтухи, хрипло, словно съ трудомъ выдавливая изъ себя звуки, вопитъ оселъ, мычатъ коровы, проголодавшіяся за ночь, жалобно блеютъ овцы, нетерпѣливо ожидая заспавшагося пастуха... А вотъ и онъ заигралъ на свирѣли унылую, монотонную, какъ цвѣтъ окружающихъ скалъ, горскую пѣсню; пронзительно-тонкимъ голосомъ, простирая руки къ небу, славитъ Творца муэдзинъ на минаретѣ:

— Аллахъ экберъ! Аллахъ экберъ! [1]).

Въ аулѣ наступилъ день.

По узенькой дорожкѣ, ведущей къ роднику, замелькали яркими пятнами очаровательно-стройныя фигуры лезгинокъ, въ широкихъ шароварахъ, съ длинными, узкими кувшинами на плечѣ.

Долго раздавались у родника звонкіе дѣвичьи голоса, пріятно рѣзалъ ухо гортанный, торопливый, но мелодичный говоръ: то обсуждали важное вчерашнее событіе—пріѣздъ въ аулъ рѣдкихъ путниковъ-урусовъ...

Но вотъ къ роднику подъѣхалъ на саняхъ, запряженныхъ буйволами, старый лезгинъ въ папахѣ, обмотанной зеленымъ шарфомъ,—и женщины торопливо стали разбирать свои кувшины, скромно опустивъ веселые, смѣющіеся черные глаза,

---

[1]) „Аллахъ экберъ“—Богъ великъ.

и снова пестрый рядъ ихъ фигуръ вытянулся вдоль узкой дорожки, чаруя взоръ прелестной, твердой походкой.

Плоскія кровли на сакляхъ были усѣяны кучками любопытныхъ, слѣдившихъ за каждымъ нашимъ движеніемъ и живо обмѣнивавшихся впечатлѣніями; толпа чумазыхъ мальчишекъ, одѣтыхъ, какъ и взрослые, въ долгополыя чухи и мохнатыя папахи, всѣ съ длинными, волочившимися по землѣ кинжалами, шумной ватагой слѣдовали за нами по пятамъ.

Мы заглянули въ мечеть, жалкую и бѣдную, какъ и все въ этомъ аулѣ, посѣтили водяную мельницу, гдѣ смолотый хлѣбъ хранится въ мѣшкахъ изъ бараньей шкуры и высокихъ, круглыхъ плетенкахъ, плотно обмазанныхъ глиной, смотрѣли производство ковровъ, извѣстныхъ по всему Кавказу подъ именемъ кубинскихъ и отличающихся прочностью и яркостью окраски. Выдѣлка ихъ изъ чистой шерсти требуетъ долгаго, кропотливаго труда.

Послѣ обильнаго, тяжелаго обѣда для гостей была устроена лезгинка, настоящая горская лезгинка,—дикая, безудержная, гдѣ стройные танцоры, смѣняя другъ друга, обнаруживали чудеса ловкости и красоты, гдѣ въ бѣшеномъ вихрѣ сверкала на солнцѣ сталь обнаженныхъ кинжаловъ, гдѣ торопливые, другъ на друга набѣгавшіе звуки зурны[1]) смѣшались въ хаосъ съ грохотомъ барабана, гдѣ возбужденная толпа зрителей хлопала въ тактъ въ ладоши, всей своей первобытной душой отдаваясь веселью неожиданно выпавшаго праздника... А хмурыя горы надвинулись близко кругомъ, молча любуясь плясками, рожденными ихъ красотой и величіемъ.

VI. Аулъ Лезе.

Было ужъ далеко за полдень, когда мы, провожаемые добрыми пожеланіями гостепріимныхъ аульцевъ, выступили въ дальнѣйшій путь.

Дорога забираетъ въ гору, и извилистая тропа становится все выше и круче. Головокружительно-высокія, ровныя и гладкія, какъ стѣны неприступной крѣпости, возвышались кругомъ скалы, круто обрываясь въ черную бездну.

То тутъ, то тамъ унылые, сѣрые камни опоясываются серебряной лентой водопада, а въ одномъ мѣстѣ прямо изъ скалы,

---

[1]) „Зурна“—свирѣль.

словно пущенный рукой волшебника, вырывается цѣлый рядъ тонкихъ струекъ, распыляющихся внизу въ мельчайшія брызги и отливающихъ всѣми цвѣтами радуги.

Тяжелое чувство безпомощности невольно закрадывается въ душу, торжественная, давящая тишина стоитъ кругомъ; молча, словно боясь выдать свое присутствіе, созерцаемъ мы полныя тайнъ и величія нѣмыя громады скалъ,—лишь неизмѣнный нашъ спутникъ—пѣнящійся, бурный потокъ, яростно воетъ въ глубинѣ пропасти, да тяжело дышитъ лошадь, все выше карабкаясь по зигзагамъ тропы, только къ закату приводящей насъ въ аулъ Лезе.

По дну глубокаго мрачнаго ущелья, образованнаго западнымъ склономъ Докузула и сѣверо-восточнымъ Шахъ-дага, на высотѣ 1600 м. надъ уровнемъ моря, разбросались жалкія сакли никому невѣдомаго аула.

Уныло и хмуро все вокругъ, безрадостна жизнь въ этомъ дикомъ уголкѣ—ни деревца, ни кустика, ни лужайки зеленой! Хищно торчатъ во всѣ стороны голые, сѣрые утесы, тѣснымъ кольцомъ сжимаютъ ущелье грозные великаны горъ, вотъ-вотъ готовые раздавить пристанище дерзко вторгшагося въ ихъ царство человѣка.

И полно глубокой тайны далекое прошлое живущихъ здѣсь людей, темны и неизвѣстны силы, заставившія ихъ искать здѣсь пріюта, загадочна любовь къ этимъ безжизненнымъ скаламъ и лишенному тепла и свѣта ущелью, непонятна привязанность къ мѣсту, большую часть года отрѣзанному отъ широкаго, вольнаго міра.

Ничѣмъ не прикрашенная, возбуждающая жалость нищета глядитъ изъ каждаго угла кривыхъ, грязныхъ и невеселыхъ улицъ селенія, съ ветхими, кое-какъ слѣпленными изъ камней и глины саклями, съ еле-влачащими свое существованіе полудикими жителями.

Намъ отвели лучшую въ аулѣ саклю, услужливый старшина съ трудомъ раздобылъ кой-какую провизію, и мы расположились ужинать.

Хозяинъ сакли все не являлся, а когда мы справлялись о немъ у старшины, онъ смущенно отвѣчалъ, что тотъ занятъ и скоро придетъ.

Наконецъ, одинъ изъ нашихъ спутниковъ заявилъ, что безъ хозяина мы ужинать въ его саклѣ не станемъ, и попросилъ старшину непремѣнно пригласить его къ намъ.

Тотъ вскорѣ вернулся въ сопровожденіи высокаго, чернаго лезгина, съ густо нависшими бровями, изъ-подъ которыхъ блестѣли полные непримиримой ненависти злые глаза.

Въ отвѣтъ на приглашеніе, черезъ служившаго переводчикомъ старшину, раздѣлить съ нами трапезу, онъ вдругъ разразился цѣлымъ потокомъ сердитыхъ, гортанно-свистящихъ звуковъ, которыхъ отнюдь нельзя было принять за дружеское привѣтствіе...

Ясно было, что мы водворены въ саклю противъ желанія ея хозяина, и что присутствіе гостей ему нежелательно.

Старшина долго и горячо въ чемъ-то убѣждалъ его, тотъ яростно наступалъ на него съ сжатыми кулаками, а мы тѣмъ временемъ стали собирать свои вещи, рѣшивъ ночевать подъ открытымъ небомъ.

Угадавъ наше намѣреніе, старшина пришелъ въ отчаяніе, сталъ насъ уговаривать, что нечего обращать вниманіе на хозяина, который-де самый богатый, но и самый худшій изъ аульцевъ...

Мы, однако, настаивали на своемъ и продолжали укладываться, тогда онъ вдругъ исчезъ куда-то, и вскорѣ на улицѣ раздался шумъ приближающейся толпы.

Первой нашей мыслью было, что на насъ готовится нападеніе.

Мы схватились за имѣвшееся оружіе и столпились у входа.

Отъ толпы отдѣлилось нѣсколько старыхъ-престарыхъ лезгинъ, быть можетъ, нѣкогда лихихъ сподвижниковъ Шамиля, и съ низкими поклонами стали уговаривать насъ остаться.

Когда-же мы имъ заявили, что нами твердо рѣшено ночевать въ полѣ, они пали на колѣни, стали хватать насъ за ноги и цѣловать пыльные, грязные сапоги, умоляя не наносить позора всему аулу и перейти въ другую саклю.

Руководило-ли ими священное чувство гостепріимства или страхъ передъ имѣвшимся у насъ открытымъ листомъ отъ начальства съ предписаніемъ оказывать намъ всякое содѣйствіе,— мы во всемъ этомъ не стали разбираться и поспѣшили согласиться.

Съ тяжелымъ чувствомъ перешли мы въ другую саклю, кое-какъ поужинали и, завернувшись въ бурки и положивъ сѣдла подъ голову, легли спать.

Но несмотря на усталость, сонъ бѣжалъ прочь: слишкомъ много волненій было пережито, слишкомъ потрясло насъ мучительное ожиданіе нападенія и ненужнаго кровопролитія, и во всей ужасающей яркости стояла передъ глазами кошмарная унизительная сцена съ колѣнопреклоненными старцами...

VII. Шахскія поля.

Поздно восходитъ солнце въ Лезе: высокія горы, со всѣхъ сторонъ его окружающія, ревниво берегутъ и надолго задерживаютъ лучи солнца, словно дразня золотомъ своихъ вершинъ, ярко озаренныхъ дневнымъ свѣтиломъ.

Непривѣтливо, мрачно въ ущельѣ, страшный холодъ пронизываетъ до костей, и еле согрѣваешь у костра окоченѣвшія руки.

Вокругъ огня суетятся лезгины, готовя намъ на дорогу лепешки изъ ячменной муки, въ котлѣ варятъ гдѣ-то раздобытую курицу, на вертелѣ жарится шашлыкъ, распространяя аппетитный ароматъ,—всѣ стараются забыть вчерашнее, весело шутятъ, разсказываютъ анекдоты, въ которыхъ неизмѣнно участвуетъ пресловутый молла Насръ-Эддинъ...

Разговоръ ведется на тюрко-татарскомъ нарѣчіи, мѣтко названномъ Лермонтовымъ „французскимъ языкомъ Востока“, а въ Дагестанѣ, въ этой странѣ языковъ, гдѣ часто жители двухъ сосѣднихъ ауловъ совершенно не понимаютъ другъ-друга, подобное „esperanto“ поневолѣ должно было возникнуть.

И, къ сожалѣнію, пройдутъ еще долгіе годы, пока въ эти глухія, забытыя дебри проникнетъ, неся свѣтъ и знаніе, русская рѣчь, еще далекъ тотъ радостный день, когда всюду здѣсь, на берегу шумнаго потока и подъ плоской кровлей сакли будетъ звучать „великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ!“...

Дорога изъ Лезе круто и сразу подымается въ гору.

По ярко зеленѣющимъ альпійскимъ лугамъ словно чьей-то чудовищной рукой разбросаны огромные, обросшіе мхомъ камни, кое-гдѣ сѣрѣютъ пятна пасущихся овецъ, выше—голые утесы, осыпи и обломки разрушенныхъ скалъ, всюду слѣды могучихъ, грозныхъ силъ природы, а въ одномъ мѣстѣ изъ земли вырываются горючіе газы: подносишь огонь, и въ воздухѣ вспыхиваетъ колеблющееся, дрожащее пламя, пока не потушитъ его болѣе сильный порывъ вѣтра.

По пути на Шахъ-дагъ.

Но вотъ, наконецъ, и перевалъ, и открывающійся отсюда видъ заставляетъ забыть и мучительный крутой подъемъ, и томящую жажду, и боль въ избитыхъ объ острые камни, отказывающихся идти дальше ногахъ.

Посреди огромной, необозримой, ярко зеленой равнины тяжелой неуклюжей массой возвышается Шахъ-дагъ, и кажется рукой подать до его бѣлоснѣжной, съ небольшимъ горбомъ, широкой вершины; толпой сдвинулись близко горы, словно совѣ-

щаясь о чемъ-то, а налѣво, прямо надъ нами отвѣсно падаетъ внизъ страшный утесъ Кизилъ-кая (Красная скала),—восточная часть известково-доломитоваго кряжа Кизилъ-дага.

Весело и быстро спускаемся мы на привольныя, сочныя Шахскія поля, гдѣ насъ ждетъ отдыхъ и живительная влага студенаго ручья.

Шахскія поля, или Шахъ-дюзи (Царская равнина), по преданію, названныя такъ потому, что здѣсь была нѣкогда лѣтняя резиденція Надиръ-Шаха, представляютъ собою прекрасное горное пастбище, гдѣ находятъ себѣ кормъ многочисленныя стада овецъ.

Со всѣхъ сторонъ окружаютъ ихъ высокія, со спускающимися ледниками, снѣговыя горы: Шахъ-дагъ, Базаръ-дюзи, Базаръ-юртъ, Тфанъ, Кара-кая, Кизилъ-кая, и только въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, съ апрѣля по сентябрь, раздается здѣсь жалобное блеяніе овецъ да призывные крики полудикихъ пастуховъ.

А затѣмъ наступаетъ долгая зима, неприступны становятся тропы, бѣлый саванъ снѣга покрываетъ все вокругъ, лишь буйный сѣверный вѣтеръ гуляетъ на просторѣ, рѣзкимъ свистомъ торжествуя побѣду, да уныло реветъ изголодавшійся туръ, съ трудомъ добывая скудный кормъ изъ-подъ глубокаго снѣга...

Мы переходимъ мелкую и смирную здѣсь, но столь бурную ниже рѣку Шахъ-набатъ [1]), даемъ шпоры конямъ и быстро мчимся по изумрудному полю, стараясь поспѣть къ ночи въ пастушескую юрту, прилѣпившуюся у самаго подножья Шахъ-дага.

Мало-по-малу надвигаются сумерки, поднявшійся откуда-то туманъ густѣетъ все больше, липкій холодъ предательски заби-

---

[1]) Такъ называется въ верхнемъ своемъ теченіи рѣка Кусаръ-чай, берущая начало въ ледникахъ Киченъ-дага и впадающая въ Каспійское море.

На 5-ти верстной картѣ изд. 1902 г. (листъ 3—7) Шахъ-набатъ неправильно названъ Шахъ-дюзи.

Не мало на этой картѣ и другихъ погрѣшностей и пропусковъ: невѣрны многія цифровыя данныя, совершенно не обозначены гора Карадагъ и мѣсто выхода горючихъ газовъ у перевала Кизилъ-дага. На картѣ изд. 1900 г. послѣднее хотя и указано, но не на склонѣ горы, а на равнинѣ...

рается подъ платье, и кажется конца не будетъ нашей скачкѣ въ этой непривѣтливой обстановкѣ!

Вдругъ гдѣ-то раздался лай собакъ, послышались людскіе голоса, изъ мглы тумана прямо на насъ мчатся огромныя, волкообразныя овчарки, онѣ высоко подпрыгиваютъ, стараясь укусить въ морду лощадей, и съ трудомъ, лишь съ помощью обнаженныхъ кинжаловъ унимаютъ ихъ вышедшіе намъ навстрѣчу какіе-то люди въ косматыхъ папахахъ и съ огромными палками въ рукахъ.

То были пастухи-курушцы.

Курушецъ и его дѣти у юрты.

VIII. У кочевниковъ въ юртѣ.

Мы нашли пріютъ въ круглой, сплетенной изъ камыша и обтянутой войлокомъ юртѣ.

Посрединѣ устроенъ очагъ, вокругъ котораго суетились гостепріимные хозяева, готовя намъ ужинъ изъ варившейся въ огромномъ котлѣ баранины.

Ихъ скуластыя, монгольскія лица мало говорили за то, что

они являются потомками арабовъ-корейшитовъ, какъ это утверждаютъ народныя легенды. Гораздо болѣе вѣроятія въ преданіи, что курушцы—тюрко-татарскаго происхожденія, и что предки ихъ въ незапамятныя времена переселились изъ Нухинскаго и Кубинскаго уѣздовъ въ аулъ Курушъ [1]).

Курушцы—мусульмане-сунниты и говорятъ на тюркскомъ нарѣчіи, весьма близкомъ, насколько намъ удалось замѣтить, къ азербейджано-татарскому и представляющему особый діалектъ тюрко-татарскаго языка.

По одеждѣ они ничѣмъ не отличаются отъ закавказскихъ татаръ: тѣ же чуха и архалукъ, баранья шуба и суконное пальто офицерскаго покроя, мохнатая шапка, поясъ съ металлическими украшеніями, тѣ же туфли на высокихъ каблукахъ и безъ задниковъ и чусты изъ мягкой кожи.

Главное занятіе ихъ скотоводство, и хотя они и имѣютъ осѣдлость въ Курушѣ, но почти круглый годъ кочуютъ: лѣтомъ на Шахъ-дюзи, а съ сентября до мая въ Нухинскомъ уѣздѣ.

Живя въ высочайшемъ на всемъ Кавказѣ селеніи, замкнутомъ отъ всего міра, вѣчно кочуя со своими стадами въ безлюдныхъ степяхъ, курушцы совершенно нетронуты культурой и отличаются патріархальностью нравовъ и первобытной простотой.

Какъ кокосовая пальма негру, какъ сѣверный олень самоѣду,—овца доставляетъ кочевнику-курушцу все необходимое въ его неприхотливой жизни: круглый годъ питается онъ овечьимъ молокомъ и сыромъ, изрѣдка лакомится мясомъ ягнятъ, саломъ освѣщаетъ онъ юрту, изъ шерсти готовитъ онъ одежду, войлокъ для юрты, подушки, канаты, а изъ шкуры—мѣшки и бурдюки [2]).

Наша одежда, обувь, всѣ бывшія съ нами вещи долго и съ любопытствомъ осматривались, вызывая безконечные разспросы, восхищенное цоканье языкомъ и изумленное покачиваніе головой.

---

[1]) Аулъ Курушъ лежитъ на высотѣ 8,175 фут., на южномъ отрогѣ горы Шалбузъ-дагъ.

[2]) Бурдюкъ—цѣльная, выдѣланная и просмоленная внутри шкура, служащая для храненія жидкостей.

Яркій, мгновенно появляющійся и потухающій электрическій свѣтъ сильно пугалъ нашихъ хозяевъ, и они ни за что не рѣшались брать въ руки имѣвшійся у насъ карманный фонарикъ.

Когда же мы, желая сдѣлать снимокъ внутренности юрты, зажгли ленту магнія, лезгины прониклись къ намъ особымъ уваженіемъ, къ которому примѣшалась и доля страха: суевѣрные пастухи рѣшили, что мы—волшебники, способные по желанію производить даже молнію...

Чѣмъ-то древнимъ, въ даль вѣковъ ушедшимъ, вѣяло отъ всего вокругъ, далекое, безпомощное прошлое первобытнаго человѣка напоминало все: и эти тонкія, слабыя стѣны юрты, подвластныя всѣмъ стихіямъ природы, и коптящій, скупо свѣтящій чирахъ [1]), и эти тлѣющіе посрединѣ угли костра, наполнившаго всю юрту удушливымъ ѣдкимъ дымомъ, и эти наивные, грубые люди, сидѣвшіе на полу вокругъ очага!

Ихъ жадныя, какъ у хищныхъ звѣрей лица, лоснились, громко чавкали крѣпкія челюсти, и грязными руками копошились они въ мутной жижицѣ котла, выбирая для гостей самые лучшіе, жирные куски...

И странна, необычна была эта ночь въ юртѣ, непонятны и чужды эти полудикіе люди, фантастически грозенъ былъ окружавшій насъ ландшафтъ, таинственна и полна чаръ царившая кругомъ мертвая тишина. Лишь ворчали во снѣ собаки, раздражаемыя присутствіемъ чужихъ невиданныхъ людей, да покашливали больныя овцы, вызывая жалость и напоминая про злой недугъ, одинаково гнетущій и всесильнаго царя природы, и бѣдную безпомощную овечку!..

Неудача.

Чуть порѣдѣла густая мгла ночи, чуть посѣрѣло небо и подулъ предразсвѣтный вѣтеръ,—грубая, безпощадная рука растолкала насъ спавшихъ крѣпкимъ предутреннимъ сномъ, и надъ самымъ ухомъ раздалось гортанное:

---

[1]) „Чирахъ“—глиняный свѣтильникъ, наполняемый саломъ или керосиномъ съ фитилемъ изъ шерсти.

— Дуръ! Дуръ! [2]).

Не хотѣлось вылѣзать изъ-подъ теплой, уютной бурки, мучительно клонило ко сну, рѣзкимъ холодомъ тянуло отъ нависшаго надъ головой ледника, вода, которой мы умывались, обжигала кожу, но услужливые лезгины уже успѣли разложить костеръ, и въ грязномъ котлѣ весело булькалъ горячій чай.

Бодрые и веселые сѣли мы на коней и снова поскакали по зеленому бархату безконечно-широкаго ковра, по направленію къ юго-западу.

Шахъ-дагъ у нашей стоянки обрывался крутой стѣной, заканчивавшейся наверху снѣговымъ карнизомъ, и курушцы вызвались проводить насъ къ болѣе удобному для подъема пункту.

По дорогѣ встрѣчались большія стада овецъ, и не разъ утоляло нашу жажду пѣнистое, съ особымъ запахомъ, овечье молоко, тутъ же услужливо надоенное привѣтливымъ пастухомъ.

Интересное зрѣлище представляетъ такое многоголовое покорное стадо, съ которымъ успѣшно справляется одинъ человѣкъ! Стоитъ пастуху протянуть руку, дѣлая видъ, что онъ набралъ туда соли, стоитъ ему произвести губами особый звукъ,— и все стадо, напряженно прислушиваясь, поворачивается въ его сторону, спѣша полакомиться солью: впереди выступаютъ, важно тряся бородой, козлы, а за ними, словно лавина, опрометью кидаются многочисленные бараны и овцы, поднимая неистовое блеяніе.

Мы сдѣлали привалъ въ юртѣ, гдѣ насъ угостили шашлыкомъ и сыромъ, и оставили тамъ лошадей. Вскорѣ достигли мы какого-то ручья, сбѣгавшаго съ вершины, и начали отсюда восхожденіе.

Кругомъ—крутые утесы, изрѣдка поросшіе тощей травкой, страшныя осыпи, гдѣ во множествѣ попадались окаменѣлые морскіе ежи, раковины—нѣмые свидѣтели грозныхъ переворотовъ далекаго прошлаго!

---

[2]) «Дуръ»!—Вставай!

На обросшіе мхомъ камни садились альпійскія галки—изсиня-черныя, съ ярко-краснымъ клювомъ и такими же лапками, по неприступнымъ скаламъ бродили красавцы-туры, исчезнувшіе при первомъ-же выстрѣлѣ...

Скользя по уходившимъ изъ-подъ ногъ осыпямъ, карабкаясь по отвѣсному карнизу, мы медленно подвигались впередъ—все выше и выше.

Началъ накрапывать дождикъ, вскорѣ къ нему примѣшалась крупа, подъемъ становился все круче, все тяжелѣе дышалось.

Одинъ изъ нашихъ спутниковъ вдругъ почувствовалъ себя дурно, у него началось головокруженіе, тошнота—всѣ признаки горной болѣзни.

Оставивъ его на попеченіе одного изъ проводниковъ, мы продолжали восхожденіе, но не прошло и четверти часа, какъ та же болѣзнь приключилась и съ другимъ изъ нашихъ спутниковъ,—мы были вынуждены вернуться обратно.

Кинувъ послѣдній, грустный взоръ на открывавшуюся, грозную въ своемъ величіи, панораму горъ, черныхъ и угрюмыхъ, съ бѣлыми пятнами снѣга и серебристыми ручьями, мы быстро стали спускаться внизъ.

Болѣзнь у спутниковъ не проходила, кое-какъ добравшись ужъ передъ самымъ закатомъ къ мѣсту ночлега, мы рѣшили тотчасъ же тронуться въ обратный путь, ибо единственное средство отъ горной болѣзни—спуститься въ болѣе низменныя мѣста.

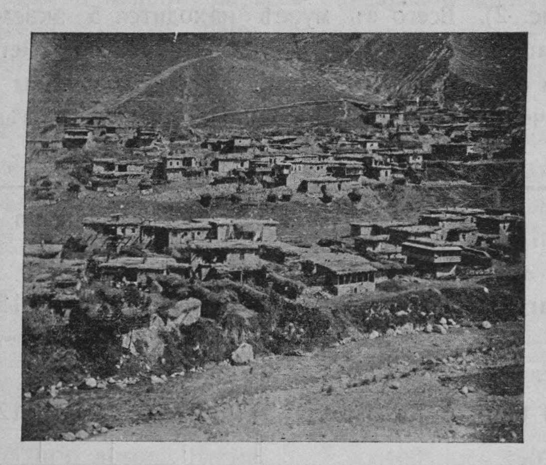
Солнце давно скрылось за горами, надвигались сумерки, все выше подымаясь со дна ущелій и неся туманъ и холодъ.

Начался подъемъ на перевалъ, мы спѣшились и, спотыкаясь и падая въ темнотѣ, бродили мы ощупью по спуску, и было что-то чудесное, жуткое и вмѣстѣ вызывающее въ этомъ ночномъ странствіи на краю бездны. Но коварный горный духъ ужъ приготовилъ месть дерзко вторгшимся въ его царство людямъ: гдѣ-то раздался крикъ ужаса, послышалось чье-то тяжелое паденіе, зловѣще зашуршали посыпавшіеся камни,—то споткнулась лошадь и полетѣла внизъ съ бывшимъ на ней грузомъ.

Лезгины съ дикими воплями: „Плканъ! Плканъ! [1]) бросились вслѣдъ за ней по имъ однимъ доступнымъ путямъ, но слишкомъ мрачна и глубока была пропасть, слишкомъ безпроглядна тьма черной ночи!..

Двое изъ нихъ рѣшили остаться на мѣстѣ катастрофы до утра, а мы снова поплелись по полной опасностей дорогѣ, навстрѣчу лучамъ начинавшей заниматься розовой зари... [2])

Одесса, май 1915 г.



Аулъ Кюзунъ.

[1]) Плканъ—по лезгински лошадь.

[2]) Экскурсія совершена въ концѣ іюля 1910 г.

О форели (Salmo fario ausonii Heckel) и крымскомъ усачѣ (Barbus tauricus Kessler) изъ Черной рѣки въ Крыму.

Н. ЛЕБЕДЕВЪ.

Въ музеѣ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба, среди коллекцій позвоночныхъ животныхъ Крыма, имѣются рыбы видовъ Salmo fario ausonii Heckel (табл. рис. 1) и Barbus tauricus Kessler (табл. рис. 2). Всего въ музеѣ находится 5 экземпляровъ Salmo fario ausonii Heckel и 4 — Barbus tauricus Kessler. Длина тѣлъ тѣхъ и другихъ рыбъ, измѣренная отъ вершины рыла до основанія лучей хвостового плавника, выражается слѣдующими цифрами:

	Длина экземпляра въ мм.				
Salmo fario ausonii Heckel.	200	190	160	150	145
Barbus tauricus Kessler.	250	130	120	120	—

Рыбы, о которыхъ идетъ рѣчь, добыты мною въ іюнѣ 1913 года изъ верхняго теченія Черной рѣки. (Байдарская долина.) Здѣсь онѣ водятся въ большомъ количествѣ, причемъ форель попадается даже у самаго источника рѣки, лежащаго въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ выше деревни Скели. Усачъ или марина (марена) не поднимается до источника на 2—3 вер.

Живутъ форель и марина въ естественныхъ дырахъ или норахъ, подъ камнями, вообще въ укромныхъ мѣстахъ берега и русла рѣки. Тѣ и другія рыбы рѣдко держатся вмѣстѣ. Обыкновенно наблюдается строгая обособленность видовъ. Напримѣръ, въ норахъ, гдѣ находится марина, форель не встрѣчается. Далѣе замѣчательно то, что марина живетъ большими группами или сообществами, тогда какъ форель любитъ одиночество, въ которомъ постоянно пребываетъ. Привожу, какъ фактъ, что норы съ мариной въ 10—100 штукъ составляютъ нормальное явленіе.

Ловится рыба успѣшно руками и сѣтями. Въ первомъ случаѣ она просто извлекается руками изъ всѣхъ своихъ мѣстонахожденій. Способъ этотъ при навыкѣ протекаетъ гладко, хотя и не особенно удобенъ. Лучше производится ловъ сѣтями, въ которыя рыба выгоняется палками. Такъ происходитъ ловъ форели и марины во всей Байдарской долинѣ въ теченіе лѣта и осени. За это время, по словамъ мѣстныхъ жителей, рыба хищнически вылавливается, преимущественно, для собственнаго потребленія.

Величина форели и марины, водящихся въ верхнемъ теченіи Черной рѣки, сильно варіируетъ, что видно даже изъ коллекціи Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба. Коллекція эта, кстати сказать, заключаетъ малые экземпляры. Полное представленіе о максимальной величинѣ рыбъ даетъ слѣдующая таблица:

	Длина экземпляра въ мм.		
Salmo fario ausonii Heckel.	400	350	300
Barbus tauricus Kessler.	300	—	—

Измѣренія, приведенныя въ таблицѣ, сдѣланы съ экземпляровъ, добытыхъ мною въ 1915 году изъ той же Байдарской долины. Экземпляры эти хранятся въ зоологическомъ кабинетѣ Императорскаго Новороссійскаго Университета. По словамъ

компетентныхъ лицъ изъ мѣстныхъ жителей, форель въ Черной рѣкѣ не бываетъ болѣе 400 мм. длины. Что касается марины, то, по свидѣтельству тѣхъ же лицъ, она достигаетъ длины 350 мм.

Обращаясь къ литературѣ, нужно сказать, что въ ней отсутствуютъ положительныя данныя на счетъ существованія форели и марины въ Черной рѣкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя Палласъ, Габлицъ, Нордманъ и др. и указывали на распространеніе Salmo fario ausonii Heckel и Barbus tauricus Kessler во всѣхъ крымскихъ рѣкахъ, однако позднѣйшіе изслѣдователи, основываясь на матеріалахъ и коллекціяхъ, имѣвшихся въ ихъ распоряженіи, считали ихъ извѣстными лишь для слѣдующихъ рѣкъ Крыма: Салгира, Карасу, Алмы и Качи.

Такимъ образомъ, нахожденіе форели (Salmo fario ausonii Heckel) и крымскаго усача (Barbus tauricus Kessler) въ Черной рѣкѣ позволяетъ фактически расширить распространеніе названныхъ видовъ.

Одесса - Университетъ

Зоологическій кабинетъ

Май 1915.

Литература.

1. **Габлицъ** (Hablizl). Физич. опис. Таврич. обл. 1785; Phys. Beschr. d. Taur. Statthalt. 1789.

2. **Палласъ**. Кр. опис. Тавр. обл. 1795; Neue Nord. Beitr. VII 1796; Nova Acta Acad. Petrop. X. 1797; Bemerk. auf einer Reise in d. sudl. Statthalt. 1803; Lettres sur la Crimée. 1810; Zoogr. ross.-as. III. 1811.

3. **Севастьяновъ**. Технол. Журналъ. Ак. Н. т. I, ч. III. 1816.

4. **Двигубскій**. Опытъ. Ест. Ист. Рыбы. 1839.

5. **Nordmann**. Faune pontique. 1840.

6. **Кесслеръ**. Bull. de la Soc. Nat. de Moscou. XXXII. 1859; Путеш. въ Крымъ. 1860; Рыбы Ар.-Касп.-Понт. обл. 1877.

7. **Никольскій**. Зап. Ак. Н. LXVIII. 1892.

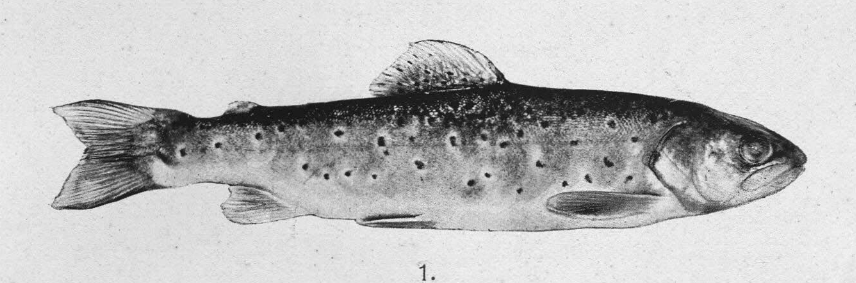
8. **Каменскій**. Карп. Кавк. I. 1899.

9. **Бергъ**. Фауна Россіи и сопр. странъ. Рыбы. т. III, в. 2. 1914.

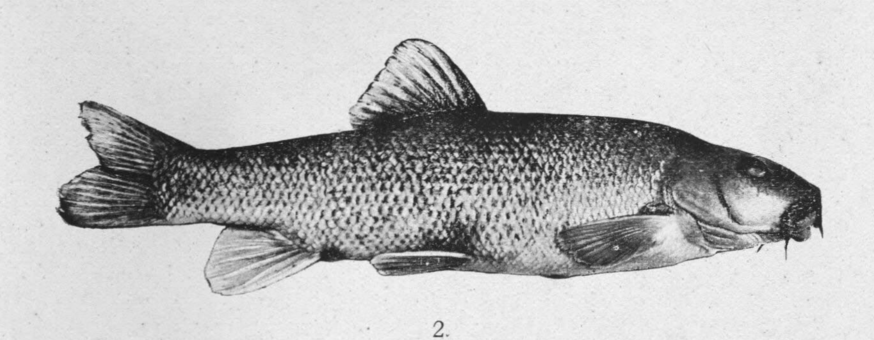
Объясненіе таблицы.

Рис. 1. Salmo fario ausonii Heckel изъ Черной рѣки въ Крыму.
Уменьшенъ приблизительно въ 2 раза.

Рис. 2 Barbus tauricus Kessler изъ Черной рѣки въ Крыму.
Уменьшенъ приблизительно въ 3 раза.



1.

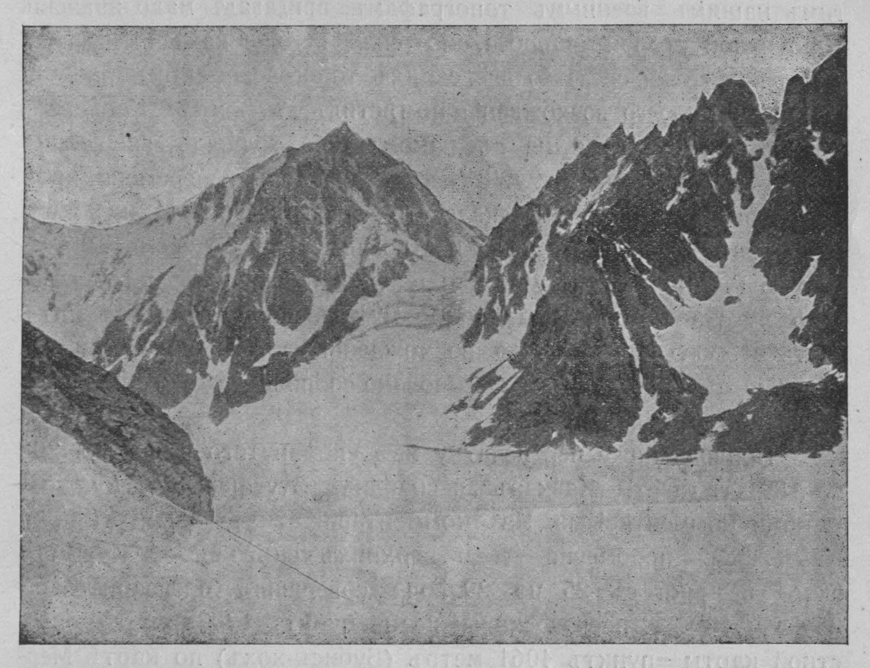


2.

Къ статьѣ Н. Лебедева: «О форели (Salmo fario ausonii Heckel) и крымскомъ усачѣ (Barbus tauricus Kessler) изъ Черной рѣки въ Крыму».

Юбилей Адай-хоха.

Какъ извѣстно, на честь первовосхожденія на Адай-хохъ, высочайшую вершину группы Мамисона, претендуетъ извѣстный изслѣдователь Кавказа Морицъ фонъ-Деши, который съ проводниками Бургенеръ и Руппенъ поднялся 24 іюля 1884 г. на одну изъ вершинъ, окружающихъ Цейскій ледникъ. Восхожденіе это и до сихъ поръ остается спорнымъ, а именно въ томъ смыслѣ,



Вершина Адай-Хоха.

что неясно, относится-ли оно къ Адай-хоху, высочайшей вершинѣ группы Мамисона или къ Чанчахи-хохъ (мнѣніе Фрешфильда) или даже къ Мамисонъ-хохъ (мнѣніе Г. Реберна). Не углубляясь въ довольно обширную полемику, вызванную этимъ обстоятельствомъ, замѣчу лишь, что первымъ безспорнымъ восхожденіемъ на Адай-хохъ надо считать восхожденіе англичанъ — Коккинъ, Гольдеръ и др. — поднявшихся съ запада т. е. съ верхнихъ снѣж-

никовъ Карагомскаго ледника на южный гребень Адай-хоха, и по нему на вершину. Это восхожденіе имѣло мѣсто 26 іюля 1890 г.

Въ альпійскихъ кругахъ, близко интересовавшихся группой Адай-хоха, сохранилось смутное воспоминаніе, почти легенда, о восхожденіи на Адай-хохъ русскаго военнаго топографа Г. М. Кавтарадзе, которому мы обязаны съемкой соотвѣтственнаго листа одноверстной карты (XXII—30). Эта неопредѣленность свѣдѣній о восхожденіи Г. М. Кавтарадзе, его полулегендарность, объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что Г. М., подобно многимъ другимъ нашимъ военнымъ топографамъ, придавалъ мало значенія спортивной сторонѣ вопроса, смотря на него не какъ на цѣль, а скорѣе какъ на средство для своихъ топографическихъ работъ, и описаніе своего восхожденія помѣстилъ въ газетѣ „Кавказъ“, № 208 за 1891 г., а не въ какомъ-либо журналѣ, спеціально посвященномъ альпинизму. Кстати сказать, въ тѣ времена, кромѣ „Записокъ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба“ такихъ журналовъ въ Россіи вовсе не существовало. Настало время вынуть статью Г. М. изъ-подъ спуда и высоко поднять на щитѣ смѣлаго русскаго топографа, которому безспорно принадлежитъ честь второго или третьяго восхожденія на Адай-хохъ, смотря по тому, должно-ли быть кассировано спорное восхожденіе фонъ-Деши или нѣтъ.

Приводя ниже перепечатку изъ упомянутаго выше № 208 за 1891 г. газеты „Кавказъ“, я снабдилъ эту перепечатку коекакими комментаріями. Изъ комментарій этихъ видно, что Г. М. Кавтарадзе, пробывшій среди верхнихъ снѣжниковъ Карагомскаго ледника съ 25 по 29 іюля совершилъ предварительно 25 іюля 1891 г. первовосхожденіе на пунктъ 1903 саж. одноверстной карты=пунктъ 4061 метръ (Бубисъ-хохъ) по картѣ Мерцбахера. Далѣе поражаетъ малое знакомство съ техникой альпійскаго спорта, а въ связи съ этимъ рискованность затѣи, которая и для опытныхъ спортсмэновъ считается длинной и утомительной, но въ общемъ лишенной техническихъ трудностей.

Въ виду полной несостоятельности 5-вер. карты для высокогорныхъ областей, недоступности листовъ 1-вер. карты, я буду въ дальнѣйшемъ ссылаться на карту Мерцбахера (1 : 140.000) или на карту г. Гарольда Ребернъ (1 : 125.000) приложенную къ мар-

товскому № „The Geographical Journal" за 1915 г. О достоинствѣ этой карты я скажу ниже.

Слово предоставлено Г. М. Кавтарадзе:

Восхожденіе на гору Адай-хохъ (въ Осетіи)[1].

Въ четвергъ, 25 іюля 1891 г., въ 4 часа 30 мин. утра, термометръ показывалъ t 7° С.; дулъ легкій восточный вѣтерокъ; небо было совершенно ясно; солнце чуть касалось своими животворными лучами верхушекъ выдающихся гигантовъ Главнаго хребта. Ночь наканунѣ мы провели на перевалѣ, недалеко отъ рѣки Моцанцара, къ сѣверу отъ горы Камакинъ на разстояніи около 2-хъ верстъ, на высотѣ 8,700 фут.[2]) Въ 5 час. 45 мин. утра, 25-го іюля, взявши фотографическій аппаратъ, провизію дней на 8 и вообще все необходимое для путешествія по ледникамъ, я, съ 6-ю казаками Сунженско-Владикавказскаго полка,—людьми, нѣсколько подготовленными мною для хожденія по горамъ, скаламъ и отчасти по ледникамъ, двинулся прямо на сѣверъ, преслѣдуя двѣ цѣли: 1) снять топографически ледяное пространство, находящееся между горами Бурджула (Карагомъ) и Адай-хохъ и заключенное между главнымъ хребтомъ и Цейскимъ до начала Карагомскаго ледника, и 2) взойти на вершину горы Адай-хохъ. Сначала мы пошли по покрытому травой скату, затѣмъ перешли на обнаженныя скалы и, дойдя до высоты 11,000 ф., t+9° С., нашли воду, которой напились вдоволь, ибо впереди была вода только на томъ мѣстѣ, гдѣ я оставилъ за день до описываемаго путешествія топографическіе инструменты, надѣясь, что любители легкой наживы не проникнутъ въ такіе слои атмосферы, какъ 12200 ф. Въ 9 час. 25 мин. мы достигли фирноваго поля[3]) на высотѣ 11.300, t+15° С., гдѣ немного отдохнули, и двинулись далѣе. Путь былъ весьма тяжелъ. Пришлось итти по колѣно въ снѣгу, размягченномъ отъ солнца. Дорога была намъ уже извѣстна, и потому мы шли смѣло, не боясь трещинъ. Перейдя поля, мы пошли опять по старымъ прорубленнымъ ступенямъ по весьма крутому скату дороги, переходя то на скалы, то на снѣгъ и ледъ. Я предпочиталъ итти по снѣгу, ибо, во время хожденія по скаламъ, впереди идущіе невольно скатываютъ камни, которые очень легко могутъ увлечь за собой сзади идущихъ. Мѣстами попадался ледъ, который весьма трудно было рубить лопатой, и приходилось рубить топоромъ. Дабы

---

[1]) „Кавказъ" № 208 за 1891 г.

[2]) Отъ горы Камакинъ, сначала въ восточномъ, потомъ въ сѣверовосточномъ направленіи тянется хребетъ Молиса, замыкающій долину р. Нацанцара съ юга. Хребетъ Молиса пересѣкается двумя тропами. Лагерь Кавтарадзе находился у сѣверо-восточнаго пересѣченія, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ хребетъ Молиса начинаетъ круто подниматься въ сѣверо-восточномъ направленіи, къ южному берегу глетчера Нацанцара 8700=1243 S=2652 м.

[3]) Рѣчь идетъ о юго-восточной части снѣжника Нацанцара.

не выронить инструментовъ, а также палокъ съ острыми наконечниками, я приказалъ казакамъ привязать ихъ къ рукамъ. Идя шагъ за шагомъ, мы достигли въ 11 час. 55 мин. утра скалистой вершины на высотѣ 12,450 фут. (1763,5 S. I-w-k.)[1]) откуда видно было все пространство, которое нужно было снять, а также виденъ былъ Адай-хохъ. Тутъ я фотографировалъ общій видъ ледяного плоскогорья, кругомъ котораго стояли громадные шпили и Адай-хохъ, фотографировалъ также юго-восточный склонъ горы Бурджула. Затѣмъ, закусивши, мы двинулись по фирновому полю на сѣверо-востокъ, по старымъ слѣдамъ, къ подошвѣ той скалы, гдѣ были спрятаны топографическіе инструменты, и въ 1 ч. 55 м. пополудни мы достигли этого мѣста, найдя, какъ и слѣдовало ожидать, все въ цѣлости.[2]). Напившись воды, имѣвшейся здѣсь въ достаточномъ количествѣ подъ скалой, мы повернули на юго-востокъ, направляясь на весьма крутую гору, находящуюся на хребтѣ, отдѣляющемся отъ главнаго къ сѣверу и дѣлящемъ громадное ледяное пространство между Адай-хохомъ и Бурджулой на 3 ледника: Адай-хохскій, Карагомскій и Моцанцара (называю по рѣкѣ, вытекающей изъ этого ледника)[3]). Идя къ узлу, откуда отходитъ этотъ хребетъ, я обратилъ вниманіе на массу маленькихъ ямочекъ въ снѣгу; заглянувши въ нихъ, я увидѣлъ что тамъ сидятъ бабочки, между которыми было много живыхъ; я взялъ нѣсколько экземпляровъ съ собой. Эти бабочки ведутъ себя гораздо спокойнѣе, чѣмъ ихъ сотоварищи въ низкихъ слояхъ атмосферъ; онѣ сидятъ въ своихъ норкахъ, и я не видѣлъ ихъ летающими. Бабочки попадались различныхъ цвѣтовъ, и онѣ бывали даже на высотѣ 12500 ф. Узла достигли мы въ 3 часа 30 мин. пополудни[4]). Ноги страшно мерзли; дулъ холодный восточный вѣтеръ, къ юго-востоку спускались ледники съ безчисленнымъ множествомъ трещинъ и виднѣлся хребетъ—острый и крутой. Сначала по нему было итти сносно, ибо снѣгъ былъ мягкій, а затѣмъ началъ попадаться ледъ. Между прочимъ, тутъ одинъ изъ казаковъ, Ефимъ Кузнецовъ, поскользнувшись, прокатился нѣсколько шаговъ, но, къ счастью, я удержалъ его за башлыкъ, и благодаря этому

---

[1]) „Скалистая вершина на высотѣ 12450 футъ“ есть пунктъ 1763 саж. по одноверстной картѣ, пунктъ 3762 метра карты Мерцбахера.

[2]) Это мѣсто находится у подножія восточно-юго-восточнаго гребня горы Бурджула и на картѣ Мерцбахера изображено не ясно. На листѣ одноверстной карты здѣсь идетъ толстый пунктиръ.

[3]) Подъ Адай-хохскимъ ледникомъ Г. М. Картарадзе разумѣетъ восточный отдѣлъ Карагомскаго ледника. Теперь подъ именемъ Адай-хохскаго ледника разумѣютъ ледникъ, лежашій къ востоку отъ Адай-хоха и непосредственно сѣвернѣе сѣверной вѣтви Цейскаго ледника (см. карту Реберна).

[4]) Узелъ этотъ лежитъ между пунктами 1822 и 1903 саж. по одноверстной картѣ и соотвѣтственно между пунктами 3888 и 4061 (Бубисъ-хохъ) карты Мерцбахера. Ледники, о которыхъ говорится дальше, суть различныя вѣтви ледника Бубисъ по картѣ Мерцбахера и Реберна.

обстоятельству, и также тому, что онъ схватился за глыбы, Кузнецовъ не попалъ въ холодныя объятія зіяющей внизу трещины. Паденіе казака навело такой страхъ на остальныхъ, что никто не рѣшался итти впередъ; тогда я попросилъ дать мнѣ другую палку, ибо у моей давно уже отскочилъ острый наконечникъ, и хотѣлъ итти впередъ. Однако, палку мнѣ никто дать не захотѣлъ; тогда казакъ Колодеевъ вызвался рубить ступени, и мы пошли гуськомъ. Нужно сказать, что восхожденіе на эту вершину по трудности своей ничуть не уступитъ послѣдующему восхожденію на Адай-хохъ. И потому мы съ весьма большими затрудненіями добрались до скалистой вершины на высотѣ 1903 S.=13,600 фут., въ 6 час. вечера, $t + 4^0$ С. [1]). Видъ открылся отсюда чрезвычайно эффектный; небо было совершенно ясное и все ледяное пространство, окружавшее насъ, а затѣмъ скалистыя горы, окаймляющія это пространство, были покрыты клубами бѣлыхъ облаковъ; во всѣ стороны на далекое пространство, точно налѣпленныя, были видны скалистыя вершины. Небо имѣло самые причудливые цвѣта: ближе къ облакамъ оно было блѣдно-розовое, далѣе цвѣтъ его былъ зеленоватый, потомъ свѣтло-голубой, а самый верхній слой былъ совершенно синій; вдали виднѣлся серпъ молодого мѣсяца, находившійся какъ-будто на одинаковой высотѣ съ нами. Адай-хохъ предсталъ предъ нами во всей красѣ. Тутъ-то я указалъ казакамъ путь, по которому придется итти на гору, и, между прочимъ, сказалъ, что двое, по окончаніи топографическихъ работъ, могутъ остаться внизу, а четверо пойдутъ со мной на вершину. Однако, казаки отвѣтили, что не хотятъ покинуть меня, и всѣ взойдутъ на Адай-хохъ. Въ 5 час. 25 м. утра, 26-го іюля, дулъ восточный вѣтеръ, $t^0 + 3^0$ С, за ночь minim—6^0 С. Поработавши до 8 ч. 30 м., снявъ фотографію съ Адай-хоха и сложивши каменную кучку, мы двинулись по острому хребту внизъ, дабы спуститься на фирновое поле [2]). Это движеніе было еще труднѣе, чѣмъ подъемъ на гору. Отойдя саженъ 200, я велѣлъ побросать мягкія вещи и сумки съ провизіей внизъ, и затѣмъ, немного облегченные, мы пошли, шагъ за шагомъ вырубая ступени до самаго низкаго мѣста хребта; далѣе, прорубивъ окно, спустились по маленькому хребту между двумя громадными трещинами на фирновое поле. Этотъ опасный переходъ, исполненный удачно, настолько обрадовалъ казаковъ, что они потомъ пошли по фирну съ пѣснями. Отдѣливъ 2-хъ казаковъ для того, чтобы они собрали вещи, брошенныя сверху, я съ остальными двинулся на другой конецъ хребта къ западу и, окончивъ тамъ работу, соединился съ остальными 2-мя казаками. Затѣмъ мы двинулись на послѣдній хребетъ, отдѣ-

---

[1]) Это есть пунктъ 1903 саж. одноверстной карты, пунктъ 4061 метръ (Бубисъ-хохъ) карты Мерцбахера, пунктъ 13321 (Бокосъ) карты Реберна. Данная въ текстѣ высота 13600=1943 саж. Не описка-ли въ высотѣ на одноверстной картѣ?

[2]) Неясно, по какому гребню спускались. Вѣроятно по восточному.

ляющійся передъ Адай-хохомъ отъ хребта[1]). Подойдя къ носу этого хребта, мы нашли тамъ давно желанный источникъ, и напившись воды, двинулись по хребту, идя то по снѣгу, то по льду, то по скаламъ. На высотѣ 13.800 ф. мы нашли замерзшее озеро, саж. 25 длины и 10 ширины; далѣе пошли по снѣгу и дошли до остраго скалистаго хребта, далѣе котораго итти не было никакой физической возможности. Было 6 ч. веч. t+4° С, а ночью minimum—4° С, утромъ 27-го іюля, было +3° С. Окончивши топографическую съемку и оставивъ все, за исключеніемъ 2-хъ дневной провизіи и одной бурки, и взявъ фотографическій аппаратъ, мы въ 8 ч. утра двинулись по косогору, спеціально направляясь на Адай-хохъ. Этотъ переходъ до того былъ труденъ, что на него потребовалось весьма много времени, несмотря на очень короткое разстояніе, мы дошли до снѣжнаго перевала въ 1 часъ 15 минутъ пополудни и черезъ 1/2 часа были у подошвы хребта, идущаго отъ главнаго къ Адай-хоху. Отсюда мы пошли по ступенямъ и косогорамъ, встрѣчая трещины и ледъ, и достигли перевала 14.300 ф. въ 4 ч. 55 м. пополудни[2]), тутъ мы окончательно убѣдились, какъ жестоко ошиблись въ разсчетѣ времени, но дѣлать было нечего, мы двинулись по острому снѣжному хребту прямо на сѣверъ къ Адай-хоху и дошли до скалъ на высотѣ 15.000 ф. въ 5 ч. 25 м. пополудни. Мы рѣшили тутъ остановиться. Предстоящая ночь насъ очень пугала. На мнѣ была теплая рубашка и сверху лѣтняя тужурка, на казакахъ бешметъ и подобіе шубы на ватѣ съ узкимъ кантомъ мерлушки вокругъ шеи. Мы рѣшили не спать, устроили яму, окружили ее камнями, постлали внутри «шубу» и усѣлись всѣ внутрь ногами. Казакъ Колодеевъ сталъ разсказывать сказки, но скоро матеріалъ у него изсякъ; нѣкоторые пробовали вздремнуть, но порывистый холодный вѣтеръ живо ихъ будилъ. Ночь эта показалась намъ вѣчностью. Minimum за ночь было—6° С, и эта температура при вѣтрѣ сильно давала себя чувствовать. Утромъ 28 іюля, въ 5 часовъ 45 мин., вѣтеръ перемѣнилъ напра-

[1]) Если на одноверстной картѣ соединить прямой линіей пунктъ 1903 съ вершиной Адай-хоха, то хребетъ, о которомъ говоритъ Г. М. Кавтарадзе, находится въ 2/3 этого разстоянія, считая отъ пункта 1903 саж.

На картѣ Мерцбахера здѣсь виднѣется изолированная группа скалъ, на картѣ Реберна скалы не указаны вовсе. Вообще полную ясность въ рельефѣ вноситъ лишь одноверстная карта.

[2]) Этотъ перевалъ находится въ юго-западномъ гребнѣ Адай-хоха. Дальше на юго-западъ возвышается вершина называемая, «плечемъ Адай-хоха», послѣ чего гребень круто падаетъ къ подножью «двуглавой вершины Фрешфильда» и въ дальнѣйшемъ своемъ направленіи примыкаетъ къ пункту 2071 саж. одноверстной карты. На этотъ самый перевалъ (слегка сѣвернѣе) лѣтомъ 1913 года поднялся съ востока, т. е. со стороны Цейскаго ледника синьоръ В. Ронкетти, съ большими трудностями доказавъ возможность подъема на Адай-хохъ со стороны Цейскаго ледника.

вленіе и началъ дуть съ запада со страшной силой. Въ 7½ ч. было 2°С. Намъ трудно было рубить на льду ступени, и мы рѣшили подождать; затѣмъ въ 9 ч. мы двинулись по острому снѣжному хребту, прорубая ступени, далѣе на нашемъ пути было немного ровнаго мѣста, затѣмъ скалы со снѣгомъ, и въ 11 ч. 50 м. утра, 28 іюля, мы чуть не вбѣжали на вершину Адай-хохъ по мягкому снѣгу [1]). Одинъ изъ казаковъ остался внизу, ибо задыхался отъ разрѣженнаго воздуха. Я забылъ упомянуть, что съ нами путешествовала моя собака изъ породы сеттеровъ. Она все время шла съ нами, не отставая, и весьма храбро перебиралась по ледникамъ. Больше всего она боялась скалъ, гдѣ особенно визжала и загораживала мнѣ дорогу, не пуская на крутые обрывы. Удивительно, что она за все время ни разу не пила воды, и ее сильно мучилъ холодъ*). Высшая точка Адай-хохъ равнялась 15.244 ф. Казаки, взошедшіе на вершину вслѣдъ за мной, были: Семенъ Андросовъ, Степанъ Колодеевъ, Ефимъ Кузнецовъ, Семенъ Мосіенко и Павелъ Цапинъ. Къ сѣверу отъ Адай-хоха былъ страшный туманъ. На южной сторонѣ ясно было видно, что дулъ страшный вѣтеръ, и это вмѣстѣ съ туманомъ сильно мѣшало мнѣ снимать фотографіи, такъ что удалось только снять два вида. Когда я занимался фотографіею, казаки обратили мое вниманіе на маленькую кучку камней южнѣе вершины; я имъ приказалъ посмотрѣть, нѣтъ-ли чего въ этой кучѣ, и они принесли мнѣ визитную карточку съ надписью: «Г. В. Гольдеръ, Dr. Ph. университетовъ Кембриджъ и Лондонъ, архивистъ университета Викторіи, членъ Альпійскаго клуба въ Лондонѣ, членъ географическаго общества въ Манчестерѣ, членъ статистическаго общества въ Манчестерѣ» и затѣмъ синимъ карандашемъ было написано: «26-го іюля 1890 года, 12 часовъ 20 минутъ пополудни». Эта карточка, напечатанная на французскомъ и русскомъ языкахъ, лежала въ коробкѣ отъ сардинокъ, которая была прикрыта камнемъ. Я написавъ, на листочкѣ отъ памятной книжки слѣдуещее: «Корпуса военныхъ топографовъ штабсъ-капитанъ Георгій Михайловичъ Кавтарадзе. 28-го іюля 1891 г., 11 ч. 50 м. утра», положилъ листикъ въ коробку, затѣмъ тутъ-же недалеко отъ коробки положилъ горизонтально накрестъ съ футляромъ за № 10151 минимальный термометръ, показывавшій 0° **). Затѣмъ мы поставили шестъ вышиной въ 4½ арш. съ трехцвѣтнымъ флагомъ въ 4 аршина ширины; шестъ мы поставили въ 2-хъ шагахъ отъ вершины къ югу, изъ боязни, чтобы онъ не свалился къ сѣверу, гдѣ находился громадный снѣжный обрывъ; кругомъ шеста на снѣгу мы положили камни. Вершина горы имѣетъ видъ волнистаго гребня, направленнаго по параллели съ востока на западъ; длина гребня около 9 шаговъ. Гребень этотъ

---

[1]) Въ общемъ путь Г. М. Кавтарадзе совпадаетъ съ путемъ англичанъ въ 1890 году.

*) Если не ошибаюсь, большая рѣдкость, чтобы собака достигла до такой высоты. (Прим. Г. Кавтарадзе).

**) Этотъ термометръ мнѣ далъ въ прошломъ году профессоръ Воейковъ, дабы я его оставилъ на Адай-хохѣ. (Прим. Г. Кавтарадзе).

съ сѣвера имѣетъ ледяные обрывы, а къ югу пологій снѣжный скатъ; отъ мѣста, гдѣ была положена визитная карточка Гольдера, на разстояніи 26-ти шаговъ отъ гребня, параллельно ему, идутъ узкой полоской скалы. Высшая точка вершины съ него совсѣмъ почти не выдѣляется***). Пробывъ на вершинѣ не болѣе часу, мы двинулись обратно, ибо во первыхъ, вѣтеръ пронизывалъ насъ до костей, а во вторыхъ горькій опытъ прошлой ночи былъ еще свѣжъ въ нашей памяти, и потому мы спѣшили скорѣе достигнуть того мѣста, гдѣ оставили вещи; въ 2 ч. 20 м. пополудни мы были внизу на фирнѣ и отсюда повернули направо, обогнули острый хребетъ, гдѣ находились вещи, и въ 3 ч. 40 м. достигли носа хребта, откуда казаки пошли за вещами, и къ 6-ти ч. вечера снесли ихъ внизъ. (t. 0°). Ночью пошелъ снѣгъ такой большой, что еле-еле мы вылѣзли утромъ изъ подъ бурокъ, и была страшная метель, такъ что невозможно было вблизи ничего разглядѣть. Мы рѣшили переждать немного. Въ 7 ч. начало немного проясняться, но черезъ нѣсколько минутъ опять небо все заволокло мятелью. Но я уже достаточно изучилъ это мѣсто, снявши его точно инструментально; кромѣ того, имѣя въ рукахъ компасъ, я могъ смѣло двинуться въ путь. Все время мнѣ пришлось итти впереди казаковъ; для безопасности, мы связались веревками, я взялъ направленіе къ сліянію Карагомскаго ледника съ Адай-хохскимъ. Сначала итти было легко, попадалось мало трещинъ, но чѣмъ ближе мы подходили къ сліянію ледниковъ, трещинъ стало попадаться все больше и онѣ становились все шире; однако, благодаря пологости вообще всего ледника, путь былъ для насъ неутомителенъ. Въ 9 ч. 20 м. утра мы дошли до сліянія ледниковъ и тутъ повернули на югъ до тѣхъ скалъ, гдѣ мы оставили инструменты. Сначала пришлось подниматься по довольно крутому скату съ трещинами, а затѣмъ мы вышли въ фирновое поле, и въ 10 ч. 30 м. были у скалъ, гдѣ напились воды, и по старому пути направились къ острому скалистому шпилю, котораго достигли въ 11 ч. утра. Здѣсь я, окончательно утомившись итти впереди, предложилъ казакамъ, чтобы пошелъ кто либо изъ нихъ. Немедленно-же вызвался казакъ Семенъ Андросовъ, и мы начали потихоньку спускаться то по снѣгу, то по скаламъ. Дойдя до середины горы, мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ ужаснаго зрѣлища, которое долго не изгладится изъ моей памяти. Мимо меня пролетѣлъ съ страшной быстротой камень вѣсомъ не менѣе трехъ пудовъ; я не успѣлъ разинуть рта, чтобы предупредить Андросова объ опасности, какъ камень налетѣлъ на казака и увлекъ несчастнаго вмѣстѣ съ собой въ 25-ти саженную пропасть. Видно было, какъ Андросовъ летѣлъ внизъ, переворачиваясь въ воздухѣ. Къ счастью, онъ упалъ на мягкое мѣсто и скоро поднялся, обливаясь кровью, крича о помощи; мы поспѣшили къ нему и оттащили въ безопасное мѣсто, затѣмъ немедлен-

---

***) Подобно всѣмъ выдающимся вершинамъ Кавказа, Адай-хохъ находится внѣ Главнаго хребта, къ сѣверу, на разстояніи 1.350саж. отъ узла, откуда поворачиваетъ Главный хребетъ на западъ. (Прим. Г. Кавтарадзе).

но перевязали у него раны, успокоивъ его, что онѣ неопасны. На казаковъ случай этотъ произвелъ сильное впечатлѣніе; нѣкоторые даже плакали. Отдохнувши, мы отправились въ путь и были у конца ледника въ 1 ч. 30 м., тутъ намъ пришлось повернуть налѣво, ибо былъ туманъ и на разстояніи шага ничего не было видно. Когда немного прояснилось, мы попали опять на прежній путь, и въ 3 ч. 30 м. были у перевала, откуда начали восхожденіе; въ 6 ч. всѣ пришли въ лагерь при р. Нацарули. Тутъ первымъ дѣломъ мы сдѣлали казаку Андросову перевязку. Опасности для его здоровья не предвидится никакой. Я забылъ упомянуть, что на перевалѣ я встрѣтилъ 2-хъ казаковъ, оставленныхъ топографомъ Пастуховымъ. Казаки мнѣ сказали, что вотъ уже третій день, какъ по тому же пути, съ цѣлью восхожденія на Адай-хохъ, отправился Г. Пастуховъ, но я его не видѣлъ. По всей вѣроятности, мы разошлись въ дорогѣ. Я собралъ довольно подробныя свѣдѣнія относительно свойствъ нѣкоторыхъ ледниковъ, а также коллекціи бабочекъ и перьевъ птицъ, оказавшихся въ ледникахъ, но обо всемъ этомъ до другого раза.

Г. М. Кавтарадзе.

Остается сказать нѣсколько словъ о позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ группы Адай-хоха.

Въ 1913 г. итальянскій альпинистъ синьоръ В. Ронкетти, отдавшій начиная съ 1907 г. много труда дѣлу высокогорнаго изслѣдованія группы Адай-хоха, совершилъ восхожденіе на Адай-хохъ со стороны Цейскаго ледника, а именно: достигнувъ фирновыхъ полей сѣверной вѣтви Цейскаго ледника, поднялся по очень крутымъ снѣжнымъ скатамъ и скаламъ на юго-западный гребень Адай-хоха, достигнувъ его нѣсколько сѣвернѣе сѣдла между собственно Адай-хохомъ и „Плечомъ Адай-хоха“. Въ дальнѣйшемъ путь по юго-западному гребню до вершины совпадалъ съ путемъ Г. М. Кавтарадзе. Главныя трудности встрѣчаются при подъемѣ съ фирновыхъ полей Цейскаго ледника до юго-западнаго гребня.

Въ томъ-же 1913 г. группа англійскихъ альпинистовъ во главѣ съ м-ромъ Г. Ребернъ совершила цѣлый рядъ первовосхожденій въ группѣ Адай-хоха, а именно: на двѣ вершины къ сѣверу отъ Цейскаго ледника, получившія названія Туръ-хохъ и Улларгъ-хохъ, на безъименную вершину, лежащую въ хребтѣ, отдѣляющемъ южную вѣтвь Цейскаго ледника отъ сѣверной, на Чанчахи-хохъ, на Зарамагъ-тау и на безъименную вершину, лежащую къ востоку отъ Мамисонъ-хохъ, и составляющую какъ бы его плечо.

Въ 1914 г. той-же группѣ англичанъ удалось подняться на „двуглавую вершину Фрешфильда“, къ юго-западу отъ Адай-хоха, на „восточный Карагомъ“ и на Вологати. Обѣ послѣднія вершины лежатъ въ хребтѣ, замыкающемъ съ сѣвера восточную часть снѣжника Карагомскаго ледника.

Въ мартовской книгѣ „The Geographical Journal“ г. Г. Ребёрнъ помѣстилъ карту группы Адай-хоха. Изъ всѣхъ картъ, относящихся къ группѣ Адай-хоха, русская одноверстная карта лучше всего даетъ понятіе о рельефѣ группы. Къ сожалѣнію, цѣлый рядъ вершинъ и притомъ первостепенной важности на ней только зарисованъ, но не снабженъ числовыми отмѣтками, многіе ледники, поименованные даже на 5-вер. картѣ остались безъ названія. Карта Мерцбахера (1 : 140.000) не восполнила этотъ пробѣлъ. Быть можетъ это объясняется тѣмъ, что самъ Мерцбахеръ никогда не былъ въ группѣ Адай-Хоха, а редактировалъ свою карту по одноверстной съемкѣ. Карта г. Ребёрна весьма удачно дополняетъ русскую одноверстную съемку прекрасно разработанной номенклатурой и многими числовыми отмѣтками. За отсутствіемъ подробной номенклатуры на оффиціальной русской одноверстной картѣ приходится считаться съ номенклатурой, установившейся среди альпинистовъ и желательно, чтобы Военно-Топографическій отдѣлъ перенесъ ее на послѣдующія изданія одноверстной карты.

Укажу на нѣкоторыя неточности карты г. Ребёрна:

1) названіе „Lagau“ относится къ вершинѣ, обозначенной 13531 на этой картѣ и должно быть нанесено къ востоку, а не къ западу отъ вершины Кальтберъ.

2) вершина Кальперъ не названа и не котирована, хотя на одноверстной картѣ ей соотвѣтствуетъ отмѣтка 1781 саж.

3) при названіи „Mamison or Curtain P-ks“ имѣются двѣ буквы „W“ и „E“. Главная вершина Мамисонъ-хоха находится тамъ, гдѣ поставлено „W“. Болѣе низкая, восточная, находится между „W“ и „E“, въ томъ мѣстѣ, гдѣ написано „E“, лежитъ скалистая вершина, значительно болѣе низкая, на которую поднялись англичане.

4) при названіи „Bubis-Peaks“ имѣются двѣ литеры „W“ и „E“. На дѣлѣ обѣ вершины Бубисъ (иначе двуглавая вершина

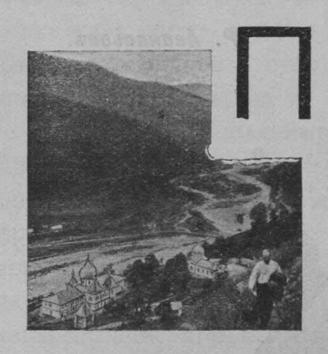
Фрешфильда) лежатъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ написано „E“, пунктъ, обозначенный „W“, есть „Tvilisis-Mta“.

5) вершина, на которую поднялся V. Sella въ 1896 г., совершенно не обозначена.

Все это, конечно, мелочи. Остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что въ дальнѣйшемъ при чтенiи всѣхъ реляцій о высокогорныхъ восхожденiяхъ въ группѣ Адай-хоха придется исключительно пользоваться картой г. Ребёрна.

Р. Аванасьевъ.

Моя первая встрѣча съ профессоромъ С. И. Иловайскимъ.



Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, въ первой половинѣ іюня я, еще юнымъ студентомъ, шелъ по Военно-Грузинской дорогѣ, направляя свои стопы изъ Владикавказа въ Тифлисъ. Это было одно изъ первыхъ моихъ путешествій по Кавказу. Съ вполнѣ понятнымъ юношескимъ пыломъ я отдавался созерцанію открывающихся удивительно красивыхъ горъ, то грозно суровыхъ, подавляющихъ своей грандіозностью и ослѣпляющихъ бѣлизной своихъ снѣжныхъ вершинъ, то давящихъ въ узкомъ ущельѣ, то отходящихъ къ горизонту и ласкающихъ взоръ зеленью покрывающихъ ихъ лѣсовъ и травъ.

Въ этой чарующей обстановкѣ, полный самыхъ свѣтлыхъ переживаній и думъ, я недалеко отъ ст. Казбекъ услышалъ позади себя звонъ бубенцовъ и стукъ колесъ приближающагося экипажа. Въ немъ сидѣли два господина. Когда экипажъ поровнялся со мной, одинъ изъ нихъ, съ необыкновенно добродушнымъ выраженіемъ лица, съ ласковой улыбкой на губахъ, средняго роста, слегка сутуловатый, съ небольшой русой, съ просѣдью, бородкой остановилъ экипажъ и, сойдя съ него, быстро подошелъ ко мнѣ. То былъ профессоръ Новороссійскаго университета Сергѣй Ивановичъ Иловайскій, Тов. Предсѣдателя Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба. Назвавъ себя, онъ протянулъ мнѣ руку и сталъ разспрашивать, откуда я, куда иду и съ какой цѣлью. Узнавъ отъ меня, что, побуждаемый любовью къ природѣ, я пріѣхалъ на Кавказъ изъ Одессы, чтобы пройти по В.-Г. дорогѣ обязательно пѣшкомъ, дабы имѣть возможность болѣе продолжительное время любоваться ея красотами, онъ слушалъ

меня съ большимъ вниманіемъ. Никогда не забуду его удивительно добрыхъ, умныхъ и глубокихъ глазъ и его словъ: „Любите природу и возможно чаще и больше экскурсируйте: жизнь такъ коротка, а видѣть хочется такъ много!“

Здѣсь я впервые узналъ о существованіи Горнаго Клуба, его идеалахъ, цѣляхъ и задачахъ.

Проф. С. И. Иловайскій (слѣва) на перевалѣ Брейа.

Сергѣй Ивановичъ, чуткій и восторженный поклонникъ горной природы, къ которому вполнѣ примѣнимы слова поэта Баратынскаго:

«Съ природой одною онъ жизнью дышалъ:
Ручья разумѣлъ лепетанье,
И говоръ древесныхъ листовъ понималъ,
И чувствовалъ травъ прозябанье;
Была ему звѣздная книга ясна,
И съ нимъ говорила морская волна»—

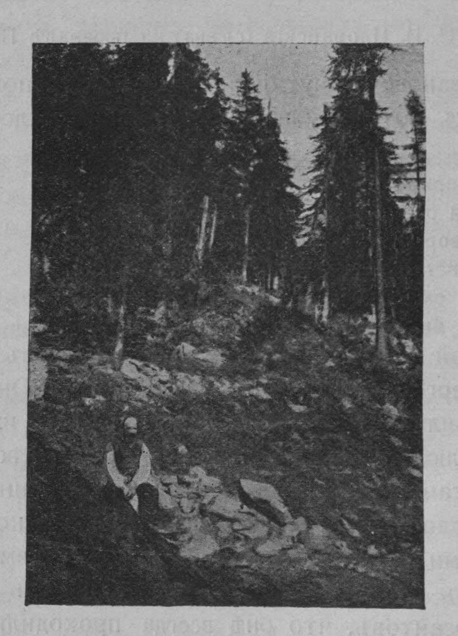
обладалъ рѣдкой способностью увлекать своимъ разговоромъ, возбуждать энергію и любовь къ экскурсіямъ. Онъ такъ занимательно говорилъ о прелестяхъ послѣднихъ, о ихъ пользѣ для человѣка, что люди, даже болѣе чѣмъ зрѣлаго возраста, увлекались его описаніями красотъ природы и предпринимали съ нимъ экскурсіи; о молодежи я и не говорю. Обладая ко всему этому еще прекрасными организаторскими способностями, онъ умѣлъ такъ обставлять экскурсіи, такъ уравновѣшивать взаимныя отношенія экскурсантовъ, что онѣ всегда проходили очень инте-

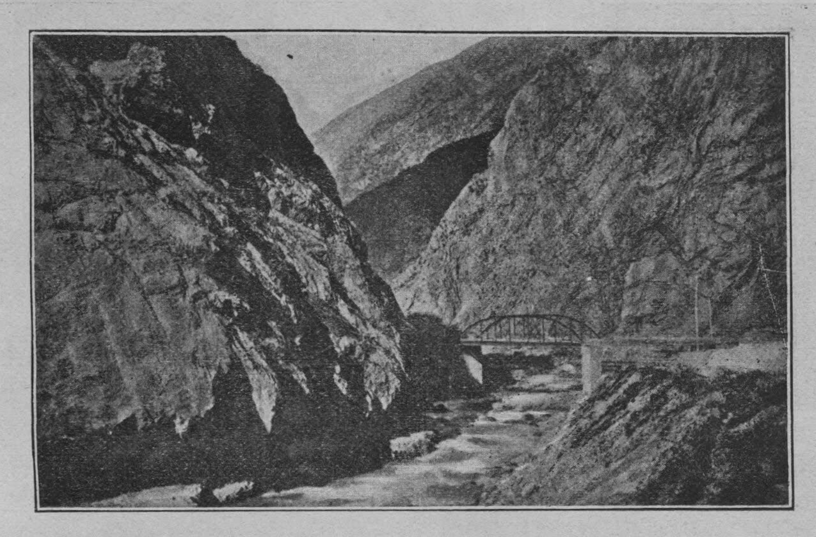
ресно и оживленно. Чрезвычайно симпатичный, добрый, ласковый и обходительный, онъ возбуждалъ къ себѣ общія симпатіи тѣхъ, кто когда бы то ни было сталкивался съ нимъ. Такъ было и со мной. Прощаясь, Сергѣй Ивановичъ взялъ съ меня слово сдѣлаться членомъ-сотрудникомъ Горнаго Клуба. Когда мы снова встрѣтились съ нимъ въ университетѣ, онъ пригласилъ меня на докладъ въ Горный Клубъ, и съ тѣхъ поръ я сталъ постояннымъ посѣтителемъ этого учрежденія, очень быстро и близко сошедшись съ Сергѣемъ Ивановичемъ на почвѣ любви къ красотамъ природы во всѣхъ ея проявленіяхъ и къ экскурсіямъ.

Безпощадная смерть перенесла Сергѣя Ивановича такъ быстро, такъ неожиданно въ другой міръ! Его нѣтъ среди насъ, но свѣтлый обликъ и память о немъ сохранится во вѣки, а его любовь и преданность Горному Клубу да послужатъ намъ примѣромъ!

Е. Молчановъ.—

Кишиневъ. Іюнь 1915 г.





Дарьяльская тѣснина.

Въ тѣснинахъ.

Тамъ, въ облакахъ, гдѣ носятся орлы,
Гдѣ къ тверди льнутъ взъерошенныя ели,
Сверкаетъ высь расколотой скалы,
Унизана уборомъ ожерелій.

А здѣсь, въ низинахъ, въ дымкѣ синей мглы,
Свирѣпо сжатъ въ объятіяхъ ущелій,
Разгнѣванный потокъ изъ тѣсныхъ келій
Ввергается въ кипящіе котлы.

Вся высь въ лучахъ. Но здѣсь, въ тѣни откосовъ,
Прохлада обнимаетъ грудь утесовъ
И съ пѣннымъ взлетомъ рушатся валы.
Туманъ плыветъ, рѣдѣя надъ стремниной,
И облака язвитъ своей вершиной
Огнистый шпицъ расколотой скалы.

Леонидъ Гроссманъ.

Экскурсія на озера Большую и Малую Рицу.

(Кавказскіе Робинзоны).

Могучая, не знающая пощады рука человѣка накладываетъ на все окружающее неизгладимый отпечатокъ.

Познавъ природу, открывъ самыя сокровенныя ея тайны, человѣкъ всѣ силы ея использовалъ для нуждъ своихъ, и нѣтъ препятствій ему, всюду проникающему, нѣтъ стихіи, ему непокорной—все подвластно всесильному уму его, все носитъ слѣды его владычества!

Вѣковые лѣса безслѣдно исчезаютъ, бурное теченіе вольныхъ рѣкъ подчиняется шлюзамъ и плотинамъ, свободная поверхность земли одѣвается въ каменную броню, ревниво скрытыя въ нѣдрахъ ея сокровища выносятся наружу, и вѣчный спутникъ человѣка—смрадный черный дымъ заслоняетъ самое небо...

Въ паническомъ ужасѣ разбѣгаются уцѣлѣвшія животныя, ища спасенія въ недоступныхъ мѣстахъ, куда не успѣлъ еще

проникнуть жадный взоръ жестокаго царя природы. И не знаетъ предѣловъ его воля, не знаетъ границъ его стремленіе ко все новымъ и большимъ побѣдамъ!

Въ ледъ окованныя цѣпи горъ, раскаленные пески и камни безводной пустыни иль мертвящій холодъ вѣчно-мерзлой тундры, —одни задерживаютъ его побѣдоносное разрушительное шествіе.

И только тамъ, гдѣ природа, словно нарочно, нагромоздила неодолимыя препятствія, только тамъ, гдѣ алчность человѣка не находитъ себѣ пищи, сохранились еще кой-какія мѣста во всей своей дѣвственной неприкосновенности, во всей своей первозданной красотѣ.

Величественный Кавказъ таитъ въ своихъ дебряхъ много такихъ прелестныхъ уголковъ, немало очаровательныхъ по своей дикой, первобытной природѣ мѣстечекъ ревниво оберегаютъ отъ человѣческихъ взоровъ грозные стражи „Суроваго царя земли“!..

* * *

За высокими недоступными хребтами горъ, за бурными бѣшено стремящимися потоками, посреди глухихъ вѣковыхъ лѣсовъ Западнаго Кавказа широко раскинулось прелестное озеро Большая Рица, отливая золотомъ на солнцѣ, серебромъ при лунѣ.

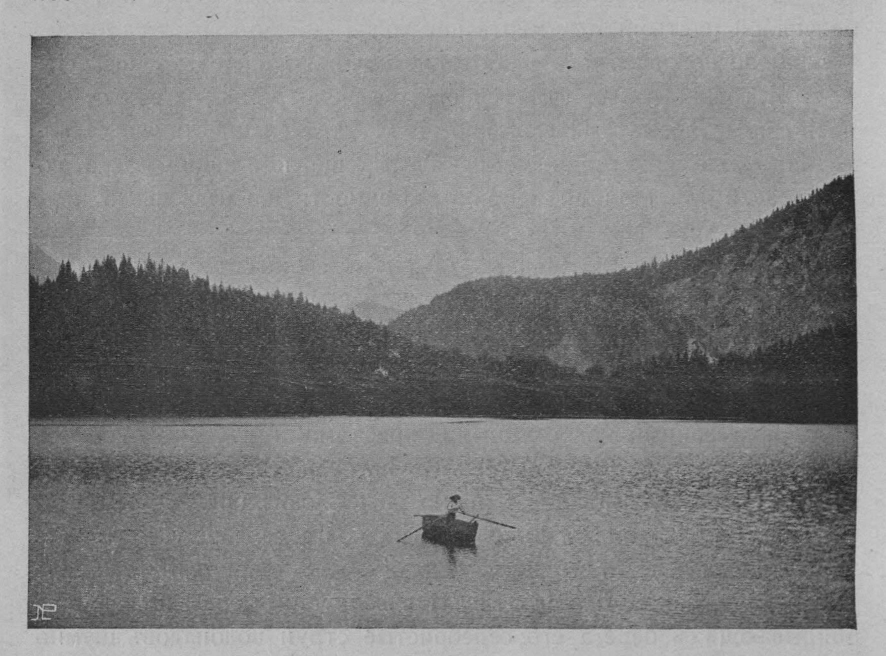
Со всѣхъ сторонъ надвинулись горныя вершины; въ зеркальную поверхность водъ глядятся верхушки деревьевъ, сплошь покрывающихъ берега его; серебристые струи водопадовъ шумно низвергаются по скаламъ; быстрые ручьи и рѣки стремятся къ озеру по ущельямъ.

Торжественная, полная тайнъ мірозданія, тишина стоитъ кругомъ, и ничто не дерзаетъ нарушить царящаго безмолвія — лишь хрустнетъ сукъ вѣковой пихты, всплеснется въ водѣ рыба, да защебечетъ грустно въ кустахъ рѣдкая птичка—и снова все та же тишина.

* * *

Въ 1914 г. мы рѣшили посѣтить и изслѣдовать это озеро, и намъ предстояла сложная и нелегкая предварительная работа! Надо было подыскать людей, готовыхъ надолго отказаться отъ удобствъ и комфорта культурной жизни и подвергаться всяческимъ лишеніямъ и даже опасностямъ; необходимо было заготовить большой запасъ непортящейся провизіи; озабочивалъ вопросъ о вьючныхъ лошадяхъ и ослѣ, о палаткахъ, о лодкѣ,

о брезентовыхъ мѣшкахъ, о портативныхъ ящикахъ, о сѣткѣ дая ловли рыбы—надо было обдумать каждую мелочь, предвидѣть всѣ случайности, ибо малѣйшій промахъ грозилъ непріятностями.



Озеро Большая Рица.

На часто происходившихъ совѣщаніяхъ участниковъ намѣчались тѣ или иныя очередныя работы, и вскорѣ весь трудъ былъ строго распредѣленъ: кто взялъ на себя заботу о галетахъ, которыя были заказаны на фабрикѣ по особому образцу, кто о закупкѣ тарани, чаю, сахару, шоколаду и разнаго рода крупы, кто сушилъ мясо, кто чинилъ брезенты, кто плелъ сѣти —работа кипѣла во всю!

* * *

Два пути, оба трудные и полные препятствій, ведутъ къ этому озеру: одинъ изъ Гагръ, черезъ абхазское селеніе Калдахвары, по безводнымъ хребтамъ горъ; другой—изъ Красной Поляны, вдоль рѣки Мзымты, черезъ Сухумскій перевалъ и по рѣкѣ Лашипсе.

По многимъ соображеніямъ избрали мы послѣдній путь и, прибывъ моремъ изъ Одессы въ Адлеръ, отправились отсюда въ Красную Поляну, куда ведетъ очаровательное, полное красотъ, шоссе, проложенное въ скалахъ надъ вѣчно бурлящей внизу въ пропасти многоводной рѣкой Мзымтой*).

Проливные дожди надолго задержали наше выступленіе въ путь, съ трудомъ достали мы вьючныхъ лошадей у здѣшнихъ поселянъ-грековъ, а за осломъ пришлось даже нарочно ѣздить въ Батумъ; немало было хлопотъ и затрудненій!

Наконецъ-то весь нашъ громоздкій, сложный багажъ уложенъ въ мѣшки и ящики, лошади навьючены, сдѣланы послѣднія приготовленія, и поданъ столь долгожданный сигналъ рожка, — для маленькой горсточки людей начинается новая жизнь, полная заботъ и лишеній, но столь заманчивая по своей простотѣ и близости къ очаровательной, первобытной природѣ!..

Мы быстро минуемъ тихія улицы Красной Поляны, молча любуемся открывающимися съ зигзаговъ шоссе видами окрестныхъ горъ, густой лѣсъ подходитъ къ самой дорогѣ, по которой быстро шмыгаютъ ярко-окрашенныя, грѣющіяся на солнцѣ ящерицы, а далеко внизу все время шумитъ широкая, бурная Мзымта.

Вонъ ужъ замелькали аккуратно огороженные сады Эстонскаго селенія,—трудолюбивые сыны далекаго Сѣвера всѣ за работой: гдѣ косятъ траву, складывая ее въ высокіе стога, гдѣ копаются въ огородѣ, гдѣ распиливаютъ вѣковыя деревья въ тесъ и доски, гдѣ чинятъ телѣгу; голубоглазая загорѣлая эстонка тащитъ полныя ведра молока, бѣлобрысый мальчикъ ведетъ лошадей къ водопою — всѣ эти картинки идиллически-мирной жизни невольно навѣваютъ чувство грусти. Вѣдь передъ нами— послѣднее человѣческое селеніе: одни только безлюдные лѣса, пустынные горные луга да изрѣдка балаганы полудикихъ пастуховъ ждутъ насъ впереди...

Вскорѣ достигли мы рѣки Ачипсе (Пузико), недалеко отъ того мѣста, гдѣ она отдаетъ свои мутныя, словно кипящія воды,

---

*) Красная Поляна (городъ Романовскъ) лежитъ въ 48-ми верстахъ къ сѣверу отъ приморскаго селенія Адлеръ, на высотѣ 2100 фут. надъ уровнемъ моря.

не менѣе шумной Мзымтѣ и, перейдя рѣку по шаткому мостику, мы вступаемъ въ лѣсъ.

Посреди буковъ, дубовъ и грабовъ, то тутъ, то тамъ встрѣчаются одинокіе экземпляры одичавшей сливы, груши и гигантскихъ черешенъ—остатки садовъ нѣкогда здѣсь обитавшихъ черкесскихъ племенъ.

Вѣками жили они здѣсь, и неприступныя горы, какъ крѣпость, защищали ихъ свободу и независимость. Время-отъ-времени спускались они съ родныхъ горъ на плоскость, наводя ужасъ и смятеніе, угоняя скотъ, забирая людей въ рабство, и съ награбленнымъ въ набѣгѣ добромъ снова возвращались въ свои орлинныя гнѣзда.

Но вотъ пришла съ сѣвера могучая, вся въ чугунѣ и стали, великая рать и начала требовать покорности. Гордые, свободолюбивые черкесы, изнемогая въ борьбѣ, стали покидать насиженныя земли предковъ и цѣлыми селеніями переселяться въ Турцію.

Разрушались безслѣдно жалкія сакли ауловъ, заростали съ трудомъ проведенныя въ горахъ тропинки, одичали сады, заросли лопухами и папоротниками хлѣбныя нивы, запустѣли пастбища, засыпались, изсякли цѣлебные источники!

И ужъ никогда не раздастся у родника вечерней зарей мелодичная пѣсня черкешенки съ кувшиномъ на плечѣ, никогда не огласитъ ущелье хвалебный гимнъ лихимъ подвигамъ былыхъ героевъ-джигитовъ!..

* * *

Мы медленно подвигались по скользкой отъ выпавшихъ дождей тропинкѣ, то подымаясь въ гору, то опускаясь, то приближаясь, то удаляясь отъ Мзымты, ставшей надолго нашимъ неизмѣннымъ спутникомъ.

Съ каждымъ шагомъ путь становился все затруднительнѣе, лошади поминутно спотыкались, изнемогая подъ тяжестью груза, а когда мы достигли яростно-бушующей рѣки Пслухъ, одна изъ лошадей, поскользнувшись, скатилась внизъ по крутому откосу вмѣстѣ съ вьюкомъ. Бѣшеныя волны рѣки понесли ее внизъ по теченію, и только съ рискомъ для собственной жизни одному изъ насъ удалось ее спасти, перерѣзавъ ремни, которыми былъ привязанъ къ ней огромный вьюкъ.

Челюсть ея была раздроблена, бывшіе на ней сахаръ и галеты подмокли и перемѣшались съ грязью, которую несла въ себѣ рѣка. Пришлось отправить искалѣченную лошадь обратно и нанять другую, пришлось разбить палатки и сдѣлать остановку тутъ-же, посреди сразу наступившей темноты, на непривѣтливомъ, мрачномъ отъ надвинувшагося кругомъ лѣса, негостепріимномъ берегу грознаго Пслуха.

А между тѣмъ надвинулись черныя тучи и пошелъ дождь, мелкій и частый,—все промокло насквозь, костеръ дымилъ и еле горѣлъ, и нельзя было обсушиться, нельзя было погрѣться у веселаго огонька.

Долго препятствовалъ этотъ дождь нашему движенію впередъ, не разъ еще задерживалъ онъ насъ въ дальнѣйшемъ пути, а между тѣмъ и безъ того трудная дорога еще болѣе портилась: размывались тропинки, переполненныя рѣки выступали изъ береговъ, снося проложенныя черезъ нихъ бревна для перехода и шаткіе мостики, лѣсныя поляны превращались въ зыбкія, непроходимыя болота.

Съ трудомъ кое-какъ варили пищу, большихъ заботъ стоило спасать запасы провизіи отъ окончательной порчи, вода проникала сквозь навѣсъ палатки, и всѣ сидѣли мокрые и усталые отъ неблагодарной борьбы со стихіей, унылые отъ вынужденнаго бездѣлья въ тѣсной, неуютной палаткѣ.

Но вотъ чуть посвѣтлѣло небо, порѣдѣлъ дождь, открылись задернутыя густой пеленой дальнія вершины горъ, и мы быстро снаряжаемся въ путь: снимаются и складываются палатки, увязываются въ тюки одѣяла и бурки, ящики съ провизіей заворачиваются въ брезенты, и все это живо нагружается на высокія вьючныя сѣдла лошадей.

Минуемъ источникъ минеральной воды, покрывшій кругомъ почву желто-бурымъ налетомъ желѣза, и сразу забираемъ вверхъ по крутому, высокому подъему. Мучительный это былъ путь все въ гору, скользкую, обрыбистую, съ обнаженными, узловатыми корнями деревьевъ, торчавшими изъ земли, словно переплетающіяся руки невидимыхъ чудовищъ.

Безжизненно-тихо все вокругъ подъ нависшими кронами гигантскихъ деревьевъ; вѣчный мракъ царитъ въ этомъ лѣсу, сѣдой мохъ покрываетъ исполинскіе стволы; длинныя бороды

лишайниковъ свѣшиваются внизъ съ вѣтвей; отъ тяжелаго, душнаго запаха прѣлаго листопада спираетъ дыханіе, кружится голова, и иной разъ кажется, что мы попали въ область злыхъ духовъ лѣса, и ужъ никогда намъ не выбраться изъ ихъ волшебнаго царства!

Еще крутой подъемъ въ гору, еще обрывистый спускъ, далеко гдѣ-то въ пропасти шумитъ Мзымта, порѣдѣла чаща деревьевъ, разсѣялся мракъ, вонъ ужъ просвѣчиваютъ наверху голубыя пятна неба,—и вдругъ огромный, весь залитый яркимъ солнцемъ зеленый лугъ, съ весело порхающими бабочками, съ пестрымъ ковромъ яркихъ цвѣтовъ!

Далеко вытянулся по зеленому полю нашъ караванъ, и мы наслаждаемся солнцемъ, свѣжимъ запахомъ травъ и открывающимися далями горизонта.

Синей дымкой тумана подернулись покрытыя лѣсомъ горы, и только конусовидная, сѣрая, съ яркими пятнами снѣга, вершина Агепсты, гордо возвышаясь надъ окружающими горами, еще долго горитъ въ розовыхъ лучахъ заходящаго солнца.

Мы расположились на ночлегъ въ покинутомъ пастухами балаганѣ, сплетенномъ изъ прутьевъ и покрытомъ дранью. И крѣпко спали мы на своихъ постеляхъ изъ травы и листьевъ въ этомъ просвѣчивающемъ строеніи, въ дырявыя стѣны котораго нѣтъ-нѣтъ, а ворвется пронизывающій вѣтеръ изъ сосѣдняго ущелья и дохнетъ ледянымъ холодомъ ближнихъ вершинъ.

На другой день отправились мы къ Мзымтѣ, къ тому мѣсту, гдѣ находятся источники минеральной воды, носящіе громкое названіе Царскихъ, но запущенные, заболоченные, мало кому извѣстные и никѣмъ не используемые.

Щедрой рукой разсѣяны по благодатному Кавказу цѣлебные источники, цѣлыя рѣки драгоцѣнной воды безслѣдно исчезаютъ въ пучинѣ далекаго моря, и грустно было видѣть картину преступнаго пренебреженія къ рѣдкимъ дарамъ природы!

По шаткому мостику перешли мы бурный ручей, поднялись въ гору,—и снова лѣсъ, на этотъ разъ изъ пихты, столь-же непривѣтливый и мрачный, словно вѣчно оплакивающій покойныхъ своихъ предковъ, какъ-бы поклявшихся и послѣ смерти не допускать въ свое царство дерзкихъ пришельцевъ.

Исполинскіе, долго гніющіе трупы ихъ были массами тутъ-же повержены, и на каждомъ шагу загромождали тропу огромные стволы деревьевъ, покрытые мхами и гигантскими трутовиками. Къ нимъ присоединяются многочисленные ручейки, усѣянные камнями, топкія болотца съ торчащими пнями — полонъ препятствій былъ этотъ путь, особенно тяжелый для нагруженныхъ животныхъ!

Но мы, то обходя болотца и ручьи, то перелѣзая черезъ стволы бурелома, то глубоко увязая въ хлюпающей подъ ногами грязи, бодро понукаемъ лошадей и весело преодолѣваемъ одно препятстіе за другимъ: вѣдь нынче небо улыбнулось намъ, и мы спѣшимъ наверстать время, безцѣльно потерянное изъ-за мучительно долгаго, въ отчаяніе насъ приводившаго дождя!

А вотъ и поляна, вся ярко-зеленая, съ травой въ ростъ человѣческій,—глаза, привыкшіе къ царившему въ лѣсу мраку, жмурятся отъ солнца, пріятная свѣжесть проникаетъ все существо, лошади съ жадностью пощипываютъ сочную травку...

Вонъ блеснула во всемъ своемъ царственномъ величіи Мзымта, яростно перекатывая зеленовато-синія воды черезъ огромные камни, но вотъ опять лѣсъ—все тотъ-же глухой, жуть навѣвающій пихтовый лѣсъ.

Неожиданны и странны эти контрасты, рѣзки переходы изъ царства вѣчной полутьмы на широкій просторъ обласканныхъ солнцемъ полянъ, и съ какой-то ненавистью начинаешь глядѣть на эти обступившія повсюду высокія деревья; спотыкаясь о пни и корни, повязая въ болотѣ и карабкаясь по упавшимъ стволамъ, спѣшишь вонъ изъ этихъ душныхъ давящихъ чертоговъ лѣсного духа...

* * *

Такъ перемежаясь, то подымаясь зигзагами, то снова опускаясь, дорога приводитъ насъ, наконецъ, къ тому мѣсту, гдѣ проложено скользкое шаткое бревно черезъ особенно бурную здѣсь, въ своихъ верховьяхъ, всю въ пѣнѣ клокочущую Мзымту. Мы должны проститься съ ней, съ нашей шумной спутницей отъ самаго моря, но недалеко отсюда—мѣсто ея рожденія, и мы отправляемся къ ея истокамъ, къ озеру Кордывачъ, посѣтивъ по пути построенный среди роскошнаго луга балаганъ пастуховъ—имеретинъ.

Онъ представлялъ собою деревянный, крытый тесомъ срубъ, съ нарами вдоль стѣнъ, гдѣ въ безпорядкѣ валялись куски войлока, шкуры и подушки, со сложеннымъ изъ камней очагомъ посрединѣ. Здѣсь—царство молока: характерный запахъ коровъ и сыра, кадки съ молокомъ и мацони; въ огромномъ котлѣ, который висѣлъ надъ огнемъ на крючкѣ, варился сыръ, цѣлыя груды котораго лежали готовыми для продажи въ видѣ кружковъ.

Вся утварь: выдолбленныя изъ цѣльнаго куска дерева чашки, деревянныя же ложки, кадки, цѣдилки изъ коры, выложенныя сѣномъ, сквозь которое процѣживается молоко, — все это примитивно сдѣланс, все это напоминаетъ сѣдую древность человѣка-номада! *).

И хотя европейская культура давно уже проникла къ имеретинамъ, хотя они и пришли въ эти горы изъ многолюдныхъ, торговыхъ селъ и городовъ,—однако суевѣріе или слѣпая преданность старинѣ заставляетъ ихъ и понынѣ пользоваться всѣмъ тѣмъ, что было въ употребленіи у ихъ далекихъ предковъ!

Имеретины — западная вѣтвь грузинскаго племени, живутъ преимущественно въ Кутаисскомъ и Шаропанскомъ уѣздахъ и насчитываютъ до 500,000 душъ. Отъ остальныхъ грузинъ они отличаются какъ по болѣе свѣтлому типу наружности, такъ и въ лингвистическомъ отношеніи.

Веселые, гостепріимные пастухи встрѣтили насъ весьма радушно, угостили кислымъ молокомъ, снабдили на дорогу сыромъ и съ удивленіемъ разспрашивали про нашу цѣль добраться къ недоступной Рицѣ и даже прожить тамъ нѣкоторое время.

Перейдя Мзымту по проложенному черезъ нее бревну, мы по крутому склону поднялись въ лѣсъ, все тотъ же меланхоличный хвойный лѣсъ, а затѣмъ по заболоченнымъ ручейкамъ вышли на зеленую поляну, окруженную со всѣхъ сторонъ горами: вонъ сѣрая безжизненная Агепста, рядомъ хребетъ Аибги, весь покрытый темной, почти черной хвойной растительностью; посреди нея свѣтлыми пятнами выдѣляются группы лиственныхъ деревьевъ, а на самомъ верху яркая зелень альпійскихъ луговъ.

Крутая, каменистая тропа приводитъ насъ на другую поляну, гдѣ расположенъ еще одинъ имеретинскій балаганъ.

---

*) См. табл. рис.

Съ яростнымъ лаемъ бросаются намъ навстрѣчу огромныя овчарки, но вѣрные своимъ обычаямъ, гостепріимные хозяева ихъ привѣтливо приглашаютъ насъ къ себѣ, предлагаютъ угощеніе, заботливо наставляютъ насъ насчетъ дальнѣйшаго пути и предостерегаютъ на случай встрѣчи съ абхазцами, которые пасли свой скотъ по ту сторону Сухумскаго перевала, вскорѣ нами достигнутаго.

Перевалъ этотъ, хоть и невысокій, былъ еще покрытъ снѣгомъ, но мы довольно легко вывели лошадей на узкую сѣдловину, откуда открывается видъ на цѣлый рядъ вершинъ.

Служа административной границей между Сухумскимъ округомъ и Черноморской губерніей, Сухумскій перевалъ (иначе—Ахукъ-дара), является вмѣстѣ съ тѣмъ и крайнимъ предѣломъ, до котораго доходятъ съ одной стороны абхазцы, а съ другой — имеретины.

Послѣдніе обвиняютъ абхазцевъ во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ и зорко слѣдятъ за ними; тѣ въ свою очередь платятъ имъ ненавистью, на которую способенъ только полудикій горецъ. Такъ живутъ рядомъ, посреди привольныхъ безконечныхъ горныхъ луговъ, эти разноплеменные, враждебные другъ другу пастухи, всегда настороже, постоянно съ винтовкой за плечами и кинжаломъ у пояса!

Послѣ безконечныхъ крутыхъ спусковъ съ перевала мы, дѣйствительно, наткнулись на абхазскій балаганъ и, подготовленные предостереженіями имеретинъ, приняли свои мѣры: лошадей съ грузомъ пустили впередъ, а сами, держа наготовѣ оружіе, попросили у нихъ молока и хлѣба. Они встрѣтили насъ весьма недружелюбно, потребовали за выпитое молоко слишкомъ высокую плату, безцеремонно осматривали и ощупывали наши одежды и сумки, и мы поспѣшили распроститься съ абхазскими пастухами, унося о нихъ далеко нелестное мнѣніе.

Абхазцы населяютъ Сухумскій и Гагринскій округъ и, относясь къ западно-горской группѣ кавказцевъ, раздѣляются на собственно-абхазцевъ, абазинцевъ, цебельдовъ и садзовъ.

Высокій ростъ, прекрасное, какъ у большинства горцевъ, сложеніе, крупныя и рѣзкія черты лица, большей частью темный цвѣтъ глазъ и волосъ, характеризуютъ абхазца.

Костюмъ — общекавказскій: получеркесска, бешметъ, бурка, чусты; на головѣ — башлыкъ, папаха или войлочная шляпа.

Исповѣдуя мусульманство, они, однако, соблюдаютъ много христіанскихъ и языческихъ обрядовъ и свойственнымъ магометанамъ религіознымъ фанатизмомъ не отличаются.

Языкъ у нихъ до того трудный для произношенія, что знаменитый лингвистъ Кавказа, баронъ Усларъ, характеризуя его, замѣтилъ, что удивительно даже, какъ они сами себя понимаютъ...

Гибельно отозвалось соприкосновеніе съ европейской цивилизаціей на этомъ нѣкогда многочисленномъ племени: при покореніи Кавказа, въ 1864 г., они массами переселились въ Турцію, и въ настоящее время ихъ насчитывается 50.000 чел. Самостоятельный, своеобразный языкъ ихъ постепенно вытѣсняется грузинскимъ, которымъ говоритъ высшее сословіе; къ сожалѣнію, русскій языкъ успѣховъ среди нихъ еще не сдѣлалъ.

Добрые, старые нравы, священный обычай гостепріимства, рыцарская храбрость и понятія о чести исчезли подъ напоромъ новаго уклада жизни и ложнопонятая цивилизація превратила былыхъ достойныхъ джигитовъ во всѣми презираемыхъ воровъ...

Мы шли по обширной полянѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами и посреди которой протекаетъ ручей. На густой сочной зелени паслись лошади и мулы; ловко джигитовали, рисуясь своей удалью, словно приросшіе къ коню абхазскіе мальчики,—и эта бѣшеная скачка по безконечному горному лугу казалась пляской кентавровъ, случайно выскочившихъ изъ лѣса: людей мы больше ни разу не встрѣчали!

На берегу ручья находится срубъ, извѣстный подъ именемъ конокрадскаго домика, а неподалеку отъ него—еще одинъ источникъ прекрасной кислой воды. Дверь въ домикъ всегда гостепріимно открыта для посѣтителей, и мы заглянули внутрь: нары для спанья, очагъ посрединѣ съ деревянными крючками для котла, прочно сколоченныя стѣны и крыша—все плотно пригнано, заботливо отдѣлано.

Этотъ своеобразный странноприимный домъ построенъ раскаявшимся въ своихъ поступкахъ конокрадомъ. Такого рода способъ замаливанія грѣховъ встрѣчается на Кавказѣ нерѣдко, а въ Дагестанѣ разбойники на старости лѣтъ прокладываютъ тропы въ горахъ, и ихъ потомки, свято чтя память своихъ хотя и преступныхъ предковъ, тщательно поддерживаютъ дороги въ исправности.

Каменистая тропинка вдоль рѣки Одохары приводитъ насъ въ лѣсъ, а вскорѣ приходимъ къ мѣсту сліянія Одохары и Лашипсе, которая становится нашимъ спутникомъ до самаго озера.

Мы то карабкаемся по высокому, заросшему, крутому берегу, то съ трудомъ передвигаемъ ноги по галькамъ высохшаго русла съ небольшими лужицами, надъ которыми носятся тучи комаровъ, а тамъ снова поляна, съ пестрымъ ковромъ цвѣтовъ выше роста человѣческаго, съ возвышающимися то тутъ, то тамъ вырѣзными кронами горнаго клена.

Густой туманъ одѣлъ вершины окрестныхъ горъ; какъ бы покрываломъ, подернулись передъ сномъ синей дымкой ущелья; словно грозная рать, плотно сомкнувъ свои ряды, сплошной стѣной вытянулся впереди насъ пихтовый лѣсъ.

Надвигались жуткія по своей тишинѣ сумерки, замелькали въ воздухѣ безчисленные фонарики летающихъ свѣтляковъ; засвѣтились фосфорическимъ блескомъ гнилушки, словно огненные глаза какихъ-то чудовищъ,—волшебница-ночь готова была распустить свои черныя крылья, когда мы прибыли въ крошечный домикъ, построенный охотникомъ на куницъ.

И вѣяло поэзіей отъ этой затерявшейся въ глуши избушки, чудесныя сказки далекаго дѣтства напоминалъ ночлегъ на душистыхъ хвойныхъ вѣткахъ, у тлѣющихъ углей костра, подъ монотонный шумъ не знающаго устали бурнаго потока!

* * *

Въ густомъ пихтовомъ лѣсу, по крутому откосу тѣснаго ущелья Лашипсе пролегаетъ нашъ путь. Огромные папоротники и лопухи аршина $1^1/_2$ въ діаметрѣ, толстый слой листопада, глыбы камня—слѣды нѣкогда спустившагося сюда ледника, масса наваленныхъ деревьевъ—все это образуетъ сплошной хаосъ.

Ни одинъ лучъ солнца не проникаетъ въ лѣсную чащу, ни одна птичка не оживляетъ ея своимъ щебетаніемъ—вѣчный полумракъ, вѣчная тишина, тошнотворный запахъ гнили и папоротниковъ, да глухой, зловѣщій шумъ невидимой на днѣ пропасти рѣки. Многочисленные ручейки, спѣша на ея призывъ, преграждаютъ намъ путь, лошади, и въ особенности, оселъ вязнетъ въ топкой почвѣ, миріады комаровъ и москитовъ съ ожесточеніемъ набрасываются на неожиданную добычу и довершаютъ мученія пути.

Между тѣмъ еще тѣснѣе, еще ближе сомкнулись покатые склоны ущелья, и страшно глядѣть на противоположную стѣну, видимую сквозь просвѣты деревьевъ. Далеко внизъ въ пропасть, вплоть до самой бѣшено стремящейся на днѣ бурной Лашипсе, уходятъ ряды деревьевъ, ярко зеленые на солнцѣ, темные и хмурые въ тѣни. Вѣковые буки, стройные и ровные, какъ свѣча въ храмѣ, ели и огромныя пихты, растопырившія свои вѣтви, подобно перьямъ гигантской птицы, переплелись на страшной высотѣ своими кронами, образуя сплошные, непроницаемые своды. Зловѣще шуршатъ подъ ногами скользкіе, гнилые листья, камни то-и-дѣло вырываются и летятъ въ головокружительную бездну.

Споткнулась лошадь и, упавъ на бокъ, катится внизъ, влекомая тяжелымъ грузомъ,—еще мигъ, и она исчезнетъ въ пропасть, но она зацѣпилась вьюкомъ за дерево, безпомощно дрожитъ въ смертельномъ ужасѣ всѣмъ тѣломъ, отчаянно мотаетъ головой, тщетно пытаясь подняться,— вотъ-вотъ она полетитъ снова.

Ее разгружаютъ, выводятъ наверхъ, но вонъ уже упала другая лошадь, вьюкъ придавилъ ее къ мѣсту, и нѣтъ возможности поднять ее, нѣтъ возможности двигаться дальше по отвѣсному, какъ стѣна, скользкому склону ущелья.

Рѣшено было идти впередъ съ лопатами и кирками и проложить тропинку. Долго, до самого вечера работали „саперы“, кое-какъ провели лошадей, съ трудомъ перетащили тяжелые тюки, долго бродили по лѣсу въ потемкахъ, путаясь въ зарословъ хмѣля и папоротника, купаясь въ ледяныхъ ручьяхъ и болотахъ, падая въ ямы и перелѣзая черезъ стволы бурелома—и лишь глубокой темной ночью прибыли къ озеру Большой Рицѣ.

Viribus unitis.

Въ таинственной, черной глубинѣ его отражались родныя, съ дѣтства знакомыя звѣзды, какъ-бы сближая насъ съ далекой родиной; неясно маячили контуры окрестныхъ горъ, шумѣла, катя послѣднія волны, тутъ-же впадающая въ озеро рѣка Лашипсе, и багровое пламя костра невѣрнымъ свѣтомъ озаряло усталыя, но счастливыя отъ достигнутой цѣли, лица людей. Всѣ спѣшили обсушиться и отдохнуть въ столь заслуженномъ, силы подкрѣпляющемъ снѣ: грядущій день готовилъ свои труды и заботы!...

* * *

У самой опушки лѣса изъ бревенъ, вѣтвей и коры построили шалашъ, въ которомъ помѣщалась провизія, и ночевала часть экскурсантовъ, остальные ютились въ палаткѣ.

Недалеко отъ берега рѣки вбили четыре столба, покрыли ихъ вѣтками, подъ навѣсомъ устроили очагъ изъ камней, надъ нимъ прикрѣпили крючокъ—-и кухня была готова.

Тутъ-же рядомъ помѣщался другой навѣсъ съ небольшимъ столикомъ и полками, уставленными банками, коробками, бутылками, кой-какими приборами—то была лабораторія.

Предстояло еще перекинуть мостъ черезъ бурный потокъ, построить лодку, плотъ, привести въ порядокъ сѣти для ловли рыбы, впереди было еще много работы, тяжелой и непривычной, гдѣ требовались сноровка и ловкость, гдѣ приходилось самимъ изобрѣтать и придумывать способы облегченія,—работы, отъ которой на ладоняхъ выскакивали волдыри, болѣли мускулы, ныла спина, и послѣ которой, однако, столь сладокъ былъ отдыхъ, столь крѣпокъ сонъ и вкусна пища!

На берегу рѣки росло старое-престарое высокое дерево; много бурь видалъ на своемъ долгомъ вѣку крѣпкій стволъ его, не разъ грозили ему гибелью яростные порывы горнаго вѣтра,—сына ледяныхъ вершинъ. Съ презрѣніемъ взирала гордая его верхушка на невиданныхъ пигмеевъ-людей, чужды и нестрашны были ему эти двуногіе пришельцы, копошившіеся внизу.

А тѣ между тѣмъ уже приступили къ своему злому дѣлу: визжала пила, глухо стучалъ топоръ; захлестнули за сукъ веревку, потянули,—зашелестѣла густолиственная крона, зашатался могучій стволъ, раздался зловѣщій трескъ: обильный сокъ—кровь и слезы, брызнулъ во всѣ стороны, и рухнулъ гигантъ, во всю длину вытянувшись надъ быстрой рѣкой.

Ледяныя волны лизали покоробившуюся кору его, и могучее тѣло безпомощно вздрагивало подъ ногами спѣшившихъ на ту сторону рѣки торжествующихъ побѣдителей!...

Вырубили въ лѣсу десятка два высокихъ, тонкихъ деревца, согнули ихъ въ дугу, связали бичевками—получился остовъ лодки. Обтянули его двойнымъ брезентомъ, придѣлали уключины, прикрѣпили весла, водрузили флагъ Горнаго Клуба, и наша „Валентина“, устойчивая и быстроходная, гордо поплыла по зеркальной глади озера, впервые отражавшей столь огромное чудовище: одни только стрекозы да рѣдкая птичка глядѣлись дотолѣ въ спокойную поверхность Рицы.

Неуклюжій, изъ крѣпкихъ бревенъ сшитый плотъ вскорѣ покачивался рядомъ съ лодкой,—водная стихія покорилась человѣку.

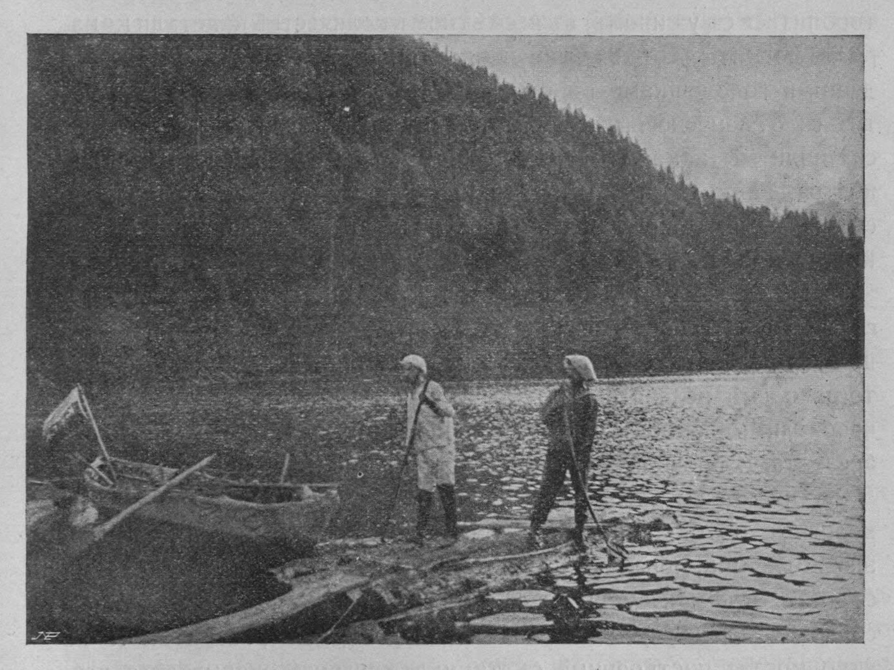
Стали доступны манящія дали, стали близки таинственныя, сумрачныя отъ надвинувшихся скалъ тихія бухточки, и звонкіе человѣческіе голоса стали раздаваться тамъ, гдѣ дотолѣ завывалъ лишь вѣтеръ да съ трескомъ валились отъ старости деревья.

И угрюмо кругомъ надвинувшіяся, густымъ лѣсомъ ощетинившіяся горы—вѣчные стражи голубыхъ, царственныхъ водъ, со стономъ отдавали чуждое имъ эхо выстрѣловъ, словно упрекая, предостерегая охраняемое ими озеро:

„Покорился человѣку
Ты недаромъ, братъ!"

* * *

Порядокъ дня былъ такой. Лишь занималась заря и рѣдѣлъ туманъ на ближнихъ вершинахъ, дежурный отправлялся въ лѣсъ за дровами, раскладывалъ костеръ, а очередная хозяйка варила кашу и готовила чай.



На плоту.

По звуку рожка всѣ собирались и разсаживались на полу вокругъ разостланной клеенки—и свѣжій горный воздухъ дѣлалъ свое дѣло: все быстро уничтожалось, вполнѣ сытымъ рѣдко кто вставалъ, и не одна пара глазъ съ завистью смотрѣла на дежурнаго, которому предстояло чистить котелъ и лакомиться приставшими къ стѣнкамъ остатками варева...

Разобравъ приготовленныя порціи сухарей, колбасы и шоколаду, всѣ отправлялись на обычную работу. „Рыбаки" съ удочками и сѣтями удалялись въ имъ однимъ вѣдомыя рыбьи мѣста, гдѣ-то на скалистомъ берегу; зоологи въ лодкѣ или на плоту выходили въ озеро съ сачками или драгами, ботаники и геологи расползались по сосѣднимъ скаламъ, а оставшіеся на берегу хлопотали по хозяйству.

Такъ, съ небольшимъ перерывомъ для обѣда, состоявшаго, главнымъ образомъ, изъ варенной или жаренной форели, продолжалось до вечера.

Быстро наступающія въ горахъ сумерки заставляли насъ торопиться съ ужиномъ, въ несмѣтномъ количествѣ налетали комары и москиты, отравлявшіе нашу жизнь на озерѣ,—и съ чадящими головешками въ рукахъ, стараясь хоть кое-какъ защититься отъ несносныхъ враговъ, усталые отъ дневной работы, спѣшили мы закончить ужинъ и улечься у горѣвшаго всю ночь костра, залѣзть въ свои мѣшки и бурки и заснуть тѣмъ сномъ, какимъ спятъ люди только въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ жили мы ..

Когда же густая пелена тумана застилала тихую, голубую гладь озера, грозные раскаты грома потрясали вѣковѣчную тишину ущелій, и со всѣхъ сторонъ надвигались свинцовыя тучи, тогда о снѣ нельзя было думать. Надо позаботиться о лодкѣ, необходимо окопать кругомъ шалашъ и палатку, покрыть брезентами провизію, законопатить прорѣхи въ крышѣ...

Проливной дождь разражается со всей силой, сразу,—и холодные потоки его забираются подъ платье, портятъ провизію, коллекціи, образуютъ на полу лужи,— и мы, дрожа отъ холода и сырости, кое-какъ укрывшись мокрыми мѣшками, молча сидимъ, сбившись въ кучу и все ждемъ-не дождемся разсвѣта. А на утро мостъ, построенный съ такимъ трудомъ, оказывается разрушеннымъ, берегъ во многихъ мѣстахъ размытъ и далъ тре-

щины, росшіе на берегу деревья унесены рѣкой вмѣстѣ съ бывшими на нихъ вещами—все промокло насквозь, трудно развести огонь, приходится все чинить, кое-что наново дѣлать.

И въ тѣ моменты чувствуешь, какъ трудно бороться съ природой, сознаешь, какъ слабъ и ничтоженъ предъ ней человѣкъ, и сколь велика сила общества, сколь громадны послѣдствія раздѣленія труда въ этомъ обществѣ!...

* * *

Въ часы досуга катались на лодкѣ, заходили въ веселыя бухточки, изслѣдовали ущелья впадающихъ въ озеро рѣчекъ, осторожно подплывали къ торчащимъ изъ воды, подобно остаткамъ древнихъ свайныхъ построекъ деревьямъ, потонувшимъ вмѣстѣ съ обрушившейся частью горы, посѣщали завалъ изъ стволовъ, загромоздившихъ гигантскими своими трупами большое пространство.

Рискуя сломать шею, карабкались по крутому скалистому берегу, чтобъ полакомиться дикой малиной; путаясь въ ліанахъ и съ трудомъ прокладывая себѣ дорогу, бродили по лѣсу, отыскивая полянки съ земляникой; упражнялись въ стрѣльбѣ въ цѣль.

И когда въ этомъ мрачномъ лѣсу, гдѣ ни одна птичка не дерзнетъ нарушить тишину, раздавался громкій говоръ или звуки издалека занесенной, городомъ рожденной пѣсни,—глухо роптали могучія вѣтви деревьевъ, негодующій шопотъ проносился по листвѣ, и ненужными, чуждыми, святотатственно нарушающими вѣковую гармонію, казались здѣсь звуки человѣческаго голоса!

И глядя на эту роскошную растительность дѣвственнаго лѣса, всюду насажденную жадной до жизни здѣшней природой, глядя на эти дикіе, таинственные уголки, куда не ступала еще нога человѣка,—душа переполнялась чувствомъ восторга и горделивой радости, и казалось, что вся эта своеобразная, вѣками создававшаяся красота, является наградой восхищенному зрителю за понесенные труды и лишенія.

И какъ-то не вѣрится, что мы—единственные люди въ этомъ лѣсу, съ трудомъ привыкаешь къ мысли, что на много десятковъ верстъ кругомъ нѣтъ ни одного человѣческаго жилья, не дымится ни одинъ очагъ. Такъ и кажется, что вонъ

за этой зеленой завѣсой, за этимъ холмомъ, покрытымъ лѣсомъ, забелѣются стѣны домовъ, замелькаютъ заборы съ высокими журавлями колодцевъ, завидишь улицу съ двигающейся по ней телѣгой, съ возвращающимся съ пастбища стадомъ, съ веселой толпой косарей...

Ничѣмъ невозмутимая тишина создаетъ неожиданные звуки: доносится шумъ многолюдной улицы, ревъ автомобилей, звонки трамваевъ, протяжно гудитъ сирена парохода... Очнешься отъ полудремоты, и снова все та-же тишина, лишь рокочетъ монотонно водопадъ да жалобно журчитъ ручеекъ.

Вонъ гдѣ-то раздался трескъ сухихъ вѣтокъ, кто-то грузный и сильный прокладываетъ себѣ дорогу: то бродитъ по лѣсу косолапый Мишка—полноправный хозяинъ здѣшнихъ мѣстъ. Огромные, глубокіе слѣды его страшной лапы не разъ виднѣлись поутру у самаго нашаго шалаша: медвѣдь приходилъ провѣдать незванныхъ гостей, но незлобивый, никогда первый не нападающій звѣрь, удовлетворивъ свое любопытство, уходилъ прочь въ глухую чащу лѣса.

* * *

Мы рѣшили посѣтитъ озеро Малую Рицу, находящееся въ 4—5 часахъ ходьбы отъ Рицы Большой.

Запасшись кой-какой провизіей, мы переправились на противоположный берегъ, и чудеснымъ сосновымъ лѣсомъ двинулись въ путь.

Дорога то круто забираетъ въ гору, то отвѣсно, какъ стѣна, спускается внизъ, и мы карабкались вверхъ на четвере励кахъ, хватаясь за кусты и вѣтви деревьевъ, стремглавъ летѣли внизъ по скользкой хвоѣ,—мы до того привыкли падать, до того сжились съ окружавшими насъ пропастями, что никому не приходила мысль объ угрожавшей опасности, и дружный хохотъ оглашалъ своды лѣса, когда кто-либо особенно смѣшно и безпомощно кубаремъ катился по откосу.

Вонъ страшный, головокружительный обрывъ горы Пшегишхвы,—бездонная пропасть съ хаосомъ обломковъ, осыпи, безжизненныя, сѣрыя скалы...

Вонъ сквозь чащу деревьевъ мелькнула темно-синяя гладь круглаго озера, окаймленнаго зеленымъ лѣсомъ,—сапфиръ, глубоко вкрапленный въ изумрудную оправу,—мелькнетъ и снова ис-

чезнетъ, словно дразня завороженнаго волшебнымъ зрѣлищемъ путника!

Долго продолжался длинный спускъ,—наконецъ, мы на высокомъ, скалистомъ берегу озера.

Вѣковыя пихты сторожатъ спокойную поверхность его; величавые красавцы-тритоны плаваютъ по голубой глади, ныряютъ въ прозрачную глубину, не зная враговъ и опасностей; отливающія на солнцѣ всѣми цвѣтами радуги, обычно пугливыя стрекозы, садятся на платье; птичка спокойно сидитъ на вѣткѣ и не взлетаетъ тотчасъ при нашемъ приближеніи: неизвѣстенъ здѣсь двуногій хищникъ, совершенно невѣдома его коварная жестокость!

Съ сачками въ рукахъ медленно обходили мы крутые берега озера, и поминутно нашимъ взорамъ открывались все новые и новые очаровательные уголки этой дѣвственной природы.

Слѣды медвѣдей, оленей, сернъ, со всѣхъ сторонъ приходящихъ къ озеру на водопой, придаютъ особенно дикій колоритъ этой мѣстности и напоминаютъ о томъ, что за окрестными горами лежитъ предѣлъ власти человѣка и здѣсь, въ этихъ густыхъ лѣсахъ начинается царство вольныхъ звѣрей.

Между тѣмъ, послѣднія золотыя полосы—даръ заходящаго солнца,—стали медленно исчезать съ поверхности озера, все темнѣе становилась синяя гладь его; быстро, словно подымаясь со дна ущелій, надвигались сумерки, и вскорѣ густая мгла ночи упала на землю.

Все, что днемъ казалось веселымъ и привѣтливымъ, сразу приняло зловѣщія формы, угрюмо чернѣли расплывчатыя массы деревьевъ, холодомъ вѣяло отъ воды, и невольно щемящее чувство одиночества и оторванности отъ міра закралось въ душу каждаго, но оно тотчасъ-же разсѣивалось присутствіемъ товарищей, и всѣ проникались другъ къ другу чувствомъ дружбы и нѣжной заботливостью.

Подавленные жуткимъ величіемъ этой необычной ночи, всѣ говорили шопотомъ, молча разводили большой костеръ, изъ мху и вѣтокъ готовили постели и, утомленные всѣми впечатлѣніями этого дня, расположились спать.

Но тишина ночи была полна звуковъ, и тревоженъ былъ нашъ сонъ: гдѣ-то совсѣмъ близко раздавался подозрительный шорохъ листьевъ и трескъ ломаемыхъ сучьевъ, жалобно выли, напоминая плачъ ребенка, трусливые, вѣчно голодные шакалы, печально кричала ночная птица, а яркій огонь костра еще рѣзче оттѣнялъ густую мглу ночи, упорно хранившей свои тайны.

Чуть заалѣлъ край неба на востокѣ, когда мы встали и тотчасъ-же снарядились въ путь.

Изъ валявшейся на берегу массы стволовъ выбрали одинъ покрѣпче и устойчивѣе, сложили туда свои вещи, водрузили флагъ, и нашъ утлый корабль, подталкиваемый шестами, медленно отчалилъ и поплылъ къ противоположному берегу.

Поразительно прозрачная глубина озера позволяла видѣть каждый камушекъ на днѣ, окрашенномъ въ прелестный синій цвѣтъ; вокругъ кишѣли массами тритоны, но все дальше и дальше уходила въ бездну глубина озера, все темнѣй и страшнѣй становилась она!

На узкой, скользкой поверхности бревна нельзя шевельнуться и, стараясь всячески сохранить равновѣсіе, мы гребемъ шестами и медленно приближаемся къ крутому берегу.

Мы отправились на вершину Пшегишхвы, откуда открывается видъ на оба озера Рица, отдѣленныя другъ отъ друга лѣсистыми горами.

Снова все та же буйная растительность, все тѣ же ощетинившіеся пихтовымъ лѣсомъ крутые склоны, все тѣ же гигантскіе лопухи и въ ростъ человѣка папоротники!

Съ трудомъ пробираемся мы по каменистому ущелью какого-то ручья, поминутно приходится прокладывать дорогу среди густыхъ зарослей, дающихъ пріютъ многочисленнымъ въ этихъ мѣстахъ медвѣдямъ: не разъ натыкались мы на ихъ берлоги, а медвѣжьи слѣды встрѣчались почти на каждомъ шагу.

Отдохнувъ на роскошныхъ альпійскихъ лугахъ Пшегишхвы, гдѣ вспугнули выстрѣлами цѣлую стаю горныхъ курочекъ, полюбовавшись открывающимися съ болѣе высокаго пункта очаровательнымъ видомъ на далекія окрестности, мы двинулись въ обратный путь.

Запасы взятой съ собой провизіи давно уже были уничтожены, давалъ себя чувствовать голодъ, и къ нему вскорѣ присоединилась мучительная жажда.

Между тѣмъ, мѣстность эта совершенно безводная, на много верстъ кругомъ нѣтъ ни одного ручейка, дорога, сносная вначалѣ, становилась все круче и мучительнѣй; не разъ блуждали мы по лѣсу, отыскивая возможность пробраться впередъ; пошелъ дождь, частый и мелкій, и мы, облизывая листья, чтобъ хоть кое-какъ утолитъ жажду, изнемогая отъ усталости, уже къ вечеру выбрались къ озеру.

И необычайно уютно почувствовали мы себя въ шалашѣ, необычайно вкусна была пища, и вскорѣ мы крѣпко спали подъ равномѣрный шумъ не прекращавшагося дождя.

* * *

Такъ жили мы спокойно и тихо посреди первобытной природы, то ласковой и мирно намъ покорявшейся, то бурной и грозно вызывавшей на борьбу съ ея силами.

И полна наслажденія была эта борьба со стихіями, чувство гордости вселяла побѣда, и радостенъ былъ трудъ, неизъяснимо пріятенъ отдыхъ!

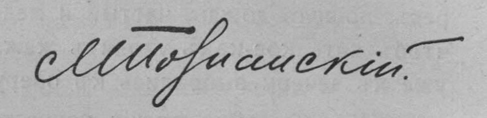
Благородные олени, граціозныя серны, пугливыя куницы и дикія кошки, многочисленные шакалы и жадные волки да неуклюжіе, добродушные медвѣди, ушедшіе отъ людской жестокости подъ защиту великановъ здѣшнихъ лѣсовъ, довѣрчиво и дружелюбно уживались съ нами рядомъ.

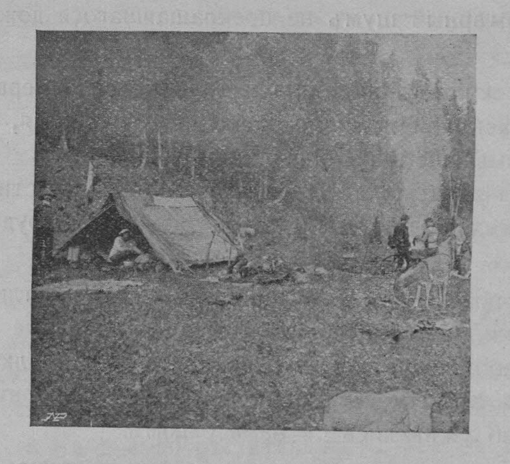
Одинаково для всѣхъ насъ свѣтило яркое солнце, равно грѣли насъ благодатные лучи его, высокія стѣны лѣса защищали насъ отъ яростныхъ порывовъ горнаго вѣтра и густая тѣнь его умѣряла зной лѣтняго полудня; живительная влага голубого озера равно утоляла нашу жажду и равно безмятежно спали мы всѣ подъ тихій шелестъ зеленаго шатра.

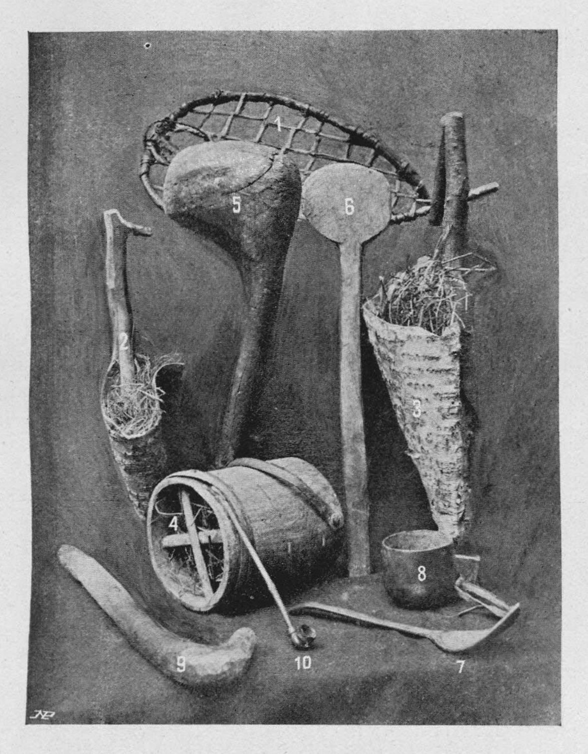
И всецѣло отдавшись повседневнымъ трудамъ и заботамъ, часто-часто забывали мы, что есть гдѣ-то далеко отъ насъ огромный людской міръ, съ безчисленными радостями и безконечно-глубокими печалями, съ высокими идеалами, радужными мечтами и надеждами и ожесточенной, безпрерывной борьбой за ихъ достиженіе!..

Убаюканные равномѣрнымъ рокотомъ горныхъ потоковъ, долго отрѣзанные отъ общеній съ людьми, мы совершенно не знали, никакъ не предполагали, что по ту сторону горъ, за частыми, дремучими лѣсами, насъ окружавшими, уже въ то время раздавался грохотъ смертоносныхъ орудій, и стремительно лились алые потоки человѣческой крови...

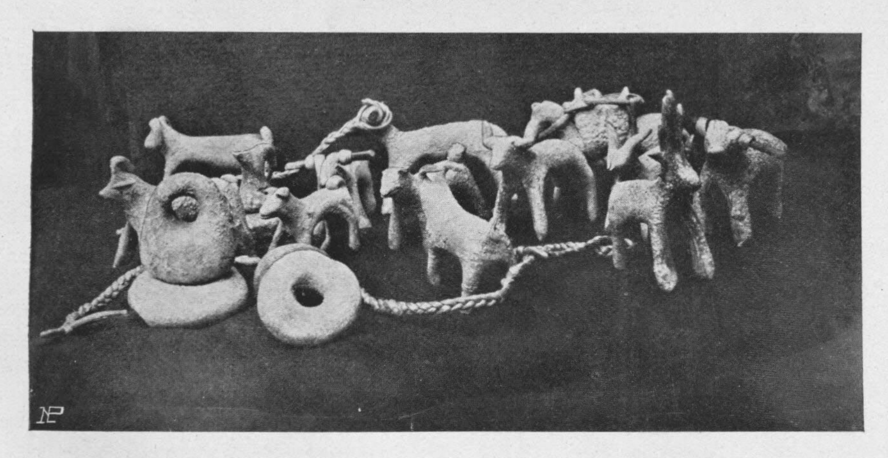
Ноябрь 1915 г.





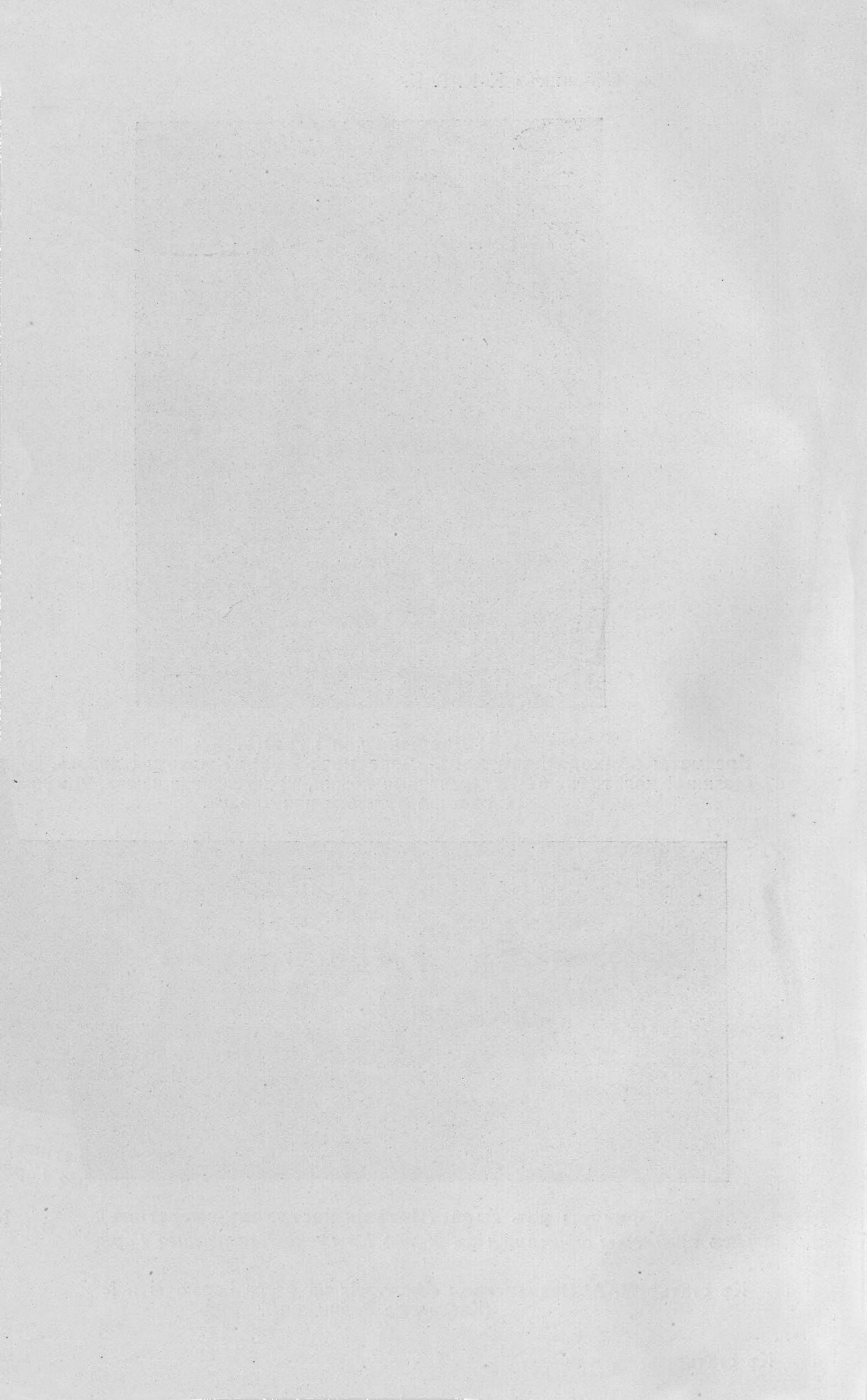


1) **Ловушка для куницъ.**
Предметы обихода пастуховъ-имеретинъ: 2—4) цѣдилки для молока, 5) деревянный молотокъ, 6—7) деревянныя ложки, 8) деревянная чашка, 9) мѣшалка для тѣста, 10) трубка для табака.



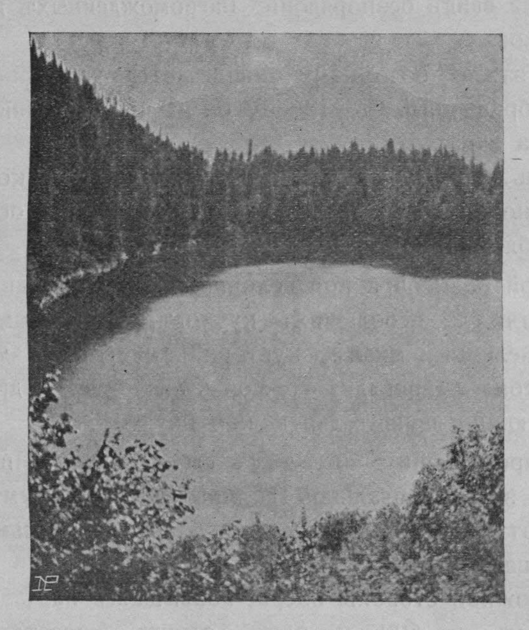
Фигуры изъ сыра. (Издѣлія пастуховъ-имеретинъ).
(Всѣ предметы хранятся въ Музеѣ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба).

Къ статьѣ М. А. Познанскаго: «Экскурсія на озера Большую и Малую Рицу». (Кавказскіе Робинзоны).



Озеро Малая Рица.

Въ глухомъ уголкѣ горной Абхазіи, по среднему теченію бурной рѣки Лашипсе (притокъ Бзыби), куда ведутъ съ побережья Чернаго моря узкія и мало доступныя тропы, пріютились два лѣсныя озера—Большая и Малая Рица [1]).



Озеро Малая Рица.

[1]) Первая экскурсія Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба была совершена на оз. Большую Рицу лѣтомъ 1913 года. Вторая экскурсія состоялась въ 1914 году, въ іюлѣ, причемъ кромѣ Большой Рицы были посѣщены еще озера: Мзи и Малая Рица.

См. „Е. Морозова, В. Пастернацкая и М. Познанскій. Краткій предварительный отчетъ экскурсіи К.-К. Г. К. на озера Б. и М. Рица въ 1914 году“. Записки Кр.-Кз. Горнаго Клуба, 1914 г., 3—4 выпуски.

Находятся эти озера на границѣ, гдѣ грозные кристаллическіе уступы отроговъ г. Агепсты (вершина длиннаго хребта Аибги, служащаго водораздѣломъ между бассейнами рр. Мзымты и Псоу) соприкасаются съ свѣтлыми известняками, налегающими на нихъ съ юга.

Большая Рица лежитъ на высотѣ 970 м. н. у. м., окружена со всѣхъ сторонъ густыми пихтовыми лѣсами и представляетъ собой лишь расширенную часть долины рѣки, которая когда-то, во время громаднаго обвала известковой горы Пшегишхвы, была запружена образовавшейся плотиной [1]).

Уже на южномъ берегу озера выступаютъ свѣтлые известняки, которые далѣе, на разстояніи 3-хъ верстъ вдоль по рѣкѣ тянутся ввидѣ безпорядочно нагроможденныхъ другъ на друга обломковъ.

За этими обломками поднимается высокій известковый отрогъ, обращенный въ сторону озера голой стѣной, направляющейся на западъ.

Вдоль обрыва, у его подножія тянется узкое и глубокое ущелье, дно котораго представляетъ сплошной хаосъ изъ известковыхъ обломковъ.

Самой разнообразной величины, отъ громадныхъ обрушившихся скалъ до небольшихъ кусковъ, эти обломки, обросшіе мягкими зелеными мхами, кустарниками и даже деревьями, въ хаотическомъ безпорядкѣ громоздятся другъ на другѣ, представляя дикую, но внушительную картину.

На протяженіи 5—6 верстъ вдоль обрыва Пшегишхвы тянется дно этой провальной долины съ замѣтнымъ подъемомъ и на высотѣ 1323 м. н. у. м. прерывается зеркальнымъ озеромъ Малая Рица.

Съ южной стороны озера, возвышаясь надъ его уровнемъ болѣе чѣмъ на 600 метровъ, стоитъ известковый обрывъ съ многочисленными свѣжими осыпями внизу, съ дикими остроконечными выступами въ верхней своей части.

---

[1]) *Л. К. Конюшевскій.* «Изъ наблюденій въ карстовой области Сухумскаго округа». Бюллетени Тифлисскаго общества любителей природы, № 1, Тифлисъ, 1913.

Е. Морозова. «Озеро Рица на Кавказѣ». „Землевѣдѣніе“. 1914 г. кн. III. Москва.

У берега озера осыпи заросли смѣшаннымъ лѣсомъ, среди котораго преобладаютъ остроконечныя пихты. По другую, сѣверную сторону озера высятся мрачныя скалы темныхъ изверженныхъ породъ съ красными пятнами желѣзной и мѣдной рудъ.

Старыя осыпи этихъ породъ также заросли густыми лѣсами.

Высокіе склоны ущелья, гдѣ лежитъ Малая Рица, такъ близко стоятъ другъ отъ друга, такъ круто поднимаются надъ берегами, что кажется, будто озеро находится на днѣ какой-то глубокой щели—колодца.

Поверхность воды Малой Рицы не волнуется вѣтромъ.

Ни одинъ наземный ручеекъ журча не вливается въ нее и ни одна рѣчка изъ нея не вытекаетъ, отчего здѣсь царствуетъ необычайная тишина.

По ночамъ эта поразительная тишина прерывается протяжнымъ и жалобнымъ воемъ шакаловъ, который гулко разносится по горамъ и гдѣ-то вверху межъ скалами повторяется нѣсколько разъ, благодаря многократному эхо.

На пространствѣ многихъ квадратныхъ верстъ Малая Рица является единственнымъ источникомъ воды, и потому со всѣхъ концовъ къ ней стекаются звѣри на водопой. Многочисленные слѣды медвѣдей, шакаловъ и сернъ здѣсь встрѣчаются на каждомъ шагу.

Питается озеро подземными источниками. Вытекая изъ него, вода уходитъ подъ камни, что можно замѣтить въ сѣверо-восточномъ его углу, гдѣ въ небольшомъ заливчикѣ замѣтно теченіе и видно, какъ вода устремляется въ отверстіе межъ камней.

Величина оз. Малой Рицы незначительна. Большій діаметръ его равенъ 230 саженямъ. Но сравнительно съ такими небольши размѣрами удивительна глубина.

Максимальная глубина составляетъ 42 саж. и приходится приблизительно на центральную часть озера.

Береговая отмель ничтожна, и большая глубина начинается тотчасъ же у береговъ. Особенно рѣзкое паденіе дна наблюдается въ южной части озера, у известковаго обрыва.

На деревьяхъ, стоящихъ на берегу, на высотѣ болѣе 1 саж. отъ уровня озера, замѣтна желтая горизонтальная полоса, соотвѣтствующая болѣе высокому стоянію воды.

Эта полоса образована желтой пыльцой хвойныхъ (ели и пихты), въ изобиліи покрывающихъ берега, такъ что, повидимому, высокое стояніе воды, вызываемое таяніемъ снѣговъ на Пшегишхвѣ, совпадаетъ со временемъ цвѣтенія хвойныхъ.

Вода въ озерѣ имѣетъ нѣсколько странный вкусъ, отличающійся отъ прѣсной воды горныхъ ручьевъ, но особенно поразителенъ ея цвѣтъ.

Уже сверху, съ горы Пшегишхвы бросается въ глаза рѣзкая разница въ цвѣтѣ озеръ Б. и М. Рицы. Тогда какъ большое озеро имѣетъ цвѣтъ зеленовато-голубой, Малая Рица является интенсивно синей. Вблизи вода кажется голубой, и цвѣтъ ея ближе всего подходитъ къ № 3 шкалы Фореля.

Бѣлое блюдечко, опущенное на глубину 4 саж. кажется голубымъ. Такими же кажутся и куски бѣлаго известняка, лежащіе на днѣ озера.

Прозрачность воды довольно велика. На глубинѣ 8 саж. еще можно разглядѣть лежащіе на днѣ предметы и бѣлый фарфоровый дискъ, опущенный на эту глубину.

Интересно, что температура воды значительно выше, чѣмъ въ Большой Рицѣ. Тогда какъ въ послѣдней на поверхности въ іюлѣ наблюдается 12°—13° С, вода Малой Рицы имѣетъ температуру 18° С, несмотря на то, что это озеро лежитъ на 350 метровъ выше перваго.

Объясняется это явленіе прежде всего значительно меньшимъ объемомъ Малой Рицы, затѣмъ отсутствіемъ холодныхъ потоковъ, несущихъ воду въ Большую Рицу.

Вліяетъ на температуру воды также и то, что надъ озеромъ поднимается голый обрывъ, сильно нагрѣвающійся днемъ. Очевидно, вода согрѣвается отраженными лучами.

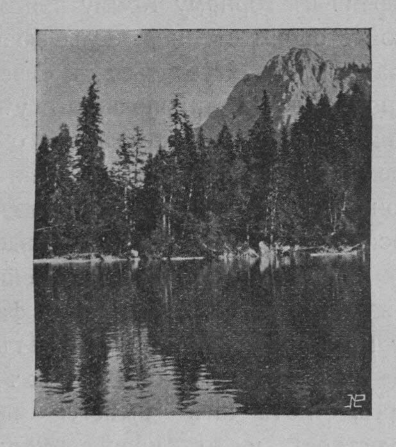
Выше озера на нѣкоторомъ протяженіи тянется долина ручья; мѣстами на поверхности замѣтны и сухія русла весеннихъ

потоковъ, которые, не достигнувъ озера, исчезаютъ подъ осыпями.

Находясь у подножія обрыва известковой горы Пшегишхвы, на днѣ узкой провальной долины, покрытой обломками обрушившихся породъ, Малая Рица, очевидно, своимъ происхожденіемъ обязана тому же грандіозному обвалу, который послужилъ и для образованія Большой Рицы.

Февраль 1915 г.

Е. Морозова (Попова)



Замѣтки по зоогеографіи Крыма.

Фауна позвоночныхъ Крымскаго полуострова отличается бѣдностью по сравненіи съ окружающими ея мѣстностями, каковы Кавказъ, балканскій полуостровъ и южно-русскія степи со своею лѣсостепью.

Произошло это отъ того, что Крымъ долгое время былъ островомъ и притомъ небольшимъ, соотвѣтствовавшимъ нынѣшнимъ крымскимъ горамъ, и только въ недавнее (въ геологическомъ отношеніи) время къ горному Крыму присоединилась, припаялась съ сѣверной стороны степная, большею частью равнинная, полоса, которая и стала заселяться съ сѣвера, съ ближайшихъ степей днѣпровскаго и мелитопольскаго уѣздовъ, причемъ заселеніе это началось настолько недавно, что оно продолжалось до нашего времени и, быть можетъ, нынѣ существуетъ.

Что эта колонизація степной части Крыма шла съ сѣвера, со степей днѣпровскаго и мелитопольскаго уѣздовъ черезъ перекопскій перешеекъ и другіе бывшіе перешейки (напр. чонгарскій) *) можно заключить изъ слѣдующихъ фактовъ: **).

1) Въ Крыму нѣтъ крота, какъ его нѣтъ и въ смежныхъ днѣпровскомъ и мелитопольскомъ уѣздахъ, т. е. на ближайшемъ материкѣ, хотя онъ имѣется на Кавказѣ, на балканскомъ полуостровѣ и въ причерноморскихъ степяхъ между Дунаемъ и Днѣпромъ.

---

*) Видимо, раньше Крымъ соединялся цѣлымъ рядомъ перешейковъ съ материкомъ, но впослѣдствіи соединеніе это прервалось и остался одинъ перекопскій перешеекъ, черезъ который и переселялись нѣкоторыя млекопитающія, напр., байбакъ, такъ какъ только на немъ и видны байбаковины. Чонгарскій перешеекъ исчезъ очень недавно, такъ какъ на мѣстѣ его образовался очень узкій проливъ, черезъ который нынѣ переброшенъ деревяный мостъ, служащій сообщеніемъ между материкомъ и крымскимъ полуостровомъ.

**) О заселеніи крымскихъ степей писали А. Никольскій (Позвоночныя животныя Крыма. Спб. 1891 г.) и другіе, я же въ своей статьѣ даю новыя данныя и указываю на большее вліяніе прилежащихъ съ сѣвера степей.

2) Въ Крыму водится тотъ же видъ суслика (Spermophilus musicus), какъ и въ выше названныхъ уѣздахъ, между тѣмъ въ степяхъ причерноморскихъ, между Дунаемъ и Днѣпромъ, распространенъ крапчатый сусликъ (Spermophilus guttatus).

3) Лѣсной хорекъ (Putorius putorius) въ Крыму еще не найденъ, водится же въ крымскихъ степяхъ только степной

Крымскій олень.

хорекъ (Putorius Eversmanni), т. е. тотъ видъ, что и въ днѣпровскомъ и мелитопольскомъ уѣздахъ; онъ начинаетъ колонизовать и предгорья Крыма; по черноморскому побережью херсонской губ. водятся оба вида хорька.

4) Въ лѣсахъ Крыма нѣтъ горностая, потому что его нѣтъ въ степяхъ вышеназванныхъ уѣздовъ, между тѣмъ онъ многочисленъ въ плавняхъ Днѣпра и во всѣхъ лѣсахъ и лѣскахъ Херсонской и Бессарабской губ.

5) Въ степяхъ Крыма водится только степная гадюка (Vipera Renardi), живущая въ сѣверныхъ материковыхъ уѣздахъ.

6) Зеленой ящерицы (Lacerta viridis) нѣтъ въ Крыму, какъ ея нѣтъ и въ днѣпровскомъ и мелитопольскомъ уѣздахъ, хотя она имѣется и по черноморскому побережью, между Днѣстромъ и Днѣпромъ, на Кавказѣ и на балканскомъ полуостровѣ.

7) Крымская прыткая ящерица (Lacerta agilis exigua) пришла въ степи и предгорія Крыма съ сѣвера, такъ какъ ея нѣтъ еще на Южномъ берегу, между Алуштой и Ласпи.

На сколько поздно начала заселяться степная часть Крыма, видно изъ того, что слѣпышъ (Spalax), многочисленный и теперь въ днѣпровскомъ и мелитопольскомъ уѣздахъ, еще не перешелъ въ степную часть Крыма, гдѣ его нѣтъ, хотя перекопскій и бывшій чонгарскій перешейки ничуть не препятствуютъ такому переходу, такъ какъ оба они, особенно же первый, лежатъ довольно высоко надъ уровнемъ моря. Байбакъ, недавно вымершій въ днѣпровскомъ и мелитопольскомъ уѣздахъ и оставившій послѣ себя массу байбаковинъ (т. е. курганчиковъ, вышиною нынѣ съ поларшина при ширинѣ въ 2 аршина) вошелъ въ Крымъ по перекопскому перешейку, но остановился въ самой сѣверной части (около озера Краснаго) и далѣе вглубь степей не пошелъ, хотя условія для жизни были тамъ, южнѣе, болѣе благопріятны.

О его распространеніи по перекопскому перешейку можно было судить по байбаковинамъ, оставшимся на цѣлинахъ (теперь съ распашкой онѣ исчезаютъ).

Въ днѣпровскомъ уѣздѣ живутъ два вида тушканчика, большой (Alactaga saliens) и малый (Scirtopoda telum Falz-Feini), въ степной же части Крыма найденъ всего только большой.

Что крымскій полуостровъ былъ долгое время только гористымъ островомъ, рѣзко обособленнымъ отъ ближайшей суши, можно заключить изъ распространенія горной крымской ящери-

цы (Lacerta taurica): она колонизовала степи Симферопольскаго, Евпаторійскаго, Перекопскаго и Ѳеодоссійскаго уу., дошла до Керчи, но не перешла на таманскій полуостровъ, несмотря на близость его къ Керчи. Видимо нынѣшній керченскій проливъ, служившій ложемъ для рѣки, согласно мнѣнію проф. Н. И. Андрусова, во время болѣе низкаго стоянія уровня Чернаго моря, являлся рѣзкой преградой для распространенія цѣлаго ряда видовъ *).

Лѣса горнаго Крыма также бѣдны млекопитающими: какъ давно установлено, въ нихъ не водятся ни бѣлка, ни сони; не имѣется горностая, лѣсного хорька, медвѣдя и кабана. Быть можетъ кабанъ и медвѣдь и водились нѣкогда, но были истреблены человѣкомъ. Вообще вліяніе человѣка на млекопитающихъ горнаго Крыма было громадное,**) такъ какъ здѣсь постоянно одни народы смѣняли другіе, и Крымъ періодически имѣлъ очень густое населеніе, которое, благодаря малой площади горъ, могло и истреблять животныхъ и вводить новыхъ: такъ, я предполагаю что крымскій олень ввезенъ человѣкомъ, и думаю, что онъ могъ быть привезенъ сюда для охоты какимъ нибудь изъ властителей Крыма ***). У меня нѣтъ прямыхъ фактовъ, но имѣется слѣдующее сопоставленіе.

Установлено, что крупныя млекопитающія острововъ, особенно гористыхъ, всегда мельчаютъ,становятся меньшаго роста ****). Такъ, олени острововъ Корсики и Сардиніи отличаются

---

*) Объ этомъ я сообщу въ особой статьѣ о фаунѣ млекопитающихъ и гадовъ таманскаго полустрова.

**) О вліяніи человѣка на растительность см. В. Таліевъ. Флора Крыма и роль человѣка въ ея развитіи.

***) Охотничьи животныя ввозились съ давнихъ горъ повсюду и всегда; такъ, лань (Cervus dama) распространилась изъ средиземно морскихъ мѣстностей по Средней Европы, въ Англіи и Швеціи, благодаря ввозу ее охотниками; фазаны и нынѣ разводятся отѣльными лицами, Германія недавно ввела у себя въ охотничьи парки сибирскую козулю и т. п.

****) Напр. ископаемые слоны съ острововъ Мальты (Elephas melitensis) и Крита (Elephas creticus) были очень небольшого роста, высотою въ загривкѣ всего полтора метра, между тѣмъ нынѣ живущіе и вымершіе на материкахъ были вдвое больше ростомъ, около 4 метровъ. Олени острововъ Сардиніи и Корсики вышиною въ загривкѣ около 80 сантим., а крымскій и другіе олени 120—150 сантим.

очень маленькимъ ростомъ, высота у холки около 80 сантиметровъ, корсиканскій олень, по Бюффону, въ половину роста обыкновеннаго оленя; рога корсиканскаго оленя отличаются скудностью отростковъ (не болѣе четырехъ, *чаще всего два*) и отсутствіемъ розетки, характеризующей благороднаго оленя. Сардинскій олень также малъ ростомъ, и у него бываетъ на рогѣ не болѣе 5 отростковъ. По Фицинцеру корсиканскій олень отличается малымъ ростомъ и мало развитыми рогами *).

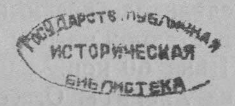
Между тѣмъ крымскій олень не уступаетъ въ ростѣ обыкновенному благородному оленю, отростковъ на рогахъ у него хотя и меньше, но ихъ не такъ мало, какъ у сардинско-корсиканскаго, и имѣется нерѣдко розетка, какъ и у европейскаго оленя. Эти размѣры совершенно противорѣчатъ площадямъ поверхности горной части Крыма, а также Корсики и Сардиніи. Горы и предгорья Крыма занимаютъ около 450.000 десятинъ, между тѣмъ площадь Корсики вдвое, Сардиніи въ пять разъ больше горнаго Крыма. Такимъ образомъ, крымскій олень, если онъ является кореннымъ жителемъ страны, т. е. того времени, когда Крымъ былъ только гористымъ островомъ, долженъ быть еще меньше корсиканскаго оленя, а онъ между тѣмъ оказывается только нѣсколько меньшимъ, чѣмъ европейскій, съ нѣсколько менѣе развитыми рогами; отсюда невольно напрашивается выводъ, что нынѣ водящійся въ горахъ Крыма олень не коренной житель Крымскаго полуострова, а привезенъ сюда откуда-то какимъ нибудь властителемъ уже въ историческія времена для охоты.

Что касается козули, то она, весьма вѣроятно, аборигенная, или, можеть быть, пришла съ балканскаго полуострова: если бы она переселилась съ Кавказа, то въ Крыму водились бы и европейская козуля, и сибирская, такъ какъ на сѣверномъ Кавказѣ живутъ оба эти вида (разновидности?); если бы она переселилась изъ мѣстностей, прилегающихъ къ лѣвому берегу Днѣпра,**) то тутъ также могли быть оба вида, потому что въ хвой-

*) Браунеръ. Замѣтка о крымскомъ оленѣ. Зап. Новор. Общ. Ест. т. 23 в. 2. 1900.

**) Съ бывшихъ лѣсовъ, которые расположены были по пескамъ низового лѣвобережья Днѣпра, козуля легко могла добраться до горъ Крыма, такъ какъ въ нормальномъ положеніи, т. е. не преслѣдуемая человѣкомъ, козуля животное столь же степное, какъ и лѣсное и, смотря по времени года, то живетъ въ степяхъ, то переселяется въ лѣса.

но-лиственныхъ лѣсахъ по р. Самарѣ Новомосковскаго уѣзда Екатеринославской губ. водится теперь исключительно сибирская козуля (Capreolus pygargus, Pall.), имѣвшая прежде болѣе широкое распространеніе, а въ Черномъ лѣсу Херсонской губ. европейская козуля.



А. Браунеръ.

Въ Крымско-Кавказскомъ Горномъ Клубѣ

Одесса, ул. Жуковскаго, 34.

продаются слѣдующія изданія:

Аншелесъ И. І. По горамъ Кавказа. Одесса, 1910 г. Цѣна 30 к.

Браунеръ А. Замѣтки объ экскурсіяхъ между Новороссійскомъ и Красной Поляной. Одесса, 1903 г. Ц. 30 к.

Браунеръ А. Краткій опредѣлитель пресмыкающихся и земноводныхъ Крыма и степной полосы Европейской Россіи. Одесса, 1904 г. Цѣна 60 коп.

Давидовичъ С. Поѣздка на Араратъ. Одесса, 1914 г. Ц. 15 к.

Зайцевъ А. О новой туфовой пещерѣ близъ дер. Кизилъ-Хоба. Цѣна 10 коп.

«ЗАПИСКИ КРЫМСКО-КАВКАЗСКАГО ГОРНАГО КЛУБА» за 1891—1914 г.г.

Иловайскій С. Красная Поляна. (Послѣднее сообщеніе). Ц. 10 к.

Лебедевъ Н. Д. Крымскія пещеры и ихъ фауна. Одесса, 1914 г. Цѣна 50 коп.

Мардуэль Ф. Альпинизмъ и гигіена. Цѣна 10 коп.

Меркуловъ В. Путеводит. по Воен. груз. дор. Изд. 1911 г. Ц. 50 к.

Меркуловъ В. Путеводит. по горамъ Кавк. ПГ. 1904 г. Ц. 1 р.

Меркуловъ В. Путеводитель по Пятигорью. Ц. 25 к.

Морозова Е. Экскурсія на озеро Кардывачъ. Одесса, 1914. Ц. 15 к.

Поггенполь Н. В. Восхожденія въ Тиролѣ. Изд. 1912. Ц. 30 к.

Поггенполь Н. В. Восхожденія въ Ампецанскихъ Доломитахъ въ 1905 г. Одесса, 1906 г.

Познанскій М. А. Военно-Сухумская дорога (отъ Сухума до Клухорскаго перевала). Одесса, 1912 г. Ц. 25 коп.

Познанскій М. А. І. Изъ Сухума въ Кисловодскъ черезъ Клухорскій перевалъ. II. Указатель литературы о Военно-Сухумской дорогѣ. Одесса, 1913. Цѣна 50 коп.

Познанскій М. А. І. Охрана памятниковъ природы. Одесса, 1914 г. II. Красная Поляна и охрана ея природы. Од. 1915 г. Цѣна 15 коп.

Сапѣгинъ П. Опредѣлитель лиственныхъ мховъ горнаго Крыма. Одесса, 1910 г. Цѣна 50 к.

Сипягинъ А. Способъ элементар. оріентиров. по карт. Ц. 30 к.

Словарь русско-татарскій краткій. Одесса, 1902 г. Ц. 50 коп.

Смирновъ Вл. Ив. Руководство для устройства групповой экскурсіи по Военно-Грузинской дорогѣ. Одесса, 1914 г. Цѣна 25 коп.

Танфильевъ Г. Нѣсколько замѣчаній о Черном. побережьѣ Кавказа вообще и объ окрестностяхъ Гагръ въ частности. Одесса, 1906 г. Цѣна 10 к.

Фонъ-Фридрихсъ В. Катехизисъ Альпиниста. Од. 1912 г. Ц. 10 к.

Шугуровъ А. Къ вопросу о безлѣсьи Крым. Яйлы. Ц. 20 к.

ОПЕЧАТКИ.

траница	Строка	Напечатано:	Должно быть:
9	7 сверху	названіемъ, Крымскаго	названіемъ Крымскаго
»	11 »	Министерство Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ, (нынѣ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія)	Министерство Торговли и Промышленности (по Горному Департаменту)
47	18 »	Морцевенъ	Мердвенъ
48	21 »	Палашъ	Палатъ
50	5 »	пользованіи	пользованіе
54	2 »	устройтсва	устройства
»	6 »	Правленіе	Правленія
76	2 »	мы	Мы
82	1 »	картиины	картины
84	6 »	надится	находится
134	6 »	иикакой	никакой
158	4 снизу	дотолѣ въ	въ дотолѣ

ЦѢНА 2 РУБ.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
ВЪ КРЫМСКО-КАВКАЗСКОМЪ ГОРНОМЪ КЛУБѢ.
ОДЕССА, УЛИЦА ЖУКОВСКАГО, № 34.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ТИПОГРАФІЯ
Н. ЛЕМБЕРГА
ОДЕССА.
ХЕРСОНСК. 21.